

THE COVENANT SERIES

APOILLYON

#1 *New York Times* and International Bestselling Author

JENNIFER L. ARMENTROUT

Annotation

С судьбой шутить не стоит, а сейчас не стоит шутить и с Алекс. Алекс всегда боялась двух вещей : потерять себя во время Пробуждения и попасть под влияние Эликсира. Но любовь всегда была сильнее судьбы и Айдэн Св. Дельфи желает пойти войной против богов и самой Алекс, чтобы вернуть её. Боги убили тысячу людей и могут уничтожить целые города, в попытках основать Сета, помешать ему забрать силы Алекс и стать Убийцей Богов. Но разорвать связь Сета и Алекс - только одна из задач. В теории о том, что Апполион не может быть убит есть несколько слабых мест и единственный человек, который может знать, как остановить разрушение, мертв уже несколько столетий.

•

Глава 1

Моя кровь зудела в предвкушении борьбы. Мускулы требовали вступить в бой. Мои мысли были покрыты опьяняющим, янтарным туманом могущества. Я была Аполлионом. Я обладала властью и имела контроль над четырьмя элементами, и пятым и наиболее сильным - акашей. Я наполняла Убийцу Богов. Я была его "подпиткой" - тузом у него в рукаве. Я была началом, а он был концом. А вместе мы были всем.

Впрочем, всё что я могла сейчас делать - это ходить взад и вперёд. Загнанная в клетку и беспомощная из-за символов, выгравированных в бетоне над моей головой, и благодаря прутьям клетки, искусно изготовленным богом.

-

Алекс.

Ну конечно же, я не была одна. Ах, нет. Мой личный ад был вечеринкой на двоих. Ну, на самом деле троих...

четверых в некотором роде. Это звучит более увлекательно, чем на самом деле. Голоса... было так много голосов в моей голове.

-

Ты помнишь?

Я склонила голову вправо, чувствуя как растянулись мышцы и как хрустнули кости. Затем я повторила движение влево, мои пальцы перемещались - мизинец, средний, указательный ... снова и снова.

-

Алекс, я знаю, что ты меня слышишь.

Я посмотрела поверх плеча, мои губы изогнулись в усмешке. Боже, была ли у меня кость размером с тираннозавра, чтобы проткнуть этого чистокровного. Айден Св. Делфи стоял по другую сторону прутьев. Там он был непоколебимой силой. Но без защиты, установленной Гефестом, или Аполлона между нами, он станет несущественным пустяком.

Нет. Нет. Нет.

Мои руки по своей воле взметнулись к хрустальной розе, прикоснувшись к которой почувствовала гладкие и тонкие края. Он был всем.

Острая боль резанула меня между висками, и я зарычала. Послав ему ненавидящий взгляд, я стала смотреть на голую бетонную стену.

-

Тебе надо было продолжать давать мне Эликсир.

-

Я никогда не должен был давать тебе Эликсир, - воспротивился он. - Это не помогло достучаться до тебя.

Я холодно рассмеялась.

-

Ах, ты очень даже достучался до меня.

Возникла пауза.

-

Я знаю, ты всё ещё здесь, Алекс. Не смотря на эту связь, ты всё ещё ты. Девушка, которую я люблю.

Я открыла рот, но слов не нашла - только воспоминания о том,

как стояла у ручья и признавалась Айдену в любви, и затем на меня обрушился нескончаемый поток мыслей и действий, сосредоточенных на нем. Месяцы, если не годы, прокручивались снова и снова у меня в голове до тех пор, пока я не могла уже отделить прошлое и настоящее, и то, что должно стать моим будущим.

Словно почувствовав, куда направился ход моих мыслей, он сказал:

-

Несколько дней назад ты призналась мне в любви.

-

И несколько дней назад я была под кайфом, словно наркоман и пряталась в шкафу, благодаря тебе. - Я резко обернулась, как раз в тот момент, чтобы увидеть как он вздрогнул. Хорошо. - Ты посадил меня на Эликсир.

Айден резко втянул воздух, но не отвел взгляд в сторону, испытывая стыд или чувство вины. Он встретился с моим взглядом и удерживал его, всматриваясь в глаза, которые, как я знала, он ненавидел всеми фибрами своей души.

-

Посадил.

Я сделала глубокий, тяжелый вдох.

-

Рано или поздно я выйду отсюда, Айден. И я убью тебя. Медленно.

-

И ты убьешь каждого, кого я люблю. Я знаю. Мы это уже проходили. - Он прислонился к прутьям. На этот раз на его гладко выбритом лице не было и намека на щетину. На нем была форма Стража - он был весь в черном. Но под этими поразительными глазами лежали темные тени.

-

Я знаю, ты не причинишь мне вред, если выйдешь отсюда, -

продолжил он. - Я верю в это.

-

Печально.

-

Что именно?

-

То, что кто-то настолько привлекательный как ты, может быть невероятно глупым, - я улыбнулась, когда он прищурил глаза. На мгновение они вспыхнули серебром, я поняла, что задела за живое. Это воодушевило меня и опьянило примерно на три секунды, и затем я осознала, что я всё ещё была в проклятой клетке. Бесить Айдена помогало коротать время, но это ничего не меняло.

Я могла заняться кое-чем получше.

Мне лишь надо подождать и выждать время. В моей голове звучал низкий шум. Постоянно. Всё, что мне надо сделать -это установить связь, но каждый раз, когда Айден понимал, что я пытаюсь это сделать, он начинал разговаривать со мной.

Подойдя к матрасу, лежащему на полу, я села на него и подтянула колени к груди. Я наблюдала за тем, как Айден наблюдает за мной. Я пыталась заставить молчать голос, который неожиданно "всплывал" каждый раз, когда он был поблизости. Я не любила или не понимала этот голос.

Айден рукой провел по волосам и отошел от прутьев.

-

Ты же знаешь, что сейчас происходит там, снаружи?

Я отмахнулась. Меня это должно волновать? Всё, что меня заботило - это как вырваться отсюда и связаться с моим Сетом. Затем, если мой отец всё ещё был поработан в Катскиллс, мы его освободим. Мой Сет обещал мне это.

-

Ты помнишь, что Посейдон сделал с Божественным островом?

Как, чёрт возьми, я долдна забыть об этом? Посейдон стёр с лица земли Ковенант.

-

Будет еще хуже, Алекс. Половина из двенадцати богов Олимпа хотят вступить в войну с Сетом и Люцианом, продолжил он. - И я уверен, что он знает об этом. Может быть это то, чего он и хочет, но хочешь ли ты этого? Ты знаешь, сколько невинных жизней будет утеряно - уже утеряно? Как со стороны смертных, так и полукровок? И ты сможешь с этим жить?

Я собственно и не жила на тот момент, учитывая, что я была запрета в клетке.

-

Потому что я знаю, в глубине души, ты не сможешь жить сама с собой, зная что стала причиной смерти тысяч,если не миллионов - особенно полукровок.Ты сомневалась, что тебе нужно стать Стражем из-за того, как с ними обращаются. Если Сет добьётся своего, они умрут. - Осуждение в его голосе раздражало. То была страсть, которая подпитывала его слова. - Калев - ты помнишь как ты себя чувствовала, после того, как Калев...

-

Не смей говорить о нём.

Его темные брови взметнулись вверх. На его лице промелькнуло потрясение, и затем он метнулся прямо к этим проклятым прутьям, схватив их.

-

Да, Калев, Алекс! Ты помнишь, что ты чувствовала когда он погиб? Как ты винила себя?

-

Заткнись, Айден.

-

Ты помнишь, что ты была расстроена, что провела в кровати пять дней? Твое сердце было разбито, когда ты потеряла его. Ты думаешь, что он хотел бы видеть, как ты делаешь это с собой? Его смерть была событием "не к месту и не ко времени", но это? Будут тысячи таких Калевов, но все они будут твоим грехом.

Я прижала голову к коленям и сомкнула руки над моими ушами.

Но это не дало никакого эффекта, чтобы остановить удар возрастающего прилива эмоций или боли в висках, которая быстро переросла в острую, режущую муку.

И это не остановило его.

-

А что насчет твоей матери, Алекс?

-

Заткнись! - Закричала я.

-

Не этого она хотела! - Прутья качнулись, когда он ударил по ним, как я полагаю, кулаками. Это должно быть было больно. - Она умерла защищая тебя от этого. Как посмела ты просто сдаться и позволить ему сделать это...

Всё мое тело надорвалось, как резиновая лента, которую натянули слишком сильно. - Заткнись...

Гул в моих ушах ревел, заглушая Айдена и всё остальное. В ту же секунду, появился он, скользя по моим венам как теплый сладкий мед.

"Послушай меня". Слова появились в моих мыслях, успокаивающие как целебный летний воздух. "Послушай меня, Алекс. Вспомни, что мы сделаем вместе, как только соединимся. Освободим полукровок - и твоего отца. " - Алекс, - рявкнул Айден.

Боги милостивые, неужели ему больше нечем заняться? Рассерженный вздох Сета содрогнулся в моем теле. "Закройся от него. Он не важен. Важны только мы." Мои пальцы напряглись в моих волосах.

-

Он сейчас здесь, верно? - ярость сгущалась в голосе Айдена. Прутья снова затряслись. В том случае, если он собирался продолжать так бить по прутьям, его костяшки станут сплошным месивом. Ровно так же, как мой мозг. Не слушай его, Алекс.

Смех Сета был похож на осколки льда. "Он входит внутрь? Выведи из строя его, Ангел. Затем сбеги или покончи с этим. Никто не будет способен остановить тебя. "

Я потянула за волосы до тех пор, пока тонкие иглы боли не вонзились мне в кожу головы.

-

Алекс, посмотри на меня. - отчаяние, доведенное до края, в голосе Айдена прорвалось к части меня, с которой яне совсем была знакома. Мои глаза распахнулись и сфокусировались на нем. Они были серебристыми, словно лунный свет. Красивые глаза. - Вместе мы сможем разорвать связь между тобой и Сетом.

"Скажи ему, что не хочешь разрывать связь. "

Изумительно ... и пугающе то, как много мой Сет может видеть и слышать, когда мы связаны. Это было так, будто внутри тебя живет другой человек.

-

Алекс, - сказал Айден. - Даже если ты сделаешь это ради него, он иссушит тебя как демон. Может быть он и нехочет этого, но он сделает это.

Моё сердце споткнулось. Меня уже раньше предупреждали - моя мама, несколько месяцев назад. Это была единственной причиной, по которой она хотела обратить меня в демона. Странная причина, совершенно не логичная, но все же ...

"Я никогда с тобой так не поступлю, Алекс. Всё, чего я хочу так это обеспечить тебе безопасность, сделать тебя счастливой. Освобождение твоего отца это то, чего хочешь ты, так ли? Вместе мы сможем сделать это, но только вместе. "

-

Я не сдамся, - сказал Айден. Благословенная тишина растянулась на несколько волнительных минут.- Ты слышишь это, Сет? Я не сдамся, чтобы ни случилось.

"Он меня раздражает."

"Вы оба меня раздражаете". Затем я громко сказала:

-

Тебе не за что бороться, Айден.

Он прищурил глаза. - За всё.

Эти слова показались мне странными. "Всё" было призраком того, что было и никогда снова не произойдет. всё изменилось в тот момент, как я соединилась с Сетом. Было сложно это объяснить. Несколько месяцев назад, когда у меня были проблемы со сном, связь между нами успокаивала моё тело и разум? Ну, было похоже на то, сотню раз.

Во всем этом не было меня. Как будто не было и Сета в этом, до моего Пробуждения. Я поняла это сейчас. Как сильно он изо всех сил старался быть рядом, боролся с тем, чтобы я не втянула себя в то, что происходило.

Теперь были только мы - одно создание, существующее в двух отдельных телах. Одна душа расколота надвое. Соларис и Первый...

Острая боль вспыхнула под глазами.

"Нет." Его шепот пронесся по моим венам. "Не думай о них."

Я нахмурилась.

И затем мой Сет продолжил говорить. И Айден тоже. Но он не был настолько глуп, чтобы войти в клетку. Даже уставшая и сдерживаемая защитными знаками на стенах, я была уверена, что смогу справиться с ним. Проходили минуты, возможно часы, пока оба они уничтожали клетки моего мозга.

Когда всё это закончилось, я осела на матрас. Чертова головная боль наносила тяжелые удары. Айден вышел только потому, что кто-то - возможно мой дядя? - открыл сверху дверь, что обычно означало, что что-то происходит. Я повернулась на бок, медленно вытягиваясь.

"Наконец-то", вздохнул Сет.

Я раскрыла пальцы. Суставы болели. "Он ушел ненадолго. "

"Нам не нужна вечность, Ангел. Нам лишь надо выяснить где ты находишься. И тогда мы будем вместе."

Слабая улыбка тронула мои губы. Если я сконцентрируюсь достаточно сильно, я могу почувствовать моего Сета в конце жужжащего шнура, который всегда был со мной. Иногда он прятался от меня, но не сейчас.

Моя память вытащила его полный образ. Его золотистый оттенок глаз и слегка изогнутые брови сформировались в моих мыслях. Решительный изгиб его челюсти требовал, чтобы к нему

прикоснулись, и самодовольная ухмылка, растянувшаяся на его полных губах. Боги, его лицо было неземной красоты - холодное и сильное, словно у мраморных статуй, которые стояли в линию у здания Ковенанта.

Но теперь... тепеоеь не было больше статуй на Божественном острове. Не было ничего. Посейдон разорвал всё это на части и затянул всё в океан. Здания, статуи, песок и людей - всё это исчезло.

Я утратила образ Сета.

Тревога прекратилась в дыру у меня в животе. Айден был прав ранее - более или менее. Что-то во всей этой ситуации беспокоило меня, заставляло меня ощущать беспомощность, а я не была беспомощной.

Я была Аполлионом.

"Вернись к размышлению о том как прекрасно я выгляжу. Мне это нравилось."

Некоторые вещи никогда не меняются. Эго моего Сета всё также было велико, как и раньше.

Но образ моего Сета расцветал передо мной. Его волосы завивались у его висков и оттенок волос напоминал золотые нити. Он напоминал мне Адониса с картины. Но Адонис не был светловолосым. Благодаря знаниям, полученных от предыдущих Аполлионов, я знала, что он был брюнетом.

"Где ты? Спросила я."

"Направляюсь на север, Ангел. Ты на севере?"

"Я вздохнула. Я не знаю где я. Здесь вокруг деревья. Небольшая река."

"Это не поможет." Наступила пауза, и я представила каково это ощутить его руку на моей щеке, тщательно выводящую изгиб скулы. Я задрожала. "Я скучаю по тебе, Ангел. Эти недели, когда ты спрятана от меня, сводят меня с ума."

Я не ответила. Я не скучала по моему Сету. Пока я была под действием Эликсира, я даже не знала о его существовании.

Сет посмеивался. "Ты творишь чудеса с моей самооценкой. Предполагалось, что ты скажешь в ответ, что тоже скучала по мне."

Перевернувшись на спину, я попыталась избавиться от судороги в ноге. "Каково это будет, когда я передам тебе свою силу?"

Снова возникла пауза и я начала нервничать.

"Это не причинит вреда", прошептал его голос. "Это будет как тогда, когда мы прежде касались друг друга, когда появились метки. Тебе это нравилось." Мне нравилось.

"Будет произнесено несколько слов, ничего особенного, и затем я возьму твою силу. Я не иссушу тебя, Алекс. Я никогда этого не сделаю."

И я поверила ему, поэтому я расслабилась. "Какой план, Сет?"

"Ты знаешь, какой план."

Он хотел уничтожить двенадцать олимпийских богов до того, как они найдут способ уничтожить нас. Легенда гласила, что мы были уязвимы только для другого Аполлиона, но никто из нас не был уверен в этом утверждении. Оговорки и малоизвестные мифы были тем немногим, что смогли обнаружить предыдущие Аполлионы. Но как только боги уйдут с арены, мы будем править. Или Люциан будет править. Я не знала этого или меня не волновало это. Всё, что я хотела это быть рядом с моим Сетом. Я сходила с ума из-за боязни разлуки.

"Нет. Каков план, чтобы мы смогли быть вместе?"

Одобрение Сета омыло меня, будто я просто вышла на солнечный свет. Я наслаждалась теплом, словно милый маленький щенок с сытым животиком. "В конечном счете, они проявят слабость. Они всегда это делают. Особенно Св. Делфи. Ты его слабость."

Мне стало неловко. Я его слабость.

"И когда тебе представится шанс сбежать, воспользуйся им. Не медля, Ангел. Ты Аполлион. Как только освободишься, они не смогут остановить тебя. Поверь в это. И как только у тебя появится представление о том, где ты, я буду там."

Я верила моему Сету.

Появился приятный и пьянящий туман снова, овладев мною. "Ты видела Аполлона или другого бога в последнее время?"

"Нет." Ни разу с момента, как я вышла из-под дурмана Эликсира,

и это было странно. Аполлон доставал меня с самого момента, как я Пробудилась, но я не ощущала и не видела его - или какого-либо другого бога.

Я открыла глаза и пристально посмотрела на прутья. Потребуется ли Гефесту вскоре усиливать прутья? Боги, я надеюсь что так. Если они ослабли, значит и защитные метки ослабли. Тогда я могу выбраться отсюда.

Сет что-то сказал, что заставило мои пальцы подогнуться, поэтому я снова обратила своё внимание на него. "Куда ты уходила?"

Я показала ему прутья и свои мысли. Он засомневался. Работа Гефеста редко ослабевает, но я лелеяла надежду ... в течение одной секунды. Эта ... эта связь не была чем-то настоящим. Даже несмотря на то, что мой Сет был внутри меня, он, на самом деле, не был здесь. Я была одинока - одна в клетке.

Он никогда не позволит мне выйти. Айден никогда не позволит мне быть рядом с тобой. Слезы прожигали мне глаза, словно открылась бесконечная пропасть безысходности. Я никогда не увижу своего отца.

"Конечно, увидишь. Не имеет значения, что он сделает. Я заберу тебя. Боги говорят, что может существовать только один из нас, но они ошибаются." Необъяснимое чувство свернулось спиралью, а затем расслабилось, наполнив меня. "Ты моя, Алекс - всегда была и всегда будешь. Мы были созданы для этого."

Часть меня ожила в ответ на это. А другая часть меня, которая была источником другого голоса, возникающего каждый раз, когда Айден был поблизости, спряталась и скрылась от моего Сета, отпрянула, когда мои пальцы коснулись хрустальной розы, обвивавшей мою шею.

Глава 2

Спустя какое-то время, я не знала, ночь это была или день, или сколько я спала, я оказалась одна. В кресле не было Айдена, наблюдающего за мной. Не было Сета на другом конце янтарного шнура. Это было благом.

Я наконец-то могла думать спокойно.

Я встала и подошла к прутьям. Они выглядели обычно - серебристый титан, но тонкая сетка, опутывавшая их, была проблемой.

Цепь Гефеста была настоящей проблемой.

Сделав глубокий вдох, я схватила решетку и сжала. Вспышка голубого света пробежала по прутьям, поднялась к потолку и перешла на знаки, как дым, полный блессток.

- Проклятье, - пробормотала я, попятившись.

Я пыталась призвать акашу. Внутри меня ничто не шевельнулось, не было даже искры. Подняв руку, я решила попробовать что-то попроще. Ну, попроще для меня.

Я призвала огонь.

И-и-и-и-и... ничего.

После Пробуждения освободившаяся и наполнившая мои вены сила была словно поток, такой большой, словно я могла дотянуться до потолка, ни с чем не сравнимый кайф. Я поняла, почему демоны желали эфира, я только что вкусила его. И я не чувствовала это с тех пор, когда Аппоон вырубил меня чертовой божественной молнией.

Придурок.

Он тоже был в моем списке тех, кто должен умереть.

Я пошла в ванную и вымылась. Чистая и в свежей одежде, я вернулась к решеткам и начала их изучать.

Мерцающий голубой свет был даже симпатичным. По меньшей мере, это было что-то, на что можно смотреть.

Я вздохнула, готовая просунуть голову сквозь стену. Я искала моего Сета на другом конце шнура - всё еще нет. Я могла бы позвать его и он ответил бы, но я была уверена, что он занят, пытаюсь меня освободить. Мне нечем было себя занять, и я вернулась проверке участков решетки.

Казалось, прошло несколько часов и наверху открылась дверь. Донеслись голоса. Одним из них был голос Айдена, но второй...

-

Люк? - позвала я.

-

Уйди, - жестко ответил Айден.

Дверь закрылась и тяжелые шаги спустились вниз по лестнице. Я клянусь богами, звук, который вышел из моего горла, был животным рыком.

Показался Айден, держа пластиковую тарелку с яйцами и беконом. Его бровь была выгнута.

-

Ты правда думаешь, что я подпущу к тебе полукровок?

-

Девочка может надеяться, - полукровки были более восприимчивы к внушению, и сейчас я очень хорошо умела это делать.

Он протянул тарелку через отверстие в решетке. В последний раз, когда я отказывалась от еды, это не сработало. Я практически умерла от голода и оказалась из-за этого под Эликсиром. На этот раз еда была моим другом.

Я протянула руку к тарелке.

Свободная рука Айдена потянулась и обхватила мою. Его ладонь была такой большой, что она проглотила моё запястье. Он ничего не сказал, но его грозные глаза хотели, чтобы я что-то сделала. Что? Вспомнить нас вместе? Вспомнить, что я думала только о нём? Как я хотела быть с ним? Он хотел, чтобы я вспомнила, что было в ту ночь, когда он мне рассказал о том, как демоны напали и убили его семью? И как я чувствовала себя в его руках и была любима им?

Я помнила это всё в подробностях.

Но эмоций, сопровождавших эти события и воспоминания, больше не было. Они полностью исчезли. Ушли с обрывками прошлого... Айден был моим прошлым.

Нет. Нет. Нет. Этот тихий голос снова вернулся. Айден был будущим. По какой-то причине я подумала о том чертовом оракуле - Бабуле Пипери. "Знай разницу между любовью и необходимостью", сказала она. Разницы не было. Не могла она попробовать научить меня, как сломать эти решетки?

Айден отпустил меня, и его глаза были такими же жесткими, как цементные стены. Он попятился, когда я отнесла еду к матрасу. На удивление, он позволил мне поесть в тишине.

Но только поесть.

Сегодня Айден хотел поболтать о наших тренировках и как сильно я его раздражала тем, что я разговаривала без умолку. Когда он рассказал, как я пародировала его голос, я начала улыбаться. Он был раздражен и не знал, как со мной обращаться.

Глаза Айдена вспыхнули в ту секунду, когда мои губы дернулись.

-

Ты говорила, что я словно отец.

Говорила.

-

Ты еще говорила что тебе придется бросить наркотики, когда я объяснил правила, - улыбнулся Айден.

Мои губы почти ответили в том же духе. И мне это не понравилось. Время сменить тему.

-

Я не хочу об этом говорить.

Айден откинулся в металлическом раскладном кресле. Должно быть, оно было очень неудобным.

-

О чем ты хочешь поговорить, Алекс?

-

Где Аполлон? Поскольку он мой пра-пра-кто-то, я чувствую себя брошенной.

Он сложил руки:

-

Аполлона не будет.

Ох, интересное открытие. Мои старые добрые уши встали

торчком. - И почему нет?

Его взгляд был тяжелым.

-

И ты действительно думаешь, что я собираюсь тебе сказать, когда ты сразу побежишь к Сету?

Я поставила босые ноги на пол и встала.

-

Я не скажу ни слова.

Айден кинул мне ничего не выражающий взгляд:

-

Называй меня сумасшедшим, но я тебе не верю.

Подходя к решетке, я наблюдала за выражением его лица. По мере моего приближения, он утратил свой безжизненный вид. Его челюсть напряглась и заходили желваки. Его глаза стали острее, губы истончились. Когда я дотронулась до решетки, вспышка света была слабой. Каким-то образом она понимала разницу между тем, когда я просто дотрагивалась и пыталась убежать. Умные цепи.

-

Что ты делаешь? - спросил Айден.

-

Если ты меня отпустишь, я не дотронусь до тех, кого ты любишь.

Какую-то секунду он ничего не отвечал.

-

Но я люблю тебя, Алекс.

Я склонила голову на сторону.

-

Но я буду невредима.

-

Нет. Ты не будешь в безопасности, - в его глазах показалась

грусть и сразу же его густые ресницы опустились.

Мой желудок предупреждающе сжался. Вспоминая обрывки информации, которые я собрала, будучи под действием Эликсира, я знала, что он чего-то не договаривал.

-

Что ты знаешь, Айден?

-

Если ты уйдешь из этого места и будешь соединена с Сетом... ты умрешь, - последние слова были прерывистыми.

Я рассмеялась.

-

Ты лжешь. Ничто не может причинить вред... - мифы и легенды, Алекс. О чём я раньше думала? Всегда было что-то, что помогало сохранить равновесие. В первую очередь поэтому был создан Аполлион. - Что ты знаешь?

Его ресницы взметнулись вверх, показывая потрясающие серебряные глаза.

-

Это не важно. Все, что тебе нужно знать, это то, что это правда.

Мой рот открылся, но я захлопнула его. Айден пытается залезть мне под кожу. Это всё. Если Танат и его Орден не нашли Ахиллесову пяту Аполлионов за все свои многовековые попытки, один чистокровный не преуспел бы в этом. Орден не...

Или да?

Но они не в счет. Мой Сет и его Стражи систематически стирали их с лица Земли.

Я подняла взгляд и обнаружила, что Айден уставился на меня. Неожиданное желание высунуть язык было сложно игнорировать.

-

Могу я у тебя кое-что спросить?

Я пожала плечами.

-

Если я скажу нет, ты все равно спросишь.

-

Точно, - появилась натянутая улыбка. - Когда ты была с Люцианом до собрания Совета, он привел тебя в свойдом против воли, разве нет?

-

Да, - медленно сказала я, уже чувствуя себя неуютно.

-

Как ты себя при этом чувствовала?

Мои руки сжались на прутьях.

-

Ты теперь психолог?

-

Просто ответь на вопрос.

Закрыв глаза, прислонилась к решетке. Я могла солгать, но в этом действительно не было смысла. - Я ненавидела это. Я пыталась убить Люциана столовым ножом, - очевидно, всё пошло не так, как планировалось. - Но тогда я не понимала. Теперь понимаю. Мне нечего было бояться.

Тишина, и Айдэн уже был прямо передо мной, его лоб прикоснулся к моему через решетки. Его большие руки были над моими, и, когда он заговорил, его дыхание было теплым. Я не отстранилась, и я не понимала, почему. Быть так близко к нему было неправильным по многим причинам.

-

Ничего не изменилось, - тихо сказал он.

-

Я изменилась.

Айдэн вздохнул.

-

Нет.

Я открыла глаза:

-

Тебе когда-нибудь это наскучит? В конце концов, должно.

-

Никогда, - сказал он.

-

Потому что ты не сдашься, что бы я тебе ни сказала?

-

Именно.

-

Ты невероятно упрямый.

Губы Айдена приподнялись в полуулыбке.

-

Я то же самое говорил о тебе.

Мои брови сошлись.

-

А сейчас ты не можешь так сказать?

-

Иногда я не знаю, что сказать, - он протянул руку через решетку и кончики его пальцев погладили мою скулу. Вследующую секунду он придал всю ладонь к моей щеке. Я вздрогнула, но он не убрал руку. - И иногда я сомневаюсь во всем, что делаю.

Он откинул мою голову назад, чтобы встретиться со мной взглядом.

-

Но я не сомневаюсь в том, что то, что я делаю сейчас - правильно.

В моей голове всплыло много ответов, но они померкли, когда тихий голос внутри меня сказал: "я откажусь от всего ради тебя..."

Моё горло перехватило. Внезапно камера оказалась слишком

маленькой. Подвал сжался и маленькое расстояние между мной и Айденом стало удушающим. Сердце тяжело перевернулось и я сала искать шнур...

-

Не надо, - прошептал Айден. - Я знаю, что ты собираешься сделать. Не надо.

Я отпрянула назад, разрывая контакт между нами.

-

Откуда ты знаешь, что я делаю?

Его рука всё еще была вытянута и я чувствовала его прикосновение на щеке.

-

Я просто знаю.

Во мне поднималась злость, подпитываемая расстройством и хорошей порцией разочарования.

-

Ну, разве ты не особенный?

Качая головой, Айден опустил руку. Он смотрел, как я протопала к матрасу и плюхнулась на него. Я уставилась на него, желая ему сего самого плохого, что я могла придумать. И я знала, что я могла сказать ему, чтобы причинить боль, сломать его самоконтроль и разбить его на маленькие кусочки. То, что шептал мне мой Сет и то, что я хотела сделать. Я могла... о да, я могла уничтожить Айдена. Но когда я открыла рот, все эти ужасные вещи застряли у меня горле.

Сидя там, я чувствовала себя неловко в собственной шкуре, как будто я не была частью этого. И единственное время, когда мне было уютно, это могла я соединяться с моим Сетом. Без него я хотела скинуть эту кожу или содрать её до крови.

Я хотела что-нибудь ударить. Сильно.

Сделав прерывистый вдох, я сосредоточилась на символах на потолке. Там были нарисованы две пересекающиеся луны. Поскольку столько богов были связаны с луной, я не знала, что они значили, или как это лишало меня сил.

-

Что это? - спросила я, указывая на потолок.

Я отчасти не ожидала, что Айден ответит, но он это сделал.

-

Это символ Фиби.

-

Фиби? Очевидно ты имеешь в виду не одну из Зачарованных.

Он фыркнул.

Ух ты, они принесли большие пушки. Я чувствовала себя особенной во всех смыслах, прищурившись на знаки.

Они были странного голубовато-красного оттенка.

-

Так значит, Титан...

-

Да.

-

И это кровь Титана, да? - я подняла голову в направлении Айдена. - Можешь объяснить как возможно то, что напотолке кровь Титана? Олимпийцы держат вокруг кувшины с ней?

Айден сухо рассмеялся.

-

Когда Олимпийцы свергли Титанов, большинство из них были заключены в Тартаре. Фиби не была одной из них. И она любит своих детей.

Я прошерстила свой мозг, чтобы вспомнить, кого она родила, но ничего не обнаружила.

-

Кого?

-

Лето, - ответил он. - Которая, в свою очередь, дала жизнь

Аполлону и Артемиде.

Я простонала.

-

Конечно. Почему нет? То есть Аполлон попросил у своей бабули немного крови? Прекрасно. Но я не понимаю, как она работает, - я показала вокруг себя. - Как она лишает меня сил?

-

Кровь Титанов очень могущественная. Ты знаешь, кто клинки, погруженные в кровь Титана, могут убить Аполлиона, - когда я послала ему убийственный взгляд, на его лице появилась натянутая улыбка. - Смесь этой крови с кровью твоего предка и это удержит тебя от того, что ты причинишь себе вред.

-

Или причину вред тебе, - отрезала я.

Айден пожал плечами.

Гнев пульсировал в моей крови как яд, не имея возможности выплеснуть его, я была в секунде от сумасшествия. Я вытянула ноги, затем руки. Я представила, как бегу и пинаю Айдена в голень.

С другой стороны решетки послышался вздох.

Иногда я думала, что он может читать мысли.

-

Я ненавижу это, - признался Айден так тихо, что я не была уверена, что расслышала его. Он развернулся, показывая мне спину. - Я ненавижу, что Сет ничего не делал кроме того, что играл с тобой, лгал тебе, и ты доверяешь ему. Я ненавижу, что это связь более важна, чем всё остальное, что здесь происходит.

Я собиралась спорить, но мой Сет действительно мне лгал. Он вероятно играл со мной с той секунды, когда обнаружил, что я - второй Аполлион. Без сомнения, так делал Люциан.

Беспокойство скользнуло по моему позвоночнику, оставляя холодные мурашки по пути.

-

Это... это сейчас не имеет значения, - сказала я.

Айден быстро развернулся ко мне.

-

Что не имеет значения?

Я встретила с ним взглядом.

-

Что Сет мне лгал. Это не имеет значения. Потому что я хочу того же, чего и он. Если я...

-

Заткнись, - прорычал Айден.

Я в удивлении моргнула. Я не могла вспомнить, когда бы Айден говорил мне заткнуться. Ух ты. Мне это очень не понравилось это по множеству причин.

Глаза Айдена светились ярким серебром.

-

Ты не хочешь того, чего хочет Сет, потому что тебя нет в этом. Есть только он.

Меня пронзил шок, украв все ответы, которые я могла придумать. Не было меня. Были только мы. Этот тихий голос внутри меня ревел от гнева, потом охватил меня.

Не было меня.

Глава 3

Когда мой Сет решил появиться на другом конце радуги, я была рассержена и он был ... ну, он был на взводе. А, те вещи, которые она сказала через связь, просто были не правильными.

Сбита с толку? Да.

Приемлемо ли то настроение, в котором я находилась? Нет.

Я хотела выбраться отсюда, я сказала ему, мысленно встряхнув его. Я не выдержу этого больше. Айден... он...

Неодобрение Сета было похоже на лезвия бритвы, которые вонзили в мою голову. "Что Айден?"

Что я могла сказать моему Сету? Что Айден заставил меня задуматься?

"Айден много болтает."

Его смех щекотал мою шею. "Да, он такой. Ангел, это не продлится долго. Люциан оказал нам огромную услугу." "Какую? Выдал Белый халат?"

Еще один приятный смешок клубился во мне: "Давай просто скажем, что он предоставил мне неограниченное количество приманок и движущей силы."

Я мысленно послала ему знак, что закатила глаза. "Да, я не поняла."

Наступила пауза, и я могла через связь почувствовать чего хотел Сет. Он был в игривом настроении, но этот разговор был слишком важен, чтобы пороть чушь. В конечном счете, он ответил. "Чистокровные, которые встали против нас, оказывается, могут быть полезными. "

"Как так?"

"Ты помнишь, как Телли отказывался признавать, что демоны могут хорошо сражаться и работать сообща над тем, чтобы сформировать сплоченную атаку против Ковенантов?"

"Да... И Маркус не верил, что они сами по себе действовали против нас. "

Так же, как и я. На экстренной встрече Совета, которую Люциан собирал ранее, до того, как мой Сет нивелировал членов Совета, я подозревала, что каким-то образом за атакой демонов стоял Люциан, но никаких настоящих доказательств этому не было. К тому же, моя ненависть к Люциану, вероятно, и привела меня к этой мысли.

"Ну, Телли, очевидно на половину был прав. Без правильной мотивации - скажем, бесконечного запаса эфира они, вероятно, согласятся на любого чистокровного, до которого они смогут дотянуться."

Еще одна пауза, и сила того, что он чувствовал, чего он хотел, бушевала через связь. На мгновение я действительно поверила, что я могу чувствовать его, и эмоции затопили меня, сжигая мои мысли и наполняя меня блаженством от соединения.

"Алекс. Его голос был ворчливым, самодовольным. Ты слушаешь внимательно?"

"Да. Демон ... эфир ... всё такое..."

"Хорошо. Позволь мне задать тебе вопрос, Ангел. Ты действительно думаешь, что демоны действительно организовали все эти атаки сами своим умишком?"

Прекрасный туман, созданный моим Сетом, исчез, как будто ледяной ветер подул, спускаясь вниз по моей шее.

"Что? Что ты имеешь ввиду? "

"Даже рассудительные демоны не смогли бы успешно провести то, что они сделали в Катскиллс. Им требовалась помощь, так не думаешь? "

Я не могла думать, так как мой пульс зашкаливал.

"Так я была права?"

Кислый привкус снова появился у меня в горле.

"Не расстраивайся, Ангел. Люциану было необходимо отвлечь всех и это произошло. "

Мысленно вернувшись к атаке в Катскиллс, я попыталась вспомнить где находился Люциан во время хаоса. Я предполагала, что он был в бальной комнате с остальными чистокровными, но я не видела его. Всё, что я знала, так это то, что мой Сет контактировал с ним...

Все эти погибшие слуги-полукровки, Охранники, или Стражи ... все невинные ...

Я резко дернулась, практически потеряв связь с моим Сетом.

"Ангел, как ты думаешь демоны вообще смогли попасть в Катскиллс? Ты видела уровень безопасности там. И бальная комната? В ней было всего только два входа, и оба были под охраной. Одна из дверей находилась под охраной стражи Люциана."

Подозревать что Люциан стоял за этими атаками это одно - я бы не стала доверять этому человеку - но мой Сет? Он не мог быть согласен с этим. Подумать о том, что он был частью всех тех смертей невинных людей, значило одобрить что-то ужасное. Чего мой Сет хотел, хотела и я, но демоны ... они были и всегда будут врагами.

"Враги могут быть союзниками в войне, Ангел."

О, мои боги. Огромная, шокированная, размером с кратер часть меня не могла переварить то, о чём говорит мой Сет. Я отбивалась от тянущей силы его эмоций, выныривая, как будто тонула, а затем глотала воздух.

Там было столько невинных людей, размышляла я. Ужасающие образы бойни следовали один за другим - слуги в зале со вскрытыми глотками, Стражей и Охранников, которые были выпотрошены, а затем выброшены через окна.

"Они не имеют значения, Ангел. Только мы имеем значение, имеет значение только то, чего хотим мы."

"Но те люди были важны. Нас могли убить, Сет. Моего отца могли убить."

"Но его не убили, и я никогда не позволю ничему случиться с тобой. Ничему. "

Мы были разделены во время атаки. И если я правильно помню, я была очень близка к тому, чтобы встретиться лицом со смертью. Не говоря уже о том, что я должна была бороться с фуриями в одиночку. Не знаю, как именно он смог бы предотвратить мою смерть в этом случае.

"Ангел, нам необходимо было, чтобы это произошло. Демоны помогут мне заполучить тебя. Ты хочешь этого? Чтобы мы были вместе?"

"Да, но..."

"Тогда доверься мне. Мы хотим одного и того же, Ангел."

Слова Айдена вернулись ко мне и я скорчилась. "Сет? Ты .. ты не заставляешь меня хотеть что-либо, верно? Ты не оказываешь на меня влияния? "

Он не сразу ответил, и моё сердце запнулось.

"Я мог бы, Ангел, если бы хотел. Ты знаешь, что я не делаю этого. Мы просто хотим одного и того же. "

Я прикусила губу. Мы действительно хотели одного и того же, за исключением дел с демонами ... Я остановила эти мысли. Так словно две сильные руки опустили мне на плечи, и я оказалась лежащей на

спине. И затем я снова начала тонуть в том, что чувствовал Сет.

Айден вернулся. Принеся еду, и на этот раз он привел с собой компанию - моего дядю Маркуса. По отношению ко мне сейчас, на самом деле, он был своего рода порядочным. Иронично. Я ела и пила воду, словно хороший пленник.

И я даже не выкрикивала ничего оскорбительного.

Я полагала, что заслужила поощрение, к примеру отдых от клетки или что-то такое, но просить об этом было чересчур. Зато, Маркус отправился посмотреть, чем были заняты другие. Как только дверь наверху закрылась, Айден сел, спиной прижавшись к прутьям.

Храбрый, храбрый мужчина ... или действительно глупый - с равной вероятностью. Я с легкостью могла скрутить петлю из простыни и обвить ею его шею еще до того, как он успеет отреагировать.

Но я села вниз, практически прикоснувшись спиной к его спине. Появившаяся вспышка синего цвета от цепей была слабее. Тишина растянулась, это оказалось странно успокаивающим. Прошло несколько минут и натянутые мышцы моей спины расслабились. Прежде, чем я осознала, я прислонилась к прутьям ... и к спине Айдена.

Предшествующий разговор с Сетом оставил странный привкус у меня в горле и шар из узлов в животе. Может быть, именно поэтому я позволила себе осуществить свои кровожадные намерения с простыней и шеей Айдена? Полагаю это была упущенная возможность.

Опустив подбородок, я вздохнула. Чего хочет мой Сет, хочу и я, но ... демоны? Я потерла ладони о согнутые колени и вздохнула опять - громче, словно нетерпеливый ребенок.

Спина Айдена изогнулась, когда он повернул ко мне голову. - Что, Алекс?

-

Ничего, - пробормотала я.

-

Есть что-то. - Он откинулся назад, запрокинув голову назад, прислонив её к прутьям. - У тебя такой тон.

Я неодобрительно посмотрела на стену. - Какой тон?

-

"Я кое-что хочу сказать, но не должна" тон. - В его голос просочилось немного юмора. - Я очень хорошо знаком сэтим тоном.

Ну... проклятье. Мой взгляд упал на руки. Я полагаю, что с моими пальцами было все в порядке. Но мои ногти были сбитыми и короткими. Руки Стража - Стража, который убивал демонов. Я завернула вверх рукав свитера. Бледно-белые следы укусов покрывали мою правую руку. Серповидные отметины было сложно прятать чтобы прятать их, и они были на обеих руках, и еще на шее. Они были такими уродливыми, были жестоким напоминанием о том, как я была у них в ловушке.

И не имело значения как сильно я пыталась, я не могла стереть из памяти лица всех этих убитых полукровок в Катскиллс ... или забыть выражение лица Калеба, когда он видел лезвие, вонзенное в его грудь - лезвие, которым орудовал демон.

Кабел был бы настолько ... разочарован, что даже нет необходимости представлять это, если я ничего не скажу.

Но мой Сет будет взбешен. Он сует нос в мои воспоминания, и я мне хочется, чтобы он был счастлив со мной. Я хочу...

Я не хочу вести дела с демонами. Это будет пощечиной всем, кто умер от их рук - моей маме, Калебу, тем невинным слугам - и по моим шрамам.

Мой Сет ... он просто должен понять это. Он поймет, потому что любит меня.

Появилась мысль, я сделал глубокий вдох.

-

Просто чтобы ты знал, я не рассказываю тебе это, потому что это не имеет никакого отношения к тебе. Хорошо?

Он мрачно рассмеялся.

-

Я бы никогда не подумал о таком безумии.

Я состроила гримасу.

-

Я говорю тебе это лишь потому, что я не считаю это верным. Это противоречит чему-то ... присущему мне. Я должна что-то сказать.

-

Что, Алекс?

Закрыв свои глаза, я сделала глубокий вдох.

-

Ты помнишь как Маркус думал, что за нападением демонов было нечто большее, особенно за той, в Катскиллс?

-

Да.

-

Я отчасти считала, что это был Люциан, особенно на заседании Совета. Это имело смысл. Создать хаос и всё, что поспособствует более простому убеждению людей на переворот и и взять всё под свой контроль. - Я провела пальцем по метке на чувствительной части своего локтя. - Во всяком случае, атаки демонов, по-видимому, были организованы Люцианом и ...

Спина Айдена стала жесткой напротив моей. Он молчал так долго, что я сорвалась с места.

-

Айден?

-

Сколько? - его голос был резким.

-

Я думаю, все, - сказала я, чувство вины разъедало мои внутренности. Я предавала моего Сета, но я не могла молчать об этом. - Они нашли способ контролировать демонов.

Он опустил голову и его широкие плечи стали покатыми.

-

Как?

Поднявшись на колени, я схватила прутья, проигнорировав слабый пульс синего света.

-

Они ... они используют чистокровных в качестве мотивации. Те, кто против них, нас, я имею в виду против нас.

Айден развернулся настолько быстро, что я отпустила прутья и отшатнулась назад. Его глаза горели серебром.

-

Ты знаешь, где они держат этих чистокровных?

Я покачала головой.

Его ресницы опустились.

-

Ты знаешь почему они делают такое?

Отвращение в его голосе было очевидно. Я провела ладонями по бедрам. Почему они делают это? Безусловно, чтобы создать диссонанс. Совет был отвлечен на демонов, нападающих то слева, то справа. У богов возникли сомнения сомнения относительно способности чистокровных контролировать орды демонов, и в результате, они послали фурий. И теперь, это будет служить в качестве отвлечения, чтобы я смогла сбежать. Как они они работают в данном случае, я не знаю. И если увядающий синий свет был некоторым признаком, в этом не будет необходимости.

-

Нет. Я не знаю.

Его взгляд встретился с моим и мы не могли отвести взгляд.

-

Почему ты мне это рассказала? Я уверен, что Сет не будет признателен тебе за это.

Я отвела взгляд.

-

Я сказала тебе. Это не правильно. Эти чистокровные ...

-

Невинны?

-

Да, и Калев ... его убили демоны. Мою мать обратили в одного из них. - дыхание дрожало во мне и я встала. - Я хочу того, чего хочет Сет. но я не могу поддержать это. Он поймет.

Айден запрокинул свою голову назад.

-

Поймет ли? Ты знаешь, я передам эту информацию. Это помешает его планам.

Я обхватила себя руками за талию.

-

Он поймет.

Печаль заполнила его выражение лица и его глаза опустились вниз.

-

Спасибо.

По какой-то причине, ярость вскипала во мне, и я хотела разразиться бранью.

-

Мне не нужна твоя благодарность. Это последнее, чего я хочу.

-

У тебя она есть. - Он встал в одно плавное движение. - И больше моих благодарностей, чем ты думаешь.

Растеряно, я пристально на него посмотрела. - Я не понимаю.

Улыбка Айдена была натянутой, с оттенком постоянной грусти, которая возникала всякий раз, когда он смотрел на меня, как будто я была тем самым несчастным существом, которое вызвало печаль, куда бы я ни пошла. Всё же, за этой печалью была непреклонная решимость.

-

Что? - Спросила я, когда он не ответил.

-

Ты дала мне надежду, в которой я нуждался.

Мой Сет не был взбешен от того, что я разболтала. Я даже и не пыталась скрыть это от него. Как только мы соединились, я рассказала ему, что сделала. Если уж на то пошло, он похоже ожидал этого. Или я этого не поняла, но так или иначе, он не хотел говорить об этом.

Рассказывая мне о своем детстве, Сет был совсем другим - эту его сторону я редко видела. Когда он начал разговор о своей матери, уязвимость просачивалась через связь, как будто разговор о своей матери расстраивает его

"Как её звали? Спросила я."

"Каллиста."

"Красивое имя."

"Она была очень красивая. Высокая и светловолосая, царственная словно богиня. Его слова затихли на мгновение. С учетом того, что он говорил в прошедшем времени, я предположила, что она умерла. Но она не была хорошей, Ангел. Она была холодной и неприступной, но самое главное, когда она смотрела на меня, в ее глазах всегда была ненависть."

Я вздрогнула, так как мои подозрения подтвердились, и мне хотелось заставить его чувствовать себя лучше.

"Я уверена, что она не ненавидела тебя. Она..."

"Она ненавидела меня." Его острый ответ был таким, словно тебя облили ледяной водой. "Я был постоянным напоминанием о ее позоре. Она искусила вкус запретного плода, а потом пожалела об этом. "

Полукровкам и Чистокровным запрещено смешиваться. Лишь недавно я обнаружила что это произошло потому, что только отпрыск мужчины-полукровки и женщины-чистокровные может стать Аполлионом.

Когда он снова заговорил, его голос был мягким, словно пуховое одеяло.

"Она не шла ни в какое в сравнение с твоей мамой, Ангел. Там

не было большой любви. Она рассказывала мне, что единственная причина, почему она оставила меня потому, что бог посетил ее после моего рождения. Самый красивый мужчина которого она когда-либо видела, так она сказала. Этот Бог сказал ей, что она должна защищать меня любой ценой, что я обрету великую силу в один прекрасный день."

Пока он говорил, я вспомнила отблески прошлого Сета, то что я увидела, когда Пробудилась. Сет, маленький ребенок, с золотистой кожей и белокурыми локонами, играющий у ручья или склонившийся над игрушкой в большой комнате, наполненной неудобной на вид мебелью. Он всегда был один. Ночи, когда он просыпался и плакал от дурного сна, и никто не приходил его утешить. Дни, когда единственный человек, которого он видел, няня, которая была столь же безразличной, как его мать. Он никогда не видел своего отца. По сей день, он даже не знал его имени.

Моё сердце плакало о нем.

Затем в возрасте восьми лет, он предстал перед Советом, чтобы определить сможет ли он войти в Ковенант. У него не было такого опыта, как у меня. Не было толканий или щипков. Он не пинал Министра. Они сделали один взгляд на него и, казалось, знали, кем он станет.

Это были глаза.

Золотистые, янтарные глаза, которые несли в себе мудрость, какой не было ни у одного ребенка - глаза Аполлиона.

Его дела пошли лучше, когда его отправили в Ковенант в Англию, и затем перевели в Нэшвилл. Так странно, что мы были настолько близки друг к другу так много лет и наши судьбы никогда не пересекались.

Но что-то было не так. Когда я Пробудилась, я узнала все о том, что узнали предыдущие Аполлионы в течение их жизней, это было как подключение к компьютеру и загрузка информации. И никто из них не был рожден с глазами Аполлиона. У всех глаза стали золотистыми только после Пробуждения.

Мой Сет был другим.

Но прямо сейчас, эта чистая боль в груди, поела его.

"Где ты родился?" Спросила я в надежде увести тему от его

матери. "Ты никогда не говорил мне."

Он рассмеялся и я улыбнулась. Счастливый Сет был лучшим проявлением Сета. "Ты не поверишь, но ты же знаешь как Богини Судьбы любят играть с людьми?"

"Ой, я всегда знала это."

"Я родился на острове Андрос."

Дрожь кружила по моей спине. Какая ... ирония. Было вовсе не огромной верой в непредсказуемое, чтобы полагать, что и мои предки были также родом с этого острова, так как многим давалось имя исходя из того, где они родились. Или, в некоторых случаях, острова назывались в честь семьи основателей.

"В любом случае, это было иронично. И что-то тошнотворное всплыло на поверхность. Андрос был островом в целых 147 квадратных миль. Ты не думаешь, что мы родственники?"

"Что?" Сет разразился смехом. "Нет."

"Как ты можешь быть настолько уверенным?" Потому что, если бы мы оказались Люком и Леей, меня бы стошнило.

"Моя семья не связана с твоей так или иначе. Кроме того, ваша родословная идет от Аполлона."

"А твоя от кого?" Ответа не последовало, только лишь надменное молчание. "Почему ты утаиваешь это от меня?"

Сет вздохнул.

"Я скажу тебе, когда мы будем вместе. Я покажу тебе всё, Ангел. На все свои вопросы ты получишь ответы."

Глава 4

На следующий день после обеда я одиноко бродила по своей клетке. Что-то происходило наверху - двери открывались и закрывались, раздавались звуки шагов и счастливые возгласы.

Желая расслышать больше, я подошла к прутьям и напряженно прислушалась. Разговор был слишком

приглушенным, чтобы понять кто это был, но кто-то точно прибыл. И это был не бог. Я бы поняла это, если бы это был бог. Их

сущность была сильна, и я могла бы почувствовать её.

Прикоснувшись к прутьям, я ощутила отклик. Мерцание синего света затухало. Вот видишь, Сет. Не значит ли это, что сила знаков на потолке тоже ослабевает без обновления? Милостивые боги, я на это надеюсь. Я попыталась обнаружить шнур, желая сказать ему о новом открытии.

Сет был там, но не хотел болтать. Он был с Люцианом, по крайней мере, я так поняла. Что бы они ни обсуждали, это было приглушенным для меня.

Я сразу же отрегировала неприязнью на присутствие Люциана. Очевидно, я должна буду смириться с этим, но это будет довольно сложно. Я никогда не буду поклонницей моего отчима.

Отсоединившись от связи, я задалась вопросом, чем занимается Айден. Он обычно проводит большую часть дня, сидя на этом складном стуле, размышляя обо мне.

«Ты дала мне надежду, в которой я нуждался.»

Надежду на что? На счастливый конец для нас?

Я оказалась в маленькой белой ванной комнате, всматриваясь в паршивое пластиковое зеркало, висящее над раковиной. Оно было практически забетонировано в стену, и пластик был облегченным настолько, чтобы я не могла соорудить из него оружие.

Прислонившись к раковине, я почти уткнулась лицом в зеркало. Мое отражение было волнистым, искаженным плохим качеством зеркала, но я пристально смотрела на свои глаза.

Они были янтарными, точно такими же, как и у других Аполлионов после их Пробуждения. Это было немного странно, видеть мои глаза такими, но это казалось правильным. Словно я получила в наследство нечто особенное, чему было предназначено произойти.

Я наклонила голову в сторону. О чём подумает мой Сет, когда он наконец меня увидит - увидит на самом деле – в виде Аполлиона? Он будет доволен, не то что Айден, который ненавидел мои глаза ...

Неожиданное острое чувство пронзило мою грудь. Ну и дела ... у меня закружилась голова, и я крепче схватилась за раковину. Это была не физическая боль, больше было похоже на боль, когда земля

уходит из-под ног. Или когда получаешь действительно омерзительные, плохие известия.

Было ощущение, словно сердце сгорало без возможности восстановления.

Я втянула воздух и вздох оказался пронзительным. Это было не уместное чувство. Моё сердце не было разбито. Оно было целым и принадлежало моему Сету. И он любил меня в ответ. Он никогда мне этого не говорил, что любит, но он должен был любить. Мы были предназначены друг для друга, и как только мы воссоединимся, мы будем прекрасны. Мы будем править Олимпом и миром смертных.

-

Мы будем богами, - прошептала я.

-

Ох, Алекс, даже я поражен тем, насколько раздутым стало твоё эго. Боги, если бы я был во плоти, я бы надралтебе задницу прямо сейчас.

Я резко развернулась, вполне ожидая увидеть Калеба, стоящего в ванной комнате, потому что это был его голос. Но тут никого не было. Сердце заколотилось, я выглянула в камеру. Пусто.

-

Калеб?

Ответа не последовало.

Я осторожно вошла в камеру, желая, чтобы появился Калеб, если он на самом деле был здесь. Тишина затянулась, и только когда я уже собралась признаться, что я, вероятно, потеряла свой проклятый разум, через меня прошло тепло.

Неужели Калеб только что ... прошел через меня?

-

А...

Позади меня раздался легкий смешок. Развернувшись, я лишь ... я могла только смотреть в изумлении.

Там стоял Калеб, его русые брови были изогнуты таким до боли знакомым образом. На нём была рубашка вроде туники и белые

льняные штаны. Это был Калев, но ... нет.

Я могла полностью видеть прутья камеры сквозь него. Поразительно.

-

Калев?

Он осмотрел себя сверху вниз.

-

Да, это я, ты видишь меня как тень.

-

Ты действительно здесь, или я потеряла рассудок?

Неторопливая, спокойная ухмылка растянулась на его бледных губах.

-

Я здесь. Ну, настолько здесь, насколько могу быть.

Я втянула воздух, но он застрял в горле.

-

Я могу прикоснуться к тебе? - ноги несли меня вперед судорожными толчками. Никакого изящества Аполлона. Я могу тебя обнять?

Его брови опустились.

-

Нет, Алекс, не можешь. Ты пройдешь сквозь меня. - Он ухмыльнулся. - Хотя, похоже, в первый раз тебе это даже понравилось.

Я рассмеялась, останавливаясь на полпути от прикосновения.

-

Боги, мне так сильно хочется тебя обнять.

-

Я знаю. - Его улыбка померкла. - Но у нас мало времени.

У нас никогда его не было. Я качнулась назад на пятках,

улыбнувшись.

-

Ты здесь, чтобы помочь мне сбежать, верно?

-

Ах, нет, я здесь не для того, чтобы помочь тебе сбежать.

Улыбка исчезла с моего лица.

-

Почему? Я не понимаю. Мне надо выбраться отсюда. Моему Сету надо...

-

Я здесь в качестве последней отчаянной попытки. - Он потянулся, словно пытался прикоснуться ко мне, но остановился. - Аполлон послал меня.

Я скрестила руки и нахмурилась.

-

Какое он к этому имеет отношение?

-

Он надеется, что я смогу достучаться до тебя, Алекс.

-

Ты знаешь, что он ударил меня божественной молнией?

Калевб вздрогнул.

-

Да. Я слышан. Каждый в Подземном царстве вроде как слышал об этом, но, Алекс, ты как бы саманпросилась. - Когда я открыла рот, он заставил меня замолчать. - Аполлон был бы здесь, если бы мог.

-

И почему же он не может? - Я отвернулась, пытаюсь усмирить свою ярость, словно закручивая крышку на банке это не работало. - Он боится меня, не так ли? Он должен бояться. Аполлон в моем черном списке.

-

Ты себя слышишь? Бог боится тебя? - он казался ошеломлённым.
- Аполлон не может попасть сюда потому, что Айден, любовь всей твоей жизни, наложил запрет на его присутствие здесь.

Я развернулась, прищурив глаза.

-

Он не любовь всей моей жизни.

Калев покачал головой.

-

Он всегда был твоим, Алекс. А ты всегда была его.

Мой рот искривился, словно я попробовала какую-то кислятину.

-

Это поэтому ты пришел с того света? Чтобы поговорить о моей личной жизни?

-

Ну, любовь всей твоей жизни наложил запрет на вход в этот дом для Аполлона, так как Айден боится, что Аполлон причинит тебе вред. - Ох, да, Калев наблюдал мое замешательство. - И Аполлон послал одну из своих нимф вниз в Подземное царство, выдернул меня прямо из-под носа Аида, чтобы помочь тебе. Они оба - Айден и Аполлон - творят невообразимое, чтобы спасти тебя.

-

Но ... мне не надо, чтобы кто-то меня спасал.

-

Точно! - Калев скинул в воздух руки. - Об этом я и говорил!

Ладно, я не улавливала сути разговора.

-

Тогда почему ты не помогаешь мне сбежать? Ты можешь пройти куда угодно, где бы не были ключи. Уверена, они у Айдена.

Он закатил глаза и они на миг исчезли. Ой.

-

Ты можешь спасти сама себя. Только ты, и ты должна убедиться в этом.

Мои губы плотно сжались. Здесь был Калев, мой лучший друг - мой мертвый лучший друг, но в любом случае - я не видела его так давно, словно прошла вечность, и мы спорили. Я не хотела спорить с ним.

-

Что ты творишь, Алекс? Это не ты. Ничего из этого ты никогда не хотела.

Я сделала глубокий вдох.

-

Это то, чего я хочу сейчас.

Низкое рычание Калеба застряло в его горле. Он выглядел так, словно хотел задушить меня.

-

То что ты делаешь, так это способствуешь тому, чтобы тебя и Сета убили. Да, всё верно - ты не неуязвима. Никто из вас! И на Олимпе назревает война и это прольется всеми возможными видами конца света вниз на землю. Ты хочешь быть ответственной за это?

Сжав руки в кулаки, я взглянула вверх на него.

-

Мы хотим изменить порядок вещей, Калев! Ты как никто другой должен понимать это! Вместе, Сет и я, мы сможем освободить слуг - моего отца!

Мы сможем свергнуть Совет. Мы сможем...

Из него вырвался безумного рода смех. Такой смех, который, как правило, означал, что он был близок к тому, чтобы затолкать меня в угол.

-

Неужели ты думаешь, что это то, что произойдет, как только вам удастся уничтожить весь Совет? Что Люциан собирается освободить полукровок и все будут любить друг друга?

Я открыла рот, но он продолжил говорить.

-

Ладно, давай притворимся, что это не полный абсурд и мы будем находиться под воздействием транквилизаторов. Боги никогда не позволят это.

Они рискнут раскрыть себя перед всем миром смертных, чтобы остановить вас. Невинные люди будут погибать. Ты умрешь.

Мое сердце пропустило удар.

-

Так я должна ничего не делать?

-

Нет. Ты разве не знаешь? Наивысшее искусство войны - это покорить врага без боя.

-

И тот, кто придумал это, был полным и абсолютным идиотом. Для того чтобы выиграть войну, враг должен быть разорван на части, вплоть до костей, и уничтожен.

Он прищурил глаза.

-

Ты идиотка.

Мои губы подёргивались.

-

Заткнись.

Калеб подошел ближе ко мне.

-

Алекс, ты должна разорвать связь с Сетом. Разорви её и ты всё поймешь.

-

Нет. - Я отступила назад, проведя руками вдоль бедер. - Ты мне сам говорил не ставить на Сете крест. А теперь ты хочешь, чтобы я сделала это.

-

Я не хочу, чтобы ты ставила на нем крест, - ответил он, его голос стал умоляющим. - Всё ещё есть надежда для него, но только если ты действительно достучишься до него. А будучи руководителем фан-клуба Сета, ты не сможешь это сделать.

Тогда я рассмеялась.

-

Так было у тебя, когда ты был ... ты понимаешь, рядом. Он был исключительно мальчишечьим предметом обожания с твоей стороны.

-

И я до сих пор обожаю его. Он удивительный, но сейчас он без ума от власти. Словно наркоман, "сидящий" на метамфетамине. Хотя нет. Ещё лучше. Тупица и наркоман, "сидящий" на метамфетамине, в одном лице. Он вышел из-под контроля. Милостивые боги, он работает с демонами! И если ты выйдешь отсюда и соединишься с ним - передашь свою силу ему? Все будет кончено, Алекс. Он иссушит тебя, даже если он и не хочет этого.

Я ловила ртом воздух.

-

Он никогда так не поступит.

-

Он не хочет этого, Алекс. Но он сделает. И как только у него будет твоя сила, он станет Убийцей Богов, и ты станешь никому не нужной. – Он печально покачал головой. - То есть даже если ты сделаешь это для него. Аполлон остановит тебя. Все боги спустятся вниз, чтобы остановить тебя.

Качая головой, я отказывалась в это верить. Мой Сет никогда не иссушит меня. Он нуждается во мне, также как и я нуждаюсь в нем. И вместе нас невозможно будет остановить. Мы сможем изменить порядок вещей. Как Аполлион, я не буду терять людей, как я потеряла Калеба и мою маму.

Я покачала головой.

-

Алекс, - нежно умолял он.

-

Нет. Нет! Потому что я достаточно могущественна сейчас, чтобы никто, кого я любила когда-либо погиб снова.

-

Алекс...

Глупые, слабавольные слезы жгли мои глаза.

-

Если бы я была Аполлионом, когда на нас напали, я смогла бы спасти тебя!

Его фигура замерцала.

-

Нет, Алекс, не смогла бы.

-

Не говори так. Никогда не говори так. - Моя грудь чересчур свело. Он стал немного меркнуть. - Что происходит?

-

Мне пора идти. - Калев выглядел сраженным. - Разорви связь, Алекс. Это единственный способ спасти вас обоих.

Я потрясла головой так быстро, что мои волосы ударили меня по щекам. Прежде чем я успела произнести хоть слово, он угас и исчез. Я стояла на месте в течение нескольких минут, может быть часов, глядя на то место, где он стоял, борясь со слезами и всем тем, что он сказал. Я не верю тому, что он сказал.

Калев не это имел в виду. Он никогда не терял людей, как я, - таких людей, как он. Всё то время пока он был в

Подземном царстве, играя в "Марио карт", я была здесь, по колению утонув в боли и страданиях от потери его и моей мамы. Я столкнулась с тем, что мой отец был чертов слуга.

Он не понимает!

Быть связанной с моим Сетом - это единственный способ спасти нас. К тому времени как мой Сет и я закончим, больше не будет никакой боли.

Глава 5

У меня было впечатление, что Калев так или иначе потерпел неудачу, после того, как он исчез, и я надеялась, что он не понесет наказания. Я не думала, что Аполлон может сделать что-то ему, но опять же, что я вообще знала?

Визит Калеба оставил меня в смятении. Взвинченная и не способная никоим образом высвободить энергию, я ходила по клетке. Отчасти хотела бушевать и кричать. А с другой стороны, мне хотелось сесть и плакать, словно маленький ребенок. Увидеть Калеба было подарком, но все, что мы делали - это спорили. Он оставил камень в моем животе, который лишь продолжал тянуть меня вниз, вниз, всё ниже и ниже.

Когда появился Айден с большим пакетом еды из ресторана, я практически швырнула его ему назад, но я была голодна. И я ... испытывала необъяснимую нужду рассказать ему о Калебе.

-

Кто там? - Спросила я, набивая рот непонятным мясом и влажными сдобными булочками.

Он не ответил.

Я закатила глаза, покончив с бургером. Порывшись в пакете, я вытащила очень большую порцию картофеля-фри. Со всей физической нагрузкой, которая была у меня здесь, мой побег будет усложнен тем, что придется меня отсюда выкатывать.

-

Я знаю, что кто-то появился наверху.

Горсть картофеля-фри исчезла у меня во рту, а потом и ещё одна. Соль и жир покрывали мои пальцы. Ням.

-

Ты не собираешься говорить? Будешь просто сидеть и смотреть на меня как извращенец?

Айден выдавил полуулыбку.

-

Так ты меня уже однажды называла.

-

Да, потому что ты и есть извращенец, - я насупилась, увидев почти пустую коробку. Мне всегда было малокартофеля фри.

-

Вообще-то, я наблюдал за тобой, чтобы убедиться, что ты тайком не сбежала с острова.

Я помнила. Это было вечером, когда состоялась вечеринка в доме Зарака, в то время вещи, как минимум, казались проще. Зарак ... я задалась вопросом, что произошло с Зараком. Я сомневаюсь, что он был на острове, когда Посейдон устроил истерику, но я не знаю наверняка.

Покончив с картофелем фри, я слизнула соль с пальцев, и подняла взгляд.

Глаза Айдена вспыхнули серебром, и что-то теплое распустилось в моем животе. Я прикоснулась другим пальцем к своим губам...

Святые угодники, какого черта я творю? Схватив салфетку, я яростно вытерла пальцы. Напротив меня, Айден полыхал жаром.

К тому времени, когда я наконец снова посмотрела на Айдена, от него веяло хладнокровием - сама невозмутимость. При взгляде на меня у него даже изогнулась бровь. Ему идет. Хотя, плевать. Он полностью расстроил мои планы, но теперь я знала кто был наверху - это Лаадан и Оливия. Я вспомнила, что пока я была под действием Эликсира, Дикон говорил Айдену об их приезде. Потом я спряталась в шкафу, так как Айден повысил голос.

Я на самом деле спряталась в шкафу.

-

Выглядишь счастливой, - прокомментировал Айден, пока разворачивал куриный сендвич.

Боже, кто убирает майонез и ест бутерброд с одной булочкой? Айден. Вот кто.

-

О, я просто вспоминала о том, как научилась играть в шахматы и

прятаться в шкафах.

Он откусил всего пару раз и бросил оставшуюся часть в пакет. Желваки заходили на его челюсти.

-

Алекс, я ненавижу видеть тебя такой. Настолько сильно, насколько я ненавижу видеть тебя в нынешнем образе. Поэтому если ты хочешь, чтобы я испытывал чувство вины, я испытываю. Если ты хочешь, чтобы я возненавидел себя за то, что принял такое решение, я уже ненавижу себя.

Я должна была бы пуститься в пляс от ликования или что-нибудь такое, потому что я получила неплохой повод для радости, но мои плечи опустились. Слова крутились на кончике моего языка, слова, которые я не должна была говорить. Поэтому я промолчала. Мы провели остаток дня, каким бы он ни был, в тишине. Когда он ушел, я не смогла достучаться до Сета. В промежутке между неожиданным появлением Калеба и событиями с Айденом, я была не в своей колее.

Немного позже, возможно через пару часов, я услышала как открылась дверь и быстро закрылась - слишком быстро и тихо, чтобы это был Айден, который обычно спускается по ступенькам, словно воин, готовящийся к сражению.

Я вскочила с матраса, сдерживая свое дыхание.

Две стройные, одетые в джинсы ноги появились в поле зрения, а затем и развевающаяся белая рубашка, заправленная в джинсы. Высокие до колена сапоги выдали моего посетителя. Это были классные сапоги.

Оливия.

Неожиданная возможность только что постучалась в мою дверь.

Она остановилась у основания лестницы, ее густые локоны были убраны назад, открывая лицо. Лицо Оливии карамельного цвета было прекрасно, даже когда она была бледна. Она выглядела так, будто прямо сейчас смотрела вниз на орды демонов.

-

Алекс, - прошептала она, сглотнув.

Медленно, так чтобы она не сбежала вверх по ступенькам, я

подошла к прутьям. Я знала, что в тот момент она хорошо рассмотрела мои глаза, потому что она отступила назад, подойдя к нижней ступени.

-

Не уходи, - сказала я, хватаясь за прутья. Бледный синий цвет замерцал. - Пожалуйста, не уходи.

Её горло снова заработало, и она быстро оглянулась назад, до того как её взгляд вернулся ко мне.

-

Милостивые боги, это правда. Твои глаза ...

Моя улыбка вышла искривленной.

-

К ним надо немного привыкнуть.

-

Несомненно. - Она сделала глубокий вдох и подошла ближе. - Айден ... он меня убьёт, если он обнаружит, что я здесь внизу, но я должна была увидеть тебя своими глазами. Он ... они говорят, что ты должна оставаться внизу так как ты опасна.

На этот раз, чья-то ещё импульсивность принесла мне выгоду. - Я не опасна.

-

Они говорят, что ты угрожала сделать корону из рёбер Дикона.

Ах, чёрт ...

-

Я ничего не сделала.

Она явно сомневалась.

-

Ладно. Ты знаешь меня. Я говорю ужасные вещи, когда выхожу из себя.

Её губы дёрнулись.

-

Да, ты так делаешь, Алекс... - её взгляд мельком прошел по прутьям. - Проклятье...

Я должна была действовать осторожно, но в тоже время быстро. Кто знал, сколько времени у нас было до того, как Айдэн поймет, что Оливия здесь, и разрушит все мое веселье? Использовать внушение было бы легким и самым быстрым способом справиться с этим, но... но часть меня, глупая часть меня, хотела поговорить с ней... с моей подругой.

И было еще что-то, что сказать ей у меня не было возможности, кое-что важное.

Оливия острожно подошла ближе к клетке.

-

Ты выглядишь ... ты выглядишь ужасно.

Я нахмурилась.

-

Да?

-

Ты вообще спишь? - Её взгляд скользил по мне. - Ты похудела.

Испытав своего рода облегчение от того, что я не набрала лишних фунтов, я пожала плечами.

-

Ты здорово выглядишь.

Она коснулась своей щеки.

-

Я не очень хорошо себя чувствую. Ты не представляешь, что происходит снаружи. Все переживают из-за...

-

Из-за нас?

-

Нас?

-

Сета и меня. - Я прислонилась головой к прутьям. - Ты ездила в Нью-Йорк, верно?

Оливия покачала головой.

-

Мы собирались, но там всё очень плохо. Они никому не позволяют зайти внутрь. Место находится под строгой защитой, но внутри происходит множество сражений, как я слышала.

Эликсир перестал там работать благодаря Люциану, и мой отец ...мой отец был там.

-

Боги, у них там те штуки вокруг Ковенантов, - она вздрогнула и обхватила себя руками вокруг тонкой талии.

Моя заинтересованность возросла. - Какие штуки?

-

Я не знаю. Они наполовину быки, наполовину люди - но машины. Мы натолкнулись на них, когда направлялись в Нью-Йорк. Моя мама продолжила свой путь туда, но она не захотела, чтобы я там находилась. Она отправила меня сюда с Лаадан.

Всплыло туманное воспоминание, это был один из разговоров Аполлона и Айдена об этих существах. Я задавалась вопросом, а знали ли мой Сет о них. Возможно. Я отпустила прутья и заправила свои спутанные волосы назад. Кончики завивались и доставали до середины моей груди и, возможно, их нужно было бы подстричь. Сложно было не сравнивать себя и Оливию.

-

Алекс, дела становятся всё хуже. Ты...

-

Я видела Калеба.

Её рот раскрылся от удивления, и независимо от того, что она хотела сказать, это было забыто.

-

Что?

-

Я видела Калеба дважды с момента, как он... покинул нас, - прежде чем сделать то, что я должна, мне нужно было это произнести. Мой Сет скажет, что это слабость, так и есть, ведь я теряла драгоценное время, но Оливия должна это знать. Я обещала Калебу, что скажу ей, и после того, как я сбегу, я не уверена увижу ли её снова. Ордер совершил нападение на меня, когда я была ещё в Ковенанте. Один из их членов убил меня. Я попала в Подземное царство...

-

Ты умерла?

Я вздрогнула от резкого тона.

-

Да, я умерла, а затем ожила. Долгая история. Но я видела Калеба. Её дрожащая рука переместилась на грудь.

-

Ты издеваешься надо мной, если это так, клянусь всеми богами, Алекс, я тебя убью.

Мило, учитывая то, что она не может дотронуться до меня.

-

С Калобом всё хорошо. С ним действительно всё хорошо. Он большую часть времени проводит играя на приставке в Wii, и выглядит он здорово. Ничего похожего... - моё горло стало пылать. - С ним на самом деле всё хорошо.

Её глаза блестели в тусклом свете.

-

Ты действительно видела его?

Я кивнула.

-

Он хотел, чтобы я передала кое-что тебе. У меня не было возможности, учитывая всё что произошло.

-

Понятно, - она подавилась смешком. - Что ... что он тебе сказал?

У Оливии всегда были ухоженные руки с маникюром, но лак для ногтей был сколот и покрытие было старым. Я удерживала свой взгляд на руках Оливии.

-

Я не знаю, что это означает, но он просил сказать тебе, что он выбрал бы Лос-Анджелес.

Прозвучал резкий вдох, и потом тишина растянулась так надолго, что я в конце концов вынуждена была посмотреть на неё, и когда я сделала это, то сразу же пожалела.

Слезы струились по щекам Оливии, протекая по пальцам, которые были прижаты к ее губам. Ответные эмоции росли в моем горле, и я прикусила губу. Лос-Анджелес, должно быть, значил что-то действительно важное. Мне хотелось быть по ту сторону прутьев, не для того чтобы бежать, а чтобы обнять её. Но мне нужно оказаться по ту сторону прутьев, и мне надо бежать. Времени больше не было.

-

Оливия, - позвала её я, и мой голос был другим, даже для моего собственного восприятия - нежный, лирический. Сила зудела во мне.

Она напряглась, а затем она отвела руки ото рта, взгляд приковался к моему. Слезы стояли на ее густых ресницах, но сейчас не они были причиной того, что её глаза стали стеклянными. Причиной этого было принуждение в моем голосе, способность, которая появилась при Пробуждении. Часть меня ненавидела то, что я делаю. Оливия была моим другом. Использовать на ней внушение было неправильно, но не было никакого другого пути. Я должна была добраться до моего Сета. Она поймет, в конце концов.

-

Ты знаешь где находятся ключи, Оливия.

Она медленно кивнула.

-

Хорошо. Это очень хорошо. - Я потянулась через прутья, подзывая её подойти ко мне. Когда она вложила свою холодную руку в мою, я нежно её сжала. - Где они?

-

У Айдена, - её речь была замедленной.

Проклятье. А это уже не очень хорошо.

-

И где сам Айден?

-

Он с твоим дядей и Лаадан, - тихий вздох вырвался из её губ.

Дерьмо. У неё нет ни единого шанса достать ключи. Мой взгляд скользнул к двери клетки и у меня появилась идея. Отпустив её руку, я ухватила за прутья и наблюдала за тем, как сверкает свет. Он был слабым и не достигал знаков Титанов на потолке.

-

Оливия, поможешь мне? - Я вложила всю силу, которая у меня была, в свой голос, и её глаза широкооткрылись. - Ты ведь поможешь мне, верно?

-

Да.

-

Отлично, - Я улыбалась, торопливо идя к двери. Самым слабым местом в двери был замок, если мы будем работать одновременно, этого может быть достаточно. - Мне нужно, чтобы ты надавила на дверь, Оливия, настолько сильно, насколько ты можешь.

Она подошла к двери, находясь в изумлении, и покорно положила руки на дверную ручку.

-

Вложи всю силу в неё, - потребовала я мягко. - Тяни. Тяни сильнее.

Она так и сделала. Полукровки были невероятно сильными, и металлическое основание задребезжало вместо с прутьями. Оливия согнулась в талии, врезаясь в пол сапогами. Я отступила назад, жалея, что у меня нет обуви, потому что это действительно будет больно.

-

Продолжай тянуть, - приказала я, и затем сделала глубокий вдох.

Повернувшись вполборота, я резко развернулась и ударила пяткой в прутья вокруг замка. Боль взорвалась по моей ноге, мерцающий синий свет вспыхнул и быстро угас. Появился зазор шириной в дюйм между дверью и прутьями.

-

Тяни сильнее, Оливия.

Она заворчала, прилагая все усилия.

Калеп не простит мне этого.

Откинувшись назад, я снова ударила по двери. Появился ещё один зазор. Уже онемевшей ногой я нанесла еще один удар. Металл заскрипел и уступил. Внезапный порыв силы отправил Оливию на пол и дверь... она была открыта.

Не теряя времени, я протиснулась сквозь зазор, ожидая, что на меня сейчас обрушится неизвестная защита, но затем я оказалась на другой стороне от прутьев.

Мне хотелось исполнить победный танец и закричать, но опустила вниз и обхватила щеки Оливии. Она пристально смотрела мне в глаза, находясь полностью под моим контролем.

-

Оставайся здесь, хорошо? Оставайся здесь до тех пор, пока кто-нибудь не придет и не найдет тебя.

Оливия кивнула.

Я начала уходить, но остановилась.

-

Ты не будешь винить себя за это. Ты будешь винить меня.

-

Хорошо, - послышался тихий сонный ответ.

Я выбросила все мысли из головы и направилась в сторону лестницы. Ощущение горечи возникло в моем горле, когда я оглянулась через плечо. Оливия осталась лежать на полу, ее глаза были устремлены на то место, где стояла я.

-

Спасибо, - сказала я, не то, чтобы это имело значение. Она не слышала меня или не понимала. Она не будет ничего делать, пока кто-нибудь не спустится сюда, и тогда это будет похоже на пробуждение ото сна.

Я увижу её снова. Как только мой Сет и я изменим мир, я снова увижу её и извинюсь.

Успокоив себя этим, я скользнула вверх по узкой лестнице, останавливаясь у двери. За дверью не было слышно голосов. Выждав миг, я проверила связь с Сетом. Его там не было, но у меня не было времени ждать его появления, чтобы позволить ему обнаружить меня. Как только я окажусь снаружи и узнаю где нахожусь, я позову его.

Медленно открыв дверь, я проверила коридор. Пусто. Он был узким, на стенах висели картины. Он разветвлялся в двух направлениях. Справа естественный свет, струившийся через маленькое окошко, манил меня. Я выскользнула через дверь, тихо закрыв ее за собой, пока изучала окружающую меня обстановку. Один единственный раз, когда я была наверху, я была под действием Эликсира, и я смутно помнила, что этот коридор вел к кухне и своего рода гостиной. За кухней была застекленная терраса, которая вела на улицу. Странное чувство развернулось внутри меня, и вспыхнуло воспоминание об Айдене и мне на этой террасе.

Я выбросила это из головы и стала красться вниз по коридору. Я всерьез мечтала, чтобы кто-нибудь оставил кинжал или что-нибудь такое поблизости. Не повезло. Если задуматься, я должна была спросить Оливию о том, где мы находимся. Я закатила глаза. Боже, иногда я реально тупила, но ведь я была так сосредоточена на том, чтобы вырваться на свободу.

Когда я приблизилась к закрытой двери, мне показалось, что я услышала смех Дикона, а затем и Люка. Прикусив нижнюю губу, я проскользнула мимо лестницы, которая вела наверх...

Внезапно распахнулась дверь, и я столкнулась лицом к лицу с Леа. Дерьмо.

Открыв рот, Леа моргнула и сделала шаг назад, наткнувшись на стену.

-

Не...

Её пронзительный резкий крик остановил меня, и затем она замахнулась на меня. Она фактически набросилась на меня. Боги. Не имея времени на внушение, я заблокировала её приём жестоким ударом, который отправил её в штопор. Она ударилась об стену и застонала. Прежде чем она смогла восстановить равновесие, я с силой выбила ноги из под неё как раз в тот момент, когда искаженное шоком лицо Дикона появилось в дверном проеме.

-

Ох, дерьмо, - сказал Дикон, и быстро рванул назад, и в это время Люк бросился вперед.

Люк схватил меня, но я была быстрее.

-

Алекс, ты не хочешь ничего делать...

Последняя дверь в конце коридора резко открылась, со стуком ударив о гипсокартонную стену. В поле моего зрения попали черные брюки. Страж. Не думая дважды, я вскинула руку и ближайший ко мне получил удар воздухом.

Люк отлетел назад, его глаза были широко распахнуты, и выглядел он ошеломленным. Он рухнул на Леа, которая встала перед Диконом, словно пытаясь его защитить. Кто-то несколько раз простонал, послышался вопль боли, а затем кто-то прокричал моё имя.

Развернувшись я рванулась прочь с кухни. Мои голые ноги глухо шлёпали по полу, когда я бежала вокруг стола и выходила на застеклённую террасу. Я добралась до двери в считанные секунды, дёрнув её изо всех сил, и затем осознала, что она была заперта. Ругаясь себе под нос, я отворила чертов замок и распахнула дверь.

Айден ворвался в кухню. - Алекс! Нет!

Слишком поздно. Я была снаружи. Я была свободна.

Глава 6

В ту секунду, когда на мою кожу упал солнечный свет, я споткнулась. Казалось, прошли годы с того дня, когда я чувствовала

тепло естественного света. Мои чувства ожили. Трава под моими ногами была холодной и влажной. Толстые высокие вязы расплылись, когда я метнулась по маленькой грязной подъездной аллее вокруг Хаммера в густой лес, окружавший дом.

Мои руки и ноги работали и я продолжала бежать. Волосы развевались у меня за спиной, и я напрягала мышцы, одновременно пытаюсь найти какой-нибудь знак, указывающий на то, где я находилась. Не было ничего.

Зерно паники пустило корни. Я перепрыгнула упавшее дерево, ноги скользили по опавшим сосновым иглам. Как я должна сказать моему Сету, где я, если здесь нет ничего, кроме чертовых деревьев...

-

Алекс! Стой!

У меня перехватило дыхание и я осмелилась взглянуть назад.

Это был он, Айден.

-

Дерьмо, - выплюнула я, ускоряясь.

Впереди был залив - тот самый залив. Я это помнила. Тысячи лет Аполлионов и их способности помогали мне. Использовать эти способности было так же просто, как и залезть в потрепанные джинсы, и это раздражало, учитывая ужасные тренировки, через которые я прошла, готовясь к Пробуждению. И, конечно, мой Сет это знал. Негодяй.

Вытянув руку, я призвала воду, заставив её ответить мне.

Вода пошла рябью и поток взметнулся в воздух, изгибаясь высоко надо мной. Стена воды продолжала подниматься, осушая мелкий залив за секунды. Она закрутилась в воронку, ударяясь о землю позади меня. Ругательство потонуло. Это должно дать мне немного времени.

Я бежала по дну залива, грязь пачкала мои ноги и джинсы. Низко висящие ветви впивались мне в волосы и отрывали клочки от моей рубашки. Одежда рвалась, но я продолжала бежать. Солнце проглядывало сквозь толстые ветви, и я направлялась глубже в лес, подальше от дома... подальше от него.

Без предупреждения связь ожива. "Алекс?"

"Я снаружи". Я спрыгнула с валуна через небольшую яму, полную воды и приземлилась в приседе. Вскочив, я побежала дальше. "Я не знаю, где я, но я сбежала. Сет, я..."

Я слышала Айдена. Он был близко, и он был быстрым, его подпитывало что-то более сильное, чем эфир, и я поняла, что какой бы быстрой я ни была, я не смогу обогнать его, если даже стена воды не остановила его. Я должна драться. Но я буду не одна. Мой Сет был со мной.

Остановившись, я повернулась. Ветер раздувал волосы у меня за спиной и я вдохнула свежий горный воздух. Айдено перепрыгнул через лужу, приземлившись в нескольких футах от меня. Вода струилась с темных волн, прилипших к его голове, четная футболка прилегалла к твердым мышцам на груди и животе. Под тонкой промокшей тканью его плечи напряглись.

Наши глаза встретились.

Он грациозно встал, держа руки по бокам.

-

Ты не хочешь этого, - предупредила я. - Уходи.

Айдено пошел вперед.

-

Я не оставлю тебя. Никогда.

У меня в груди затрепетало, какое-то чужое чувство. Я сделала шаг назад, чувствуя, как мои пальцы излучают жар.

Голос моего Сета шептал через связь, говоря мне, что я должна сделать. Но я и сама понимала, почему я должна это сделать.

Я сделала шаг и подняла подбородок:

-

Это твои похороны.

-

Пусть будет так.

Я бросилась на Айдена.

Он был готов к этому он метнулся влево, уходя от нападения. Он был быстр и очень умел. Я знала, потому что он тренировал меня, но я была сильнее него. Я была другой.

Двигаясь со скоростью молнии, я нырнула и собралась схватить его за ноги. Айден подпрыгнул, а я распрямилась, ударяя его кулаком в живот. Он отшатнулся назад, но быстро восстановил равновесие. Мой следующий удар был отражен, а третий попал ему в челюсть и его голова откинулась назад.

Солнце отражалось от кинжалов, прикрепленных к его бедрам, и я нацелилась на них.

Айден отпрыгнул влево в самую последнюю секунду и мои пальцы только скользнули по ручке одного из них. Он схватил меня за запястье, выкрутив его ровно настолько, чтобы я взвизгнула, и отпустил. Моя голова дернулась от удивления из-за вспышки боли, и это отразилось в его свинцовых глазах. По какой-то причине, я не ожидала, что он может причинить мне боль. Я думала... я не знаю, о чем я думала.

Он оттолкнул меня назад и, словно прочитав мои мысли, ответил: - Я не хочу.

Ярость взметнулась во мне словно ракета.

- Ты не можешь причинить мне боль.

Айден отпрыгнул с дороги, когда я метнулась вперед. Я повернулась, ударив его ногой с разворота по почкам. Я собралась повторить это, но Айден поймал меня за ногу, бросил меня назад. Я ударилась о землю и вскочила, откидывая голову назад.

Меня охватил поток энергии. Акаша мерцала у меня под кожей, ожидая своего часа, требуя.

Я подлетела к Айдену, и мы столкнулись - жестко. По большей части, с моей стороны, потому что Айден больше защищался, а не нападал, но мы обменивались ударами, одним за другим.

Всплыли воспоминания о том, как мы вместе тренировались. Я не знала, было ли это преимуществом для кого-либо из нас, потому что мы предугадывали движения друг друга, и ни у кого не было преимущества. Я нападала и он уклонялся. Он пытался применить захват и я убегала прежде, чем он мог повалить меня. Мы продолжали наносить удар за ударом, и, в глубине души, я знала, что

могу использовать элементы, но я этого не делала.

Может быть, я была зла из-за того, что меня так долго держали в клетке, и мне нужна была физическая драка. Может быть, дело было в чем-то еще.

Кровь текла из разбитой губы Айдена. Красная отметина цвела у него на подбородке. Его футболка была порвана посередине, обнажая ряд твердых мышц, но он не показывал никаких признаков усталости.

Разочаровавшись, я оттолкнулась от дерева, набрала воздуха и повернулась, поняв свою ошибку через секунду после того, как стало слишком поздно. Когда я поворачивалась, Айден сделал шаг вперед, схватил меня за талию и повернул. Во время тренировок я никогда не могла вырваться, когда он применял этот прием. Я должна была догадаться.

Я перенесла вес вперед и мы оба упали на колени. У меня во рту появился привкус крови, но Айден не бил меня. Ни разу. Но мое лицо не один раз встретилось с его.

-

Отступи, - прорычала я, откидывая голову назад.

Его руки сильнее сжали меня.

-

Ты уже должна была понять, что я не отступлю. Ты не настолько глупа.

-

Не могу сказать того же о тебе, - я развела ноги и собрала всю свою силу. - Ты не можешь победить.

Его дыхание танцевало у меня на щеке.

-

Ты хочешь поспорить?

Я стиснула зубы.

-

Я не буду твоей. Я не...

-

Ты не принадлежишь ему, Алекс. Ты не принадлежишь никому, кроме самой себя!

Он был неправ, так неправ. Я принадлежала моему Сету. Я была создана для него, только для него, и Айден стоял между нами.

Покачнувшись вперед, я увеличила расстояние между нами и с усилием встала на ноги, разрывая его хватку. Отбросив руку назад, я ударила его по щеке кулаком. У меня заболели костяшки.

Айден упал на одно колено и сплюнул кровь.

-

Боги.

Развернувшись, я побежала, не обращая внимания на острые камешки, впивавшиеся в мои босые ступни.

Я пробежала около пяти футов, прежде чем меня поймали сзади.

Айден поднял меня вверх, так что моя спина оказалась прижатой к его груди.

-

Так быстро уходишь? Когда веселье только началось?

-

Я ненавижу тебя! - я отчаянно боролась, пытаюсь дотянуться до земли. Комки грязи летели во все стороны, пока я брыкалась, становясь похожей на животное, попавшее в сеть. Часы тренировок оказались забыты. - Я ненавижу тебя!

-

Ты можешь ненавидеть меня сколько хочешь, но это ничего не меняет, - он встал на ноги и начал тащить меня назад, и я знала, что он протащит меня весь путь обратно до домика, в клетку. - Я не позволю тебе сделать это с собой.

Я брыкалась и переносила свой вес из стороны в сторону, но через несколько секунд мы уже вернулись в рощу.

-

Ты не сможешь остановить меня! Ты не сможешь этого сделать!

-

Ты не понимаешь, Алекс. Тебе нельзя быть снаружи.

Я ударила его локтем.

Он заворчал, но не отпустил меня.

-

Они убьют тебя, ты понимаешь? - он потряс меня. - Они придут, чтобы тебя убить

!

-

Мне плевать! - я кричала, пока мой голос не охрип. - Мне нужно идти. Мне нужно быть с ним.

Айден резко вдохнул и его хватка немного ослабла.

Используя все тело, я подтянула ноги вверх и мы перевернулись. Айден первым ударился о землю и перекатился, прежде чем я смогла освободиться, подсунул руки под мою спину, принуждая меня оставаться на земле. У меня во рту оказалась грязь и трава.

-

Прекрати! - шипел он в мое ухо. - Это не сработает, Алекс. Может быть, тебе всё равно, что ты умрешь, но мнена тебя не плевать.

-

Мне всё равно! Всё, что имеет значение - это Сет. Если я не могу быть с ним, я лучше умру.

-

Ты слышишь себя? - его руки прижались к моим плечам. - Ты лучше умрешь, чем не будешь с ним? Ты знаешь, что это слабость? Алекс, которую я знаю, никогда бы такое не сказала!

Его слова глубоко проникли внутрь меня и что-то сломали. В ярости, я прижала ладони к земле, и почувствовала, как земля задрожала. Громкий гул раздался внизу и земля выгнулась под нами, перекатываясь, как штормовое море. Нас отбросило в разные стороны. Я ударилась о дерево, приземляясь на руки и колени.

Молния пронзила небо, на секунду ослепив меня. Набежали

облака, загораживая солнце, и наступила темнота. Небо открылось и начался проливной дождь.

Я не знала, было ли это из-за меня, или по другой причине, но мне было все равно. Огромный шар смешанных чувств образовался у меня в животе, разворачиваясь с головокружительной скоростью. Гнев. Разочарование. Страх. Все это обрушилось на меня.

Вокруг меня закружился воздух и я поднялась с земли. Проскакивали разряды. Летели искры. Мир окрасился в янтарные тона. Это была не я. Я была ничем.

Айден стоял в нескольких футах от меня, его серебряные глаза не покидали меня. Выражение ужаса и страха отразилось на его лице.

Я была богом, как сказал Сет. Мы были богами.

"Сделай это", шепот Сета охватил мою кровь. "Пора".

Мои ноги коснулись земли и я сделала шаг вперед, один, потом другой. И Айден не двигался. Он ждал. В его глазах я видела обреченность. Он не мог победить и он это знал. Айден принял это.

Когда я добралась до него, дождь прекратился и облака разошлись. Солнце следовало за мной по пятам.

-

Алекс, - сказал Айден надломленным голосом.

Словно кобра в броске, я выбила ноги из-под него и он оказался на спине, не успев даже сделать следующий вдох. Удерживая его, я положила руки ему на плечи. Знаки Аполлиона ярко светились голубым и бежали по моей коже.

Я наклонилась так, что мои губы оказались над его, и слова, вылетевшие из моего рта, были моими, и в то же время не моими.

-

Все заканчивается, Св Дельфи, и ты знаешь, что твое время пришло, - я прижалась губами к уголку его рта и он вздрогнул. - Ты слаб, потому что ты любишь.

Айден уставился на меня, не мигая.

-

Любить это не слабость. Любовь - это самая сильная вещь.

Мои губы сложились в улыбку. Идиот.

Акаша поднялась на поверхность. Моя кожа горела, я горела. Ярко-голубой свет появился на моем предплечье, окутывая её и спускаясь к ладони. Появилась вспышка - яркая, прекрасная и разрушительная.

На нас упал луч солнца, и я попятилась назад. Акаша покрывала мою правую руку. Когда я отпущу, она сотрет всё живое на своем пути. В этой красоте таилась смерть. И Айдэн не сделал ни движения, чтобы защититься.

Его глаза были прикованы к моим и он медленно протянул руку. Кончики его пальцев, шершавые от долгих тренировок и сражений, нежно погладили мою щеку. - Я люблю тебя, Алекс. И всегда буду любить.

Я моргнула. Моё сердце пропустило удар. Я не могла осознать то, как он мог сказать это, как он мог прикоснуться ко мне... с такой любовью, всего за секунду от смерти.

"Сделай это, Алекс, и мы сможем быть вместе. Мы освободим полукровок, твоего отца. Мы изменим мир. Ты и я, Ангел, мы будем вместе навсегда."

Мой взгляд упал между нами. Кулон с розой выскользнул из-под порванного воротника моей рубашки. Луч света отражался от граней цветущего бутона, такая нежная вещь, созданная руками истинного воина.

Воздух покинул мои легкие и рука начала трястись.

"Мы вместе, Алекс, до конца".

Это были не слова Сета, но это был конец. Мои глаза жгло, словно шел кислотный дождь, но небо было чистым. Я была в секунде от свободы... но столько воспоминаний начали мелькать у меня в голове.

Я не могла перестать смотреть на розу.

Я вспомнила, как первый раз увидела Айдэна, тренируясь с Калэбом, потом снова, когда он прошел через огненную стену и спас меня. Воспоминания о его терпении, поддержке, даже его разочаровании во мне.

Сет звал меня, но я отмахнулась от него. Эти воспоминания

были важными. Они что-то значили для меня, они значили всё, правда? Раньше они не вызывали во мне чувств, но сейчас эмоции пропитывали их насквозь. Я сосредоточилась на них, вспоминая, как он заботился обо мне после Галтинбурга, как он поддерживал меня, когда я сломалась после того как мама... моя мама. Первый раз, когда он обнимал меня, целовал меня. В его глазах никогда не было осуждения, как будто я была такой же, как он.

Я всегда была такой же, как он.

Моя грудь резко вздымалась. Я вспомнила день в зоопарке, потом День Святого Валентина. Нашу любовь. Это должно было что-то значить.

Я не могла дышать.

"Я все отдам ради тебя"

Сет снова звал меня, но я разрывалась на куски. Разбивалась. Всё рушилось. Осколки того, кем я была, скрылись под тем, кем я стала. Прошое и настоящее не могли существовать вместе с будущим.

Меня разрывало пополам.

Теперь Сет кричал, его голос отдавался у меня в голове, и я не могла сбежать от него. Он был везде, в каждой клеточке и каждой мысли, тянул меня. Но я не могла дышать, и подо мной... подо мной был он, и я не могла думать трезво. Столько голосов звучало у меня в голове. Столько разных голосов, некоторые из них были моим голосом... и я не могла думать.

Я сосредоточилась на умственных заслонах, как научил меня Сет. Мне нужна была только минута, секунда тишины, чтобы обдумать это, чтобы понять, почему он не защищался, и как он мог любить меня.

Сет был в бешенстве. Боль расколола мой череп, как будто кто-то взял кирку и начал бить меня по голове, и я поняла, что ему это не нравится, но мне нужно было время. Он кричал мне, но я представила стены. Это были ярко-розовые, ослепительные стены, и они поднимались вверх, выше и выше. Я сделала их толстыми и наполненными титаном, сверху натянула колючую проволоку, и сверху этого поставила ограждение под напряжением, подпитываемое силой богов. Пленка из мерцающего голубого света шла поверх стен.

Шнур внутри меня порвался, извиваясь, как кнут, и потом пропал.

Не считая низкого жужжания, воцарилась тишина, и я осталась наедине со всем, что я сделала.

Откинув голову назад, я закричала.

Вырвавшись из глубин моей души крик продолжался и продолжался. Я не могла это остановить. Я не могла осознать всё, что я сделала. И когда я остановилась, единственной причиной этому было то, что я сорвала голос.

Я сползла с Айдена, и не могла смотреть на него, потому что я... все, что я сделала... Дрожая, я поползла по грязной земле и свернулась в клубок рядом с деревом. Прижав лицо к коленям, я судорожно дышала, но моя грудь болела и давление продолжало нарастать.

-

Алекс? - позвал Айден хриплым прерывающимся голосом.

Я отвернулась от него, желая, чтобы он ушел. Ему нужно было уйти от меня, убежать так быстро, как он мог.

Сильные руки оказались у меня на плечах, потом скользнули по рукам мягко свернувшись вокруг запястий. Он отвел мои ладони, и не смотря на то, что я не могла смотреть на него, мои глаза открылись.

Это было словно увидеть Айдена после месяцев разлуки. Он ясно предстал передо мной. Изгиб широких скул, намёк на ямочки на щеках, сильная линия его подбородка, всё, что я запомнила сотни лет назад. Темные волны закручивались на его естественно загорелой коже... коже, покрытой синяками и потеками красного. Раны, которые я подарила ему, но в нём все еще была мужская красота, которая всегда покоряла меня.

Айден содрогнулся и потом накрыл руками мои щеки. Его серебряные глаза искали мои. Они немного блестели, похоже на слёзы, но Айден никогда не плакал.

-

Алекс... о, боги, Алекс, ты здесь?

Я начала рыдать.

Глава 7

Да, я не собиралась переставать плакать в ближайшее время. Это были душераздирающие рыдания, от которых содрогалось всё тело. Я не могла видеть ничего вокруг и даже дышать.

Айден обнимал меня, его руки имели странный умиротворяющий эффект. Он бормотал слова на древнегреческом. Я услышала *агарі* *тои* несколько раз, а остальное было так же неразлично, как и слова, которые я пыталась произнести сквозь рыдания. Я знала, что смогла бы понять их, если бы не задышалась от слёз, но тогда я едва могла понять даже английский.

Я промочила рубашку Айдена.

И он все же прижимал меня к груди, прислонившись к дереву, гладил мои волосы и прижимался щекой к моей макушке. Он покачивал нас. Нам обоим это было нужно, я думаю.

В какой-то момент послышались шаги и голоса, и я напряглась в его руках. Я не знала, кто пришел, но Айден покачал головой, и тогда шаги стали отдаляться.

Боги, я могла думать, действительно думать после всего этого времени, которое казалось вечностью. Но каждая мысль заглушалась болью внутри меня. Теперь я поняла острые уколы, которые чувствовала в ванной. Моё сердце и душа кричали, пытаясь достучаться до меня. Боль теперь была везде, окутывая меня со всех сторон.

Я не могла скрыться от всего того, что сказала и сделала после Пробуждения. С той секунды, когда я соединилась с Сетом, я превратилась в живое и дышащее воплощение своих худших кошмаров и даже не поняла этого. Сет и его желания поглощали меня до тех пор, пока больше ничего не осталось, и я думала, что была сильнее этого.

О бог, всё, что я сказала Айдену ужасало меня. То что Сет говорил, и что он хотел сделать со мной, и что я хотела, чтобы он сделал, когда мы были связаны... теперь я хотела вылезти из своей кожи и мыться целый год, но я не думаю, что снова смогу почувствовать себя прежней.

Как Айден мог теперь обнимать меня, было выше моего понимания. Я ясно помнила, что угрожала убить Дикона по меньшей

мере двадцать раз. Моё поведение заставило его сделать невообразимое - посадить меня на Эликсир. Я понимала что это, должно быть, убило частичку его.

Я вспомнила мелочи. Мой Сет? Ох, фу. Я хотела продезинфицировать мозг. И всё, что я кричала, пока дралась с Айденем, на самом деле дралась с Айденем? Почистить мозг? Рот и душа тоже нуждались в чистке.

-

Ш-ш-ш, - бормотал Айден, поглаживая меня по спине. - Всё хорошо. Все хорошо, агарі thou. Ты здесь, со мной.

Я схватила ворот его разорванной рубашки своими ноющими руками:

-

Прости. Прости меня, Айден. Прости меня.

-

Прекрати, - он откинулся назад, но я двигалась с ним, прижимая щеку к его груди. - Алекс.

Я потрясла головой, задыхаясь в очередном приступе рыданий.

-

Посмотри на меня.

Слезы струились по моему лицу, и он осторожно взял мои щеки в ладони, заставляя меня поднять взгляд. я хотела зажмуриться, но мне нужно было видеть его, даже если его лицо расплывалось. - Как ты можешь смотреть на меня? - спросила я. - Как ты можешь прикоснуться ко мне?

Он нахмурил брови и стал очень серьезным.

-

Как же иначе, Алекс? Я не виню тебя за то, что случилось. В том, что было сделано и сказано, не было тебя, это была не ты. И ты знаешь это. Я всегда это знал.

-

Но это была я.

-

Нет, - его голос был решительным, глаза - цвета чистого серебра.
- Это была твоя оболочка, Алекс. Ты была там, в глубине, но это была не ты. Это была не та Алекс, которую я люблю, но сейчас ты здесь, и только это имеет значение. Только это. Все остальное не важно.

Его слепая вера в меня, его одобрение и великодушие, заставили ещё один фонтан слез вырваться наружу. Я плакала так сильно, что мне казалось, будто я больше никогда не смогу снова расплакаться, и когда, наконец, всё закончилось, я не могла поднять головы с его груди.

Солнце начинало садиться, и температура стала падать, когда Айден прижался губами к моей макушке. - Ты готова?

Мне хотелось сказать нет, так как я не была уверена, что когда-либо буду готова взглянуть в лицо каждого. Кроме того, что я превратилась в Злую Алекс, я еще была одурманенной, прятанной в шкафах, Алекс.

Но я сделала глубокий вдох, и это почувствовалось нормально, даже хорошо.

-

Ладно.

-

Ладно, - повторил он и встал, крепко удерживая меня у своей груди, моя щека покоилась на его плече.

Айден сделал один шаг, и бороздка необычной энергии скатилась вниз по моей спине - божественной энергии. Знаки Аполлона ожили, вибрируя на моей коже. Его руки, сомкнутые вокруг меня, застыли, и он повернулся, подняв голову к небесам. Боги могли скрывать своё присутствие, если они этого хотели, - Аполлон делал это месяцами, но мы оба почувствовали пульсацию силы.

-

Это не хорошо, - сказала я, застыв в его руках.

Он поставил меня на ноги, его руки лежали на моих бедрах. Достаточно было одного взгляда в его обещающие бурю глаза, и я

поняла, что он думал точно так же.

Прежде, чем он смог открыть рот, пронзительный вопль сотряс ветви у нас над головой. Вокруг нас всё затихло, и затем взмах крыльев выбил весь воздух из моих легких болезненным напором.

Айден толкнул меня себе за спину - на самом деле толкнул себе за спину.

-

Возвращайся в дом, Алекс. Защитные знаки удержат их снаружи.

Что? И оставить его? Он был не в себе. Сердце подпрыгивало до горла, я покачала головой. - Нет. Нет...

От следующего вопля моя кровь заледенела. Затем оглушительный вой прокатился сквозь деревья, сдув волосы с моего лица.

Появились фурии, упав камнем на землю, подобно ракетам с инфракрасным наведением и надписью по всему борту "Алекс". Каждая фурия ударилась о землю, припав к ней, подняв клубы грязи и мелкой гальки.

Они были красивы - две фурии. Бледная, мерцающая кожа и длинные, струящиеся светлые локоны, в то время как они обе одновременно поднялись, их тела стали двигаться как змеи, а когда одна из них сделала шаг вперед, её голая ступня утонула глубоко в земле.

Раскат грома затрещал в воздухе, и взорвалась вспышка ослепляющего света. Вскинув вверх руки, я, споткнувшись, отступила назад и потянулась к Айдену. Пульс колотился, мои пальцы обхватили его массивное предплечье.

Когда свет рассеялся, между двумя фуриями стоял бог, и казалось, что моё сердце остановилось прямо здесь и сейчас. Я видела его раньше. О, боги, я его видела.

Волосы цвета меда длиной до плеч, скульптурное лицо, дерзкий подбородок и черты лица, которые были ангельскими и чистыми - даже умиротворенными.

Танат.

Электричество искрило из его абсолютно белых глаз.

-

Я не могу убить тебя, Аполлион, но я могу постараться, чтобы ты не смогла добраться до Первого.

-

Подожди! - закричал Айден, одной рукой он обхватил рукоятку кинжала. - Она разорвала...

Фурии метнулись вперёд, блестящая кожа приняла явный мертвецки-бледный серый оттенок, и теперь походили на трупы, которые пробыли в воде ссли-и-и-ишком долго. Длинные сияющие волосы скукожились и превратились в туго смотанные пучки, фурии клацали в воздухе ужасными клыками на их скелетообразных лицах. Появились когти - когти, которые могли разрывать кость плоть, как бумагу.

Они направлялись прямо на нас.

Айден резко отклонился в сторону и повернулся ко мне.

-

Алекс!

Он кинул мне один из кинжалов.

Подпрыгнув, я поймала кинжал, когда первая фурия добралась до Айдена, её острые, как бритва ногти нацелились на его горло. Он развернулся, неожиданно выхватив серповидный клинок. Одним сглаженным элегантным движением он опустил клинок острым краем вниз, отрубив руку фурии.

Она издала вопль, похожий на из смесь детского плача и крика гиены и выгнулась дугой, схватившись за кровавый обрубок своей руки.

Проклятье.

Не имея времени на то, чтобы подбежать к Айдену и дать ему "пять", я развернулась и пригнулась, в тот момент как вторая фурия попыталась схватить меня за волосы. Тут же взметнув вверх, фурия мчась на меня пыталась попыталась ударить головой, я вонзила клинок глубоко в её впалый живот.

Её лицо, находившееся в нескольких дюймах от меня, исказилось, фурия открыла рот, обнажив ряд пилообразных зубов, и

рассмеялась.

Зажав рот, я сдерживала рвотный рефлекс.

-

Боги, твоё дыхание валит с ног, - я выдернула из её живота клинок, испытав отвращение от хлюпающего звука. - Правда.

Склонив голову в сторону, она прищурилась. - Валит с ног?

-

Да, - развернувшись, я замахнулась левой ногой и нанесла удар, попав фурии в живот. Она отлетела назад, ударившись о дерево. - Видишь? Валит с ног.

Другая фурия, уже с одной рукой, направлялась к Айдену, заставляя его отойти назад, при этом избегая опасного серповидного клинка. Он кинул на меня взгляд и эта доля секунды дорого ему обошлась.

Она выбила серповидный клинок из его руки, захихикав.

-

Милый чистокровный...

Забыв о боге и другой фурии, забыв обо всём, кроме Айдена, я помчала вперёд, игнорируя боль, которая усиливалась в моих ногах.

Айден нырнул под выгнувшуюся руку фурии, неожиданно появившись позади её, но она развернулась чрезвычайно быстро и замахнулась, нанеся удар Айдену по груди широкой частью руки.

Он опустился на одно колено, поражённый ударом.

Подхватив серповидный клинок с земли, я прокричала его имя и вернула ему долг, бросив клинок ему. Айден поймал его в воздухе и перекатился, едва избежав удара фурии. Она взметнула вверх, а затем резко кинулась на него, потянувшись низ, схватила его за волосы. Она рванула его голову назад.

-

Нет! - моё сердце остановилось - мой мир остановился.

Акаша закипала у меня под кожей, знаки ожили. Каждый и все до единого горели и покалывали от силы пятого элемента.

Что-то освободилось внутри меня; моё зрение затуманилось, а затем прояснилось. Я ничего не слышала кроме своего собственного колотящегося сердца и гула в затылке.

Я протянула руку, и луч яркого синего света вспыхнул на ладони и выгнулся. Мой прицел был сбит, поскольку я целилась её в голову, но луч энергии подрезал крыло фурии, закрутив её вокруг своей оси.

Началось абсолютное сумасшествие.

Танат яростно прорычал. Фурия рванулась вверх в воздух, но не смогла лететь на одном крыле и сорвалась вниз штопором. Айден бросился в сторону, но не достаточно быстро. Утомленная от борьбы со мной, так же как и я была истощена от нашей с ней битвы, фурия рухнула на его и они покатались клубком сцепленных рук, клинков и смертельно-острых когтей.

Краем глаза я заметила фигуры, поднимающиеся по долине - Солос и Маркус, сжимавшие серповидные клинки. Маркус? Какого ...?

Я рванула напрямик к с трудом борющимся фигурам передо мной.

Танат резко развернулся и выбросил вперед руку. Физически он не тронул и пальцем Солоса, но парень отлетел так, словно его ударили тараном. Страж-полукровка ударился о дерево, громко застонав, и упал на колени.

Бог перевел свои жуткие глаза на моего дядю и поднял другую руку.

-

Уйди, чистокровный, или ты встретишься со смертью преждевременно.

Маркус опустил подбородок.

-

Извини, но она моя племянница, так что этого не будет.

Нечто с острыми когтями и с отвратительным дыханием схватило меня за волосы и с силой дернуло. Я упала на землю, и в это мгновение воздух ушел из моих легких. Когда я поднялась на колени через секунду, босая нога фурии встретилась с моим подбородком,

откинув мою голову назад.

Металлический привкус наполнил мой рот. Кинжал выпал из моих рук, когда боль начала спускаться вниз по моей спине, норовя вырвать нервы.

Паника зародилась во мне - кровоточащая, необузданная паника.

Все звуки боевых действий вокруг меня обострились. Слышались стоны и крики боли. Фурия, которая вырубил меня, встала на дыбы, ее пальцы расширились. Я пристально смотрела, ошеломленно и непоколебимо, когда смерть...

Смерть? А затем меня осенило. Они не могут убить меня. Да, они могут нанести мне серьезные травмы, но убить меня? Нет. Я была Аполлионом. Я владела четырьмя элементами и пятым - наиболее мощным - акашей. Я подпитывала Убийцу Богов. Я была его силой - козырем у него в рукаве. Я была началом, а он был концом. И вместе... не было никакого вместе.

Была только я.

Я встретилась взглядом с фурией и улыбнулась.

Она приостановилась.

Я резко вскочила на ноги.

-

Ну, давай же, сука.

Фурия изумленно раскрыла рот, а я в этот момент вызвала элемент воздуха, позволив ему освободиться. Порывы воздуха ураганной силы ударили прямо в фурию и отправили её в полёт через деревья, словно она была привязана к канату, и сам Зевс хорошенько дернул за него.

-

Одна готова, - сказала я, разворачиваясь. - Кто сле... ?

Танат отбросил Маркуса на землю, уклоняясь от атаки Солоса, и повернулся ко мне в считанные секунды. Это было довольно эпично.

Молния белого света вырвалась из руки Таната, и в мире не было ничего, что могло бы двигаться достаточно быстро, чтобы избежать её удара. Держу пари, даже Сет не смог бы.

Она ударила меня чуть ниже груди, и мои ноги подкосились. Раскалённая, опаляющая боль разрезала мою кожу, и я упала лицом на землю. Я даже не почувствовала падения. Не чувствовала ничего, кроме разрушающей боли, которая сковала мои мышцы.

Удар божественной молнией был невыносим.

Айден прокричал моё имя, и затем мне показалось, что я вновь слышала своё имя, но оно прозвучало внутри моей головы, громко и настолько яростно ... и оно прозвучало так, словно было произнесено Сетом.

Без какого-либо предупреждения, земля начала содрогаться под моим трясущимся телом. Лучи золотистого света ниспадали на поляну. Тепло постепенно охватывало моё тело. Испытывая слабость, я подняла голову. Передо мной стояло две обтянутые в кожу ноги.

-

Достаточно, Танат, - голос Аполлона был спокойным, но это было бросающее в дрожь, смертоносное спокойствие, которое я не хотела бы получить в свой адрес.

-

М-и-ло б-ы-ло с тво-ей сто-ро-ны появ-ить-ся, - задыхаясь, выдавила я.

-

Заткнись, Алекс, - Аполлон зашагал вперед. Луч света следовал за его шагами.

Танат стоял на своём.

-

Её надо нейтрализовать, раз уж мы не можем убить её. Позволь мне позаботиться об этом, Аполлон. Мы должны что-то сделать, чтобы предотвратить войну.

-

Она разорвала связь, ты, идиот.

Танат вышел из себя.

-

Как будто это имеет значение. Пройдет время и она соединиться

с ним снова.

-

Это имеет значение! - проревел Аполлон. - Если она не связана с Первым, мы не причиняем ей вреда! Ты... Аполлон зарычал, это было в большей степени похоже на шипение. - Отзови своих двух фурий, или я поспособствую их воссоединению со сестрой. Я обещаю тебе это.

-

Мы должны...

Я была слишком слаба, чтобы держать голову, и я уткнулась лбом в землю, но мне и не надо было видеть, что происходит, чтобы понять, что Аполлон терял терпение. Поднялся ветер и земля задрожала. Два бога столкнулись с громким треском.

Я закрыла глаза и надеялась, что Аполлон выиграет этот раунд, потому что не было никакой возможности, что я смогу еще сражаться. Ни за что не смогу.

Чье-то тело с грохотом упало на землю, сопровождаемое быстрыми последовательными хлопками. Воздух затрещал от электричества, а затем наступила тишина, блаженная тишина.

Сильные руки взяли меня за предплечья и нежно перевернули меня на спину. Я пристально всматривалась в глаза цвета серебра.

-

Алекс?

-

Я в порядке. Просто... просто немного дрожу. А ты?

Айден видал и лучшие времена. Кровь тонкой струйкой сочилась из уголка его рта. Синяк оттенял его челюсть, и его рубашка была разорвана спереди, но он был жив, и с ним всё было в порядке.

Его взгляд внимательно осмотрел меня, и затем он поднял меня, не потрудившись даже поставить на ноги. Прижав меня ближе к себе, он развернулся, и я обвела взглядом повреждения.

Солос и Маркус стояли блоколо из Аполлона, который держал один из кинжалов Ковенанта в руке. Кровь капала с острого конца

кинжала, заставив меня широко раскрыть глаза.

Аполлон опустил вниз взгляд на кинжал и пожал плечами.

-

Он переживет это.

Я перевела взгляд и пристально посмотрела на него.

-

Но, как я полагаю, мне придется ответить за это, - Аполлон передал кинжал покрытому синяками Солосу. - И это может занять несколько дней.

Аполлон, вышагивая, подошел, остановившись перед нами, и Айден опустил меня на ноги, а затем встал между нами.

-

Я знаю, что она разорвала связь. Рад, что ты вернулась, Алекс.

-

Да, - выдохнула я.

Он перевёл своё внимание на Айдена.

-

Оставь защитные символы на доме, пока я не вернусь. А пока готовьтесь к битве.

Битве? Что, черт побери, он думает мы только что пережили?

Айден кивнул.

Бог сделал вдох и согнул свои руки.

-

И ты был прав. Я ошибался.

-

Я знаю, - ответил Айден, в замешательстве я подняла взгляд.

Аполлон повернулся к остальным и кивнул. Его фигура стала постепенно исчезать.

-

Подожди, - окликнула я. У меня было так много вопросов, но всё

что он сделал -это оглянулся через плечо и улыбнулся.

Глава 8

Я не помню дорогу домой. В какой-то момент я освободилась и пошла сама, но я двигалась так медленно и жалко, что Айден, наконец, перестал бурчать себе под нос и поднял меня обратно.

После этого я не возражала. На ногах я была скорее помехой.

В доме было тихо после нашего возвращения. Маркус и Солос куда-то прохромали, наверняка, чтобы зализать раны. Каким-то образом остальные поняли, что прямо сейчас было неудачное время, для того чтобы снова поприветствовать меня в мире трезвого рассудка и логики. Айден пронёс меня по лестнице и узкому коридору, к спальне, в которой я спала, когда была под Эликсиром. Я помню, что даже когда была под кайфом, я искала его общества и обнималась с ним на диване. Моё сердце пропустило удар.

Айден направился к кровати, но я остановила его.

-

Душ, -сказала я хрипло. - Мне нужен душ.

-

Да, нужен. Нам обоим, - развернувшись, он направился в ванную. Там он поставил меня на ноги, в его глазахотразилось беспокойство, когда я начала немного покачиваться. - Ты в порядке?

-

Да, я просто устала. Ничего серьезного, - и это была правда. Я была вся в синяках и у меня всё болело, но итолько. И мне повезло, учитывая, что мы только что были в смертельной схватке с богом и двумя фуриями. - А ты...?

-

Всё хорошо, - он несколько секунд смотрел на меня, потом поцеловал меня в щеку. - Я скоро вернусь.

-

Хорошо, - я чувствовала себя как зомби.

Его глаза изучали мое лицо с таким облегчением, что я

схватила за раковину.

-

Не трать всю горячую воду, ладно? - сказал он.

Это вызвало улыбку на моих губах. Как только он ушел, я медленно повернулась к душе и повернула краны. Стягивание моей разорванной одежды оказалось болезненным. Каждая мышца болела и это заняло несколько минут. К тому времени как я ступила в кабинку, ванную наполнял пар.

Возможно, я потрачу недельную норму горячей воды, пока Айден скорее всего собирал солдат и убеждал их, что я больше не социопат.

Я содрогнулась под потоком, прижав руки к лицу. Они тряслись. Я тряслась. Я дотронулась до цепочки вокруг шеи, скользнула пальцами к розе. Такая маленькая вещь смогла разорвать связь.

Но это сделала не сама роза, а то что она символизировала, любовь Айдена ко мне, и то что я чувствовала к нему - что-то чистое и естественное, а не вынужденная эмоция. Это разорвало связь между мной и Сетом.

Поднеся кристалл к губам, я поцеловала розу.

Связь была разорвана, но Сет всё еще там... на другом конце шнура, извивающегося у меня внизу живота. Боги, он был так зол, убийственно зол, но за секунду до разрыва я почувствовала шок. И опять же, когда Танатос ударил меня божественной молнией, он там был, как жуткий преследователь с билетом в один конец, в мою голову.

Сет не верил, что я смогу разорвать связь. И как далеко бы всё зашло, если бы я этого не сделала?

"Они придут за тобой". И хотя Танат не мог этого сделать, он, разумеется, не стал бы сомневаться прежде, чем ранить меня, или тех кто меня защищал. Из-за меня могли погибнуть люди.

Я резко вдохнула.

И почему Айден запретил Аполлону приходить в дом? Что случилось?

Боги, у меня было столько вопросов, но я слишком устала. Мне

нужно было время, чтобы восстановиться. Мне нужна была постель после душа.

Вода струилась по моему телу, по коже, которая была так же изранена, как всё у меня внутри, по волосам, прилипшим к спине. Закрыв глаза, я подняла подбородок и позволила воде течь, смывая слёзы, которые держались за мои ресницы мертвой хваткой, очищая мой разум.

Будет еще время, чтобы задать вопросы, спланировать мучительную смерть Сета, найти моего отца, но сейчас я просто не могла этого сделать. Я не могла думать ни о чем другом, кроме настоящего, потому что мои чувства были слишком изранены и боль слишком свежа.

Я услышала, как закрылась дверь ванной, и держала глаза закрытыми, но пой пульс взмыл ракетой. Я обхватила себя руками и затаила дыхание.

Сзади меня послышалось легкое движение. Кожа прикоснулась к моей. Мелкая дрожь прошла по моему позвоночнику. Между нами пробежала искра, которую нельзя было повторить или вызвать искусственно. Как я могла забыть об этом, будучи связанной с Сетом? Моё сердце тяжело перевернулось.

Айден перекинул мои тяжелые волосы через плечо и его губы прикоснулись к месту между моей шеей и плечом. Его ладони скользнули по влажной коже моих рук, через локти, к запястьям. Нежно и медленно он опустил мои руки по бокам.

Я прикусила губу, и мои ноги начали дрожать. Но он был здесь. Как всегда, поддерживая меня, когда я не могла стоять, и отпуская меня, когда он знал, что мне это нужно. Он был для меня больше, чем убежищем. Айден был моей второй половинкой, таким же как и я. И ему не нужно было странной связи Аполлионов.

Айден ждал неподвижный, как статуя, терпеливый, как всегда, пока мои мышцы одна за одной не расслабились. Тогда его руки упали мне на талию, и он повернул меня к себе. Прошла секунда, и он положил пальцы мне на подбородок, запрокидывая мою голову назад.

Я открыла глаза, сморгнув влагу с ресниц, и у меня в горле застрял воздух. Его лицо оттеняли пурпурные синяки. На переносице был порез. Без сомнения, я была виновата в этих ранах.

- Я так сожалею, Айден, - мой голос надломился. - Я не устану это повторять. Я знаю, но я так...

Он наклонил голову, и его губы прижались к моим, заглушая слова. Мои губы открылись, так же как моё сердце и всё остальное. Сладкий и нежный поцелуй уменьшил тяжесть, облегчил вину и стыд. Моя кожа и всё у меня внутри были исцарапаны и болели, но его прикосновение уменьшило жжение. Я думаю, что так же было для него. Боги, для него это наверное было еще хуже, учитывая всё, что я сделала и сказала. Что ему пришлось сделать, чем пожертвовать, чтобы сохранить меня в безопасности.

Поцелуй углубился, переворачивая и скручивая мои внутренности в приятный клубок, и это было так, словно мы целовались в первый раз. Ощущения мчались по моей коже, мое сердце пело, и чувство, разворачивающееся внизу моего живота, было лучше, чем использовать акашу, сильнее и более захватывающе. Он целовал меня, словно не ожидал, что сможет сделать это снова, как если бы он мог каким-то образом поцелуем стереть все те недели.

Я положила руки на его предплечья. Его мышцы сквело под моим прикосновением, и, когда он приподнял меня, я обхватила его ногами. Желание не было единственным чувством, которое связывало нас. В этом было нечто гораздо большее: прощение, принятие, облегчение, и самое важное, любовь.

Не любовь, которая была обусловлена потребностью и которая разрушала города и целые цивилизации, а любовь, которая восстанавливала их, это то, что я знала наверняка.

Обернув одну руку вокруг моей талии, другой он зарылся в мои мокрые волосы. Мы не могли прервать наши поцелуи, потому что это казалось настолько правильным и это было единственным, что имело значение. Моё сердце колотилось слишком быстро, но это было прекрасно, это было как возвращение домой, после того как казалось, что этого никогда не произойдет.

Я не поняла, как мы оказались на кровати и выключили ли мы вообще душ. Но мы были вместе, наши тела были скользкими, наши волосы промочили насквозь простыни, в которых мы переплелись. Его руки были везде, оказывая почтение множеству шрамов на моем теле. Его губы последовали за руками, и я заново знакомилась с твердыми мышцами его живота, с ним.

Я перевела взгляд ниже на своё тело, удивившись, увидев слабое свечение знаков Аполлиона, то как они кружились по моей коже, изредка образуя сначала то один символ, то другой.

-

Что? - Айден обхватил ладонью мою щеку, перетягивая мой взгляд обратно к нему. - Всё слишком быстро? Я должен...

-

Нет. Нет, это ... это знаки Аполлиона. Они словно занимаются своими делами.

-

Мне стоит начать волноваться?

Я застенчиво рассмеялась, ощущая себя подобно одной из этих ненавистных змей, которые предостерегают о своем яде яркими цветами.

-

Мне кажется, ты им нравишься.

Ладонь Айдена соскользнула с моей щеки вниз по горлу, направо ниже моей груди. Знаки скользили в сторону его руки, как будто привлеченные им. Может быть, так и было. Я не была уверена в том, как эти знаки работают. Ответ, вероятно, лежит в тысячах лет воспоминаний, но это как искать одну иголку в куче игл.

-

Я видел их, - сказал он, его голос был саднящим и глубоким, его глаза были подобно похожи на омуты жидкогосеребра. - Когда ты Пробудилась, и когда ты стала принимать Эликсир, - его брови выпрямились в натянутую линию, когда он поглаживал рукой моё бедро. - Они были прекрасны.

-

На самом деле? - я чувствовала себя красивой, когда он смотрел на меня, даже несмотря на то, что я вся была покрыта знаками-татуировками.

-

Да. Это было самое красивое, что я когда-либо видел.

Прошла очень долгая, мучительная минута ожидания, по мере того, как он приподнимался надо мной, его глаза сконцентрировались на моих, его тело было как сжатая пружина, словно канат, готовый порваться. И когда он навис надо мной, его губы нашли мои и звук, который вырвался из его горла, опалил меня. Наши тела встретились и в течение нескольких минут, ни один из нас не двигался, а затем мы предались любви, наши голоса были нежным шепотом в темной комнате.

Позже мы лежали лицом друг к другу, его рука была обернута вокруг гораздо меньшей по размеру моей. Наши тела были плотно прижаты. Теперь истощение преследовало меня, как и Айдена - оно копилось неделями. Борьба и все остальное перекинуло нас через край. Сон охватил меня первой. Я смогла понять это лишь, потому что я ощутила пристальный взгляд Айдена на своем лице, и за несколько секунд до того, как я провалилась в сон, я почувствовала прикосновение его губ к моему лбу.

Я услышала как он прошептал.

-

Eíste ránta mou...

Ты моё всё.

Глава 9

Не важно насколько запутанной стала моя жизнь, одно всегда оставалось неизменным - мои волосы выглядели так, словно дитеныш опоссума свил там себе гнездо, пригласил друзей и устроил вечеринку. Примерно так я выглядела после сна с мокрыми волосами.

Я заплела их в тугую косу и сделала глубокий вдох.

Следует признать, у меня были времена и получше. Ну, у моего лица, по крайней мере. Большую часть вреда я причинила сама себе. Айден ни разу не поднял на меня руку, пока мы боролись. Он только защищался. Но нам обоим посчастливилось остаться в живых после встречи лицом к лицу с Танатом и фуриями.

Моё отражение в зеркале содрогнулось.

Когда я выползла из кровати, Айден уже ушел. Мне хотелось остаться среди покрывал, вдыхать его особенный аромат моря и

жженных листьев, обнимая подушку, на которой он спал. Я бы хотела подождать, пока он вернется, чтобы обернуться вокруг него и повторить прошлую ночь.

Но действительность не собиралась притормаживать или ждать нас. Предстояло сделать очень многое, а мне необходимо было встретиться со всеми. Я сделала глубокий вдох и отошла от зеркала. Если я буду часами пялиться на свое лицо, это ничего не исправит.

Я нашла сумку с одеждой, которую принесла с собой, когда останавливалась в доме родителей Айдена, и Айдену хватило здравого смысла взять её, когда мы покидали Божественный остров. В сумке было несколько вещей, которые я не брала или я их не замечала ранее - одной из них была форма Стража. Это вызвало улыбку на моем лице. Я натянула джинсы, удивляясь тому насколько свободными они оказались. Обув ботинки, которые не имели ничего общего с обувью Оливии, я подошла к дверному проему и оступилась. О, милостливые боги, я применила внушение на ней. Я очень сильно надеялась, что она не сидела до сих пор в подвале.

Я, крадучись, шла вниз по тихому коридору, потирая зудящий синяк на щеке. Я даже не имела представления, какой сейчас был месяц. Когда вчера мы были на улице, было холодно, но не морозно. Проклятье, я даже понятия не имела где находилась.

Ухватившись за косу, я спустилась по лестнице, теребя растрепанные участки. Находясь на нижних ступеньках, я увидела высокого Стража с каштановыми волосами, убранными в низкий конский хвост. Солос. Насколько я могла припомнить, я не угрожала ему физическим увечьем - по крайней мере, не с его лицом.

Он повернулся.

-

Ну-ну, смотрите кто вернулся.

Мои щеки зарделись, и я остановилась на лестничной площадке, совершенно не зная, что сказать.

Солос улыбнулся, и это исказило шрам, который глубоко разрезал его щеку.

-

Я не собираюсь кусаться, малышка.

В этот момент тепло затопило моё тело, и я приподняла подбородок.

-

Хорошо. Потому что я укушу в ответ.

-

Я об этом слышала, - его синие глаза мерцали. Теперь я покраснела по совсем другой причине. - Я уверен, что ты голодна. Ты проспала почти целый день. Все сейчас на кухне.

Мой желудок заурчал от мысли о еде, но затем я скисла.

-

Там нет никакого острого столового серебра или чего-то такого?

Смех Солоса был глубоким и низким.

-

Нет. Сегодня вечер с едой на вынос, так что тебе повезло.

Найдя в себе мужество, я последовала за ним вглубь по коридору. Он вошел в кухню первым, а я выглянула из-за угла. Дикон и Люк сидели вместе с одной стороны, перед ними стояло несколько раскрытых коробок с китайской едой. Лаадан сидела рядом с ними. Маркус, Леа и Оливия сидели напротив. Я не имела понятия, где был Айдэн.

-

У нас пополнение, - объявил Солос, хватая одну из тех аппетитных пельмешек, и засунул её себе в рот.

Все обернулись. И сразу же перестали есть и пристально посмотрели на меня.

Я выпустила косу из руки и послала группе собравшихся самый странный из приветственных взмахов. - Привет.

Люк бросил палочки в свою лапшу. На одной стороне его лица был отвратительный синяк, исчезающий под линией роста волос.

-

Я сделала это? - я шагнула в кухню. - Синяк?

-

Ага, - ответил он медленно. - Когда ты швырнула меня в стену ... не прикоснувшись ко мне.

Я содрогнулась.

-

Мне правда очень жаль.

-

Ай, не переживай насчет этого, - улыбнулся Дикон, в то время как откинулся в кресле, заставив встать его надве ножки. - С ним все в порядке.

-

А с моим эго не все в порядке, - он послал брату Айдена испепеляющий взгляд. - Она даже не прикоснулась ко мне.

Дикон пожал плечами.

-

Ну, она - Аполлион. Ха.

Послышался скрежет отодвигаемого кресла по плитке и моя голова повернулась на звук. Маркус обогнул стол и остановился передо мной. Ну, я слишком часто говорила ему о расправе прямо в лицо, но он всё равно вчера вступил в сражение, так же как и Солос.

Я чувствовала себя ужасно.

Маркус положил обе руки мне на плечи. Они слегка дрожали.

-

Александрия...

Мой дядя всегда отказывался называть меня уменьшительным именем, а я всегда называла его Декан, учитывая его положение в Ковенанте, но обстоятельства ... обстоятельства были теперь другими.

-

Маркус?

Прошел долгий, напряженный момент, а затем он заключил меня в крепкие объятия. На этот раз это не были странные вялые объятия, когда я опускала руки по бокам. Я обняла его в ответ, так же крепко,

и слезы стали прожигать мне горло.

Мы с Маркусом ... ну, мы прошли долгий, долгий путь.

Когда он отпрянул назад, я сдержала вздох. Эти глаза цвета изумруда обычно были холодными, но не сейчас. Смотреть в них было как будто смотреть в глаза моей матери.

Он резко втянул воздух.

-

Я рад, что ты вернулась.

Я кивнула в ответ, часто сглатывая.

-

Я рада вернуться.

-

Чёрт, мы все можем согласиться с этим, - Люк подхватил пончик. - Нет ничего более противного, чем психическибольной Аполлион, запертый в клетке в подвале.

-

Ага, - ответила я.

Люк подмигнул и бросил мне пончик. Я его поймала. Повсюду разлетелся сахар.

-

Или ждать пока она освободится и станет неуправляемым, - добавил Дикон, пока я откусывала пончик. Онокинул взглядом стол: - Или ждать пока кто-то, не будем упоминать имя, не послушает нас и не подойдет поздороваться.

Щеки Оливии покраснели, когда она встала. Она медленно приблизилась, ожидая пока я закончу жевать. Я начала было извиняться.

-

Мне так жаль...

Она врезала мне в живот. Сильно. Я согнулась пополам, хватая ртом воздух.

-

Боги.

Оба, Солос и Маркус, выступили вперед, но я отмахнулась от них рукой.

-

Всё в порядке. Я заслужила это.

Затем я осознала, что они переместились не для того, чтобы защитить меня, а оградить Оливию. Я полагала, что никто не был на все сто процентов расслаблен, когда я была поблизости. Думаю, мне не стоит их винить, пока я имею в своем распоряжении наиболее мощное оружие на земле, и всего лишь несколько дней назад я испытывала желание применить его против них.

-

Ты однозначно заслужила это, - голос Оливии дрогнул. - Ты осознаешь насколько ужасно я себя чувствовала, когда Маркус спустился вниз и нашел меня сидящую там, словно кучку дерьма? Я помогла тебе сбежать.

Я подумала, что она ударит меня снова, поэтому отступила назад.

Оливия провела руками по своим густым локонам.

-

Но теперь мне лучше, особенно после того как я ударила тебя, - потом она резко шагнула вперед и обняла меня.

Я погладила её по спине, надеясь, что она не изменит своего мнения и не вырвет мой спинной мозг.

-

Мне действительно очень жаль.

-

Я знаю, - она отступила назад, улыбаясь. Её глаза были подёрнуты дымкой.

Лаадан была следующей. Красавица с волосами цвета вороного крыла как всегда была элегантной. Одета в сидящую по фигуре красную водолазку и белые слаксы, она заключила меня в теплые

объятия. Она пахла весенними розами, и когда она отступила назад, мне не хотелось её отпускать.

-

Мы поговорим позже. Обещаю, - сказала она, и я поняла, что она говорила о моем отце. Взяв мою руку, она подтолкнула меня к свободному месту рядом с Оливией. - Сядь. Поешь.

Окинув взглядом стол, я наблюдала как пластиковую тарелку пустили по кругу, каждый из присутствующих выкладывал что-то из еды на тарелку. Даже Леа, которая не сказала мне ни слова, положила немного креветок. Когда тарелка вернулась ко мне, у меня потекли слюнки, но прежде мне надо было кое-что произнести.

-

Ребята, я на самом деле сожалею обо всём, - я опустила взгляд вниз на тарелку, но потом заставила себя поднять глаза. - Я знаю, что была кошмаром и мне жаль ... мне жаль, что вам пришлось пройти через это.

Маркус сел на своё место.

-

Мы знаем, что ты была не в себе, Александрия. Мы понимаем.

Сидящая рядом с ним Леа прочистила горла.

-

Я всё-таки предпочитаю сумасшедшую версию Аполлиона, нежели под воздействием Эликсира, если быть честной, - она взглянула на меня, густые ресницы прикрывали её глаза цвета аметиста. - Было довольно странно наблюдать, как ты пряталась за Айденем.

-

Ты была довольно разной, - согласился Люк, и затем вздрогнул. - Дружище, Эликсир - это не шутки.

-

Ты пряталась в шкафу, - Дикон считал нужным уведомить меня.

Тыкая в лапшу, я насупилась, когда время, проведенное под воздействием Эликсира, всплыл на поверхность.

-

Могу поспорить, было забавно за этим наблюдать.

-

Не знаю, назвал ли бы я это забавным, - в разговор вклинился новый голос.

Моя голова дернулась вверх, и мое сердце перевернулось в груди. Айдэн стоял в дверном проёме, одетый, как всегда - как Страж. Он прошествовал к столу и взял коробку с коричневым рисом. Он прислонился к столешнице, линия его челюсти была напряжена, глаза были как кремень.

Его взгляд встретился с моим. Своей коробкой он указал на мою тарелку.

-

Ешь. Тебе надо поесть.

Все уставились в свои тарелки, когда я подняла вилку, которую даже не поняла как уронила. Я рискнула украдкой посмотреть на Айдэна, когда накручивала на вилку лапшу. Он наблюдал, всегда наблюдал.

Дикон предложил мне палочки.

-

Ты не должна есть вилкой.

Я послала ему кроткий взгляд.

-

Я выгляжу как человек, который умеет пользоваться палочками?

Он ухмыльнулся.

-

Притворщица.

-

Салага, - ответила я ему тем же.

Он закатил глаза.

-

Это не так уж и сложно. Вот, давай покажу тебе.

Импровизированный урок по использованию палочек для еды под руководством Дикона и мой абсолютный провал разрядил внезапно возникшее неловкое напряжение за столом. Смеясь, я сдалась, когда Айден, наконец, приказал своему брату позволить мне спокойно поесть.

Приступив к еде, я слушала разговор, который шел за столом. Разговор не был ни о чем важном и я поняла, что они ждали пока я закончу с едой, прежде чем настоящий, необходимый разговор займет место.

Я покончила со всем, что мне положили, доела остатки риса, которые Айден выложил мне на тарелку, когда пробирался вокруг стола, и затем съела все сахарные пончики.

Набив полный живот, я откинулась назад на спинку стула и вздохнула.

-

Это то, что надо и даже больше.

Оливия похлопала по моему животу.

-

Тебе это нужно ... и, вероятно, еще парочка Биг Маков.

Мои глаза распахнулись.

-

Ммм, Биг Маки ... пожалуйста, скажи что где-то поблизости есть МакДональдс? И вообще, где я?

Все смолкли, и никто не смотрел на меня.

-

Что? Что? - я выпрямилась, осмотрев всех за столом. И затем до меня дошло. - Вы, ребята, не доверяете мне, верно?

Леа встретила меня первой с моим взглядом.

-

Ладно. Я омрачу этот счастливый праздник. Как мы узнаем, что ты больше не связана с Сетом?

-

Она не связана, - сказал Айден, собирая пустые коробки и выбрасывая их в черный пакет для мусора, который держал в руках. - Поверьте мне, она с ним больше не связана.

Дикон фыркнул.

Я свирепо посмотрела на него.

Леа откинулась в кресле, скрестив руки.

-

Есть ли какие-нибудь конкретные доказательства, кроме того, что ты говоришь нам доверять тебе?

Айден мельком взглянул на меня и я быстро отвела взгляд в сторону. Я сомневалась, что Леа хотела бы услышать такого рода доказательства.

-

Я не связана с Сетом. Я обещаю тебе.

-

Обещаний недостаточно; ты можешь выдумать их, - парировала она.

-

Леа, дорогая, у неё нет оснований придумывать это, - нежно улыбнулась Лаадан. - Если бы она была связана с Первым, она бы здесь не сидела.

-

И мой брат не убирал бы за нами, верно? - Дикон откинулся назад, как будто до него только что дошло, что Айден был в нескольких секундах от смерти. Мне хотелось спрятаться под столом, когда Дикон покачал головой, ошеломленно. - Боги, мы должны были бы нанять горничную или кого-то в этом роде.

Айден дал Дикону подзатыльник, когда проходил мимо.

-

Я чувствую любовь.

Его брат наклонил голову, ухмыляясь.

Сделав вдох, я встала и схватила спинку стула.

-

Я не связана с ним, и я почти уверена, что он не сможет прорваться через барьер. Но я знаю, что он там. Я могу чувствовать его.

Айден остановился и повернулся ко мне.

Упс, лучше бы прояснить это.

-

Я имею ввиду, я могу почувствовать его, но он не может добраться до меня, не совсем. Есть лишь небольшой гул. Ничего общего с тем, что было раньше. Он не может связаться со мной. Я почти уверена в этом.

-

Почти уверена? - спросил Маркус, его горло работало.

Я кивнула и сделала еще один вдох.

-

Послушайте, я не могу сказать, что не произойдет никакого безумия. Я не знаю на что он на самом деле способен, но он будет пытаться прорвать барьер всеми возможными способами..

-

С тобой всё будет в порядке, - сказал Айден. Завязывая мусорный мешок, мышцы на его руках напряглись. - Онне прорвется через них.

Выдавлив из себя улыбку, я понимала, что Айден верил в это.

-

И ты узнаешь об этом в ту же секунду, как только у него получится это. Я не думаю, что обладаю достаточным терпением, чтобы попытаться одурачить кого-нибудь.

У Люка вырвался смешок.

-

Мне ли не знать об этом.

-

В таком случае давайте продолжим разговор в более удобном месте, - Маркус встал, захватив с собой бокал свином, как я полагала. Я с тоской посмотрела на бокал. - Я уверен, что у каждого из нас имеется достаточно вопросов.

Все последовали за Маркусом, но я осталась позади. Собрав пустые банки, я принесла их к мусорному баку, в котором Айден размещал чистый пакет.

-

Занимаешься уборкой? - спросил он, засовывая пакет в мусорный бак. - Неожиданно.

-

Я - новенькая, - я выбросила банки. - У тебя всё хорошо?

Айден зацепил пальцем ремень моих джинсов и подвел меня к раковине. Затем он закатал мне рукава, включил кран и взял мыло для рук.

Я закатила глаза, но сунула руки под теплую воду.

-

Айден?

-

Что? Планируешь ходить с липкими руками и всё трогать, - он выдавил мне на руки мыло с ароматом яблока. Ты оставишь маленькие отпечатки пальцев по всему дому.

Я наблюдала за тем как мои руки исчезли под одной из его больших ладоней и отчасти забыла о чем спрашивала. Кто знал, что мытье рук может быть таким... отвлекающим? - Ты беспокоишься о посещении дома следователем криминалистом?

-

Никогда нельзя быть ни в чем уверенным.

Я позволила ему закончить, кем я была, чтобы останавливать его навязчивое состояние в данный момент, затем вытерла руки.

-

Это не то, что я имела в виду. Ты в порядке?

-

А ты?

Я сжала только что вымытые руки в кулаки.

-

Да. Я в порядке. Ответь на мой вопрос.

Он наклонил голову в сторону.

-

Что ты имела в виду, говоря о способности чувствовать Сета?

Это то что волновало его?

-

Ты знаешь каково это, когда в доме есть телевизор и он работает в режиме "без звука"? Ты можешь слышать странный шум? - он кивнул, я улыбнулась. - Вот на что это похоже. Он просто здесь, но он не может добраться до меня.

Наступила пауза.

-

У тебя были головные боли?

Сбитая с толку, я покачала головой.

-

Нет. Почему ты спрашиваешь?

-

Пустяки, - сказал он и улыбнулся. - Я в порядке, Алекс. Я последний о ком ты должна беспокоиться.

-

Но я беспокоюсь, - и так хватало причин для беспокойства. Повернувшись к холодильнику, я потянулась за бутылкой воды. Когда я вытащила одну бутылку, за ней показалась другая и она очень отличалась от остальных.

Содержимое вылили и заменили на яркую голубую жидкость.

Резкий вдох Айдена был подобен порыву холодного воздуха. - Алекс...

Проигнорировав его, я отставила в сторону бутылку и потянулась за той другой. Трясущимися руками я обхватила пальцами пластик. Я знала, что было в бутылке. Я знала какой у этого невинного, хлюпающего внутри бутылки вещества омерзительно сладкий аромат и как оно может лишить меня самой себя в считанные минуты.

Айден выругался себе под нос.

Я обратилась к нему, держа в руках бутылку.

-

Это Эликсир, не так ли?

Его рука, лежащая на боку, сжалась в кулаках.

-

Да.

Я мельком взглянула на бутылку с водой. Два кошмара в жизни: потерять себя в Сете и потерять себя в Эликсире. Оба кошмара ожили, и каким-то образом я смогла вырваться из этих крольчих нор. Но держа Эликсир в руках, я не могла избавиться от кровоточащего привкуса страха, формирующегося у меня в горле.

Это было подобно держанию бомбы - бомбы, разработанной для разрушения моего разума.

Айден выглядел так, будто готов был вырвать её из моих рук, и я одарила его чем-то на подобие улыбки.

-

Нам надо его хранить?

-

Что? - напряжение и что-то ещё охватило его. Отвращение? Отголоски воспоминаний о том, когда я была под воздействием Эликсира не были приятными.

-

Что если он потребуетсЯ нам снова? - спросила я, борясь с холодящим комком в горле. - Не поэтому ли ты ... выхраните его?

-

Нет. Я поставил его сюда и забыл о нём, - затем он взял бутылку из моих рук. Двигаясь скованно, он поднес её краковине и открутил крышку.

-

Айден?

Не говоря ни слова, он вылил остатки Эликсира. Сладость, наполнившая воздух, смылась прочь, когда он включил кран. Я очень надеялась, что он не совершил ошибку.

Я положила свою ладонь поверх его руки.

Мышцы натянулись, когда он сделал шаг ко мне, прикоснувшись кончиками своих пальцев к моему подбородку, но прежде чем он смог что-либо сделать, кто-то позади нас прочистил горло. Я повернулась, заметив Солоса в дверном проеме.

-

Заглянул лишь убедиться, что у вас всё в порядке, - сказал он, одна его бровь была изогнута.

Всплеск стыда и вины всколыхнулся у меня в животе.

-

Я собираюсь убить его и спрятать тело в холодильнике.

-

Приму к сведению, - пробормотал Айден.

-

Никто не может быть в полной безопасности, - повернулся Солос. - Поживее, детки; люди начинают волноваться.

Я вздохнула.

-

Боги, отчасти я скучаю по Аполлону. По крайней мере, он не считает, что я хочу убить тебя.

-

Да, точно, насчет этого ...

Я медленно обратилась лицом к Айдену, вспомнив что Айден неким образом наложил запрет на Аполлона.

-

Что ты сделал? Ты наложил на него запрет, верно? Как? Почему? Его брови изогнулись.

-

Я не уверен, что ты на самом деле хочешь знать что спровоцировало это.

Скрестив руки на груди, я ждала.

Айден наклонил голову в сторону, его челюсть была крепко сжата.

-

Аполлон был не совсем искренен в многих вещах, а именно в вопросе о том, как можно убить Аполлиона.

У меня было плохое предчувствие насчет этого.

-

Аполлон может убить тебя, Алекс. Он планировал это сделать, если бы я прекратил тебе давать Эликсир и ты снова бы соединилась с Сетом. И тот, кто ответственен за Сета может убить его, но похоже, что этот бог сотрудничает с ними, - он задумался, сооротив гримасу. - Поэтому я наложил запрет на посещение этого дома Аполлоном.

В моем животе ёкнуло. Да, возможно, мне стоило подождать с этим разговором до тех пор, пока моя еда не усвоится.

Глава 10

После того, как я заставила Айдена бросить маленькую бомбу, мы прошли в большую гостиную. Я онемела. Аполлон может убить меня? Аполлон хочет убить меня? Тогда почему он появился и бросил вызов Танату? Боги, почему я пытаюсь понять это? Аполлон был богом. Кто знает?

Я села рядом с Диконом и решила пока оставить вопрос с Аполлоном.

-

Хорошо, я могу начать с малого? Какое сегодня число?

Маркус облокотился на стол. Когда я осознала, что он одет в джинсы, то не смогла припомнить, чтобы видела его когда-либо в обычной одежде.

-

Сегодня 5 апреля.

Моргнув пару раз, я откинулась назад. Месяц...Я практически потеряла целый месяц. Боги, что происходит в мире за пределами этого дома? Я прочистила горло.

-

Где я? Если вам от этого легче, можете назвать мне только государство.

-

Эппл Ривер - сказал Айден, продолжая смотреть в большое окно.

Я сложила руки, которые немного болели.

-

Хорошо, я знаю, что ты выдумал название.

Легкая улыбка появилась на губах Айдена.

-

Это правда. Ты в Иллинойсе.

-

Иллинойс? - Мой мозг замер, Эппл Ривер - это правда.

-

И здесь также пусто и скучно как кажется - сказал Дикон наклонившись к Люку. - И это, действительно, глухомань. Я выходил пройтись. Страшно. Дровосеки, вот и всё.

Солос пожал плечами.

-

Это охотничий дом моего отца - один из многих - и здесь не

страшно.

Я медленно кивнула.

-

Хорошо. Итак, Боги. Сколько из них сейчас вне себя?

-

Все,- Маркус засмеялся, побалтывая содержимым своего стакана. Улыбка быстро исчезла с его лица. - Все, Александрия.

-

Мы видели не очень много Богов, но Гефест укрепил решетки, - сказала Леа, изучая свои ногти. - Он был страшный.

Я догадалась, что была в отключке, когда он появился.

-

Поверить не могу, что Аполлон ударил меня божественной молнией.

-

Я поверить не могу, что Айден ударил его. - сказал Макус, чувствуя свою вину.

-

Что? - у меня отвалилась челюсть. - Ты сделал это?

Он слегка усмехнулся и на левой щеке появилась ямочка. - Да, сделал.

-

Каждый раз когда я била людей, ты орал на меня, а сам ударил Бога? - Я не могла в это поверить.

Усмешка превратилась в полноценную улыбку.

-

Это была другая ситуация.

Ох. Хорошо. Покачав головой я продолжила.

-

Итак, были еще нападения такие... как в Ковенанте?

Лаадан уставилась на меня.

-

Он... он не сказал тебе?

Я задумалась "он", она имела ввиду Сета.

-

Я не уверена, он многое скрывал от меня.

-

Кроме разговоров о том, что они работают с вместе с демонами - сказала она и я кивнула. Она взглянула на Маркуса и вздохнула. - Много чего случилось, дорогая. И очень мало хорошего.

Приготовившись к самому худшему, я обхватила пальцами хрустальную розу. - Расскажите.

-

Нам не нужно рассказывать.- Леа взяла тонкий пульт и направила его на плоский экран телевизора на стене. Мы можем показать тебе.

Леа выбрала один из государственных каналов новостей. Я не думала, что прямо сейчас там будет что-нибудь происходить, но видимо так много всего случилось, что все было в новостях.

Изображение разрушенных зданий и искореженных автомобилей появилось на экране. Это был Лос-Анджелес. Три дня назад произошло катастрофическое землетрясение, магнитудой 7 баллов. Днем позже произошло еще одно в Индийском океане, вызвав разрушительное цунами, которое стёрло с лица земли целый остров.

И это еще не всё.

Страдающие от разрушительных пожаров Мидвест и часть Южной Дакоты - рядом с университетом. Я полагала, что автоматы Гефеста должны были иметь к этому отношение, учитывая, что они дышат огненными шарами или что там еще. Были стычки на Ближнем Востоке. Несколько стран были на грани войны.

Бегущая строка внизу экрана сообщала последние новости - началась сейсмическая активность в низовье горы Сент-Хеленс. Опасность извержения вулкана заставляла людей бежать из

близлежащих городов.

Святые младенцы демонов...

Главной темой новостей был приближающийся конец света.

Я сидела сзади, окунувшись во все это, в ужасе от происходящего. Это все было из-за Сета - и меня - там было много невинных жизней, и многие были на волосок от смерти. У меня было чувство, что меня сейчас вырвет лапшой на пол.

Леа выключила телевизор.

-

Боги ответственны за все это? - спросила я.

Лаадан кивнула.

Черт, Боги были разгневаны.

-

И даже больше - мягко сказала она, и безумный смех заклокотал у меня в горле. Куда больше? - Очень многостражей было убито Люцианом...его армией. И многие чистокровные просто исчезли. Те, что смогли добраться до Ковенантов выжили, но никто не в безопасности. Также были случаи со смертными, которые выглядели как нападения диких животных, но мы уверены, что это работа демонов. Похоже, они пытаются спровоцировать богов.

В какой-то момент Айдэн встал сзади дивана. Его руки лежали на спинке. Его присутствие успокаивало, но я была потрясена до глубины души. Если бы Апполон сейчас появился передо мной и станцевал голым джигу, я бы и глазом не моргнула. Сет в мыслях не говорил мне об этом, но Айдэн пытался мне сказать, когда я была в клетке.

А я сказала ему, что мне плевать.

Я встала, но ноги меня не слушались.

-

Многое надо переварить, да? - сказал Люк и уставился на свои черные ботинки. - Мир сошел с ума за последний месяц.

-

Но еще не слишком поздно. Боги показывают, чего они хотят. -

Слова Леа звучали слишком по-взрослому для девушки, в которую я бросила яблоко несколько месяцев назад. - Они хотят, чтобы Сет был мертв.

Я знала, что это не совсем так. Они хотели, чтобы один из нас был мертв, желательно, до нашего объединения. Я заставляла мой мозг искать что-нибудь полезное. После пробуждения я узнала историю всех апполлионов, но ничего из этого не подходило. Ничего, кроме кое-чего с Солярис...

-

Не так просто убить Сета. - Солос почесал щетину на подбородке.

-

Существует проблема - нам не подобраться близко. Дионис сказал, что у Люциана много стражей и охранников, в основном полукровки.

Дионис? Как, черт возьми, он вписывается в эту картину? Разве он не бог пьянства или чего там еще?

-

И если мы подберемся достаточно близко - если Алекс подберется достаточно близко... - Маркус умолк.

Тогда он бы захотел забрать мою силу, возможно, даже иссушить меня, потому что сейчас я не уверена, что Сет сможет остановиться, даже если захочет. Неважно, что он говорил мне, когда мы были соединены, я не могу полагаться на его обещания, так как не уверена, что Сет знает, что он делает.

Затем я встала, потому что не могла больше сидеть. Подходя к окну, я смотрела на темный пейзаж и крутила в пальцах кулон. Наступила ночь, и даже с моим супер зрением деревья выглядели темными и зловещими. Мое отражение смотрело на меня, бледное и незнакомое. Это была я - Алекс, слегка закругленные скулы и полные губы. За исключением сумасшедших янтарных глаз, я выглядела также.

Но чувствовала я себя по-другому.

Во мне была тишина, какой никогда не было раньше. Я не знала, что это значило.

-

Что мы теперь будем делать? - спросил Люк. - Спрячем Алекс навсегда?

Мои губы скривились в мрачной улыбке. Это не сработает.

-

Я был бы полностью за, если у нас будут вносить в DS или Wii - Дикон неудачно пошутил. - Или нет...

Возникла пауза, а затем Леа сказала:

-

Пожалуйста, боги, скажи мне, что ты не против убийства Сета.

-

Сейчас, возможно, не самый удачный момент, чтобы обсуждать это. - сказал Маркус.

-

Что? - Я слышала как она встала, и ее гнев взорвал комнату. - Алекс, ты должна понять, особенно, после того, что он сделал с тобой.

-

Леа, - оборвал её Айдэн, наконец вмешиваясь в разговор.

-

Не надо говорить мне "Леа". Сет должен умереть, и Алекс единственная, кто может сделать это.

Перестав теревить украшение, я посмотрела на них.

-

Я знаю...проблема с ним должна быть решена. Я понимаю это.

Все, включая Айдэна, уставились на меня. Он начал было говорить, но затем замолчал. По правде говоря, я ненавидела мысль об убийстве кого-либо в данный момент. Это не значило, что я бы не сделала этого, если бы я снова столкнулась с демоном, но хотя Сет и был настоящим подонком, я знала, что в глубине души он был не более, чем нелюбимым маленьким мальчиком, который хотел признания. И да, он был главным поклонником акаши, но он тоже был жертвой всего этого. Единственным, кого я с удовольствием бы

вывела из строя, на минуточку, был Люциан. Да, я была за это.

Но добраться до Люциана никак не получится.

-

Алекс - мягко сказал Маркус.

Я вздохнула, не в состоянии подобрать необходимые слова.

-

Что нам делать? Я взглянула на Айдена, затем на Солоса. Они были опытными стражами. Здесь нужна была стратегия боя, которая не была моей сильной стороной, моя стратегия была - напролом. - Мы должны остановить Сета и Люциана, но мы не можем просто подойти к ним. Мы должны добраться до них без их ведома, и мы должны знать как бороться с Сетом, исключив возможность передачи ему мой силы.

Айден выглядел так, будто ему не нравилось то, что было озвучено, но он повернулся к Солосу и кивнул. - Аполлон сказал, что ему понадобится несколько дней, чтобы вернуться, и просил не снимать защиту до тех пор, пока он не придет. В данный момент защита - это единственное что мешает им найти нас.

-

Как Танат смог найти меня? - спросила я с любопытством.

-

Ты вышла наружу, за пределы защиты, - сказал Айден.

-

Надеюсь Аполлон сможет сказать нам больше, когда вернется.

-

Итак, мы будем сидеть здесь до тех пор и ничего не делать?

Леа откинулась на подушки, скрестив руки. На ее лице появилось возмущенное выражение.

-

Мы не будем сидеть и ничего не делать - сказал Солос, разглядывая девушку. - Что нам нужно - это тренироваться и готовиться к тому... что грядет. Вот чего хочет Аполлон.

Потому что что-то грядет, и это война.

-

Надеюсь, Аполлон сможет убедить богов оказаться от этого - сказал Айден, желваки заходили у него начелюсти.

-

Сейчас нам нужно, чтобы боги были на нашей стороне.

-

Согласен - сказала половина присутствующих в комнате.

Надежда теплилась у меня в груди.

-

Вы думаете они остановят этот... зомби-апокалипсис-в-действии если они поймут, что я вернулась в Команду Разумных?

Никто, в действительности, не выглядел окрыленным надеждой, но Айден улыбался мне, и я знала, что он сделал это, чтобы заставить меня чувствовать себя лучше, ведь это было то, что я хотела услышать. Я собрала все силы, чтобы не побежать через комнату и не запрыгнуть на него.

Приоритеты, Алекс, приоритеты...

Все согласились начать тренировки как можно скорее. И это имело смысл. Умение сражаться - это не езда на велосипеде. Мышцы ослаблены, рефлексy замедленны. Если честно, у нас не было другого выбора. Надеюсь не будет других Богов, раздающих старый добрый божий гнев.

Я села на край дивана и снова начала теревить розу. Я знала, что все хотели услышать о планах Сета, которыми он поделился со мной. Их ждало разочарование.

-

Единственная вещь, о которой Сет рассказал мне, была о демонах и он знал, что потом я рассказала об этом Айдену. Не думаю, что это его слишком заботило. Он, действительно, ничего мне больше не рассказывал. В его планы... в наши планы входило освобождение моего отца.

У Лаадан на глаза навернулись слезы, и я надеялась, что мы

скоро сможем поговорить. Мне о многом надо было ее расспросить.

Солос даже не пытался скрыть свое недовольство.

-

Ну, это не очень нам помогло.

-

Это не ее вина - резко сказал Айден.

Кривая улыбка появилась на лице стража.

-

Успокойся, любовничек.

Я открыла рот, чтобы отрицать, что Айден был моим любовником. Реакция последовала незамедлительно, естественно. Затем я заставила себя закрыть рот ничего не сказав. Все в этой комнате уже знали, что я и Айден вместе. Черт, все в мире, возможно, догадались, благодаря объявлению Люциана, перед тем как Сет взорвал Совет, которое сделало Айдена врагом номер два.

Это было странно, вот так открыть это, хотя - не странно в плохом смысле, это позволило мне привыкнуть к этому. Я не была грязным маленьким секретом Айдена.

Я никогда не была его грязным маленьким секретом.

Дикон засмеялся:

-

Ты будешь следующим, кому вмажут. Могу поставить на это.

-

Можешь добавить себя в этот список.

Айден выглядел серьезным на семьдесят процентов.

-

И я поставлю деньги на это - бросил Люк.

Я нагнулась вперед, обхватив колени.

-

Я что-то помню! Это не главное, но Сет собирался на север.

Возможно, он направляется в Катскилс.

-

Это уже что-то.

Маркус посмотрел на свой стакан так, будто не мог понять, почему он пуст.

-

Он не сможет попасть туда, пока колхидские быки охраняют подступы.

Оливия вздрогнула:

-

Вы думаете, они действительно могут остановить его?

-

Они замедлят его, - Маркус оттолкнулся от стола, направляясь к двери. - Кто-нибудь хочет что-нибудь выпить?

-

Вы поделитесь? - оживился Дикон.

Удивительно, Айден не предостерег его. Возможно, немного алкоголя - это сейчас не самая большая проблема для него. Наша группа разбежалась, некоторые пошли с Маркусом за вином. Только после того как они ушли до меня дошло, декан Ковенанта предлагает алкоголь несовершеннолетним.

Это, реально, другая вселенная.

Через несколько минут остались только мы с Айденом. Он сел рядом со мной, глубоко вздохнув.

-

Ты в порядке?

Удивительно, как часто он спрашивал меня об этом в течение суток, я повернулась к нему.

-

Я в порядке, правда.

Казалось он хотел что-то сказать, но вместо этого наклонился и

поцеловал меня.

-

Я собираюсь пойти все проверить.

-

Я пойду с тобой.

-

Оставайся здесь и успокойся. Только сегодня, хорошо?

Я обиделась.

-

Ты не должен делать это в одиночку.

-

Я не буду один - ухмыльнулся он. - Солос пойдет со мной.

-

Он не был с тобой раньше. Так вот, что ты делал, когда все ели, да? Проверял местность, убеждаясь, что демоны не подкрались к нам?

-

Сомневаюсь, что поблизости есть демоны.

Но он все равно продолжал патрулировать, потому что это делают Стражи, и я подумала о том, что он хочет оставить эту жизнь... оставить ради нас. Держу пари, если бы мы жили в таком месте как Эппл Ривер, он все равно продолжал бы проверять двор каждую ночь. Думая об этом, я улыбнулась - Я скучал по твоей улыбке - сказал он вставая.

Я подняла глаза, мне хотелось схватить его за руку и заставить остаться.

-

Я буду ждать.

-

Я знаю.

Он странно посмотрел на меня и ушел, а я осталась одна...одна,

если не считать низкого гула у меня в голове. Я старалась не обращать на него внимание, потому что это символизировало целую кучу потенциальных проблем. Этот чертов гул означал, что он все еще был там, и я не знала, что это на самом деле значит с точки зрения его связи со мной.

Взглянув в окно, я хотела вздохнуть, но не смогла. Что, если Сет сможет связаться со мной? Буду ли я в состоянии сопротивляться ему? Если бы я смогла убедить его? Или я опять себя потеряю, и в этот раз уже не смогу вернуться? Боль пронзила мою грудь.

Невозможно было думать о том, как это могло закончиться. Я потянулась за пультом и включила телевизор. Сюжет все еще был сосредоточен на ужасном землетрясении в Лос-Анджелесе, дальнейшее развитие сюжета переходило на северо-западное побережье Тихого океана.

Принимая во внимание все разрушения, которые устроили Боги, я знала только одну вещь, и это было больно, я не могла объяснить почему. Сет должен был умереть, но я не знала как это сделать... и смогу ли я это сделать, когда до этого дойдет.

Глава 11

Я оставалась перед телевизором всю ночь, уставшая, но спать не хотелось. Айден вырубился в кресле рядом с диваном около трех часов. Сомневаюсь, что он хотел оставлять меня одну на длительный промежуток времени. Я не знаю, или он беспокоился, что я опять превращусь в Злую Алекс, или ему просто это было нужно. В любом случае, меня успокаивал его тихий храп. Я думаю, он ждал, когда прекратится мое болезненное увлечение новостями, но этого не случилось.

Каждый телекомментатор что-то добавлял. Все больше картинок поступало со всего земного шара. В ЛосАнджелесе смертные заполнили улицы, происходили массовые беспорядки и грабежи, а на Ближнем Востоке люди падали на колени и молились на улицах.

Сжимая пульт, пока мои костяшки пальцев не заболели, я попыталась представить, действительно представить, как это быть смертными. Быть пойманными чем-то большим, чем они, не имея представления что это то, что за считанные секунды может разорвать их.

У меня было больше общего с ними, чем я думала.

Это, действительно, выглядело как конец света. Ни один смертный не мог объяснить серию катастрофических событий, в их ограниченном сознании они не могли быть связаны друг с другом.

Все, что случилось там было ужасающим, и разрушения произошли из-за Сета и меня. Возможно, этого не произошло бы, если бы Сет не напал на Совет. Возможно Боги оставили бы нас в покое жить своей жизнью.

Возможно они нашли бы способ убить нас в любом случае.

Я не знала, и это не имело значения. Главное, то где мы были сейчас, и что все было плохо. Все знания

Аполлионов, которые плавали в моей голове, были бесполезны, когда я попробовала сфокусироваться на них.

Лаадан появилась в дверях, одетая в брюки и белый свитер. Ее волосы были идеально уложены, несмотря на то, что все в мире были одеты в эти безумные штаны. Женщина была впечатляющая.

Она посмотрела на Айдена и улыбнулась.

-

Надеюсь, ты присоединишься ко мне выпить кофе?

Разве я могу отказаться от кофеина? Кивнув, я начала выходить из комнаты, но вернулась туда, где отдыхал Айден, и поправила одеяло, которое накинула несколько часов назад. Он, должно быть, был истощен, так как не проснулся, это было редкостью.

Я проследовала за Лаадан на кухню и наблюдала, как она быстро готовила кофе. С дымящимися чашками в руках мы прошли на террасу для уединения. Мы сели на подоконник поджав ноги. Наконец-то мы собирались поговорить о моем отце, и я не знала, что она скажет.

Я даже немного испугалась, это было слабостью и глупостью, мой желудок сжался. Я ничего не знала о моем отце, я только несколько месяцев назад узнала, что он было полукровкой и был жив.

Лаадан сделал глоток кофе и несколько раз моргнула.

-

Во-первых, я хочу извиниться за то, что случилось на Совете. Я...

-

Вам не нужно извиняться. Это не ваша вина.

Так и было. Лаадан была вынуждена дать мне напиток - как божественное супер-успокаивающее - одного из охранников Телли, возможно, которого я убила...

-

То, что они сделали с тобой было ужасно, - слезы наполнили ее глаза, сверкая, как кристаллы. - Я бы хотела хотела это знать. Мне так жаль...

-

Лаадан, серьезно, вы не должны извиняться. Я знаю, ты никогда не хотела, чтобы подобное случилось. И я думаю, ты даже не помнишь, кто это сделал. Все хорошо.

О, боги, я не хотела говорить о той ночи. Помимо того, что это заставило меня думать об охраннике, которого я убила, если бы я не начала выплевывать свои кишки, Сет и я сделали бы это, в конце концов, я не думаю, что смогу справиться с этим.

Я поставила мой кофе на маленький плетеный столик, когда мой желудок скрутило.

-

Я хочу знать о моем отце.

В Лаадан произошли заметные изменения. Какой-то другой блеск появился в ее глазах. Она сделала еще один глоток, постукивая указательным пальцем по стеклу. Предвкушение убивало меня.

-

Твой отец... невероятный человек Алекс. Прежде всего, ты должна это знать.

Я задержала вдох.

-

Я знаю.

Я знала это, потому что он должен был быть таким, чтобы

нарушить правила и полюбить мою мать.

-

Эликсир на моего отца не подействовал, правда?

Лаадан мечтательно улыбнулась.

-

Твой отец - Александр - ну, у него всегда была сильная воля, как у тебя. Эликсир оказывал на него свое действие, но никогда полностью не подавлял. Я не знаю, как он сопротивлялся этому с самого начала.

Я хлопнула в ладоши.

-

Я думаю, я видела его однажды на лестнице, а затем в конце во время атаки. Он сражался...

-

Ты видела его, - Ее взгляд переместился к окну за нами. Солнечные лучи раннего утра скользили по стеклу,украшенному морозом. - Он был в библиотеке у ту ночь, когда мы разговаривали о твоей матери и о нем.

Я замерла. Я знала, что кто-то был там. - Книги упали - это был он?

Она кивнула.

Как много раз я была рядом с ним - моим отцом - не зная об этом? Ураган разочарования поднялся во мне.

-

И... и он знает, что я его дочь?

-

Да, он знает, - она подняла свою свободную руку, мягко касаясь моего лица, рядом с синяком, который уженачал заживать. - Он узнал бы тебя везде. Ты похожа на свою мать.

Чувство печали усилилось и я отстранилась.

-

Тогда почему он не поговорил со мной?

Лаадан отвела глаза, опуская подбородок.

-

Я пыталась поговорить с ним, Лаадан. На лестнице, но он только... смотрел на меня. А почему он не подошел ко мне в библиотеке? Я знаю, он не мог просто взять и объявить кто он, но почему... - Мое горло сжалось. - Почему он не хочет просто говорить со мной, в конце концов?

Она склонилась ко мне.

-

О, дорогая, он хочет поговорить с тобой больше всего на свете, но это не так просто.

-

Мне кажется, что это просто. Ты, вот, открываешь рот и говоришь. - Я приложила усилия, чтобы остаться сидеть. Он слышал о моих выходах? Боги, слухи о моих проблемах с властями распространялись вдоль и поперёк. Был ли он смущен как обученный страж? Хуже, если как отец? - Я просто не понимаю.

Она вздохнула.

-

Он был рядом с тобой часто, когда ты была там, но ты не знала об этом, потому что это было опасно для него, быть замеченным рядом с тобой. Правда о том, кто он, кем была твоя мать и кто ты, была слишком большим риском. Слишком много глаз следило за тобой.

Мой разговор с Сетом всплыл в моей голове. Один был уже здесь. Гнев вспыхнул быстро и разжег огонь во мне. Маркус... Маркус знал, и теперь, когда все открылось, нам нужно было поговорить.

-

Что я сказала тебе той ночью в библиотеке? Он будет годиться тобой, из-за того кем ты стала, не из-за того кем ты станешь. - Она сжала мой кулак сильным захватом.

-

Это правда. С тех пор как ты вернулась в Ковенант прошлым летом, я делала все, чтобы удержать его от свидания с тобой. Твоя мать... она не знала, что случилось с ним, и Александр хотел, чтобы так и было. Смерть была легче, чем правда.

Я сморгнула внезапные слезы и хотела освободить мою руку, но, как всегда, Лаадан меня успокоила.

-

Все обстоит намного сложнее, чем ты думаешь, Алекс. Он не мог поговорить с тобой.

Покачав головой, я попыталась и не смогла понять. Я думала, что отец должен был сделать что-нибудь, чтобы поговорить с дочерью хотя бы раз.

Лаадан сжала мои руки и отпустила.

-

Мастера всегда подозревали, что твой отец другой, и что, возможно, он оказывает влияние на других слуг. Они обращались с ним довольно жестоко. Он не может говорить с тобой, Алекс. Они отрезали ему половину языка.

Я не верила в то, что она сказала. Я не правильно услышала. Не было других вариантов.

-

Нет. Я видела, как он разговаривал с другим слугой в столовой.

Она грустно покачала головой.

-

В любом случае, ты видела как слуга разговаривал с ним.

Стараясь вспомнить утро, после того как я оплошала с напитком, более четко, я попыталась представить своего отца с молодым слугой. Все выглядело напряженным, в основном я видела его спину. Я предположила, что он говорил по реакции другого слуги.

Мне казалось, что он говорил.

Вскочив на ноги, я услышала вздох удивления Лаадан. Даже я была немного шокирована тем, как быстро я двигалась. Метки

Аполлиона появились на моей коже и начали покалывать, скользя в разных направлениях. Она не могла их видеть, но врожденное чувство заставило ее отодвинуться.

-

Они отрезали ему язык? - Сила росла под моей кожей.

-

Да.

Вот оно. Я собиралась уничтожить Совет и каждого свихнувшегося Мастера на этой планете. Плохие опасные мысли, но боги, как они могли сделать такое?

-

Чему я удивляюсь? - сказала я громко и безумно засмеялась.

-

Чему я удивляюсь, Лаадан?

Ответа не было.

Отвернувшись, я изо всех сил старалась контролировать ярость. Я уже могла слышать, как хлопают ветви снаружи дома. Зная, как мне везет, я, вероятно, могла бы вызвать землетрясение. Управлять элементами было легко, но как я узнала, после Пробуждения мои эмоции делали их жестокими и непредсказуемыми.

Как сделал эфир, сущность богов, что пробежал по моим венам.

Наше общество всегда было жестоким по отношению к полукровкам. Чистокровные всегда играли доминирующую роль, как я знала, вещи, которые происходили за закрытыми дверями, о которых чистокровные никогда не говорили, от которых я хотела бушевать, случались каждый день. И как и любой полукровка, я была в подчиненной роли всю мою жизнь. Я выросла, приученная принимать это, потому что у меня не было другого выбора, как и для любого другого полукровки. Даже после жизни в мире смертных, я вернулась в лоно, где на каждом шагу видела слуг.

И только однажды я вмешалась. Я получила удар в челюсть за это, но остановить Мастера от издевательства над служанкой, это было ничто в сравнении с тем, через что проходили полукровки.

На самом деле, это было больше, чем принять Орден. Я охладела к этому, потому что это не влияло на меня. И это было непростительно.

Отойдя, я провела руками по бедрам. Резко вздохнула. Это было больше, чем я и мои проблемы при попытке стать Стражем, в то время как многие из моего рода были порабощены. Это было больше, чем мой отец. Это было больше, чем Орден.

-

Это должно измениться, - сказала я.

-

Я согласна, но...

Но сейчас, прямо сейчас, я ничего не могла сделать. Верите или нет, у нас были более сложные проблемы. Орден и то как третировали полукровок не имело значения, если мы будем мертвы.

Глядя на Лаадан, я осознала что-то очень важное для себя, в конце концов. Старая Алекс, наверное, умчалась бы куда-нибудь и разорвала бы Мастера на куски. Большая часть меня хотела сделать это, но новая Алекс - эта девушка, женщина, кто угодно, которая пришла из ниоткуда, знала, что некоторые сражения нужно планировать.

Итак, новая Алекс ждала.

От шока я потеряла дар речи.

Лаадан, более наблюдательная чем я думала, улыбнулась и похлопала по месту рядом с собой. - Ты растешь. - Я? - Это выглядело как нонсенс в конце игры. Я села и когда она кивнула, я вздохнула и произнесла голосом человека, старше меня лет на десять. - Расти - это отстой.

-

Это наивность в твоём молодом эгоизме.

Мои брови поднялись. Меня это беспокоило, будто я столкнулась с чем-то более зрелым и ответственным, и части меня это не нравилось. Отбросив это, я вернулась к моему отцу.

-

Ты много с ним говорила?

-

Так много, как могла. Односторонне общение, но он мог писать, очевидно. Я знаю, он получил твое письмо, но, к несчастью, из-за того, что произошло, я не знаю его ответа, и был ли у него шанс.

Я кивнула вздрогнув.

-

Ты знаешь где он сейчас?

Она потрогала шнурок своего свитера.

-

Александр в Ковенанте в Нью-Йорке.

-

Он все еще там?

Когда она кивнула, я хотела встать и выяснить, как добраться в Нью-Йорк, но логика взяла свое. Было практически невозможно добраться до него. Еще и Сет, который ищет нас. Было просто глупо выходить отсюда.

-

Когда действие эликсира закончилось, было смятение среди слуг. Очень мало кто сопротивлялся принуждению. Тем, кто пришел в себя, нужен был лидер, и им стал твой отец. Существует много потрясений от недавнего нападения и от того, что делает Первый.

Но мне хотелось кричать, что он нужен мне здесь. Разве я не была более важной? Его давно потерянная дочь? Я нахмурилась. Отлично, что-то из моего наивного эгоизма, все еще было здесь.

-

Он все еще любит мою мать? - спросила я, глядя на нее.

Выражение ее лица было непроницаемым.

-

Я думаю, часть него всегда будет любить ее.

-

Ты любишь его? - вырвалось у меня.

Лаадан сглотнула и затем последовала долгая пауза. В промежутке, я услышала какое-то движение на кухне.

Я решила сгладить вопрос.

-

Он тебе нравится?

Глядя в сторону, она сжала губы.

Я подтолкнула ее локтем.

-

Он тебе очень нравится.

Она выпрямилась.

-

Твой отец -

-

Любовь всей твоей жизни?

-

Александрия, - отрезала она холодным тоном.

Я рассмеялась, откинувшись и прислонившись к прохладному стеклу окна. Я знала, что у моих родителей была эта чудесная запрещенная любовная интрига задолго до появления отчима Дучи. И если бы не было запрета...запрета смешения крови Ордена, они до сих пор были бы вместе. Боги, все было бы по-другому. Именно, моя мама... она была бы все еще жива, потому что я знала, что мой отец был как Айден. Он никогда бы не позволил ничему случиться с моей мамой.

Уголки губ Лаадан изогнулись вверх.

-

Ты так похожа на своего отца. Своим упрямством и упорством.

Ее взгляд остановился на закрытой двери. Запах свежего кофе усилился.

-

И ты так же, как и твой отец, посмела полюбить чистокровного.

Я открыла рот. Растроганная.

-

Ну, как-то так.

Я решила, что она хихикнула, но этого не могло быть, это так не свойственно ей.

По какой-то странной причине, часть груза упала с моих плеч, и из мстительной, но более зрелой Алекс, я стала девчушкой-девочкой менее чем за пару секунд.

-

Я люблю его. Действительно, люблю. Больше...больше, чем следует.

Она похлопала меня по руке.

-

Ты никогда не сможешь любить кого-то, больше чем следует.

Я не была уверена.

-

Он любит тебя так же сильно. Это было очевидно для меня с самого начала.

-

Да?

-

Тот Айдэн, которого я знала, до того как отправиться в Атланту разыскивать тебя, всегда уважал и относился как к равным к полукровкам, но он никогда не пренебрег бы обязанностями Стража, чтобы помочь кому-то из полукровок.

Зная, что случилось с его родителями у него на глазах, когда он был маленьким мальчиком, я предполагала, что она так подумает. Став Стражем, месть за родителей стала для него всем.

-

А потом я увидела, каким он был с тобой в Нью-Йорке.

Ее улыбка снова стала загадочной.

-

То как он смотрел на тебя - постоянно смотрел на тебя. Ты была его миром, возможно, даже до того как кто-то из вас осознал это.

-

Ты можешь рассказать, как он на меня смотрел?

Я могла звучать скептически, но, ох, вау, эта девчушка-девочка прыгала и визжала внутри меня.

Лаадан рассмеялась, звуча как перезвоны ветра.

-

Он смотрел на тебя как человек, который испытывает голод, и этот голод может утолить только одна вещь.

Я выпучила глаза и мое тело играло всеми оттенками красного.

-

Ух ты, вау...

Это было ТМІ. Как люди могли не заметить этого? А затем меня осенило. Лаадан знала потому, что так она смотрела на моего отца...и, возможно, была свидетелем, того как отец смотрел на мою мать в той же манере.

Внезапно мне стало грустно за нее.

Придвинувшись ближе к ней, я обняла ее за плечи. Сначала неуверенно, потому что я не умела обниматься.

-

Спасибо.

Слезы снова наполнили ее глаза.

-

Говорить с тобой о твоём отце - это меньшее, что я могу сделать. Если тебе нравится, есть много историй, которые я могу тебе рассказать. Это будет....весело открыто рассказывать их.

-

Мне бы хотелось, - прошептала я.

Лаадан опустила щеку на макушку моей головы, и в этот момент она очень напомнила мне мою маму, было тяжело сдерживать слезы, но я не могла остановить вопрос сорвавшийся у меня с языка.

-

Думаешь, я смогу когда-нибудь встретиться с ним?

Ее объятья стали крепче.

-

Конечно. Вы оба стремитесь к этому. Даже не сомневайся.

Закрыв глаза, я ухватилась за ее слова. Я хотела верить им - мне это нужно было - но сомнения просочились горькими струйками едкого дыма. Слишком многое стояло между мной и моим отцом - годы правил и секретов, армия полу-людей полу-быков и, самое главное, Сет.

Глава 12

Через несколько часов я стояла на защищенной поляне рядом с хижинкой, покрытая грязью и продрогшая до костей. Вокруг меня по безмолвному лесу эхом разносились звуки стонов и жестких падений.

Я посмотрела на свои руки и вздохнула. Я была вся в грязи. Возможно, я смогу снова принять душ позже. Мой взгляд нашел гибкую фигуру Айдена. Он сражался с Люком. Другими словами, он неоднократно надирал Люку зад.

Я сомневалась, что в моем расписании был душ.

Резкий приступ недовольства сформировался в моем горле. На самом деле, я думала, что раз мне придется тренироваться, то в конечном итоге, я буду тренироваться с Айденом, как в старые времена, только это будет гораздо более чувственно. Боже, я была не права.

Солос громко вздохнул.

-

Как долго ты собираешься смотреть на свои руки. Я здесь не молодею.

Но нет, в тот момент, когда мы вышли наружу, Айден оказался в

паре с Люком и Оливией, Лея и Маркусом. Дикон и Лаадан были внутри, предположительно готовили обед.

Теперь я полностью была в режиме внутреннего нытья.

Я двинулась вперед, морщась от того, что холодные джинсы раздражали мою кожу.

-

Я не думаю, что Аполлон имел в виду такой вид тренировок.

Солос заправил упавшую прядь волос за ухо.

-

Когда ты последний раз тренировалась?

Если честно, я не помнила.

-

Я сражалась два дня назад.

-

Один день в большом промежутке времени ничего не значит, - сломанные ветки хрустели по его обуви. Мышцы должны работать ежедневно.

Я заметила, как Люк приземлился на зад.

-

Я думаю им было бы больше пользы от тебя. Я бы могла поработать над использованием акаши. У меня есть практический опыт тренировок с Сетом.

-

Ты поработаешь с акашей, но не сейчас.

Солос даже близко не был таким же терпеливым, как мои другие тренеры. Он был похож на Ромви.

Сузив глаза, я подняла руку.

-

Я могла бы использовать воздух и вырубить...

-

Алекс, - сказал Айден, блокируя ужасный удар Люка одной рукой. Он мягко оттолкнул его, выстреливая на меня глазами, похожими на грозное облако. - Я также сомневаюсь, что Аполлон предполагал, что единственной частью, которая будет тренироваться, будет твой рот.

Так много неуместных комментариев были готовы сорваться у меня с языка, но я закрыла рот и посмотрела на него.

-

Он пытается тебе помочь, - Айден перекатился к титановому кинжалу, воткнутому глубоко в землю. - Меньше, что ты могла бы сделать, это принять это, не мучая тех, кто хочет тебе помочь.

Смущенная и злая, я была в двух секундах от того, чтобы выплеснуть гнев на Айдена, но остановилась. Айден был прав. Я была плаксивая стервозная и быстро раздражалась.

Наши глаза встретились, в его словах не было тепла, но он был расстроен мной, и я ненавидела это, я была ужасна. Я не знала точно, что со мной было не так. После разговора с Лаадан мое настроение резко упало. Недостаток сна, может быть?

Предостережение Айдена заставило меня вернуться к Солосу, который, кстати, был забрызган грязью, которая выглядела, как запекшаяся кровь в сцене отвратительного преступления. Никто в этом мире не может заставить меня делать, то что нужно так быстро как Айден.

Часть меня ненавидела это. Другая часть уважала и благодарила его за это.

Щеки горели, я встала в стойку. Солос двинулся на меня. Мы начали, удар за ударом. Он нырнул. Я развернулась. Много раз он оказывался на земле, осыпая меня грязью и травой. Мои мышцы долго находились в бездействии, но я была настолько быстрой, что я даже такого не припомню. Когда день назад я сражалась с Айденом, я не осознавала, что я на самом деле делала, даже механизм этого. Но сейчас. Ух ты, я чувствовала себя Суперженщиной.

Солос поднялся с земли, выдыхая через нос. Мы перешли к обезоруживанию друг друга, обычно это было мой слабой стороной.

Я метнулась под вытянутую руку Солоса, схватила его за локти, спустилась к его запястьям и уперлась ногой ему в спину. Он

выпустил ножи и я схватила их.

Размахивая ими перед его лицом я усмехнулась, - Я вроде как крута в этом.

Он повернулся, сдвинув брови.

-

Я даже не знал, что есть такой прием.

Я подбросила кинжал правой рукой.

-

Это называется быть удивительной, и это работает.

-

Есть разница между мастерством и скоростью, - он выхватил нож из моей другой руки. - И не всегда скорость будет преимуществом.

-

Но у меня есть элементы, - напомнила я ему.

-

Так и есть, - он криво усмехнулся, не растягивая свой шрам. Он был красив, когда так улыбался. Черт, он был красив даже со шрамом - как у пирата. - Но поправь меня, если я не прав, использование элементов тебя изматывает?

-

Я слышала об этом, - Оливия упала на пенек, медленно вытягивая длинные ноги. - Ну, я слышала, как Сет сказал это однажды.

Я направила руку с кинжалом на Солоса.

-

Использование элементов может измотать, но не так как акаша. Вот почему он не всегда ее использует. - Это его - нас опустошает, я полагаю.

Айден сцепил пальцы и потянулся, выгнув спину. Я замороженно следила за ним. Все его движения были гибкими и грациозными.

-

Вот почему нельзя полностью полагаться на эти способности.

С тех пор, как я знаю Айдена, я могла по пальцам пересчитать, как часто он использовал элемент огня. Каждый чистокровный умел использовать только определенный элемент, когда Аполлион мог контролировать все элементы. Айден любил сражаться руками.

Или титаном.

Леа облокотилась на большой дуб, волосы ее были в беспорядке, пока Маркус собирал упавшие ножи, с которыми они практиковались. Мой дядя обращался с ними со знанием дела. Иногда я забывала, что он проходил подготовку в качестве Стража, когда-то давно.

Наша маленькая передышка была закончена и под облачным апрельским небом мы продолжали до тех пор, пока солнце не начало садиться на западе. Только тогда мы вернулись в хижину, и я полагала, что практика в использовании акаши была запланирована на завтра. Запах жареного мяса дразнил мои ноздри. Я была так голодна, что была готова съесть демона, но душ в первую очередь.

И, как я ранее ожидала, я была одинока в своих усилиях.

Все мы расселись за кухонным столом. Кто-то поблагодарил Лаадан за еду, а Дикон был близок к сердечному приступу.

-

Кто отбил мясо? Кто мариновал и готовил его? - его светлые брови хмурились, вилку он держал также, как Люкдержал кинжал. - Это был я.

Лаадан кивнула.

-

Я чистила картошку. Это в общем-то всё.

-

Я не знала, что ты умеешь готовить, - я сказала удивленно.

Освеженный после душа, Айден упал в кресло рядом с братом. Его темные волосы были влажные и зачесаны назад, открывая широкие скулы. Он хлопнул брата по плечу.

-

Дикон - адский повар.

-

Хмм, - Оливия усмехнулась, гоняя запеченный картофель по своей тарелке. - Каждый день узнаешь что-то новое, да?

Даже не пытаюсь спрятать свою гордую улыбку, Дикон посмотрел на Люка.

-

Я полон сюрпризов.

Я выгнула бровь, но отправив кусок сочного мяса в рот, не сказала ни слова. На некоторое время, сидя со всеми за столом, все было хорошо, приятно и тепло.

Айден, в основном молчал, пока все рассказывали истории, иногда усмеялся, но все еще был в стороне от шумной группы. Не один раз наши взгляды встречались. Что-то происходило в его серых глазах. Я смогла легко заметить резкий всплеск печали, смешанный с сожалением, прежде чем он отвернулся.

После обеда, с полными животами, наша группа разбрелась в разных направлениях по дому. Леа исчезла с одной из книг Лаадан, которые она привезла с собой. Оливия с ребятами уселись в гостиной с колодой карт. Солос и Маркус пошли проверить территорию с Айденем. Было уже поздно, и я пыталась остаться и дожждаться их возвращения, но в конце концов, я попрощалась и поплелась наверх.

Я остановилась перед спальней Айдена, внезапно неуверенная, где мне следует спать. Была еще одна спальня, примыкающая к ванной, которая предположительно моя, но я не могла вспомнить когда я там спала. Должна ли я спать там? Или мне нужно вести себя как в доме Айдена, и переступить порог его спальни?

Переминаясь, я закусила нижнюю губу. Боги, это так сложно. Давай, Алекс, не будь глупой. Но я чувствовала себя глупо.

Направляясь в свою комнату, я обнаружила, что у меня нет пижамы. Пройдя через ванную, я нашла несколько длинных футболок Айдена, сложенных отдельно, как-будто они были оставлены там намеренно.

Я выбрала одну из тонких хлопковых рубашек, которая доходила мне до бедер, и я ни за что не хотела возвращаться в холодную, нетронутую комнату, которая должна быть моей. Скользнув под одеяло, я свернулась калачиком, вдыхая аромат земли, который заполнял кровать.

Прошло немного времени, и я заснула. Наверное, через несколько минут я плыла в успокаивающем тумане, но что заставило меня открыть глаза. И, когда я это сделала, я встретилась взглядом с парой глаз янтарного цвета.

Глава 13

Сет.

О, боги, я смотрела на Сета. Он был здесь. Невозможно, но он был здесь со мной.

Мое сердце скакало в хаотичном ритме, и я вся сжалась. Напуганная, в ужасе от его внезапного появления, я не могла отдышаться.

Его руки образовали клетку вокруг меня. Я не осмеливалась двинуться, так как его кожа была слишком близко к моей, его губы были меньше, чем в дюйме от меня. Его янтарные глаза сверкали под густыми темно-русыми ресницами. Знаки Аполлона двигались по его шее, распространяясь по его щекам яркими волнами синего цвета по его золотой коже. Мои метки отозвались на его близость, вызывая покалывание. Шнур щелкнул, оживая.

Сила присутствия Сета была повсюду, вторгаясь в мое тело и мысли, но когда я, наконец, сделала вдох, запах был другой. Это был запах земли и морской соли. Айден.

Губы Сета изогнулись в довольной улыбке, он переместил рот к моему уху.

- Я говорил тебе, Алекс. Я найду тебя везде.

Я открыла рот, но крик был подавлен комком ужаса в моем горле, я дёрнулась в сторону и резко проснулась...проснулась.

Пульс колотился, я села и медленно сфокусировалась на спальне. Мой безумный взгляд двигался по комнате, выискивая признаки присутствия Сета. Луч лунного света просачивался сквозь жалюзи,

распространяясь по полу и касаясь антикварного комода. Из-под двери в ванную виднелась полоска желтого света. Кроме покалывания, никаких других признаков присутствия Сета не было.

Это был просто сон - ночной кошмар. Ничего больше, но во мне бушевал адреналин, не давая мне успокоиться.

Дверь ванной открылась и Айден появился в дверном проеме. Освещенный мягким светом сзади, он был как этюд контрастов тени - без рубашки, только в пижамных брюках, сидевших низко на бедрах.

Это никак не помогло ни моему сердцу, ни моему дыханию.

Свет за ним погас.

-

Алекс? - он бесшумно двинулся к кровати, опускаясь рядом со мной. - Я не хотел тебя будить.

Я покачала головой.

Он наклонил голову в сторону и темные волосы упали на лоб. - Ты в порядке?

-

Да, - прохрипела я, чувствуя себя глупо, из-за преувеличения ночного кошмара.

Айден протянул руку, остановившись в миллиметре от моей щеки. Он отстранился, откинувшись на спину. Вытянул руку, приглашая меня. Вытянувшись рядом с ним, я положила голову ему на плечо, руку на грудь над громыхающим сердцем. Его кожа была теплая, расслабляющая.

Спустя несколько ударов в тишине его сердце замедлилось. Почему оно билось так быстро, я не знала. Я прижалась ближе к нему, вдоль его бока, он обнимал меня за талию. Я почувствовала как его челюсть задела мою макушку, а затем его губы прижались к моему лбу.

Зажмурив глаза, я хотела рассказать ему про сон, но вместо этого сказала совсем другое.

-

Они отрезали язык моему отцу, Айден. Он не может говорить.

Они сделали это с ним.

Казалось, он задержал дыхание на мгновение.

-

Почему они так поступили?

Когда я спросила, мой голос был невероятно тонким и хрупким.

-

Я не знаю, - его рука поднялась и начала рисовать успокаивающие круги между моих плеч. - Я не вижу оснований для такой жестокости.

Затем помолчав добавил.

-

Мне жаль, Алекс.

Я кивнула, закрыв глаза. Нам нужно что-то сделать с Орденом, и я знала, что Айден согласится со мной, но обсуждать политику в два часа ночи казалось неуместным.

Я потянулась и прижалась к губам Айдена, но поцелуй получился скорее целомудренным, чем горячим и побуждающим к действию. Его рука сжалась, когда легкая дрожь пробежала по его телу, он как будто боролся с притяжением между нами.

Сконфуженная, я прекратила свою попытку соблазнить его, тем более это не работало, я переместилась ниже, сердце снова забилось быстрее. Почему он не ответил на мой поцелуй? Он был все еще расстроен из-за моей дурацкой выходки во время тренировки с Солосом? Если так, то я ничего не могу с этим сделать. Или было что-то еще? Как сожаление и печаль, которые вспыхнули в его серых глазах?

Из тишины, которая вновь наступила в комнате, Айден сказал - Я люблю тебя.

Это было сказано с сильной эмоцией в его голосе. У меня перехватило дыхание. Даже после моей неудавшейся попытки соблазнения, он произнес эти три слова так, что это никогда мне не надоест.

- Я тоже тебя люблю.

Спустя некоторое время дыхание Айдена стало глубоким. Я оставалась в его объятиях, глядя сквозь темноту на пустую стену напротив кровати, казалось прошли часы, прежде, чем я осторожно убрала его руки с себя и выбралась из кровати.

Не в состоянии спать или оставаться на месте, я нашла в темноте свитер, одела его и закатала рукава. Мои босые ноги мягко ступали по деревянному полу, когда я выскользнула за дверь и направилась вниз по лестнице.

В доме стояла гробовая тишина и было прохладно. Скрестив руки, я бродила по кухне, хотя не хотела ни есть, ни пить. В беспокойстве и вполне очнувшись от сна, не зная, чем заняться, я направилась на террасу.

Здесь было холоднее, но странным образом, среди растений и окна, в котором не было ничего, кроме темноты, мне здесь было спокойно.

Усевшись на подоконник, я подтянула ноги к груди и уставилась в окно. Слишком много мыслей крутилось у меня в голове - мой отец, тренировки, Орден, Айден и его внезапный отказ, все что происходит за этими стенами и ... Также я думала о Сете и его любезном визите в ночном кошмаре.

Резкий удар паники пронзил мой живот. То что произошло - это ночной кошмар. Что вполне понятно, учитывая, что Сет играет в Доктора Зло прямо сейчас. Это не могло быть ничем другим, так что мне надо прекратить сходить с ума по этому поводу. Но низкий гул в моей голове, он все еще был там, что означало, что независимо от того что я делала, и как бы я не была сильна, я всегда была связана с ним.

А значит всегда была вероятность, что он мог до меня добраться.

Тревожная острая боль вернулась, распространяясь в моей груди. Я закрыла глаза. Во рту был противный привкус страха. Может кошмар был реальным, Сет связывался со мной?

Я проверила свои ментальные щиты. Почти также, как пробежаться языком по зубам после спарринга с Джексоном, когда он ударил меня ногой прямо в лицо, я проверила защиту, убедившись, что ничего не выбито, все на месте. Щит был крепкий, но тревога не уходила.

Когда я соединилась с Сетом после Пробуждения, я могла

слышать его мысли как свои собственные. Я немного качнулась назад, сжимая мои ноги, пока в руках не появилась боль.

Это казалось реальным, как будто Сет был сегодня здесь, он наклонился ко мне и шептал на ухо его предупреждение. Даже мои кошмары, после произошедшего в Гатлинбурге не были такими реальными, а они были чертовски очевидными.

Шаги приближались к террасе, я вскинула голову. - Маркус.

Он был одет так же как во время обеда, джинсы и сшитая на заказ фланелевая рубашка - верный признак того, что он еще не ложился.

-

Не слишком поздно? - спросил он, прислонившись к косяку.

Я пожала одним плечом, обнимая колени руками. - Мне не спится.

-

Ты еле двигалась весь вечер. Я думал ты проспишь еще целый день.

Я не хотела говорить ему правду, поэтому я ничего не ответила.

Маркус колебался в дверях, затем шагнул вперед решительно и смело. Я устало наблюдала за ним, он сел рядом со мной, туда где сидела Лаадан, когда мы разговаривали. Прошло несколько напряженных, дискомфортных минут, хотя Маркус и я проделали длинный путь, нам нужно было еще горы преодолеть, чтобы мы перестали испытывать это эпическое неудобство между нами.

Он положил руки на колени и вздохнул.

-

Как ты себя чувствуешь, Александрия?

Так официально...

-

Ну, как я уже сказала, мне не спится. А как ты?

-

Было патрулирование и просто поменялся с Солосом.

Он искоса бросил на меня быстрый взгляд.

-

Мне тоже не спится.

Я отвернулась к окну.

-

Вы, ребята, думаете, что патрулирование необходимо?

-

Возможно, это просто привычка, особенно для Айдена и Солоса, но странные вещи случаются.

Удивленная его правдивым ответом, я посмотрела на него. Своим Аполлионовским зрением я могла рассмотреть все тени его лица. Я была шокирована, что выражение его лица было искренним.

-

Даже если боги не охотятся за нами в эту секунду, все может измениться, - сказал он.

-

Так что мы наблюдаем...и ждем.

Я долго молчала.

-

Я ненавижу это.

-

Что?

В его тоне сквозило любопытство.

Мои руки сжались около бедер.

-

То, что люди так легко готовы расстаться с жизнью, защищая меня. Я ненавижу это.

Маркус повернулся ко мне и откинул голову к окну.

-

Ты ошибаешься, мы защищаем не только тебя, Александрия.

Есть еще Леа и Дикон, Оливия и Люк. Трое из них обучены до определенного уровня, но не против Богов или орды демонов. Хотя, атака демонов здесь кажется маловероятной...

Странные вещи случаются. Я кивнула.

Его трепещущие глаза приблизились.

-

Не всегда все связано с тобой.

Я собралась все отрицать. Я не думала, что все всегда было связано со мной, но подождите...ведь я предполагала, что была тем человеком, ради которого все всегда бросаются под автобус. Мои щеки запылали.

-

Я не...я так не думаю.

Я сделала вздох.

-

Ну, я такая, но я знаю, что вы их тоже защищаете. И это...это хорошо.

Его плечи расслабились.

-

И я понятия не имею, как это вышло.

Я засмеялась и звук моего голоса удивил меня. Он не был вынужденным или резким, просто забавным.

-

Да, ты сказал и я поняла. Я ехала на поезде "Алекс-Очень-Важна" в течение некоторого времени.

Одна бровь выгнулась.

Я хотела снова засмеяться, но остановилась и прижалась щекой к своим коленям.

-

Я была...ох, я была сплошным наказанием. Я знаю. Большую часть времени это было нарочно.

-

Я знаю.

Это все, что он сказал.

-

Правда?

Маркус кивнул.

-

Ты как ребенок.

-

Я не ребенок.

Уголки его губ поднялись.

-

Ты, как и любой ребенок, искала место, куда могла бы вписаться. Полукровкам особенно трудно сделать это. Многие из вас приходят из неблагополучных семей, либо вовсе не имеют семьи. Среда, в которой ты выросла была жестокой и агрессивной. Я так много видел...

Он слегка покачал головой.

-

Так или иначе ты все же была другой.

Я посмотрела и задала вопрос. - Почему?

-

Для начала, ты моя племянница.

-

Вау.

Я моргнула, ослабив хватку на ногах.

-

Я удивлена, что это не из-за того, что я Аполлион.

Глаза Маркуса встретились с моими.

-

Это никогда не было ни первым, ни вторым или даже третьим. Ты моя племянница. Ты дочь моей сестры. И ты так сильно на нее похожа...

Он выдохнул через нос и его челюсти сжались.

-

Ты так сильно похожа на нее, что когда ты вернулась в Ковенант... и даже сейчас, мне трудно смотреть на тебя и не видеть мою сестру.

Что-то...что-то вызвало смятение в моей груди. Маркус никогда не был так открыт со мной. Казалось, по крайней мере для меня, что я скорее буду танцевать вальс с демоном, чем он заговорит со мной о моей матери, но вот он говорит.

Святой демон, мы делали это.

Мое дыхание было хриплым.

-

Ты очень любил мою маму.

-

Речел была моей маленькой сестренкой и я...я очень ее любил.

Он закрыл глаза.

-

Речел была полна жизни - трепещущей. Мы были противоположностями. Она привлекала к себе людей толпами, а я, в основном, отталкивал их.

Уголки моих губ поднялись.

-

Она была единственным человеком, который мог заставить меня успокоиться.

Внезапно он выпрямился, опуская руки на колени.

-

Когда ты была очень маленькой, она приводила тебя в мой дом,

и если ты вела себя хорошо, что так не свойственно для тебя, она давала тебе мороженое.

Он печально улыбнулся.

-

Ты была такой маленькой, но, боги, я уже тогда знал, что ты будешь выглядеть как она, кроме глаз...

Порывшись в памяти, я обнаружила, что ничего не могу вспомнить о том времени, пока я была маленькой девочкой, только несколько визитов, когда я стала постарше, но они были холодными и безразличными. Маркус был таким же, как и все чистокровные.

-

Она всегда утверждала, что твой отец был смертным, но один Страж всегда был рядом с ней, он всегда следовал за вами.

-

Что?

Моя голова трещала.

Маркус сосредоточился на чем-то, чего я не могла понять.

-

Ты была слишком молода, Александрия, чтобы помнить своего отца.

Мир остановился, когда я услышала, как Маркус упомянул моего отца.

-

Ты была просто ребенком. Твоя мать не так много могла себе позволить, когда выходила на улицу без

Александра, он всегда был не далеко, особенно, если она была с тобой. Оглядываясь назад, я думаю это казалось очевидным, Стражи и Охрана всегда были рядом. Они вместе появлялись в Ковенанте в течение двух лет у меня за спиной. Я думал они просто друзья. Хотя, думаю в глубине души я не мог в это поверить. Каждый раз, глядя на тебя, я видел падение моей сестры.

Мои глаза расширились.

-

Ох.

-

Да, - вздохнул он.

-

Звучит ужасно, но ты как никто другой знаешь, что случается при скрещивании полукровки и чистокровного. Я был так зол на мою сестру за то, что она поставила себя в такое положение и родила ребенка.

Маркус сделал паузу, задумавшись.

-

Весь гнев я направил на тебя. Это было неправильно.

У свиней официально выросли крылья и они летали вместе с самолетами. Вместо того, чтобы прыгать вокруг, указывая на то, что он признал, что действовал как Генерал Дуче, я сосредоточилась на чем-то еще. Иногда я поражалась собственной зрелости.

-

Ты...ты знал моего отца лично?

Он сжал губы.

-

Я тренировался с ним, прежде, чем решил заняться политикой. Он был чертовски хорошим стражем. Как ты.

Я вытаращила глаза. Однажды, услышав что-то подобное, я получила бы удовольствие, но это не был комплимент, который льстил мне; я уже слышала, что мой отец был чертовски хорошим стражем.

-

Я думаю, что твоя мать надеялась, что она ни с кем не образует пару. У меня не было. Также и у Лаадан. Нокогда твоя мать образовала пару с Люцианом, Александр...ты имеешь представление, если ты знаешь мужчин в форме.

Я снова не знала, что сказать.

-

Он ничего не мог сделать, кроме как отойти в сторону и позволить женщине, которую он любил выйти замуж закого-то еще. Он жил с тем, что кто-то другой растил его ребенка.

Маркус прочистил горло.

-

И я уверен, Александр знал, что Люциан не был добр с тобой, но он ничего не мог сделать. Выступив вперед, он поставил бы под угрозу твою мать и тебя. Он был несчастен.

Мои мускулы напряглись и расслабились одновременно.

-

Что произошло? Как он, в конце концов, стал слугой?

Маркус посмотрел мне в лицо.

-

Когда тебе было три года Александр исчез. Это часто случалось. Нам сказали, что его убил дэймон.

Я покачала головой, нахмутив брови.

-

Как же вы не знали, где он был? Он был в Катскиллс, под ногтем у Телли.

-

Я не видел его, в первый раз я увидел его за год до твоего возвращения.

Меня потрясла искренность в его словах.

-

Я поверил, что он был мертв и я не знал, что мужчина полукровка и женщина чистокровная могут произвести Аполлиона. Даже когда Речел пришла ко мне, перед тем как увезти тебя, я не подозревал, что это на самом деле значит. Пока я не увидел Александра в Катскиллс, и что я мог сделать?

-

Ты должен был помочь ему!

-

Как? Как я должен был это сделать? Что, как ты думаешь произошло бы, если бы все поняли, что твой отецполукровка? Полукровки и чистокровные, которые скрещивались раньше, были пойманы. Их детям не позволяли жить.

-

Противно, - я сглотнула.

-

Это так неправильно.

-

Я не согласен.

Он потянулся и пробежал пальцами по ближайшему листовенному растению.

Твой отец, казалось, не узнал меня. Только позже от Лаадан я узнал, что это, должно быть, было игрой.

Это потрясло меня - все встало с ног на голову. В памяти всплыл разговор, подслушанный мной, между Маркусом и Телли. Маркус был в ярости.

-

Телли хотел, чтобы ты сдал меня, не так ли? Он даже предложил тебе место в Совете.

Он пристально посмотрел на меня.

Я усмехнулась.

-

Я подслушала вас, ребята.

Глядя на меня мгновение, он покачал головой.

-

Да, он предложил.

-

И ты отказался.

-

Да.

Его взгляд говорил - разве я мог поступить иначе?

Вау. Вещи обрели смысл теперь, после всего. Я напоминала ему о маме и он скучал по ней, поэтому он, возможно, испытывал неудобство рядом со мной. В любом случае Маркус не был обычным человеком. Он не знал о моем отце, пока не стало слишком поздно. Я верила в это. И он не сдал меня Телли. Я помню, как он взял меня на руки и понес, после того, как Сет напал на Совет, а у меня был приступ тошноты.

Как и Айден, он не отказался от меня.

Маркус...он заботился обо мне. И это много значит. Кроме моего отца, который был вне досягаемости от меня, Маркус был последним из моей семьи - моей крови.

-

Спасибо, - сказала я. И затем, импульсивно, даже если он не был человеком, любящим обниматься, я прыгнула вперед еще до того, как он понял, что происходит и обняла его. Однако, я сделала это быстро - я не хотела волновать его.

Я села назад на свое место, а он уставился на меня, выпучив глаза. Поверьте, я все-таки его взволновала.

-

За что ты благодаришь меня? - спросил он медленно.

Я пожала плечами.

-

Ты странная девушка.

Смеясь, я откинулась на подушки на подоконнике.

-

Держу пари, мама была странной девушкой.

-

Да.

-

Можешь рассказать мне о моем отце, я имею в виду, если ты не устал или еще что-нибудь?

-

Есть несколько историй, которые я могу рассказать.
Как в зеркальном отражении он повторил мою позу.

-

И я не устал. Совсем нет.

Его улыбка была неуверенная, но настоящая, и я не могла ни о чем думать, когда он так улыбался.

Мои губы любезно ответили ему.

-

Это было бы правда здорово.

Наступил рассвет и солнце взошло, прогоняя мрачные тени, когда я подумала как была бы счастлива моя мама зная, что Маркус и я как-бы сроднились.

И я не могла не поверить, что она счастлива. Может быть она сейчас улыбалась, глядя на нас. Так же как солнце проникало сквозь окно, согревая наши спины.

Глава 14

В течение следующих трех дней наша маленькая группа выработала свой собственный ритм. События в мире улеглись. Не было больше никаких стихийных бедствий, а вулкан Сент-Хеленс, казалось, успокоился. Аполлон все еще не появлялся, и коттедж где-то в середине неизвестности стал зоной, свободной от богов. Хорошее дело, но я полагала, что один может запросто внезапно появиться, скорее всего, в постели Дикона или где-нибудь, где мы меньше всего ожидаем. Но даже если бы не было никакого божественного вмешательства, ожидание было подобно наблюдению за часами на бомбе замедленного действия, отсчитывающими время назад. Мы все просто ждали.

Каждый день был наполнен тренировками, тренировками и еще

раз тренировками. В каком-то смысле эти дни были гораздо хуже, чем в Ковенанте, потому что каждый останавливался и пристально наблюдал, когда наступало моё время использовать акашу.

Маркус и Солос выстроили в линию несколько крупных камней, которые прежде были разбросаны по территории, и моя задача состояла в том, чтобы сделать малёхонькие камешки из них. И это работало - почти. Скажем так, когда я находилась лишь в нескольких футах от них. Но чем дальше я была, тем сложнее было попасть в цель.

Вспотев в термо-одежде Айдена, я заворчала, когда высвободила акашу, из-под своей грудной клетки. Сила божественных знаков зудела, когда пятый элемент ожил в моих руках.

Под пологом деревьев, Айден и Оливия прекратили свой спаринг и стали наблюдать.

Сконцентрировавшись на элементе, я позволила своим чувствам обостриться. Применение акаши было подобно непосредственному соединению с землей - словно подбежать-и-обнять-родственное-родословное дерево. Я могла чувствовать вибрацию травы и земли под ногами, так же как и десятки ароматов, которые приносил тихим стоном ветер, и я могла почувствовать воздух, скользивший по моей коже призрачными пальцами.

Акаша ожила в моей правой руке, когда я вскинула руку. Молния света изверглась из моей ладони, промчавшись более десяти футов и врезавшись в правый край валуна. С громким треском валун раскололся.

Люк бросился прочь с пути, но все же его осыпало обломочной россыпью. Он согнулся, готовый поцеловать землю.

-

Упс, - вздрогнула я. - Прости?

Потирая спину, он отмахнулся рукой и прихрамывая направился в сторону Дикона, который пытался скрыть свой смех.

-

Заткнись, - заворчал он.

-

Ты должен лучше понимать, что значит находиться так близко, - ответил Дикон.

Я вздохнула и повернулась к Солосу.

-

У меня ужасный прицел.

Солос кивнул.

-

Немного неуверенно.

-

Немного? - мои брови приподнялись.

-

Ты попадаешь в цель, и я полагаю, это единственное, что имеет значение.

Взглянув на Айдена, я обнаружила, что его внимание сейчас было сосредоточено на спарринге между Леа и Оливией. Обе девушки были изумительными борцами и в равной степени соответствовали друг другу, а Айден находился в абсолютно инструкторском режиме, выкрикивая команды своим глубоким, необычайно мелодичным голосом. Я осознала, что скучала по такому индивидуальному вниманию.

Блин, я скучала по огромному количеству внимания.

Одно оставалось неизменным в течении этих трех дней - что-то определенно происходило с Айденом. Не то чтобы он избегал меня. Каждую ночь он присоединялся ко мне в кровати, прижимал к себе, и держал всю ночь. Но ничто не заходило дальше этого, даже несмотря на то, что я ощущала его желание. Он всего навсего не делал никаких шагов в этом направлении, и я не имела понятия почему это происходило. Я была более, чем уверена в том, как я оказывалась обернутой вокруг него было признаком того, что я скучала о счастливых временах.

Я прикусила нижнюю губу, когда повернулась назад к последнему валуну, встряхнув плечами. Не было больше кошмара о Сете, слава богам. Часть меня предполагала, что это имело отношение к тому факту, что я не засыпала до тех пор, пока не уснет

Айден. Может быть всего лишь знание, что он был здесь, помогало, но он не приходил спать до позднего вечера, и обычно это означало, что мне потребуется еще пару часов, чтобы отключиться, и когда он просыпался с первыми лучами солнца, просыпалась и я. С того момента, как я была вовлечена в ежедневные тренировки по управлению акашей, я была измождена, словно жертва демона.

Но я прогнала прочь усталость. Как однажды сказал Маркус, я была кем угодно, но не глупой. Я знала почему Аполлон хотел, чтобы я работала над акашей. Он готовил меня к битве с Сетом. И мне потребуется всё, что есть в моем арсенале, чтобы избежать передачу силы, которая поставит точку во всем.

Была неустранимая проблема в тренировках для дуэли с Сетом. Как я должна бороться с ним, когда все что требуется ему, это просто прикоснуться и прошептать несколько слов на греческом?

Да, мы были обречены на провал.

Паника стучала у меня в груди, когда мой взгляд перемещался по всем тем, кто окружал меня. Если все пойдет не так, что вполне вероятно, все они будут подвержены риску. Леа может закончить, как её сестра, Оливия как Калев, Люк и Солос, как каждый Страж, который был убит Люцианом и его армией. Маркус может кончить как моя мама.

Мой взгляд остановился на Айдене.

Дикон встал и теперь стоял рядом со своим старшим братом. В лучах солнечного света его светлые локоны становились бледно-платинового оттенка. У братьев был одинаковый поразительный цвет глаз, но на этом сходство заканчивалось. Они были подобно инь и ян, ночь и день, стоящие рядом.

Руки Дикона были сомкнуты вокруг чего-то, и когда он поднял голову вверх, неподдельная улыбка растянулась на его губах и его серебристые глаза ярко заблестели. Айден рассмеялся, независимо от того, что сказал Дикон.

Они могут закончить как их родители.

Страх, который пришёл на смену панике, стянул мою кожу. Я потеряла висок, заставляя дыхание стать равномерным. Никто не умрет. Это не случится. Мы все уже достаточно пострадали.

Но была Судьба. Плата по счетам не работала, когда дело

касалось Судьбы. Её попросту не волновали прошлые заслуги, ну или она их не признавала.

Хотелось рухнуть на холодную, сырую траву и расплакаться, подобно озлобленному, толстому ребенку.

-

Алекс? - тихий голос Солоса вырвал меня из моих беспокойных мыслей.

Я кивнула и сосредоточила свое внимание на последнем камне. Что мне не нравилось в применении акаши, так это тот факт, что гул в моей голове становился в эти моменты сильнее, будто высвобождение самого могущественного элемента каким-то образом воздействует на связь. Никто из Аполлионов даже и не подумал обсудить это в прошлом, поэтому у меня не было никакого понятия, было ли это правильным умозаключением.

Вызвав акашу, я высвободила её. Молния синего света была невероятно интенсивной, осыпаясь от собственной мощи. Все стихло и затем разделся еще один треск. На этот раз она попала в камень в самый центр и валун не взорвался, а превратился в кучку пыли.

Солос испустил короткий свист, пока пристально рассматривал пыль и опаленную под нею землю.

-

Напоминай мне, чтобы я никогда не выводил тебя из себя.

Я выдавила улыбку, когда отходила назад, позволяя гулу акаши успокоиться. Нагнувшись, я схватила свою воду.

Краем глаза я наблюдала как Оливия нанесла удар с разворота, который откинул Леа на несколько футов назад.

Айден захлопал.

-

Отлично, Оливия, - и затем обратился к Леа, - ты замешкалась. Если бы ты не колебалась, ты бы блокировала этот удар.

Кивая, Леа поднялась и смахнула с себя пыль. Она быстро вернулась в позу и продолжила тренировку.

Слабая, но досадная боль расцветала в моем виске, заставляя мой

правый глаз дёргаться. Я отбросила бутылку и повернулась к Солосу. После разрушения валунов, я была передана Маркусу для работы над элементами.

Стоя немного в стороне от основной группы, он поднял свои руки. Порыв ветра стал набирать мощь. Ветви деревьев трещали, и молодые, крохотные листочки закружили в воздухе, когда ветер обратился в мою сторону.

Я подняла руки, и в отличие от того, как было до моего Пробуждения, я встретила воздух своим собственным. Его поток воздуха зашипел и угас до слабого дуновения под мощью моего потока. Удивительно, но элемент воздуха прежде был моим заклятым врагом, а сейчас был лишь незначительным источником раздражения.

В конце дня во все это были вовлечены и Дикон с Лаадан. Лаадан работала с элементом воздуха, а Дикон приступил к созданию маленьких пожаров и контролю над ними. Я не могла представить себе этих двух в сражении, но на данном этапе, каждый становился воином.

Айден наблюдал за своим братом, прищулив глаза и сжав челюсть, настолько сильно, что я задалась вопросом, не стер ли он все коренные зубы. Наконец, он покинул полукровок и важно прошествовал туда, где Дикон разжег несколько кучек с палочками.

-

Чем ты занимаешься? - спросил Айден.

Дикон взглянул вверх из-под копны волос.

-

Становлюсь поджигателем.

Весь юмор испарился у Айдена.

-

Я знаю, о чем ты думаешь.

-

Ах, проклятье, ну если дело только в этом, тогда это приводит в замешательство.

Спина Айдена стала негибаемой.

-

Только в том случае, если ты практикуешься в розжиге костров, ты тратишь свое время впустую.

-

Но -

-

Тебе это не нужно, - Айден обвел рукой поверх всех горящих кучек хвороста и пламя погасло, не успев разгореться. - Я не хочу, чтобы ты был вовлечен во что-либо такое.

Дикон вскочил на ноги и выпрямился во весь рост, достигая лишь плеч Айдена.

-

Ты не можешь остановить меня, Айден.

Ах, нельзя было так говорить.

-

Хочешь поспорить с этим? - прорычал Айден, он склонил свою голову так, что теперь находился на одном уровне с глазами брата.

Неустрасимо, Дикон стоял на своем, но понизил свой голос:

-

Ты ждешь от меня, что я буду отсиживаться и играть в карточные игры, пока все остальные занимаются чем-то важным?

-

Вообще-то, да.

Смех Дикона был лишен юмора.

-

Я могу помочь.

-

Ты не натренирован, - его руки сжались в кулаки по бокам. - И прежде чем ты скажешь это, ты не всеостальные.

-

Я знаю, что не натренирован, но я не гребанный никуда негодный, Айден. Я могу помочь, - они находились всамой эпической психологической дуэли, которую я когда-либо видела, особенно не со стороны покладистого Дикона. - И просить меня отсиживаться в стороне и наблюдать за всеми остальными - людьми, которые важны для меня, людьми как ты - готовящимися рисковать своими жизнями, пока я ничего не делаю, не справедливо.

Айден открыл было рот, но его брат продолжил отстаивать своё мнение.

-

Я знаю, что твоё чрезмерное контролирующее поведение исходит из хорошего побуждения, брат, но ты не можешь опекать меня вечно и ты не можешь продолжать нянчиться со мной. Это трата времени в пустую, потому что даже если ты запретишь мне быть вовлеченным, это не будет иметь значения. Ты не можешь остановить меня, - Дикон сделал глубокий вдох. - Я должен помочь, Айден.

Нечто в речи Дикона заставило Айдена связать воедино ужасные ругательства. Мои брови взлетели вверх. Айден редко ругался или терял своё самообладание, но боги, он был гранатой, у которой только что вырвали чеку.

Он отступил на шаг назад, уперев руки в бока. Я почти ожидала, что он затащит Дикона в коттедж и запрет его там, но вместо этого, он резко дернул головой в кратком кивке.

-

Хорошо. Если это то, в чем ты ... нуждаешься, тогда ладно.

Это лишило меня дара речи. Как и Дикона. Без единого слова Айден вернулся туда, где его ожидали полукровки.

Глаза Дикона встретились с моими и он пожал плечами.

Потрясённая от того, что Айден уступил - и каким-то образом удовлетворенная от того, что он рассмотрел в Диконе нечто большее, чем младшего брата, который тусил чересчур много - я последовала за Маркусом к остальным.

Мы упражнялись остаток всего дня и даже решились на гораздо больше, чем просто применение элемента воздуха, мы практиковались на остальных полукровках, заставляя их разрывать

мой охват. Я ненавидела делать это, потому что знала насколько беспомощно себя ощущаешь, когда элемент воздуха пригвождает тебя, но те кто использовал элемент воздуха в большинстве своем были самыми обычными, а это означало, что больше половины демонов применяли элемент воздуха. Это была одна из причин, почему так много полукровок умирало в сражениях против них.

Поэтому нам приходилось заниматься этим.

Элементы огня и земли были редки среди чистокровных. Айден и Дикон были единственными, среди тех кого я знала, кто мог управлять огнем, и я никогда не встречала чистокровного, умеющего управлять землей, хотя я видела как применялся этот элемент однажды в Нью-Йоркском Ковенанте. Элемент воды был кстати, если пользователь находился близ воды или под дождем. Некоторые считали, что они владели паршивым элементом, но я знала, что так думать было ошибкой. Они могли вызывать воду из труб - из чего угодно.

Я приняла боевую стойку напротив Леа. Не так давно, я бы испытала слегка искаженное чувство удовлетворения от того, что приструнила её, но теперь события ... события были абсолютно иными.

Мы пристально смотрели друг другу в глаза в течение нескольких секунд, и затем она кивнула.

Медленно, неохотно, я подняла руки и вызвала воздух вокруг меня. Замкнутый поток ветра образовался под моими пальцами, а затем скользнул через них. Как и с акашей, моя цель была не велика, но поток ветра ударил Леа ниже груди, повалив ее с ног, прямо на спину.

Я двинулась вперед, мои руки тряслись, пока я удерживала элемент на ней. Было сложно на неё смотреть, сложно не увидеть себя в этом, отбивающуюся и мечущуюся по земле, неспособную принять устойчивое положение.

Айден присел позади неё, выкрикивая команды в своем собственном мягком стиле, но лучшее, что она смогла сделать, так это вскинуть верх свои ноги и больше ничего.

Её тело дрожало, когда из её рта вырвалось рычание. Она боролась ради того, чтобы хотя бы просто сесть, и мне хотелось, чтобы она справилась, потому что было гораздо легче разорвать

охват из этого положения, но элемент пригвоздил её плечи к траве.

Воздух волной за волной толкал её, она откинула голову назад и закричала, когда приподняла одну руку, её пальцы хватались за невидимого врага.

-

Леа, давай. Используй свои центральные мышцы, - сказал Айден. Поднимая свои ресницы, чтобы пронзить меня своим твердым взглядом. - Протолкнись через это ...

Я ненавидела это, ненавидела это очень сильно. Всё мое тело трясло.

Еще один крик вырвался у Леа, когда она запустила свои руки в короткие побеги травы. Её пальцы зарылись в траве, разрывая грязь. Она вырвала корни растений из земли, когда заняла сидячее положение. Я начала улыбаться, но Леа быстро восстановила силы и обрушилась на меня.

Она прорвалась через элемент, обхватив руками мою талию, в тот момент когда столкнулась со мной. Мы упали на землю, сплетая клубок из рук и ног. Мой затылок ударился о землю. Искры заиграли у меня перед глазами. Воздух вырвался из моих легких в болезненном захвате.

Звук аплодисментов был громopodobен, и мне показалось, что Дикон прокричал:

-

Девчачьи разборки!

А затем наступила тишина. Никто не двигался. Мне хотелось думать, что все приготовились к мощному Аполлионьему шлепку с моей стороны.

-

Проклятье, - проворчала я, несколько раз моргнув. Сквозь медно-красные волосы Леа, небо было светло-синего оттенка.

Используя свои руки, Леа приподнялась и ухмыльнулась мне.

-

Давай просто назовем это небольшой расплатой - она скатилась с

меня и вскочила на ноги, при этом всё ещё широко ухмыляясь. - Ну, это было весело.

Я осталась лежать на траве, раскинув руки и ноги, пульсация в моем правом виске теперь распространилась на всю заднюю часть моего черепа. Вполне вероятно, она что-нибудь выбила - надеюсь ничего серьезного.

Сильная, загорелая рука появилась в поле моего зрения.

-

Встаешь?

Положив свою ладонь в руку Айдена, я позволила ему поставить меня на ноги и стряхнуть грязь с моих ноющих плеч. Все моё тело также изнывало от боли. На его полных губах играла легкая улыбка. Наши глаза встретились, и пока все остальные ошивались вокруг нас, были лишь он и я.

Айден наклонился ко мне, его теплое дыхание играло на изгибе моей шеи. Приятный трепет затопил мою кожу, и боль в моем правом виске ослабла. Я глубоко вдохнула, окружив себя его мужественным, землистым запахом. Все вокруг нас исчезли.

-

Я знаю, что ты сделала, - прошептал он.

Я отскочила назад, прищулив глаза. Это были вовсе не сладкие слова, которые я надеялась, он мне будет нашептывать.

-

Что?

Изогнув бровь, он развернулся и вразвалочку начал удаляться от меня, чтобы присоединиться к ликующей группе, образовавшейся вокруг Леа. Я уперлась руками в свои бедра, качая головой. Ни при каких обстоятельствах, он не смог бы узнать. Ни в коем случае.

Глава 15

Позже этим вечером я охотилась и моей добычей был Айден. После тренировки он исчез. После обеда он снова исчез и с тех пор прошли часы. Прошло несколько минут после полуночи и я знала,

что он не патрулирует в окрестностях. Солос патрулировал, маленькое подозрение, что Айден избегает меня стало превращаться в полномасштабную паранойю.

Прокравшись по первому этажу, я надеялась сжечь большую часть нервной энергии и предотвратить начинающуюся головную боль. Сейчас это была тупая боль за глазами, но я чувствовала, что она собирается превратиться в раскалывание головы.

Впереди была еще одна долгая ночь, которая становилась только хуже от того, где находились мои мысли. Из всех вещей, которые беспокоили меня в тот момент, и я знала, что это не так, но я ненавидела это, это была стена, пришедшая ниоткуда. И это была странная стена...

Внезапно в памяти всплыло ужасное воспоминание, как Айден уставился на бутылку эликсира, которую я держала в руке на кухне после моего первого обеда, когда я вернулась на землю в своем уме. Это выглядело так, что эликсир напомнил ему то, в чем он принимал участие. Он не должен был чувствовать вину за то, что посадил меня на эликсир. Я уверена все в мире согласятся со мной, что это было необходимо.

-

Ты выглядишь злой.

Хриплый голос Леа отвлек меня от моих мыслей.

Я провела небольшое исследование, которое задерживалось на диване и столе. Книжные шкафы выстроились вдоль стены, но полки, в основном, были пусты. Единственный свет исходил от маленькой лампы, выглядывавшей из-за спинки дивана.

-

Я не злая.

Я была смущенной, расстроенной, в паранойе, уставшая и ...ну, хорошо, я была немного злая.

Она заправила прядь волос назад. Минуту помолчала, затем добавила.

-

Я знаю, что ты сделала.

Это был уже второй раз, когда мне говорили это в течение нескольких часов, и если честно, никто из них не мог действительно знать. Они не могли знать. У меня же не было на лбу написано.

Я посмотрела на Леа, моргая.

-

Понятия не имею о чем ты говоришь.

Она устроила шоу, медленно закрыв книгу и отложив ее. Сдерживая стон, я вошла в комнату и облокотилась на стол.

-

Что? - потребовала я, скрестив руки.

Моя боль-возмездие неотступно торчала в моем затылке. Чтобы я ни делала, чтобы избавиться от нее в течение длительного времени, она всегда возвращалась. В некотором смысле, мы были очень похожи. Мы были как две альфа-самки, постоянно грызущие друг другу глотки.

Но это было что-то большее.

Во время вспышки тревожного понимания, я осознала, почему мы стали врагами в песочнице уже очень давно. Когда я была моложе, перед тем, как моя Мама увезла меня из Ковенанта, до того, как Леа и я стали ненавидеть друг друга, мы вели себя прилично. Так было до тех пор, пока я не сказала ей что-то ужасное.

Даже в возрасте десяти лет Леа была любима своей чистокровной мачехой и сводной сестрой так, что мы, остальные полукровки думали, что с ней что-то не так. Большинство чистокровных игнорировали их полукровных детей, особенно те из них, которые не рожали их или не были их отцами. Приемные родители в нашем мире были настоящими приемными монстрами. Но в мире Леа ее чистокровная мачеха нежно любила ее. Каждый понедельник, после выходных, проведенных с ее мачехой, Леа рассказывала о чудесных вещах, которые они делали вместе - ходили по магазинам, смотрели кино и ели мороженое. Никто из нас не делал этого с нашими приемными монстрами. Люциан запирали меня в моей спальне, когда мамы не было дома.

Поэтому мы, естественно, ревновали.

Мы постоянно преследовали ее из-за любви к ней ее мачехи.

Испортили платье, которое мачеха купила Леа, пролив на него клюквенный сок. Спрятали маленький фотоальбом Леа, который она всегда носила с собой. Он был в горошек с розовыми полосками, полный изображений ее и Дон, ее чистокровной сводной сестры. Однажды я нашла открытку, написанную мачехой для Леа, спрятанную в одном из ее учебнике.

Я разорвала ее в клочья перед Леа, смеясь, когда она плакала.

Однажды, когда мы все бегали по кругу, Леа остановилась поглазеть на прибывшего чистокровного члена Совета. Ее лицо светилось и никто из нас не понимал этого. Это выглядело как уважение и изумление. Но это было не правильно. Потому, что, как полукровки, мы никогда не смотрели на чистокровных в открытом восхищении, мы бы лучше отрезали себе левую руку, чем быть как они.

После занятий я увидела, что Леа сидела во дворе со своими друзьями. Следуя за Калобом и несколькими другими, я ворвалась в их круг и встала в центре. И я сказала самую большую, подлую вещь, которую я когда-либо говорила другому полукровке.

-

В тебе больше крови чистокровного, чем полукровки.

Тоже самое Сет однажды сказал мне.

Думая об этом, я полагаю мне нужно было плюнуть на нее, тоже.

Леа сильно меня ненавидела после этого, если честно, я не знаю как я могла забыть это. Опять же, я, вероятно, решила забыть то, с чего началась наша ненависть. Я всегда считала, что ненависть Леа ко мне это результат ее обычной стервозности, когда на самом деле, ничего такого не было, просто я была задирой.

Сейчас уже поздно было извиняться, и зная Леа, это ничего не изменило бы, не так как я бы надеялась.

Леа смотрела на меня сейчас, наклонив голову в сторону, как будто она знала, где витали мои мысли. Она натянуто улыбнулась.

-

Ты позволила элементу воздуха ослабнуть, когда мы боролись.

Я открыла рот, но она продолжала наступать.

-

Я бы не преодолела твой захват, если бы ты не позволила. Я почувствовала уменьшение давления, и я не сразу поняла, что ты сделала, но потом я осознала это.

Она сказала так, как-будто хотела доказать, что она достаточно умна, чтобы понять это.

-

Только я не понимаю зачем ты это сделала. Ты могла вдавить меня прямо в землю. Боги знают у тебя никогда не было проблем с тем, чтобы давить на меня раньше. Что теперь изменилось?

Выпрямив руки, я схватилась за край стола. Я не знала, что сказать. Леа была права. Я ослабила элемент воздуха и это была не единственная вещь, которую она мне озвучила. Несколько месяцев, если бы я контролировала элементы, я с удовольствием бросала бы ее по всему лесу, может даже бросила бы еще одно яблоко ей в лицо. Все было возможно.

Я дернула себя за волосы, потянув толстую косу через плечо. Леа ждала моих объяснений и я почувствовала как краснеют мои щеки.

Ее аметистовые глаза сузились.

Сделав слабый выдох, я закатила глаза и отбросила волосы через плечо.

-

Ладно. Ты поймала меня. Я ослабила элемент и я сделала это потому, что многие были выпиты, когда они были также прижаты к земле и были беспомощны. Мне не понравилось это, когда Сет сделал это со мной.

Она побледнела под ее постоянным загаром.

-

Он...он сделал это с тобой?

-

Во время тренировки, - сказала я, отгоняя мысли о том, о чем, очевидно она собиралась подумать.

-

В любом случае, я не могла поступить также еще с кем-то, даже если этот кто-то представляет из себя коктейль из заносчивости и загорелой кожи.

Леа смотрела на меня минуту, затем выдавила улыбку.

-

И это идет от Алекс, опустившегося, экстраординарного и психованного Аполлиона Ковенанта.

Мои губы дернулись. - Оу. Жжет.

Повернув голову, она спрятала усмешку, но быстро пришла в себя встретившись со мной.

-

Ты сильно изменилась, Алекс.

Часть меня хотела отрицать это, но это было правдой. Когда я посмотрела на девушку с медными длинными волосами, я поняла, что мы обе безвозвратно изменились. Не было никакого шанса, что мы снова станем такими девушками, какими были прошлым летом.

Леа вздохнула и сморщила нос.

-

Это...так неловко.

Я засмеялась.

-

Да. Я чувствую себя так, как-будто мне нужно оскорбить тебя или еще больше.

Она откинулась назад, изобразив надменную неуклюжую позу, поднимая руки. - Постарайся.

Слишком легко, - сказала я, отстраняясь от стола и чувствуя как кровь возвращается к моим пальцам.

-

Я просто буду ждать, когда ты сделаешь что-нибудь, чтобы взбесить меня.

-

Наверное нет, - ответила она.

-

Я удивлена, что ты еще не добралась до Оливии.

Я выгнула бровь.

-

Пытаешься разозлить меня так быстро? Я удивлена.

Леа пожала плечами и сделала паузу.

-

Оливия сказала мне, что ты дважды видела Калеба. Это...это правда?

Я кивнула.

-

Я видела его, когда была в Преисподней, и он посетил меня перед тем как я сбежала.

Ее густые ресницы опустились.

-

С ним все в порядке?

И тут меня осенило. Это было беспокойство не о Калебе, причиной, почему она спрашивала, была ее сводная сестра.

-

Да, он был лучше, чем в порядке. Он был счастливее, чем был до смерти.

Комок образовался в моем горле и я сконцентрировалась на пустых книжных полках.

-

Он сказал, что моя мама была там, тоже, и я уверена, что твои родители и Дон там...и сними все хорошо.

Ее дыхание стало сдавленным, как и мое, внезапно, она сфокусировалась на драных краях подлокотника дивана. Все

полукровки были обучены не показывать боль, и боги запрещали нам плакать. Все это шоу-нет-слабости мантра трудно было забыть.

Я опустилась на подушку рядом с Леа и взяла книгу, которую она читала. Я повернула книгу, мои брови взлетели вверх, когда я увидела горячую красотку на обложке.

-

Подожди. Эта книга про инопланетян?

Она выхватила ее у меня из рук.

-

Да.

-

Правда?

-

Но это горячие инопланетяне.

Она постучала тонким пальцем по лицу парня.

-

И он может стать моим ЕТ однажды.

Я расхохоталась, и это было странно, из всех присутствующих людей смеяться с Леа, она немного улыбнулась. Леа и я никогда не были лучшими друзьями, но мне бы хотелось знать, что однажды, мы, на самом деле, будем считать друг друга друзьями.

Острый, резкий болевой удар выстрелил за моими глазами и прошел через виски. Поморщившись, я встала и сделала глубокий вдох.

-

У нас есть тайленол по-близости?

Еще один взрыв боли пронесся по моим сосудам в мозг, вызывая тошноту в горле.

-

Или кузнечный молот? Что-нибудь?

-

Я уверена что-то есть - эй - эй - ты в порядке?

Голос Леа внезапно зазвучал как бы из далека, но ее рука была на моей руке.

-

Да, я...в порядке.

Я сделала шаг и почувствовала дрожь в ногах. Мускулы дернулись и поддались.

Взрыв вспыхнул белым в полутемной комнате, временно ослепив меня. Я думаю я выкрикнула предупреждение. Я думала, что повернулась к выходу перед Леа, но когда интенсивный белый свет отступил, я уже не была в маленькой комнате.

Круговая камера была сделана из песчаника и была направлена на мраморные колонны. Странные символы покрывали стены, руны, которые соответствовали тем, что скользили по моей коже. Ничего не было в комнате ни дивана, ни книжных полок, ни Леа - но я была не одна.

-

Какого черта? - потребовала я.

Стоящий передо мной был богом, который выглядел не намного старше меня. Его крылатая кепка скрывала большую часть его волос, но светло-коричневые пряди торчали из под нее. Он носил белый хламидный плащ.

Бог улыбнулся.

-

Не убивай посланника.

И потом он пропал.

-

Какого -

Потом я увидела его. Он прислонился к колонне, спиной ко мне. Знакомый черный наряд, волна белокурых волос - теперь немного длиннее... Узнавание послало ужасающую, ледяную, ударную волну недоверия через меня.

-

Сет? - прошептала я.

Через мгновение он повернул голову в сторону.

-

Я не очень доволен тобой, Алекс.

Ужас мгновенно поднялся во мне и я невольно сделала шаг назад. Прежде, я никогда бы не испугалась его рассмеялась бы от одной мысли об этом. Но сейчас я была в ужасе - не от него, а от того, что он мог сделать.

Сет повернулся ко мне и его лицо было таким, каким я помнила - волевой подбородок и выразительные губы, глаза как жидкий янтарь и красота, которая была совершенной. Он всегда напоминал мне скульптуру, сделанную по образу богов.

Он насмешливо изогнул бровь.

-

Что? Ты потеряла дар речи? Это для начала.

-

Как?

Я прохрипела и сердце болезненно забилося.

-

Мы все еще связаны, и я ждал подходящего момента для...как же это сказать? Сделать междугородный звонок через нашу связь?

Он улыбнулся самодовольной полу-улыбкой.

-

Щит или нет, я все еще могу добраться до тебя...с помощью высокопоставленных друзей.

Боже..

-

Гермес?

Сет кивнул.

-

Он всегда был моим любимчиком. Приведя тебя ко мне, он, несомненно, разозлил некоторых других богов, но этого было достаточно, чтобы убедить Гермеса сделать это. И пока ты не сделала ошибочный вывод, Гермес не тот бог, который отвечает за меня.

Тот факт, что Сет привлек Гермеса, чтобы связаться со мной взбесил меня, но в этом не было смысла. Как Гермес нашел меня? Замешательство захлестнуло меня, но было что-то, что на вкус было как кровь во всем этом.

-

Я не понимаю. Где я?

-

Ты там где я хочу, чтобы ты была.

Он сделал расчетливый шаг вперед.

Я медленно сдвинулась назад.

-

Это не ответ.

Сет склонил голову в сторону, сощурил глаза, продолжая двигаться вперед.

-

Ты считаешь, что заслуживаешь ответа?

Теперь я поняла, что имело вкус крови в моем горле. Гнев.

-

Я сплю, Сет?

Он засмеялся; пока мы были связаны, он много смеялся, но сейчас я видела разницу между реальным Сетом и его призрачной версией. Его присутствие было мощным; его голос имел оболочку, музыкальное качество и маленький акцент. И его смех...его смех был глубоким и самодовольным.

-

Ты не спишь, Алекс. Как я сказал, я использую нашу связь с помощью Гермеса. Это...

Он развел руки в стороны и золотая кожа была покрыта

движущимися символами.

-

Это здесь.

Он постучал пальцем по черепу.

-

Это как скайп.

У меня чесалась рука стереть эту улыбку с его лица.

-

Так это все не реально?

-

Это реально в определенной степени.

Я обнаружила, что мне некуда было отступить и моя спина прислонилась к теплой стене из песчанника.

-

Это не может быть реальным.

Сет остановился передо мной и наклонился, подходя так близко, что мне пришлось повернуть голову, мои пальцы беспомощно свернулись по бокам.Его дыхание танцевало на моих щеках.

-

Если ты беспокоишься, могу ли я забрать твою силу в этом состоянии, то я не могу. В действительности, я ничего не могу получить из нашей связи. Твои щиты, - он закатил глаза - все еще целы. Мне, наверное, не нужно было тебя учить, как это делать, но в любом случае, в реальности тебя здесь нет. Гермес прокачал нашу связь в твоём подсознании и втащил тебя в мое.

Боги, все это звучало так запутанно.

-

Я скучал по тебе. Так что расслабься.

Расслабиться? Как я могу расслабиться, когда я была здесь с безумным Сетом? Моя голова дернулась к нему.

Наши лица были в нескольких дюймах друг от друга.

-

Ты скучал по мне?

-

Я скучаю по Алекс, которая жила, чтобы сделать меня счастливым.

Он засмеялся над тем, и в этом я уверена, что я собираюсь убить тебя сквозило на моем лице.

-

Ну хорошо. Я хотел проверить будет ли это работать и сделал так.

-

Итак, если я коснусь тебя ничего ни произойдет

-

Правильно.

Его янтарные глаза вспыхнули.

-

Подожди. Ты хочешь прикоснуться ко мне? Мне нравится куда все идет.

Я улыбнулась и через секунду ударила кулаком его в живот со всей силы. Сложившись пополам, Сет хмыкнул и выругался низким голосом. Двигаясь вперед, я ударила коленом вверх, попав туда же, где секундой ранее был мой кулак.

-

Черт, Алекс, я это чувствую.

Сет выпрямился, потирая живот.

Сладкое удовлетворение было на вкус как сахар на моем языке.

-

Хорошо! Потому, что у меня есть еще удары для тебя, ты, психованный придурок

!

Я снова качнулась.

Сет быстро среагировал, схватив меня за руку. Откинувшись назад, он схватил мое второе запястье, которое направлялось к его лицу. Меньше, чем через секунду он прижал мои руки над моей головой.

Улыбаясь, как-будто я только что не выбила воздух из его живота, что совершенно взбесило меня, он надавил.

-

Сколько раз я тебе говорил, Алекс? Драться нехорошо.

Я оттолкнулась от стены, но все, что удалось сделать, соединиться с его телом. Гнев усилил оттенок его глаз, но было что-то еще - интерес и похоть. И даже несмотря на то, что моя кожа терлась о него, я осознала что-то очень важное. Шнур не ожил, как это обычно бывало, когда он был, практически, на мне. Он оставался в состоянии покоя в глубине моего живота.

Это было реально...но это было нереально. Все же, мне не нравилось то, что происходило.

-

Ты находишься в моем личном пространстве.

Моя челюсть болела от того, как сильно я сжала мои коренные зубы. - Отпусти.

-

Нет.

Его глаза расширились.

-

Ты можешь снова ударить.

-

Можешь рассчитывать на это!

Ярость кипела во мне, проглатывая замешательство и ужас, что он жестко контролировал меня.

-

Как ты мог так поступить со мной?

Я оттолкнулась от стены, Сет отодвинулся назад.

-

Ты обещал не использовать нашу связь против меня, но использовал. Ты превратил меня в президента фан клуба Сета.

Его губы дернулись.

-

Я не вижу в этом ничего плохого.

Я кипела.

-

Я обращалась к тебе - мой Сет.

-

Еще раз, я не вижу в этом ничего плохого.

Сжав кулаки, я уставилась на него.

-

Это было неправильно, Сет! Все, что ты делаешь неправильно!
Ты не понимаешь? Проклятье

!

Сжав мою руку, он треснул ее об стену. Очень реальная боль пронзила мою руку.

-

Дерьмо!

-

Теперь успокойся. Ты только навредишь себе.

Его золотистые глаза сверкнули злостью, и на мгновение, я вспомнила Сета - прежнего Сета, который не сошел с ума от силы эфира, который бесил меня, который заставлял меня смеяться - мальчика, укравшего кусочек моего сердца.

Я посмотрела ему в глаза, чувствуя, что часть гнева ушла.

-

Что случилось с тобой?

Он моргнул.

-

Что?

Резко откинувшись на стену, я опустила глаза.

-

Ты всегда был высокомерным как ад и безумным, но...

-

Спасибо, - сказал он сухо, но ослабил хватку на моих запястьях.

-

Но ты бы никогда не сделал этого со мной - не использовал бы связь против меня.

Я подняла глаза.

-

Ты бы никогда не напал на Совет, не встал бы на сторону Люциана. Что с тобой случилось?

Желваки заходили на челюсти Сета.

-

Я умный, Алекс. Что случилось с тобой - этот вопрос лучше. Девушка, которую я встретил, выступила бы против Совета не думая ни секунды. Она до сих пор ненавидела бы Люциана, но она бы видела, что то, что он пытается сделать - это правильно.

-

Нет.

Я повернула голову, с трудом сглатывая.

-

Да.

Взяв мои запястья в одну руку, он схватил меня за подбородок, заставляя смотреть на него, и мне не нравился его почти лихорадочный блеск в его глазах.

-

Он хочет изменить мир.

-

Он хочет управлять им, Сет! Это большая разница. А ты только пешка.

Я искала ярость в себе, цепляясь за нее.

-

Он использовал тебя. Использует тебя, чтобы быть сильнее, но ты слаб - слаб во власти.

Гнев вспыхнул на его лице как молния и он крепче сжал мой подбородок.

-

Я не слаб.

-

Ты слаб! Ты так слаб, что даже не можешь увидеть, что Люциан с тобой делает! Тебя даже не волнует, что происходит в мире? Невинные люди умирают, Сет.

Встречая его яростный взгляд, я хотела, чтобы он понял, увидел, что все пошло не так.

-

Как ты можешь мириться с этим? Ты должен остановить это.

Его молчание было гробовым.

-

Ты понимаешь, что я собираюсь сделать?

Слезы стояли в моих глазах и в этот момент я услышала, произнесенное шепотом мое имя, которое звучало как- будто за милую отсюда.

Сет тоже его услышал и узнал голос. Его губы оскалились.

-

Я собираюсь убить тебя.

Мой голос раздавался.

Он отпрянул, отпустив меня так быстро, что я чуть не упала. Что-то очень похожее на недоверие промелькнуло через его черты и было что-то еще. Взгляд, который я не могла понять, затем его выражение похолодело.

-

Ты не можешь меня убить.

Звук голоса Айдена, зовущий меня, отзывался в каждой клетке моего тела.

-

Я найду способ, потому, что я не могу позволить тебе сделать это.

Сет скрестил руки.

-

У тебя не получится.

Мое сердце споткнулось.

-

Что мне сделать, чтобы остановить тебя? Скажи мне

!

Его губы скривились в жестокой улыбке.

-

Ничего нельзя сделать, Алекс. Тебе нужно принять то, что происходит - принять нашу Судьбу. Ты была создана для меня, и я найду тебя. И если кто-нибудь встанет у меня на пути, я не буду дважды думать, чтобы его убрать.

Я ахнула, меня замутило, опечалило, вызвало огромное беспокойство то, что я услышала от него. Он сделал так много отвратительных вещей, но услышать такое, увидеть, как, действительно, далеко он зашел, это потрясло меня очень глубоко.

Бросившись вперед, он схватил меня за голову.

-

Так что вперед, ставь щиты против меня, все, что хочешь. Как видишь, я все еще могу до тебя добраться.

Прижав свой лоб к моему, он сделал глубокий вдох. - Мы очень скоро увидимся.

Сет снова изменился и я почувствовала его губы на лбу за секунду до того, как во мне и вокруг взорвался свет.

Глава 16

Легкие пылали, будто я побывала под водой, я сделала глубокий вдох и резко дернулась. Когда на этот раз свет ослаб, темно-серые глаза пристально смотрели на меня.

-

Алекс? - облегчение окрасило тон Айдена, сделав его голос глубоким и напряженным. Его глаза близзатуманены опасением, но глубоко внутри них читался разъедающий его гнев. - Боги, Алекс, я подумал...

Я несколько раз моргнула, пока маленькая комнатка, окружавшая меня, не приняла четкие очертания. Это была комната, в которой были я с Леа. Руки Айдена обнимали меня, и я частично лежала на полу, частично на его коленях. Я начала было вставать, но он положил ладонь мне на щеку, прижимая мою голову к своей.

-

Посиди так пару минут, - сказал он, переместившись так, что его спина оказалась у нижней части дивана. - Ты в порядке?

-

Ага, - я прочистила горло, намереваясь усмирить своё сердцебиение до спокойного ритма. - Это ... это былоубийственно. Где Леа?

-

За пределами комнаты со всеми остальными, - его большой палец успокаивающе выписывал круг на моей скуле.- Она зашла и нашла меня, когда ты отключилась. Она сказала, что ты жаловалась на головную боль, прежде чем упала. Это ... это довольно сильно ее напугало. Ты уверена, что с тобой все в порядке?

Я потеряла сознание? Блин, Сет может не только установить связь и прикоснуться ко мне, но может еще заставлять меня терять

сознание, подобно какой-то неженке?

-

Да, головная боль прошла. Я лишь немного ощущаю себя "опьяневшей".

Переместившись в сидячее положение, я изогнулась в объятиях Айдена, чтобы посмотреть на него.

-

Как долго я была в отключке?

-

Несколько минут, - его глаза всматривались в мои. - Алекс, ты ...ты произнесла имя Сета. Я подумал ..., - он покачал головой и его ресницы опустились вниз, пряча его глаза.

-

Что? - я положила ладонь на его свежевобритую щеку, и затем до меня дошло. Моё дыхание сперло у меня вгорле. - Ты подумал, что я снова соединилась с Сетом?

Он не сразу ответил.

-

Я так подумал - да, особенно, когда я услышал как ты произнесла его имя. Я вывел всех из комнаты. - Айден поднял глаза, его взгляд встретился с моим. - Я не знал, что буду делать ...

Эликсир не был решением в данном вопросе. Он вылил все до последней капли в канализацию. Чтобы он сделал? То как он посмотрел на меня расстроило меня.

Я подалась вперед, прислонившись своим лбом к его лбу. Это действие напомнило мне Сета, но оно было настолько иным, значило гораздо больше.

-

Я видела Сета, но я не соединилась с ним.

Обеими руками Айден потянулся ко мне и обхватил ими моё лицо. В его мощных руках ощущалась слабая дрожь.

Никто из нас не говорил в течение некоторого мгновения. Моё

сердце начало колотиться совсем другом ритме.

-

Что произошло? - наконец, спросил он.

-

Гермес - гребанный Гермес, - проговорила я, - Я действительно не понимаю как он смог это сделать, но он подчинил связь между Сетом и мной и толкнул меня в подсознание Сета, или какую-то такую подобную чушь.

Я была уверена, что Айден хранил молчание из-за того насколько зол он был, что не мог произнести ни слова.

Сделав глубокий вдох, я обхватила руками его запястья и рассказала ему всё. Все до единого слова, ярость Айдена возросла до того, что материализовалась в комнате, плотная подобно дыму.

Я закончила рассказ, опустил его руки, но все же продолжая держаться за него.

-

Это было по-настоящему ... и в тоже время не по-настоящему. Я не знаю будет ли он способен повторить это снова, и будет ли Гермес помогать ему снова. Или сделала ли я что-то, что помогло с легкостью это осуществить.

-

У тебя болела голова до того как это произошло? - когда я кивнула, его глаза стали холодными как сталь. - Ты помнишь, что у тебя начинались головные боли, когда ты была под действием Эликсира?

Я покачала головой.

Он тихо выругался.

-

У тебя появлялась головная боль, когда действие Эликсира начинало спадать. Ты также начинала слышать голос Сета. Это были его попытки соединиться с тобой. Я полагаю, подобного же рода вещь произошла благодаря Гермесу.

-

Дерьмо, - сказал я, остолбенев. Затем я подумала о ночном кошмаре. двигаясь быстрее, чем Айден мог бы проследить, я встала и попятилась назад. - Несколько ночей назад у меня был кошмар.

Он неуверенно поднялся. - Я помню.

-

Мне снилось, что Сет был в комнате, но может быть это не был кошмар. Может быть он таким образом испытывал нашу гребанную способность вызывать друг к другу с далекого расстояния вместе с Гермесом? выругалась я, борясь с позывом что-нибудь схватить и бросить. - Ну, хорошо то, что он не смог ничего получить через связь. Он не смог пробраться в мои мысли или взять контроль.

-

В этом нет ничего хорошего, - едва не зарычал Айден.

-

Ну, я пыталась быть Позитивной Полли.

Его руки сжались в кулаки по его бокам.

-

Ты смогла ударить его, значит и он может ударить тебя в ответ, Алекс. Да, он может и не обнаружил где ты находишься, но это огромное насильственное действие.

Онемев, я кивнула. Айден был прав. Не было никакого понятия, сможет ли Сет снова сделать это.

-

И я ничего не смогу поделать, если он сделает это снова. Клянусь богами ..., - быстро развернувшись, Айден схватил маленькую статуэтку и швырнул её через всю комнату. Ударившись о стену, она разбилась вдребезги взрывом из гипса и стекла.

Дверь в комнату распахнулась и выглянул Солос, его брови были приподняты. - Нужна -

-

Оставь нас! - резко скомандовал Айден, а затем вздрогнув, выдохнул. - Алекс в порядке. Мы оба в порядке.

Солос выглядел так будто собирался возразить, но посмотрел на

Айдена еще раз и решил воздержаться. Он захлопнул дверь.

Я скользнула взглядом по Айдену.

-

Тебе полегчало?

-

Нет, - выпалил он, делая глубокий вдох, в то время как указывал на вмятину в стене. - Жаль, что это была не голова Сета.

Наблюдать за тем, как Айден теряет свой контроль было кое-чем, что я всегда считала исключительно благоговенный трепет действием, главным образом потому, что он никогда не терял контроль, но иногда я забывала, что он был далеко не безгрешный. У него был нрав - не имеющий ничего общего с нравом Сета или с моим, но в его крови рокотал огонь.

Я скрестила руки на груди, неожиданно почувствовав озноб.

-

Но должна быть причина почему он стал способен на это только сейчас. И - и - он услышал как ты произнес мое имя, - внутри меня вспыхнула надежда. - Его захват на мне не был таким сильным.

-

Спору он был в восторге от этого.

Вспомнив как Сет выглядел, когда услышал голос Айдена, я была уверена, что он был чертовски близок к убийству.

-

Что-то это значит, Айден. Мы лишь должны выяснить это.

Айден послал мне мрачный взгляд, пока вышагивал по комнате, а потом остановился перед окном.

Я прикусила губу.

-

Мы выясним. Мы всегда это делали.

Он ничего не ответил, его спина была не естественно натянутой.

-

Ты уверена, что ты в порядке?

-

Да, - ответила я раздраженно. - Ты не мог бы перестать спрашивать меня об этом? Я в порядке. У меня все хорошо. Сегодня был небольшой регресс, но -

-

Я знаю, - он посмотрел на меня через плечо, его голос был ощутимо низким. - Я знаю, Алекс. Прости.

-

У тебя нет причин для извинений.

У него вырвался смешок.

-

Мне за многое надо извиниться, Алекс.

Я пристально на него посиотрела. Это было нечто гораздо большее чем то, что только что произошло с участием Сета. Да, он был раздражен, побольшей части ради моего блага и я была благодарна за это, но было нечто большее. Я подумала о странной пропасти, пролегшей между нами в течение последних нескольких дней.

Зуд терзал мою кожу.

-

В чем твоя проблема?

-

Не понимаю о чем ты говоришь.

-

Не понимаешь? - с гордым видом я шагнула к нему и протянула руку, чтобы коснуться ею его лица. Он отступил назад, и я почувствовала это в виде острой мучительной боли в груди. - Вот это! Вот об этом я говорю.

Он нахмурился.

Как и в любой другой ситуации в моей жизни, когда я была раздражена или напугана чем-то, я довольно сильно направляла всю

эту энергию во что-нибудь еще.

-

Ты вел себя странно в течение нескольких дней и практически прятался от меня.

-

Я не прятался от тебя, Алекс, - желваки играли на его челюсти, когда он уставился в окно. - Ты действительно считаешь, что сейчас подходящее время для обсуждения этого?

Я сделала глубокий вдох и почувствовала как мой обожаемый нрав достиг точки кипения.

-

Для этого бывает более подходящее время?

-

Может быть тогда, когда ты не только что была поглощена боги-знают-куда Сетом и мы не будем собираться выйти отсюда и встретиться-лицом с боги-знают-чем, - он бросил взгляд через плечо, цвет его глаз был холодного серого оттенка. - Может быть тогда.

Ох, я была в двух секундах от того, чтобы запрыгнуть ему на спину и придушить его со спины ... с любовью, конечно.

-

Ты думаешь, что у нас будут лучшие времена для разговора об этом? Что когда-то в ближайшем будущем всё происходящее просто остановится ради нас, чтобы мы смогли откровенно поговорить? - Айден отвернулся от окна, но мне не надо было видеть его лицо, чтобы понять, что он не был полон энтузиазма. - Хорошо. Я не понимаю этого. Все было хорошо, когда мы вернулись. Мы - Мы не должны были делать этого.

Боль резанула по моей груди, словно он ударил меня. Тут же я ощутила как знаки отреагировали на это, кровотока по всей моей коже.

Айден откинул назад голову и выругался.

-

Я не планировал, чтобы все прошло именно так. Та ночь - была

лучшей в моей жизни ночью. Я не жалею об этом, но я должен был подождать, предоставив тебе время на понимание всего происходящего. Я потерял ... я потерял контроль.

Я шагнула вперед.

-

Я люблю когда ты теряешь контроль.

Безмолвно, он покачал головой.

-

Со мной всё было в порядке, Айдэн. У меня не было ран. Как и сейчас нет. Так почему ты прячешься от меня?

-

Я не прячусь от тебя.

-

Чушь! ты избегал возможности проводить какое-либо время наедине со мной, за исключением ночи.

Айдэн открыто посмотрел на меня, пропустив пальцы через волосы.

-

Ночью, когда я сплю, это единственное время, когда я не думаю о том, что я сделал. Ты ... ты не понимаешь. Что я сделал с тобой - посадив тебя на Эликсир? Ты не заслуживаешь ничего такого.

-

Ты -

-

Я не должен был, Алекс. Это была моя слабость. Я не верил, что в конечном счете ты разорвешь связь. И видетьто, что это делало с тобой? Я не могу простить себя за это.

Мой рот раскрылся от удивления.

-

Ты не можешь винить себя за это! Ты сделал то, что было верным.

Глаза Айдена сверкнули.

-

Это не было верным.

-

Айден -

-

Эликсир был один из твоих наихудших страхов, Алекс! И я поступил с тобою так!

Удивившись, я отступила на шаг назад. Айден крайне редко повышал голос, но я знала его ярость и разочарование не были направлены на меня. Это было его собственное наказание - наказание, которое он не должен был вынашивать в себе.

-

Чем ..., - он двинулся вперед, понизив свой голос, когда его взгляд встретился с моим.

-

Чем отличается то, что сделал я, от того что с тобой сделал Сет и все еще делает с тобой?

Я изумилась.

-

Посадить меня на Эликсир не тоже самое, что сделал Сет, исказив меня до психопатического Аполлиона

!

-

Но я лишил тебя твоей сущности, Алекс. Это тоже самое, - тепло исходило волнами от него, становясь более интенсивным с каждой секундой. Большинство людей было бы до ужаса напугано таким его проявлением.

Я по-большей степени была раздосадована - и опечалена.

-

Я повалил тебя на пол и заставил держать рот открытым, пока

Маркус давал тебе Эликсир, - он слегка покачал головой, как будто бы он ошарашен своими собственными действиями. - Ты умоляла меня остановиться, а я не остановился. Я наблюдал за тем, как Эликсир пленит тебя, и это был я, кто стал Магистром. Я не мог ..., - он резко замолк и отвернулся.

Слезы стояли у меня в глазах. Ничего не желая так сильно, как забрать у него это чувство вины, я попала в тупик, не зная как сделать это. Я встала позади него, испытывая желание просто обнять и держать его пока он не поймет, что я не виню его, если и был кто-то еще более упрямый, чем я в этом мире, так это был Айден. Если бы все кардинально поменялось, у Айдена оказалось нечто смехотворно поддерживающее в ответ. Он бы использовал красноречивые, завораживающие слова, которые что-то бы да значили, и когда это не сработало бы, он бы просто рассказал мне каково это было.

У меня не было достаточно слов, поэтому я задумалась на секунду - пожалуй, третьесортно.

-

Эй, я ненавижу пробиваться сквозь твою жалость к себе с возрастающей её дозой.

Айден резко развернулся, его брови были вскинуты вверх и он открыл было рот.

-

Нет, - я прижала ладонь к его губам - его теплым, таким теплым губам. Всю мою руку покалывало от контакта. Ты должен принять трудное решение. Полностью за себя. Я была Злой Алекс. И я помню как угрожала вырвать ребра Дикону. Я могу понять почему ты сделал это.

Он обхватил пальцами моё запястье и нежно отвел в сторону мою руку, но все же не выпустил её. Успех!

-

Алекс, здесь речь не о том, чтобы ты меня простила.

-

Тогда о чем? - я передвинулась ближе, мои бедра коснулись его сомкнутых коленей. - Я прощаю тебя. Черт, тут вообще не за что прощать. И если уж на то пошло, я должна быть тебе благодарна.

Высвободив мою руку, он отвел взгляд в сторону и покачал головой, в то время как подойдя к дивану, тяжело на него опустился.

-

Никогда не смей благодарить за то, что я посадил тебя на Эликсир.

-

Брр! - я вскинула руку. Я так близка была к тому, чтобы столкнуть его с дивана. - Я не благодарила тебя за это. Я благодарила тебя за то, что не поставил на мне крест. За то, что все же был здесь ради меня, когда я вела себя подобно психу.

Он пристально смотрел на меня, как всегда непреклонный.

-

Мне хочется придушить тебя.

Айден изогнул бровь.

Я медленно выдохнула.

-

Мы все совершаем поступки, о которых сожалеем. Я живу с тем фактом, что угрожала каждому, кто важен мне. У тебя нет представления о том, что я думала - во что верила - когда я была связана с Сетом. Может ты и имеешь представление, но это не тоже самое. И если я смогла смириться с этим, тогда ей-богу, ты должен смириться с этим.

Его рот приоткрылся, но я еще не закончила.

-

Ты нужен мне прямо сейчас больше, чем когда-либо. И мне не надо, чтобы ты просто держал меня по ночам, - я призадумалась, насупившись. - Несмотря даже на то, что это довольно мило и все такое, мне надо, чтобы ты понастоящему был здесь.

В его серебристых глазах вспыхнула боль.

-

Я здесь для тебя.

-

Нет, - я покачала головой. - Ты не можешь, когда ты все время мрачный, винишь себя за что-то, за что считаешь должен винить. Мне надо, чтобы ты вел себя по-мужски, Айден.

-

Вел себя по-мужски? - он откинулся назад, лениво, надменно развалившись на диване, но скрученное в спираль напряжение исходило из каждой мышцы его тела. - Хорошо, что я люблю тебя, иначе посчитал бы это практически оскорблением.

-

Если ты меня любишь, примиришься с этим. Борись с этим, прими тот факт, что ты должен был так сделать, и оставь это в прошлом, - моё дыхание сперло. - Потому что я до смерти напугана, Айден, и я не знаю как выжить в том, что произойдет. Прямо сейчас, я нуждаюсь в тебе - во всем тебе. Мы - мы - более значимы, чем твоё чувство вины, или как минимум я так считала, но видимо попусту трачу слова.

Я действительно была близка к тому, чтобы опрокинуть диван и сбросить его с него, но он резко вскочил на ноги и оказался прямо передо мной, прежде чем я смогла моргнуть глазом. Он обхватил рукою меня за талию и наши взгляды встретились. Везде где наши тела касались, тепло вырывалось на поверхность. Не то, чтобы я забыла каково это было находиться в его руках, я просто не была к этому готова.

Я никогда не буду к этому готова.

Как не был готов и Айден. Его глаза пылали жидким серебром и его рука сильнее стянулась вокруг меня.

-

Я никогда не отступлю от тебя, Алекс. Никогда.

-

Тогда почему ты был таким -

-

Каким? - его голос стал низким. - Каким я был?

Приводящим в ярость. Упрямым. Бестолковым. Невероятно сексуальным.

-

Милостивые боги, не можем ли мы перестать ругаться и просто, я не знаю, поцеловаться?

Глубокий, хриплый смех прогремел во всем его теле и поддразнивал меня.

-

Это то чего ты хочешь?

Больше, чем воздух, которым дышу.

-

Как ты считаешь?

Он двинулся вперед, подталкивая меня, пока я не оказалась прижатой к закрытой двери.

-

Я основательно влюблен в твою одержимость одной целью.

Я открыла было рот, чтобы указать на то, что мои многофункциональные способности стали существенно усовершенствованными, но Айден воспользовался преимуществом. Его рот прильнул к моим губам, и поцелуй - ох, поцелуй убил напрочь это вновь приобретенным мастерством. Выпустив это прямо из окна.

Когда он поднял голову, лишь ненадолго, я с трудом дышала.

-

Ладно. Может в этом есть смысл.

-

Смысл? - мне казалось, что я преподнесла ему несколько доводов.

-

Это трудно, Алекс, вспоминать какой ты была, - Айден спокойно согласился. Он запустил руку в беспорядочную массу моих волос со стороны затылка, посылая легкий озноб танцевать по моей коже. - Я ненавижу это. Ненавижу каждый момент этого.

Я положила ладонь на его щеку.

-

Я знаю.

-

И все о чем я мог думать было тем, как вернуть тебя, - он прижался губами к моему виску и затем к ложбинке на моей щеке. - Но ты права. Я не присутствовал здесь полностью.

-

Ты же не собираешься испытывать чувство вины и из-за этого тоже?

Он ухмыльнулся мне в шею, его губы двигались вдоль моего дико бьющегося пульса.

-

Ты всегда должна оставаться такой всезнайкой.

Обвив руками его шею, я улыбнулась.

-

Возможно ..., - надежда рискнула зажечься искрой. - Ты в порядке теперь? С нами все хорошо?

-

С нами все хорошо, - Айдэн поцеловал меня нежно и продолжил целовать меня, в тот момент как поднял меня одной рукой и развернул меня. Буквально через несколько секунд я оказалась спиной прижата к дивану и он возвышался надо мной, в полном обмундировании с оружием. - Я в порядке.

-

Точно?

Он улыбнулся и это явило свету его ямочки.

-

Буду.

Я начала что-то говорить, но его рука скользнула ниже по моему боку, проследивая линию вдоль моей грудной клетки и затем поднялась выше, и я полностью забыла, что собиралась сказать. Я ощутила головокружение от ожидания, желания и потребности, и

тысячи других ощущений, когда моё сердце усиленно заколотилось и моё дыхание стало поверхностным.

-

Спасибо, - прошептал он, и затем снова накрыл своими губами мои губы, прижимая меня ближе, пока наши бедра плотно не вжались друг в друга. Безумно-ненормальные ощущения затопили моё тело. - Спасибо.

Я не понимала как мы переключились с ссоры на это, или за что он действительно благодарил меня, но я не возражала, и на самом деле каким-то извращенным образом это ощущалось нормальным. Айдэн боготворил меня, как будто бы я была рождена достойной такого красивого, сложного мужчины, и за время всей этой ночи, он истинно показал мне, что с нами было все хорошо, что у него все было хорошо, и на данный момент этого было достаточно, чтобы я могла смело встретить завтрашний день.

Глава 17

У меня на лице была глупая улыбка весь следующий день. Даже когда я замерзла, была покрыта грязью от тренировок на защищенной территории и была уставшая от использования акаши и элементов, я выглядела, будто меня стукнули палкой глупости.

Только несколько раз улыбка сходила с лица, это было, когда я думала о Сете и трюках, которыми он владел при соединении вчера. После того, как Айдэн и я...ну, когда мы снова начали использовать наши рты для произнесения слов, мы согласились, сохранить все, что вчера случилось только между нами и Маркусом. Не было причины заставлять волноваться остальных, судя по реакции Маркуса, это было умным решением.

Маркус ничего не швырял, но он был также зол, как Айдэн.

И я знала, что именно поэтому Маркус отключался с Солосом, когда пришло время тренировки сегодня. Но было странно видеть избиение моего дяди.

Всякий раз, когда наша разношерстная группа делала перерыв, Айдэн был рядом со мной. Были моменты, когда он был невыносимо тихим и задумчивым McBroodsters, и я знала, что он думал о том, что он сделал с Эликсиром. Он хотя бы пытался, это было очень важно.

Мы закончили день и проковыляли назад внутрь, нас встретил запах тушеного мяса, которое готовила Лаадан. Я поднялась на верх смыть с себя грязь дня и Айден пошел со мной.

Оказавшись внутри комнаты, я бросила ему застенчивый взгляд через плечо. По крайней мере, я думала, что он застенчивый, но, возможно, что-то было в моих глазах.

Айден, тем не менее, усмехнулся.

-

Ты меня преследуешь?, - спросила я, сбрасывая ботинки.

Он крался вперед, двигаясь как одна из тех пантер в клетках, которых мы видели в зоопарке.

-

Просто я здесь ради тебя и я думаю, ты, действительно, нуждаешься во мне прямо сейчас.

-

Ха-ха.

Я была без обуви и Аден возвышался надо мной, я чувствовала себя хоббитом перед ним.

Айден усмехнулся и на левой щеке появилась ямочка. Он убрал прядь моих волос назад, затем опустил руки и выдернул рубашку из моих брюк.

-

Я думаю, ты спровоцировала это желанием, чтобы я вел себя по-мужски.

Это было не то мужское поведения, о котором я говорила накануне вечером, но даже при моих скудных познаниях в этих вещах, он преуспел в этом деле. Но я ничего не сказала, глядя на него снизу вверх.

Он наклонил голову и его губы скользнули по моим. Я была уверена, что на вкус я была, как грязное, кислое яблоко, по этикету Blow Pop, которому я раньше следовала, но он произвел этот звук рядом с моим ртом, что-то между рычанием и чем-то более глубоким. Когда поцелуй углубился, он просто проглотил мой вкус и

почувствовал, что я таю рядом с ним.

-

На самом деле, мне очень нравится твой способ вести себя по-мужски, - пробормотала я, схватив его зарубашку.

Айден усмехнулся, когда кончики его пальцев скользнули по моему животу. Затем последовало тепло отгоняя холод с моей кожи. Я потянулась вверх, желая большего, всегда желая большего - Не обращайтесь на меня внимание.

Я взвизгнула при звуке голоса Аполлона и рванулась назад, запутавшись в своих ногах. Айден схватил меня за руку, придерживая меня прежде, чем я впечаталась лицом в пол.

-

Боги, пробормотала я, положив руку на бешено бьющееся сердце. Я была настолько увлечена Айденом, что даже не почувствовала присутствия Аполлона.

Аполлон сидел на краю кровати, голову склонил на бок, одна нога закинута на другую. Его светлые волосы были распущены, обрамляя лицо, которое было до жути совершенным. Яркие голубые глаза уставились на меня вместо тех жутких белых глаз бога. Я была удивлена, что он помнил, как сильно они сводили меня с ума.

Айден опомнился первым, он сдвинулся и встал передо мной. Он напрягся от звука довольного хихиканья Аполлона.

-

Как ты сюда попал?

-

Защита исчезла с дома около трех часов назад. К счастью, никто из богов не понял этого, и большинство из них не хотят смерти Алекс.

И затем добавил, - ...прямо сейчас.

Я посмотрела на него с тоской.

-

Приятно это знать.

-

Может в следующий раз ты постучишься?

Предложил Айден, слегка расслабившись.

Аполлон поднял плечи.

-

И где же тогда развлечение?

Но он встал, склонив голову на бок.

-

Нам нужно поговорить, но вы оба выглядите так, будто боролись в грязи.

-

У нас была тренировка, - указала я, - как ты предложил.

Если он был благодарен, что мы следовали его инструкциям, он не показал этого.

-

Я буду ждать внизу. Постарайтесь прийти не через десять лет.

Затем, он просто исчез. Мгновение спустя я услышала испуганный визг внизу. Я была рада, что мы не единственные, с кем ему нравилось так поступать.

Я прислонилась к стене.

-

Я думаю, он забрал несколько лет моей жизни.

Айден выгнул бровь.

-

Я все еще думаю, нам следует одеть на него колокольчик.

Мои губы дернулись.

-

А я все еще думаю, что это отличная идея.

Он посмотрел на дверь и взяв меня за руку, потянул в направлении ванной.

-

У нас есть только несколько минут. Давай проведем это время с пользой для себя.

Прошло больше, чем несколько минут, Айдэн и я стояли в большой гостиной вместе со всеми. Аполлон был занят порцией тушеного мяса, приготовленного Лаадан и Диконом.

-

Голоден? - спросила я , нарушая затянувшееся молчание.

Он поднял взгляд.

-

На самом деле нет, но это вкусно.

Лаадан просияла с дивана. - Спасибо.

-

А мы этого не знаем, - сказал Айдэн.

Он стоял, прислонившись к стене и скрестив руки на груди.

Губы Аполлона растянулись в улыбке.

-

Простите. Я постараюсь прийти после обеда в следующий раз.

Тарелка исчезла в его руках и мне стало интересно - куда.

-

Ну, приятно видеть, что вся Скуби банда в порядке. Согревает сердце и все такое прочее, но давайте ближе к делу.

-

Давайте сделаем это, - пробормотала я, сев на стол и позволила моим ногам свисать с края.

-

Ты сказал, нам надо поговорить.

-

Да.

Аполлон подошел к Оливии и Дикону, чопорно сидевших рядом с Лаадан. Он смотрел на них долгое время, как- будто он мог видеть

то, что были не в состоянии видеть наши глаза, затем повернулся.

-

Во-первых, мне нужно знать все, чем поделился с тобой Первый.

Спрыгнув со стола, я выдала ему быструю и грязную версию развития событий. Рассказывать было не так много, и Аполлон не обошел этот факт.

-

Это все?

Он даже не пытался скрыть свое раздражение и разочарование.

-

У вас, ребята, эта неразрывная связь, которая чуть не уничтожила весь мир, а ты рассказываешь мне, что он направляется на север, что я и так знаю?

Я пожала губы. Это заставляло меня чувствовать себя как эпически провалившийся Аполлион.

-

Это не ее вина.

Айден огрызнулся, сверкнув глазами, похожими на жидкое серебро.

-

Он держит большую часть своих планов при себе.

-

Наверное потому, что он боялся, что , в конечном итоге, она разорвет связь, - сказал Маркус.

Итак, вопрос остается открытым - что мы будем делать с тем, что знаем?

-

И, надеюсь, у тебя есть некоторые сведения, чтобы принести их к столу?

Я зафиксировала невинное выражение на лице.

-

Это будет хорошим изменением скорости.

Он прищурился.

-

Можешь сказать, как Танатос смог найти нас? - спросил Маркус.

-

Да, это довольно легко. Маленький дисплей акаши Алекс во время борьбы с Айденем позволил Танатосу обнаружить ее.

Я нахмурилась от напоминания.

-

Но я использовала ее на тренировках с тех пор.

-

Практиковаться с акашей это одно дело, Алекс. Это даже не улавливается нами, особенно, если ты находишься на защищенной территории, которую я чувствую снаружи.

Его глаза скользнули к Айдену.

-

Другое дело, использовать ее, чтобы пытаться убить кого-нибудь, это равносильно включению радиомаяка.

Вздрагнув, я отвела взгляд.

-

Так ты говоришь больше не использовать акашу?

-

Я знаю как избежать этого.

Аполлон вытянул руку и вокруг нее воздух вспыхнул синим электричеством. Через секунду, маленький медальон появился в его ладони, соединенный с цепочкой, свисавшей с его пальцев. Самодовольная, удовлетворенная улыбка растянула губы Аполлона.

-

Я взял шлем Гермеса, расплавил его и вот. Амулет невидимости специально для тебя.

Аполлон положил ожерелье мне в ладонь. Оно было красно-золотого цвета и на нем было выгравировано крыло грубой формы.

-

Ха, - сказала я.

-

Это как Гарри Поттер и плащ-невидимка.

Все посмотрели на меня.

Я закатила глаза.

-

Неважно. И так я буду невидимой, если буду носить его?

Аполлон рассмеялся, будто я задала наиглупейший вопрос.

-

Нет. Твоя энергия будет скрыта от Богов - от всех, за исключением меня - даже если ты используешь акашу.

-

Ох, - сказала я, держа ожерелье.

-

Удобно.

Когда Айден подошел и помог застегнуть ожерелье, он спросил.

-

Что еще удалось выяснить?

-

Ой, ты знаешь, я ничего не сделал.

Аполлон посмотрел на нас.

-

Мне удалось убедить моих братьев и сестер прекратить разрушения на время, дать нам шанс сделать все правильно, но они не будут долго сдерживаться. С каждой минутой Люциан и Первый приближаются к свержению Совета. И даймоны массово нападают на людей, они рискнут миллионами невинных жизней, чтобы остановить

это.

-

Нет, потому, что на самом деле, они беспокоятся о смертных.

Я спрятала ожерелье под рубашку, не обращая внимание на странное тепло металла. Медальон висел на дюйм ниже хрустальной розы.

-

Но ведь, если Люциан и Сет свергнут Совет в Катскиллс, тогда они будут в шаге от низвержения Богов, верно? Потому, что тот, кто контролирует эти места является правителем.

Аполлон ничего не сказал.

-

Вы знаете, вот что я не понимаю.

Дикон вытянул свои длинные ноги с кресла, шевеля пальцами.

-

Я знаю, что если Сет и Люциан свергнут Совет, это будет иметь большое значение для гематой, но Богов это не потревожит.

Не говоря ни слова, Аполлон посмотрел на брата Айдена. Я знала, что он, возможно, послал мальчику один из его Леон/Аполлон взглядов, который говорил - мне, действительно, нужно это объяснить?

Дикон заерзал.

-

Я имею в виду, что вы, ребята, можете просто спрятаться на Олимпе, и вызваны в нужный день.

-

У него есть свое мнение, - сказал Люк осторожно.

-

Ну, не будет же Сет штурмовать Олимп, в самом деле.

Я копалась в воспоминаниях других Аполлионов и нервозность двигалась во мне, быстрая и скользкая как змея.

-

Ну...-Аполлон вздохнул.

-

Есть способ попасть на Олимп.

Моя челюсть стукнулась о коленку.

-

Портал?

Он кивнул.

-

Он настроен туда. Так мы перемещаемся между Олимпом и миром смертных.

-

Знаешь, - сказал Айден.

-

Эта информация помогла бы нам несколько месяцев назад. Мы бы могли поставить Стражей, которым доверяем, охранять портал.

-

И каким Стражам вы можете, на самом деле, доверять? - спокойно спросил Аполлон.

-

Предложение Люциана достаточно заманчивое, чтобы переманить их на свою сторону. Многие из Стражей отвернулись от Совета, отвернулись от Богов. И вообще, не было необходимости кому-либо из вас знать это.

Айден выглядел так, будто хотел еще что-то сказать, но мудро промолчал.

-

И, к счастью, мы держим свое место нахождения в секрете, даже от предыдущих Аполлионов.

Взгляд Аполлона скользнул ко мне.

-

Что ты узнала после Пробуждения?

Я была удивлена верой Аполлона в мою способность заблокировать Сета. Я сомневалась, что вера осталась бы, если бы я рассказала ему О Сете и Гермесе.

Все еще качая ногами, я пожала плечами.

-

В основном, это об их жизни, и этого очень много. Все равно, что смотреть сериал по телевизору, который длится тысячелетие. Трудно разобраться с этим. Иногда что-то говорят и это шевелит память.

Черствый взгляд прошел по чертам Аполлона.

Ну, не то, чтобы я ожидала, что он раскроет объятия для меня.

-

Много о том, как использовать элементы и акашу. И греческий - я могу читать теперь на греческом.

Большинство в комнате не были впечатленными этим, но Айден поймал мой взгляд и ободряюще улыбнулся. Я усмехнулась в ответ. Чтение на греческом было чертовски важным для меня.

-

Ну, это все прекрасно и первоклассно.

Сказал Аполлон, преувеличенно вздыхая.

Я слишком сильно качнула ногой по столу и она подпрыгнула.

Айден скользнул по мне взглядом.

-

Что мы здесь делаем? Очевидно, Боги ждут от нас каких-то действий?

-

Боги ожидают действий от нее.

Он указал подбородком на меня.

-

Как она может сражаться с ним не прикасаясь к нему?

Айден оттолкнулся от стены и вышел в центр комнаты.

-

Боги должны понять это.

-

Они поймут.

Аполлон прищурился, глядя на меня.

-

Но я надеялся у нее в мозгах что-нибудь щелкнуло, что помогло бы найти ответ на эту маленькую проблему. Но

-

Аполлон положил руку мне на ногу.

-

Тебе нужно постоянно двигать какими-то частями твоего тела?

Я посмотрела на него, когда не очень вежливо скинула его руку. Прикосновение его плоти ко мне вызвало отклик меток Аполлиона, как ничто не вызывало. И я знала, что он увидел их, его глаза остановились на моем лице.

-

Они не навредят тебе, - сказала я.

-

Это раздражает.

-

Ты раздражаешь, - огрызнулась я.

Слева от нас, Айден закатил глаза.

-

Все в порядке, детки, давайте вернемся к важным делам.

-

Подумай, Алекс, должно быть что-то, что поможет нам - возможно, Солярис.

Он наклонился, положив руки с обеих сторон от моих ног. Через его плечо я увидела, что Айден двинулся к нам, но Аполлон повернул голову так, что блокировал его.

-

Алекс.

-

Что?

Я ухватилась за край стола.

-

Слушай, это не значит, что я упрямая или глупая. Если я могу вспомнить что-то полезное, я вспомню. Я не останавливаю себя -

Останавливаю себя от того, чтобы увидеть или вспомнить что-то очень важное - вот это я собиралась сказать, но как это было с другими вещами, эта волна близости снова захлестнула меня, поднимая волоски на моей шее.

Когда я была связана с Сетом, было что-то, о чем он не хотел, чтобы я думала, и это было связано с Солярис возможно, просто отвратительный конец двух Аполлионов. Но чем дальше я возвращалась, там было что-то, что я видела, что-то, что Солярис сделала, или...пыталась сделать.

За минуту до соединения с Сетом, я видела как она превратилась в Первого.

-

Александрия? - сказал Аполлон.

Я подняла руку вверх, подавляя желание заткнуть его.

-

Есть что-то связанное с Солярис, но это странно. Почти как, я не должна знать, но я не могу...

Соскользнув со стола, я прошла мимо Аполлона. Не представляя, что я делала, я двинулась под защиту тела Айдена. Абсолютно непринужденно, он положил руку мне на плечи, выражение его лица не позволило никому сказать ни слова.

Я посмотрела на него с низу вверх, вспоминая как сильно

Солярис заботилась о Первом. Любовь, которую я видела в серебряных глазах Айдена, отражала Первого. И я чувствовала - вспоминала чувства - ужасное решение Солярис, которое она приняла, защищая остальных от разрушительной силы Первого. Кусочек за кусочком я складывала вместе.

-

Солярис пыталась остановить Первого, и было что-то, что она сделала...или пыталась сделать. Что-то должно было сработать, но Орден Танатоса опередил ее, не дав ей закончить это.

Я разочарованно вздохнула.

-

Она знала, как остановить его - убить его, как-то - но я не знаю, что это было. Как-будто эта информация была защищена или стерта как-то.

Разочарованная, я застонала.

-

Очень плохо, что я не могу поговорить с Солярис.

Лаадан прочистила горло.

-

Но это уже что-то, дорогая. В конце концов, мы знаем, что-то было.

-

Подождите, - сказал Маркус.

-

Солярис должна быть в Подземном мире, верно?

Внезапно глаза Аполлона стали резкими.

-

Она должна быть там, но я не могу отправиться в Подземный мир. Аид все еще складывает свои трусы в кучу.

Солос ухмыльнулся, когда перегнулся через спинку дивана.

-

Ну, это еще один тупик.

-

Не совсем, - сказал Аполлон.

Внезапно у меня началось действительно плохое предчувствие.

-

Что это значит - не совсем? - спросил Айден, крепче обнимая меня за плечи.

Аполлон сдвинулся и встал перед окном. Бледный лунный свет отбрасывал странное свечение вокруг него.

-

Ну, если Алекс думает, что Солярис может помочь нам, этот путь мы и хотим проверить. И кто лучше Алекс?

Айден напрягся.

-

Что?

-

Она может поговорить с любым Аполлионом, девичий разговор.

Сказал Аполлон и его глаза весело танцевали.

-

На самом деле, я не утверждаю, что Алекс -

-

Подождите.

Я выскользнула из-под руки Айдена.

-

Есть возможность, что мы сможем добраться до Солярис?

Когда Аполлон кивнул, оптимизм усилился. Натиск был таким, будто я опустошила винный холодильник - сначала безвредно, но потом началось адское похмелье на следующее утро.

-

И я могу попасть в Подземный мир?

Взгляд Аполлона метнулся за меня, останавливаясь на Айдене, на мгновение, и я знала, что если я пойду вниз, Айден пойдет тоже. Прення я протестовала бы, но сейчас я понимала, почему он не позволит мне сделать это в одиночку, и я не была настолько сумасшедшей, чтобы попробовать. Мне была нужна помощь.

-

Ты можешь, - ответил Аполлон.

Я едва могла сдерживать свое волнение. Маленькая Алекс хотела делать кульбиты по гостиной. В своем мозгу я знала, что Солярис знает, как остановить Первого. Она владела знанием, как это остановить, иначе она бы не планировала это раньше.

Но тогда есть еще одна большая сопутствующая проблема при посещении Подземного мира.

-

Я должна снова умереть?

Быстро добавила я, так как я была уверена, что Аполлон мог затаять идею убить меня в этот момент.

-

Потому, что вся эта часть связанная со смертью при нахождении в Подземном мире была отстойной в прошлый раз.

Аполлон закатил глаза.

-

Смерть не единственный способ попасть в Подземный мир, но он самый безопасный.

Ну, это звучало как оксюморон, если я когда-нибудь слышала такое.

-

Есть несколько входов в Подземный мир и мире мертвых, - продолжил Аполлон.

Ближайший к нашему расположению находится в Канзасе.

-

Если ты скажешь Stull кладбище, я, возможно, тебя обниму.

Сказал Люк, а затем он вжался назад, когда Бог Солнца повернулся к нему.

-

Или нет - нет необходимости обниматься.

-

Stull кладбище? - спросила я, оглядывая комнату.

Что-то в этом названии звучало знакомо.

-

Не могу же я быть единственным человеком, кто понятия не имеет, что... особенного в этом кладбище.

Айден покачал головой.

-

Я согласен с тобой.

-

Как мило, - пробормотал Аполлон.

Я проигнорировала его.

-

Итак?

-

Вперед, - сказал Аполлон Люку.

-

Расскажи им что это, поскольку, это, очевидно, тема для обнимания.

Щеки Люка окрасились в багровый цвет.

-

Легенда гласит, что одни из ворот ада находятся на Stull кладбище в Канзасе.

-

О, боги, - пробормотала я, вспоминая, где я слышала об этом раньше.

-

Это было в последнем сезоне Сверхестественного?

Когда ребята кивнули, я закатила глаза.

-

Серьезно? Сэм и Дин собирались туда?

Люк и Дикон выглядели очень счастливыми от этой идеи, затем Дикон сказал.

-

У Люка есть теория.

-

Есть.

Люк сверкнул оскалом.

-

Stull кладбище странное место, где происходит много необъяснимых вещей, также как и в других местах, отмеченных, как врата ада. Я думаю, что эти врата в ад, действительно, являются вратами в Подземный мир.

-

Ты прав.

Шар золотого света появился в руке Аполлона и он начал подбрасывать его в воздух снова и снова, напомнив мне Сета.

-

Ворота действовали там внутри церкви, но Аид однажды на Хеллоуин прошел через них и все думали, что этот идиот был дьяволом. Место было раскрыто - мы разрушили церковь.

-

Мило, - сказала я, глядя на шар. Он был в дюйме от попадания в люстру.

-

Но врата все еще остались в церкви.

Он подкинул шар золотого света.

-

И мы приняли некоторые меры предосторожности после того, как несколько смертных наткнулись на них.

Мои брови поднялись.

-

И что случилось со смертными, когда они нашли врата? - спросил Айден.

Аполлон поймал шар света.

-

О, знаешь. Они стали жевательными игрушками для одного из псов Аида. Во всяком случае, врата теперь показываются только кому-то с божественным происхождением.

-

Чистокровным? - спросил Маркус.

-

А...нет.

Шар исчез и Аполлон посмотрел на меня.

-

Они показываются богам, древним полубогам, тем, которые были созданы с помощью амброзии, или Аполлионам.

Я толкнула Айдена.

-

Я чувствую себя особенной.

-

Ты и есть особенная.

Он усмехнулся, когда я быстро посмотрела на него.

-

Итак, мы нашли врата и пройдем сквозь них. Звучит легко.

Аполлон рассмеялся.

-

Это не так уж легко. Врата теперь охраняются, даже от тех, для кого они появляются.

Мой желудок упал.

-

Должна ли я хотеть знать?

Он сверкнул улыбкой и мой живот ударил меня по пальцам. Мне так не нравилось, когда Аполлон так улыбался.

-

Там адские гончие и охранники.

-

О, боже.

-

И там есть духи - большинство не прошли мимо духов.

Аполлон отступил назад.

-

Но если вы сможете это сделать, врата появятся и вы окажетесь в Подземном мире, но идти туда без проводника не только опасно, но и глупо.

Итак, мне нужно было поиграть с несколькими собачками, побить компанию охранников, и вызвать Охотников за привидениями? И мне нужен проводник? Ладно. Звучит не так уж плохо.

Я улыбнулась.

-

Я знаю одного человека.

Глава 18

-

Калерб, - прошептала Оливия, впервые заговорив. Когда я

кивнула, она вскочила на ноги. - Я хочу пойти.

Аполлон изогнул бровь.

-

Два человека, тайно пробирающихся в Подземное Царство, чтобы найти одну единственную душу среди миллионов, это безумно и опасно. Больше никто не сможет пойти.

Оливия перевела свои широко распахнутые, умоляющие глаза на меня.

-

Тогда я должна пойти. Это должна быть я. Мне надо -

-

И именно поэтому это не можешь быть ты, - сказал Аполлон прежде, чем она смогла ответить. - Ты будешь сосредоточена на поисках Калеба, вместо поставленной миссии.

Её руки сжались в кулаки по бокам.

-

Насколько это хоть как-то отличается от Айдена? Он будет сосредоточен на Алекс

!

Я скользнула взглядом на лицо, о котором шла речь, но у Айдена было такое же выражение лица, как и у Аполлона. Могло пролиться много слез и прозвучать множество мольб, но это было не обсуждаемо.

-

И именно это нам и надо, - сказал Аполлон, почти нежно. На какой-то момент, я была практически убеждена, что он пожалел её. Не в плохом смысле, а словно он мог сочувствовать ей, что было бы поразительно, учитывая что боги действительно испытывали недостаток в умении сопереживать: - Нет никакой гарантии, что они вообще смогут найти Калеба, но так или иначе, нам надо, чтобы Алекс вернулась из Подземного Царства с информацией, в которой мы нуждаемся. Живой.

Вероятно, кто-то из богов не был согласен с этим.

Взгляд Аполлона снова зафиксировался на Айдене.

-

Ты отдашь за неё свою жизнь?

Мне совсем не понравился этот вопрос и я открыла было рот, но Айден ответ без промедления.

-

Да.

Бог кивнул.

-

Я знаю, что и ты отдашь свою жизнь, Маркус, но Айден будет...

Маркус выглядел не-слишком-уж-довольным, но кивнул.

-

Я знаю, что ты имеешь ввиду.

Горечь ползла вверх по моему горлу, пока моё сердце тягостно опрокинулось. Поход в Подземное Царство будет безумно опасным, и мысль о том, что Айден будет рисковать своей жизнью, до смерти меня напугала, но когда мой взгляд скользнул по комнате, я поняла, что из всех, кто присутствовал здесь, только он был самым подготовленным.

Осознав, что она не сможет изменить чье-либо мнение, не промолвив ни слова, Оливия вышла из комнаты с высоко поднятой головой. Скорбь внезапно резанула в моей груди, настолько же мощно, как и страх. Это было несправедливо. Я желала, чтобы у Калеба с Оливией был еще один миг вместе, прежде чем их будущее было похищено у них.

После ухода Оливии, планы нашего отъезда были быстро сформированы. Группа будет оставаться здесь, так как это было более безопасным для них, а мы с Айденом отправимся в путь утром в ... Канзас. Кроме того, что там был истинный вход в Подземное Царство, я больше не имела никакого понятия, что было в Канзасе. Стога сена? Дороти? (имеется ввиду литературный персонаж Дороти из книги «Дороти и Волшебник в Стране Оз». Дороти была родом из Канзаса)

-

Есть еще кое-что, - сказала я Аполлону, после того как группа разошлась. Айден задержался, закрывая дверь, как бы понимая, что я собиралась сказать Аполлону.

-

Жду не дождусь, когда услышу, - сухо произнес Аполлон.

Я сделала глубокий вдох.

-

Я вчера видела Сета.

Брови Аполлона резко опустили вниз, когда он открыл рот от удивления, но ни одного слова не слетело с его уст. Возможно мне надо было внести ясность.

-

Я имею ввиду, - быстро протараторила я, - почти что.

-

Почти что?

Я кивнула.

-

Он нашел способ втянуть меня ... внутрь моей собственной головы. Это выглядело и ощущалось реальным, и это было будто я спала... но я не спала.

Его брови снова начали приподниматься.

-

Это бессмысленно, Алекс.

-

Она разговаривала с Леа и у неё начала развиваться головная боль прямо перед тем, как это случилось, как ипрежде, когда она была на Эликсире, - объяснил Айден, так как очевидно я не могла сформулировать связно предложение. - Алекс потеряла сознание -

-

Я не теряла сознание, - заворчала я, чувствуя как мои щеки

вспыхнули.

Один уголок рта Айдена вздернулся вверх.

-

Ладно. Неожиданно она не могла больше ни ходить, ни говорить. В течение этого времени, она видела Сета. Должно быть он использовал Гермеса, чтобы втянуть её внутрь.

-

Гермес? - прошипел Аполлон - на самом деле, прошипел подобно злому льву. - Этот мелкий, панкожопыйсучонок.

Мои брови взметнули вверх.

-

Я, на самом деле, испытывал до некоторой степени неловкость за то, что выкрал его шлем и расплавил его, Аполлон прозвучал негодующе. - Гермес никогда больше не поможет Сету.

Было сложно не рассмеяться, когда Аполлон не на шутку распалился, но каким-то образом я справилась с этим.

-

Кстати, когда ты выкрал его шлем?

Аполлон пожал плечами.

-

Пару дней назад.

-

Ты не считаешь, что именно поэтому он мог помочь Сету?

-

Хмм..., - лицо Аполлона натянулось. - Хороший аргумент. Чтобы то ни было, тебе Сет рассказал что-нибудь?

Блин.

-

На самом деле он ничего важного не сказал. У меня сложилось такое впечатление, что он собственно лишь проверял работает ли это, но если ты сможешь остановить Гермеса от содействия ему, тогда это

не должно быть проблемой.

Челюсть Аполлона заработала.

-

Он может передавать силу в таком состоянии?

-

Нет. И он не может прочесть мои мысли, - я прислонилась к стене, подавив зевок. - Это больше похоже на надоедание, чем на что-либо еще.

-

Это больше, чем просто надоедание, - глаза Айдена сверкнули серебром.

-

Он видит это как "насилие", - объяснила я, после того как увидела озадаченный взгляд Аполлона. - Но это могло быть и хуже.

-

Как к примеру, он сделает нечто подобное в тот момент, когда ты будешь в самом эпицентре сражения или в Подземном царстве? - спросил Аполлон.

-

Ну..., - нахмурилась я.

-

Я вот тут подумал, - продолжил Айден. - Мы знаем, что Гермес помогал, здесь должно быть нечто большее или Сет сделал бы это в момент как только ты разорвала связь. Когда ты была на Эликсире, казалось, что он может дотянуться до тебя, когда действие Эликсира спадало, и когда он полностью перестал действовать, ты была истощена. Может быть это неким образом связано с этим - с тем насколько ты устала.

-

Логично. Я полагаю, мне надо хорошенько выспаться.

Айден не выглядел впечатленным.

-

Это лучшее, что я смог предположить.

-

В этом есть смысл, - Аполлон склонил голову на бок, его поразительное лицо напряглось от беспокойства. - Выдвое все еще связаны, и даже несмотря на то, что ты заблокировала большую часть этой связи, он может быть способен соединяться с тобой когда ты ослаблена, с помощью Гермеса или без неё.

-

Подобно паршивому приемопередатчику, - пробормотала я.

-

Верно. И особенно если Гермес создал канал связи с тобой.

Мне совсем не понравилось как это прозвучало.

Затем Аполлон улыбнулся Айдену.

-

Излишне упоминать, я думаю ты и так знаешь насколько важно оставаться близко к Алекс.

-

Тебе даже не надо указывать на это, - ответил Айден.

Аполлон усмехнулся.

-

Путешествие в Подземное Царство не будет простым, и даже при том, что не берутся во внимание недавно приобретенные нарколептические наклонности Алекс.

Я закатила глаза. Какую часть из "не спала" они не поняли?

-

И если это случится снова, ты может и не веришь, что он сможет почерпнуть важную информацию, но ты должна быть осторожна, чтобы не позволить узнать чем ты занимаешься, и особенно о твоей новой миссии.

-

Я знаю, - сказала я, уставившись в протертое кресло, стоявшее

рядом с богом. - Я более, чем уверена, он не знает что планировала сделать Соларис с Первым, но он знает что было что-то. И возможно нам повезет. Сет не будет иметь возможности сорвать это снова.

Никто из них не выглядел убежденным.

-

Ладно, давайте-ка вернемся к более серьезной насущной проблеме. К той, с которой я как бы мог помочь тебе, Аполлон подошел к столу, отыскал листок бумаги и ручки. - Портал Сталл должен подвести вас по ту сторону входа в Подземное Царство, в начало Елисейских Полей. Они возможно будут ненастоящими полями, или могут быть таковыми, - он призадумался, взглянув поверх плеча. - Они менялись каждый раз, как я там бывал. Иногда они пустые. Иногда нет. Земли, с которыми вы встретитесь, будут на самом деле... относительно безопасными.

Я медленно подошла поближе, всматриваясь поверх его плеча. Он рисовал карту. Я распознала "Стикс". Остальное, как я прикинула, я бы распознала если бы уделяла внимание данному вопросу на занятиях.

-

Там будут туннели, когда войдете. Вы должны суметь найти место для отдыха там на несколько часов, поскольку души неспособны перемещаться по ним. Доберитесь до туда до наступления ночи и оставайтесь там пока небо не окрасится в золотые тона. Если вы не попадете туда до наступления ночи, вы поймете почему души по ним не перемещаются.

Я пождала пока он конкретизирует и, когда он этого не сделал, я обменялась взглядом с Айденем.

-

Вам не понравится скитаться по любой из частей Подземного Царства ночью, - ручка Аполлона носилась побумаге. - Начиная от сюда, вы вступите в Долину Скорби.

-

О, звучит весело, - сказала я.

Аполлон ухмыльнулся.

-

В конечном счете, вы придете на распутье. Один путь поведет вас в Тартар, а другой приведет на Елисейские Поля - это будет Равнина Суда. Вам лучше постараться сделать себя настолько незаметными, насколько это возможно. И я не имею ввиду ожерелье-невидимку.

Он отложил ручку в сторону и передал карту Айдену.

-

Я могу попросить об одолжении и передать слово Калебу, чтобы он встретил вас там. Но с этого момента ...

-

Мы сами по себе, - когда Аполлон кивнул, я прикусила губу. - Хорошо.

-

Подожди, - сказал Айден, сощурившись смотря на карту. - Равнина Суда находится близ Дворца Аида?

-

Как я сказал, вам обоим лучше сделать себя невидимыми настолько, насколько это будет возможно. У меня есть честное обещание, что Аид будет на Олимпе, но у него множество глаз, охраняющих дворец, - скрещенные руки Аполлона были размером со ствол дерева. - Мне надо, чтобы вы оба поняли, что Подземное Царство будет очень опасным. Калев может быть где угодно, и это не будет как в прошлый раз, когда твое прибытие было замечено. Вы увидите вещи, которые не сможете понять. Вещи, в которые вы захотите вмешаться, но вы не будете способны.

Я сглотнула от серьезности его тона. - Я понимаю.

-

Так ли это? Ты показывала чересчур мало контроля над своими порывами в прошлом, Алекс. Тебе там будут нерады. И это не только Просто Подземное Царство, - его холодный, непреклонный взгляд перешел на Айдена. Врата хорошо защищены.

-

Мы понимаем, - ответил спокойно Айден.

Острое понимание вспыхнуло в глазах бога.

-

Будьте осторожны. Большинство из тех, кто входил в Подземное Царство не покидали его, а те, кто смог покинуть его, безвозвратно изменились под воздействием пережитого опыта.

Аполлон начал исчезать, пока мы пристально смотрели на него, без сомнений наши выражения лиц зеркально отображали всю важность того, что он сказал. Непосредственно перед тем, как его тело оказалось окутанным в мерцающую голубую пыль, он сказал:

-

Я буду должен вам обоим за это и за все остальное.

Было довольно очень рано для того, чтобы уже быть на ногах, но я уже бодрствовала, стоя у одного из Хаммеров, пристально всматриваясь в восходящее солнце.

Айден попрощался со своим братом, и я пыталась предоставить им немного пространства, пока удерживала свое равновесие, стоя на одной ноге. Это единственное, что удерживало меня от падения ничком. Прошлую ночь Айден назвал "ранней ночью" и буквально силой заставил меня лечь в кровать, будто бы он был моей няней.

-

Ты должна быть хорошо отдохнувшей, аргументировал он, и затем сидел и наблюдал за мной до тех пор, пока я не уснула. И даже после примерно восьми часов сна, я все еще не хотела вставать ни свет, ни заря. Впереди нас ждала долгая дорога - около девяти часов и почти что пятьсот миль. Самолетом было бы гораздо быстрее, но у нас не было никаких шансов пронести припрятанное оружие через систему безопасности смертных без использования внушения на большей части сотрудников транспортной безопасности. И было бы еще сложнее объяснить почему Айдену пришлось нарисовать руны кровью титана внутри боинга 747. С учетом этого и с талисманом, который дал мне Аполлон, как минимум это должно бы быть относительно неосложненное дорожное путешествие.

-

Александрия?

Я повернулась на голос моего дяди и направилась в сторону, где он стоял неподалеку от крыльца.

-

Привет.

Он попытался улыбнуться, но улыбка была натянутой.

-

Я знаю, что ты будешь осторожной, но воистину - будь осторожна. Хорошо?

-

Я всегда осторожна.

Выражение лица Маркуса сменилось на ласковое.

Не в состоянии сдержать себя, я широко улыбнулась.

-

Я буду осторожна. Я обещаю.

Услышав звук приближающихся шагов Айдена, он отступил назад и пригвоздил тяжелым взглядом другого чистокровного.

-

Если с ней что-нибудь случится, тебе жопа.

Мой рот приоткрылся.

-

Ты только что выругался? Я никогда раньше не слышала как ты ругаешься. Ух ты.

Вместо ответа, Маркус обнял меня. Он быстро разомкнул объятия и отвел взгляд в сторону, тяжело сглотнув. Через нескольких секунд мы попрощались с остальной группой.

-

Постарайтесь не позволить какой-нибудь душе освободиться, - сказал люк, ухмыляясь.

-

Если только это не души Сэма или деканов, верно? - когда они

все рассмеялись, я быстро обняла каждого из них затем побежала обратно, туда где Айден укладывал багаж в Хаммер.

Как только я схватила тяжелый мешок с оружием и провиантом, я сказала: - Не так.

Айден фыркнул от смеха.

-

Я понял, - он поднял мешок одной рукой - впечатляюще - и запихнул его назад, - Я уже припрятал несколько кинжалов спереди. Ты готова?

-

Ага, - я взглянула поверх плеча, оглянувшись на тех, кто стоял у крыльца. Странная боль наполнила мою грудь. Тем не менее, на мгновение всё показалось таким умиротворяющим. Пели птицы. Лучи яркого солнечного света прорезались через густую листву. Это было так, словно мы с Айденом собирались поехать в отпуск или нечто подобное.

А не собирались в Подземное Царство.

Айден накрыл своей рукою мою руку.

-

Мы увидимся с ними снова.

-

Я знаю, - улыбнулась я, но это ощущалось как-то неправильно. - Просто ...

-

Что? - он закрыл багажник.

Качая головой, я отвела свой взгляд от своих друзей - своей семьи. Когда я повернулась к Айдену, вспышка движения привлекла мое внимание. Вблизи с краем дубовой рощи стояла лань на тонких, элегантных ногах, и я готова ручаться, наши глаза встретились. В её взгляде было нечто разумное - нечто неземное. Затем она развернулась в прыжке, исчезнув в обильной листве.

-

Думаешь с ними все будет в порядке? - спросила я, встречаясь с

Айденем глазами.

-

Я не оставил бы здесь своего брата, если бы так не считал.

В его словах была правда. Кивнув, я направилась в сторону пассажирского сидения, мой взгляд скользнул туда, где стояла лань. Я подумала об Артемиде. Боги не должны были иметь возможности нас найти, но не составило никакого труда напрячь воображение, чтобы предположить о том, что Аполлон рассказал своему близнецу где мы находились.

Небольшая улыбка растянулась на моих устах , пока я забиралась внутрь машины. С ними все будет хорошо. Большая часть из них была подготовлена и чертовски отлично ладила с кинжалами. Не говоря уже о том, что все те игры с огнем Дикона окупались. С Лаадан и Маркусом, способными контролировать воздух, они могут защищать друг друга. И если Артемида действительно держалась неподалеку, на их стороне есть одна задиристая богиня.

Пристегнув себя ремнем безопасности, я положила руки на колени. Они сжались в кулаки. Я взглянула на Айдена, пока он заводил двигатель, Хаммер заурчав ожил.

-

Ты же знаешь, я ненавижу длинные поездки на машине, верно?

Полуулыбка появилась на его губах.

-

Я помню.

-

Тебе придется развлекать меня. Много.

Он рассмеялся, пока направлял огромную машину вниз по узкой грязной дороге с одной полосой, что всё было абсолютно новым для меня.

-

Кстати, - сказал Айден, посылая мне долгий взгляд, который заставил меня полностью позабыть о важности нашей миссии. - Ты чертовски хорошо выглядишь в форме Стража.

Горячий прилив, который не имел ничего общего со смущением, разлился по мне. - Как и ты.

-

Я знаю.

Я открыто рассмеялась.

-

Вау. Здоровое самомнение.

Глаза Айдена были ясными, серо-лилового цвета, когда они сфокусировались на проселочной дороге.

-

Проверь бардачок.

Испытывая любопытство, я наклонилась вперед и откинула задвижку. Внутри находилось два черных, блестящих объекта. Я аккуратно вытащила один из них, переворачивая тяжелую вещь. Это был специально разработанный Глок. Ощущая себя крутой, я проверила обойму - титановые пули.

Несмотря на это, пистолет ощущался странно в моей руке.

-

Я лишь однажды держала такой в руках, когда была за пределами Ковенанта.

Айден хранил молчание, так как ждал моего продолжения. Конечно же, он знал когда это было.

-

Я не применила его. Я не решилась.

-

Ты смотрела в лицо своей собственной матери, Алекс. Это понятно.

Я кивнула, игнорируя комок в своем горле, пока укладывала пистолет обратно в бардачок.

-

Что еще запряжено?

-

Погляди под сидениями, - пробормотал он, в тот момент когда шины Хаммера выравнялись на дорожном покрытии.

Под сидением было два кинжала и серповидный клинок.

-

Под твоим тоже самое?

Он кивнул.

-

Чего ты ожидаешь? Осады демонов?

-

Лучше перестраховаться, чем потом жалеть, Алекс. У нас нет никакого представления о том на что или на когомы наткнемся там.

Я выпрямилась.

-

Сета нет нигде поблизости и мы под защитой, - я постучала пальцем по талисману, который был на мне надет, и затем жестом указала на знак над нашими головами.

Айден неразборчиво что-то проворчал.

Мои брови взметнулись вверх, но я оставила это. Не то, чтобы я была обеспокоена вещичками, которые были созданы для того, чтобы пронзать, стрелять, и в других случаях, убивать.

-

Боже, как я мечтаю о кофе.

-

Будто ты нуждаешься в большей дозе кофеина.

-

Ха. Ха, - я уставилась в окно, покусывая свою нижнюю губу. - Кофеин - мой друг.

-

И красное мясо - я не могу забыть о красном мясе.

Я ухмыльнулась от его поддразнивающего тона.

-

Неважно. Ешь свою безвкусную куриную грудку, но скоро... очень скоро я переманю тебя на темную сторону красного мяса.

Мы пререкались еще некоторое время, отвлекая друг друга, и это работало. Мои мышцы расслаблялись по мере того, как мы проезжали милю за милей, и нас не донимали демоны, бросаясь с небес, с того самого момента как только мы попали в цивилизацию, также известную как автомагистраль. Когда мы свернули с дороги, чтобы быстро захватить обед у Макавто, я заказала себе гамбургер ...

Айден взял куриный сэндвич, приготовленный на гриле... и одну сдобную булочку с изюмом.

Развернув оберточную бумагу, я рассмеялась.

-

Почему ты делаешь это? словно ты имеешь что-то против сэндвичей с двойной булочкой.

-

Одной булочки достаточно, - он опустил взгляд на свои колени, одна рука лежала на руле, а другая была усыпана частичками приправы. Подняв взгляд, он вздохнул.

-

Ты забрала все салфетки?

Я застенчиво на него посмотрела.

-

Возможно, но я сохранила для тебя ... половинку, - запустив Руку в сумку, я вытащила салфетку и разорвала её на две части. Затем ткнула ею в его руку, не так грациозно, как сделал он, когда он мыл мои руки ночью на кухне.

Я думаю, что возможно протерла его кожу до ссадины.

Схватив пакет с его коленей, я вытащила сдобную булочку, размахивая ею у его рта.

-

Алекс..., - он прислонился к окну, уклонившись от опасной второй булочки. - Ну же.

-

Съешь её, - приказала я, держа теперь её двумя руками, заставляя её пританцовывать в воздухе. - Она умоляет тебя "Съешь меня".

Он изогнул бровь.

-

Извращенец, - пробормотала я.

Айден сжал вместе губы, но когда он взглянул на меня и танцующую булочку, прыснул со смеху.

-

Ладно, давай мне её.

Широко улыбаясь, я наблюдала за тем как он ел булочку, а затем вытатила маленькую порцию картофеля-фри.

-

Хочешь немного?

На удивление он не отказался от картофеля. Но после того, как с едой было покончено и никто из нас не смог найти ничего достойного для прослушивания по настраиваемому радио, я начала становиться раздраженной. Спустя четыре часа мы натолкнулись на продовольственный магазин в нескольких милях до Де-Мойн, заправили бак автомобиля и запаслись тем, что выглядело похожим на еду для грызунов. Беря во внимание, что последний раз когда я была в продовольственном магазине, у меня произошла стычка с Айдом, я оставалась в машине и попросила купить мне немного чипсов Doritos, но видимо начосы со вкусом сыра не были подходящими для Подземного Царства.

-

Хочешь повести?

Я покачала головой, пока пристегивалась.

-

Если я поведу это, я сведу счеты с семьей из четырех человек.

-

Что? - рассмеялся он.

-

Я просто водила машину, как бы, лишь однажды. И она была булочкой, по-сравнению с этой. Я имею ввиду, что я знаю как водить, но я не думаю, что ты захотел бы, чтобы я вела машину по автомагистрали.

Айден потянулся, обхватив мою руку своей рукою.

-

Когда все это закончится, я помогу тебе пристраститься к скорости. Ты будешь водить одну из таких машин.

Я рассмеялась, пока разглядывала восемнадцати колесный автомобиль.

-

Ты возможно захочешь добавить "маленький городок" в список потерь.

-

У тебя хорошо получится - более, чем хорошо, - он заставил Хаммер двигаться между двумя огромными грузовиками. - Во всем что ты задумаешь, ты преуспеешь. Так что не стоит беспокоиться.

Откинув назад на кожаный подголовник свою голову, я улыбнулась.

-

Ты всегда говоришь правильные вещи.

Айден нахмурил брови.

-

Нет, я так не думаю.

-

Так и есть, - тихо ответила я, сильнее удерживая его руку. - Я не думаю, что ты даже стараешься. Это настолько естественно получается у тебя.

Два пятнышка на его щеках покраснели, и мне это показалось ужасно милым. Поэтому я наклонилась к центральной части консоли и поцеловала одно из этих вспыхнувших щек. Я села обратно на место, ухмыляясь ошеломленному взгляду, который он послал мне в ответ.

Остальная часть путешествия проходила без происшествий, и я даже задремала за час или около того до Сталл. Сначала я не поняла, что сплю. Всё было туманным, словно я пристально смотрела в узкую трубу, заполненную туманом. Когда он рассеялся и проблеск образов приобрел очертания, я посчитала это кольцеобразной камерой и её стены из песчаника выглядели смутно знакомыми. Но это не было тем что привлекло мое внимание.

Моё внимание привлекло то, что было на полу.

Аполлон был на коленях, его руки распростерты, и он не был один. Там был Айден, его спина была обращена ко мне, в тот момент как он держал что-то - кого-то - прижав к груди, его тело согнулось над неподвижной формой, пока он раскачивался взад-вперед, его широкие плечи дрожали. В комнате были еще кто-то, но их формы и образы были слишком туманными, чтобы разобрать.

Тревога проскользнула по мне, подобно густой мгле, когда я сосредоточилась на Айдене, желая дотянуться до него. Я позвала его по имени, но у меня не было голоса. Тревога росла и я ощутила холод - очень сильный холод. Что-то было не так. Я чувствовала себя так, словно была там, но обособленно, как будто я наблюдала за тем что происходит с большого расстояния.

Айден что-то сказал, но это было настолько тихо, что я не смогла разобрать. Все что я услышала это был ответ Аполлона.

-

Прости.

Без какого-либо предупреждения Айден выпрямился и откинул голову назад, позволив высвободиться воплю, полному боли и ярости.

Резко дернувшись, я проснулась от тихого звука голоса Айдена, подпевающего The Maine's "Saving Grace," и со стуком ударилась коленом об приборную панель.

-

Ты в порядке? - спросил он.

Втянув в себя глубокий вдох, я кивнула, пока откидывала с лица выпавшие пряди волос. Моё сердце колотилось в груди. Я видела безжизненное тело в руках Айдена и, по тому крику, что вырвался из глубины его души, я все поняла.

В его руках была я.

Я резко осела назад в сидение, пристально смотря в окно. Это был просто сон - лишь сон. И могло ли меня удивлять, что у меня могут быть подобные неприятные сны? Весь стресс и вся сумасшедшая чепуха поспособствовали развитию некоторых чокнутых кошмаров, но...

Было во сне что-то, что сделало его довольно сильным, чтобы содрогнуться, что оставило позади себя холод, проникший глубоко в мои кости. Потребовалось много сил, чтобы выпихнуть сон из моих мыслей. Я выпрямилась в сидении, наблюдая за Айденом из-под приопущенных ресниц, воображая что мы с ним направляемся куда-нибудь в другое место - в абсолютно другое, нежели на гребанное кладбище. Так словно если бы мы ехали в Дисней Ленд. Ладно, может и нет. Может быть на пляж, чтобы провести солнечные романтические выходные, и я почти смогла представить себе это. Я могла почувствовать это.

Нас будучи нормальными, живущими среди смертных, как мы и обсуждали ранее, имеющими будущее, в котором мы не занимались сумасшедшими делами подобными этому, где я не была связана с психопатическим Сетом. У нас был бы дом, потому что я не могу представить Айдена в апартаментах или в многоквартирном доме. Ему требуется пространство - двор - и даже если о собаке не могло бы быть и речи, так как демоны обладали властью над животными, это было моим прекрасным будущем, поэтому у нас был бы Лабрадор, который бегал бы вдоль забора.

И у меня был бы кот, который сворачивался клубком на моих коленях, толстый полосатый кот, который доедал бы остатки булочек от сендвича Айдена. У нас был бы стол, за которым мы сидели бы по вечерам. Айден читал бы юмористический или какой-нибудь скучный исторический рассказ, написанный на латыни, и я делала бы все что было в моих силах, чтобы отвлечь его.

Я могла бы наслаждаться подобным этому будущем.

-

О чем ты думаешь? - тихий голос Айдена напугал меня.

-

Как ты узнал, что я проснулась?

Последовала пауза.

-

Просто понял. Так расскажешь мне ...?

Чувствуя себя немного глупо, я рассказал ему о моей фантазии о будущем. Аиден не смеялся. Он не издевался над этим и не оспаривал то, что кот будет съедать булочки от сэндвича. Он смотрел на меня - смотрел на меня так долго, что я начала беспокоиться о том, что мы можем попасть в аварию. Затем он отвел взгляд, мышца вдоль его челюсти неожиданно напряглась.

-

Что? - спросила я, ворочаясь на сидении. - Я что огласила слегка значительную часть информации?

-

Нет, - это единственное слово было хрипло произнесено.

-

Тогда что?

Глаза Айдена были настолько яркими и блестящими, когда они вновь встретились с моими - яркими и острыми, подобно кинжалам из титана, которые мы носили.

-

Только то, что ты любишь меня.

Глава 19

Канзас был...плоским и травянистым.

Насколько могли видеть глаза, не было ничего, кроме плоских полей с желтоватой травой и высоким камышом. Вдали горизонт, казалось, встречался с землей, темной и зловещей темно-серой, по

мере приближения ночи, как кровавые потеки на коричневой высокой траве и полевых цветах.

- Прерии.

Основываясь на импровизированном уроке истории Айдена, но что я поняла, мы направлялись прямо к Аллее Торнадо. Все это считается, вероятно, не самым хорошим местом, особенно, когда я полюбовалась последними разрушениями, устроенными биполярными богами.

Целые города сровняли с землей. Осколками были покрыты поля и улицы. В итоге, так много жизней вырвано с корнем, и это все из-за меня - результат моей первоначальной неспособности противостоять влиянию Сета.

Было тяжело смотреть на это, проезжая мимо, но я знала, что сейчас я не могу утонуть в чувстве вины, или начать анализировать сон, который только что видела, тогда это просто закончится бешеным психическим расстройством. Мне нужна была моя А-игра. Мы были слишком близко к Stull кладбищу.

Нервная энергия гудела в нас обоих. Даже с объяснениями Аполлона о вратах и Подземном мире, никто из нас не знал, на самом деле, с чем нам придется столкнуться.

Через десять миль к западу от Лоуренса, мы наткнулись на небольшой отдельный от кладбища городок. Я сидела выпрямившись, глаза прикованы к окну.

В сумерках, главная улица, которая оказалась единственной улицей, была полностью заброшена. Все учреждения были закрыты. Люди не гуляли по тротуарам. Не было ничего. Чел, мы были, определенно, в сельском Канзасе.

-

Так жутко, - прошептала я.

-

Что?

-

На улице нет ни души.

Я вздрогнула в нервном возбуждении.

-

Может быть они все на кладбище.

Когда я бросила на него злобный взгляд, он рассмеялся.

-

Алекс, мы собираемся в Подземный мир. Пустой город не может пугать тебя так сильно.

Мы прибыли к развилке трех дорог, Айден сидел справа.

-

Знаешь, Люк говорил, что есть только двадцать человек, которые живут здесь, и он полагал, что они не с Земли, - сказала я, глядя на Айдена.

-

Ты думаешь это Боги?

-

Возможно. Может Сталл - это их летний домик.

Я еще раз посмотрела на приземистые, старинные дома.

-

Довольно странное место для отдыха, эй, Боги странные.

-

Они такие.

Айден наклонился к рулю, щурясь. - Это здесь.

Следуя за его взглядом, я с трудом сделала глоток воздуха. Через дюжину или около того футов дальше по дороге, с правой стороны, было Сталл кладбище. Ворота не в Ад, но в Подземный мир.

И в лучах заходящего солнца и сгущающихся сумерках было жутко как в аду.

-

Я надеюсь, никто не попытается избавиться от нас.

Пробормотала я, когда Айден провел Хаммер через узкий проход в заборе. Мы планировали оставить Хаммер на кладбище. Это не

должно было занять много времени; время в Подземном мире течет по другому. Часы там были секундами здесь. Дни были минутами. Недели - часами.

-

По каким-то причинам, я не думаю, что у нас будут проблемы.

Айден съехал на обочину и заглушил двигатель. Выключил фары.

Глядя на могилы, я вздрогнула.

-

Ты собираешься выходить?

Айден уже открыл свою дверь.

Шары сухой травы катились по тротуарам, которые видели лучшие дни, мои глаза расширились, когда я последовала за ним и прислонилась к забору передохнуть.

-

Надо ли?

Айден усмехнулся, когда закрыл дверь, исчезая за задней частью Хаммера. Не дожидаясь возвращения сцены из "Ночи живых мертвецов" (фильм), я подпрыгнула и быстро последовала за ним. Я нашла его, когда он одевал тяжелый рюкзак.

К тому времени, когда он закрыл Хаммер и включил сигнализацию - кто, черт возьми, собирался здесь угнать машину? - кладбище погрузилось в темные тени. Густые, темные как масло тучи закрыли луну, но мои глаза быстро адаптировались к этому и я почти жалела об этом.

Выглядывая из качающихся сорняков и зарослей степной травы там было около сотни надгробий. Разбросанные среди новых надгробий, там были и древние, чьи надписи давно стерлись. Некоторые были квадратные, другие были похожи на мини-памятники Вашингтону, а на нескольких были старые кресты, накренившиеся в одну или другую сторону.

На самом пороге кладбища находился разрушенный каменный фундамент, заканчивающийся несколькими деревьями. Два холма из песчаного кирпича определяли место, где раньше стояла церковь, до

того, как была разрушена Богами из-за несвоевременного полуночного появления Аида.

Путь пролегал по грунтовой дороге, около фута шириной, и я была почти на сто процентов уверена, что я буду прогуливаться по безымянным могилам.

-

Боже, я ненавижу кладбища.

Айден положил руку мне на спину.

-

Мертвые не могут причинить тебе вред.

-

Если они не зомби.

-

Я сомневаюсь, что поблизости есть какие-нибудь зомби.

Я фыркнула, нажав кнопку серповидного ножа. Выскочило лезвие, один конец ножа представлял собой острый наконечник, а другой изображал жнеца с косой. - Никогда нельзя быть в полной безопасности.

Айден покачал головой, продолжая идти по узой тропе. В конце концов, тропа пропала, заросшая сорняками и колючками, цеплявшимися за мои карго. Покалывание прошло от моей шеи вдоль по спине, когда мы подошли к основанию церкви. Я хотела оглянуться, но, на самом деле, боялась увидеть там толпу, пожирающих мозг зомби.

Я попятилась от одинокой надгробной плиты и шагнула за Айдемом. Нам оставалось около фута до разрушенного камня.

Айден поправил ремни на рюкзаке и склонил голову в сторону.

-

Итак, ты видишь что-нибудь?

Внезапно ветер стих. То есть, полностью.

Неестественная тишина пронизывала воздух, поднимая крошечные волоски на моем затылке. Под черной термальной

одеждой по моей плоти бегали мурашки. Несвежий, затхлый запах просочился из ниоткуда. Я прерывисто выдохнула и образовалось белое пенистое облако.

-

Ладно.

Прошептала я, сжимая клинок.

-

Это не нормально.

Дыхание Айдена тоже задержалось в воздухе. Держа руку между нами, он кивнул в сторону густых деревьев, теснившихся на остатках церкви. Две темные тени стояли в нескольких футах, почти неразличимые среди листвы.

Мои мускулы напряглись. Охрана? Духи? Я не была уверена, что из этого хуже.

-

Время пришло, - сказал Айден, тихо сбрасывая рюкзак. Он положил его рядом с покосившимся крестом.

Я кивнула.

“Yeppers peppers.”

Две фигуры плыли вперед. Они были в капюшонах и были бесформенными, я представила, как их ступни - если у них были ноги, которые поднялись в воздух - не касались земли. Их темно-красные одежды находились в дюйме над травой.

Медленно их руки поднялись и материал соскользнул. Странный скрипучий звук издавали их движения. Тонкие, бледно-белые пальцы потянулись к капюшонам, сдвигая их назад. О...о, вау.

Под капюшонами не было ничего, кроме костей. Бледные, белые кости и пустота, тьма в глазницах и ноздрях. Рты...челюсти свободно висели на суставах так, что рты были разинуты. Не было ни кожи, ни мышц, ни волос. Это были скелеты - плавающие, долбаные скелеты.

Не такие страшные или опасные как зомби, но все же, они были жуткие.

Я смотрела на них, желая отвести взгляд, но не могла. Было

жутко...их глаза. Там были просто дыры, но чем дальше я смотрела на них, что-то...что-то двигалось в глубине внутри них, крошечные, малюсенькие точки мерцающего света.

Мои пальцы ослабли вокруг серповидного ножа.

-

Я могу просто...взорвать их акашей.

-

Твоя идея принята во внимание и отброшена.

-

О, да ладно.

-

Использование акаши ослабит тебя, верно?

Сказал он спокойно, не сводя с них глаз.

-

Почему бы не использовать ее на чем-то другом, чем на мешках с костями?

-

Ох. Хорошая мысль.

Эти мешки с костями коснулись своих одежд в это время.

Я подняла брови.

-

Надеюсь, они не собираются поджечь нас. Правда, не хочется видеть скелет

-

И затем они достали две толстые и блестящие рукоятки. Интересно, если они собирались бросаться в нас рукоятками, признаюсь, я разочаровалась в охранниках. Не удивительно, что смертные открыли портал, когда все, что стояло между ними и порталом были две гуляющие декорации Хеллоуина.

-

Алекс, - пробормотал Айден.

Мой подбородок дернулся вверх, когда из рукояток вырвались искры, яркие и интенсивные в темноте. Пламя быстро распространилось, огненно-красное и сильное, каждое приняло форму длинного, смертельного лезвия.

-

Что за...?

Мои глаза расширились.

Они летели на нас, гремя и стуча костями в ужасном хоре. Айден нырнул под первое горящее лезвие. Быстро развернувшись он пнул ногой в спину один из скелетов.

Другой рванулся ко мне, ударяя лезвием так близко к моей шее, что я почувствовала тепло. Бросаясь в сторону, я взмахнула серпом по широкой дуге. Смертоносное острое лезвие разрезало одежду и кости.

Во вспышке света меч погас и кости превратились в тлеющую кучу. Сделав шаг назад, я заметила, что тоже самое случилось с оппонентом Айдена. Огненный меч исчез и не осталось ничего, кроме костей и струйки дыма.

Я ждала, что они вернуться и сделают что-то, может быть даже развлекательную джигу, но ничего не случилось. Опуская серповидный нож, я нахмурилась.

-

Это было слишком легко.

Айден шагнул ко мне, его глаза метались по окрестности.

-

Ты еще расскажи мне. Держись ближе, у меня чувство, что они просто пытались отвлечь нас.

Низкое рычание нарушило тишину кладбища, и мой желудок ушел в пятки. Вместе, Айден и я обернулись. Я не знаю, кто среагировал первым. Было это взрывное ругательство Айдена или мой стон, это неважно.

Присев на руинах церкви, это была большая, значит, злобно-

выглядящая адская гончая.

Камень крошился под мясистыми лапами, которые были размером с руку Айдена. Когти острые, как лезвия наших ножей, сверкали как оникс. Тело было огромным, размером с энерго-действенный сметрносный автомобиль, но головы - это были три самых больших, самых отвратительных вещи, которые я когда-либо видела. Это было как, если взять мутировавшую канализационную крысу и скрестить ее с питбулем. А зубы...они были как из пасти акулы - белые, влажные и очень, очень острые. Слюна вспенивалась под розовыми деснами и капала на землю, почва горела, как-будто капнули кислотой.

Шесть омерзительных желтых глаз остановились на нас.

-

Проклятье, - пробормотала я опускаясь на корточки.

-

Головы не отрезать, надо бить в их сердца.

-

Понял.

Айден перевернул нож в руке, как настоящий крутой.

-

Выпендриваешься.

Айден ухмыльнулся.

-

Не знал, что это так называется.

Уши адской гончей дернулись, когда массивное тело пригнулось, готовясь к атаке. Я скользнула рукой к середине клинка, чувствуя как колотится мое сердце и адреналин приводит мою систему в супер режим. В глубине живота начал раскручиваться шнур.

Я сглотнула.

-

Давай будем звать это...Тото.

Три пасти открылись зарычав, чем вызвали холодок пробежавший по моей спине и волна горячего, зловонного дыхания ударила в нас. Желчь обожгла заднюю часть моего горла.

-

Полагаю, ему не понравилась кличка, - сказала я , медленно сдвигаясь в право.

Сильное тело Айдена напряглось.

-

Сюда, Тото...

Одна голова дернулась в его направлении.

-

Хорошо, Тото.

Я проскользнула вокруг древнего креста, поползла справа к собаке. Средняя и левая головы сосредоточились на мне, огрызаясь и рыча.

Айден прищелкнул языком.

-

Давай, Тото, я такой вкусный.

Я чуть не рассмеялась, но чертова собака рванулась из груди обломков и встала между нами. Земля содрогнулась от удара. Позади нас несколько надгробий содрогнулись и опрокинулись. На мгновение, казалось, Тото идет прямо на меня, но в следующую секунду он двинулся к Айдену.

Застигнутый врасплох, Айден споткнулся отходя назад, его нога налетела на обломок камня. Мое сердце подпрыгнуло в горло, когда я двинулась к ним, выбрасывая свободную руку. Сначала была искра, сильный запах горелого озона, а затем огненный шар выстрелил вперед, скорее лиловый, чем красный, необычный и кропотливый. Он ударил собаку в живот.

Тото попятился, тряся тремя головами, выглядело, будто пчела ужалила его в лапу.

Ну, похоже, элемент огня не причинил ей вреда. Это надо знать.

Затем Тото оттолкнулся от земли, поднимаясь в воздух. Через

секунду он обрушился на меня. Я ударилась о землю, сжавшись внутри, я была уверена, что нахожусь на краю могилы, и покатила, толкая конец серповидного ножа вверх.

Я попала в кишки, промахнувшись мимо сердца на целую милю.

- Проклятье.

Освободив лезвие, я вскарабкалась обратно. Когти Тото врезались в землю между моими раздвинутыми ногами, он кружился вокруг так быстро, что у меня закружилась голова. Я отпрянула назад, но адская гончая была просто огромная. Гнилое дыхание откинуло мои волосы назад. Кислотные слюни капали, забрызгав мое плечо. Одежда сгорела и раскаленная боль обожгла мою кожу. Паника ледяным ветром проникла мои вены.

Айден предупредил меня, хрипло выкрикнув мое имя.

Закрутилось.

Нажав на шнур, я почувствовала, что он ожил, зажигая низкий, ровный гул во мне. Метки Аполлиона двигались по моей коже, собираясь в символы. Что-то вспыхнуло в глазах собаки, будто она могла видеть их и понимала их значение.

Тото зарычал. Все три головы кинулись ко мне с точностью и смертоносностью королевской кобры. Высунув руку вверх, мои пальцы вцепились в спутанные, жесткие волосы. Сверх сила наполнила мою руку. Синий свет затрещал.

Без предупреждения, головы Тото с визгом откинулись назад. Большое тело напряглось, затем вздрогнуло. Оно повалилось на бок, подергивая лапами. Острый конец кинжала торчал из его груди, покрытое темным пятном. Мгновенье спустя, от Тото ничего не осталось, кроме кучи мерцающей, голубой пыли.

Ошеломленная, я смотрела как акаша вернулась в шнур неиспользованной.

Айден стоял надо мной, ноги широко расставлены, плечи откинута назад, темные волосы спадают в беспорядке, глаза цвета стали и такие же жесткие. Сила - естественная, тренированная годами сила, лучилась в нем. Он был высокой, нависшей силой, с которой нельзя не считаться, и я была, Аполлион, лежавший плашмя, пока он стоял.

Он был воином, и я благоговела.

Айден протянул руку.

-

Ты в порядке?

-

Да.

Прохрипела я, беря его за руку. Он заботливо поставил меня на ноги.

-

Спасибо.

-

Не надо.

Взяв его лицо в руки, я поцеловала его. Долго. Глубоко. Жестко. Когда я отпрянула, его глаза были наполнены серебром.

-

Просто скажи - пожалуйста. Это не трудно. Скажи.

Долгое время Айден молчал и затем сказал.

-

Пожалуйста.

Мои губы растянулись в широкую улыбку.

-

Это не трудно, правда?

Взгляд Айдена прошел по моему лицу и опустился ниже. Он резко вздохнул.

-

У тебя травма.

-

Это ничего.

Я увернулась от руки, потянувшейся к моему плечу. Ожог уже

притупился.

-

Я в порядке. Это просто собачьи слюни. Не подходи близко. Я воняю как мокрая адская гончая.

Я, правда

- Лекси.

Имя - звук голоса - был не Айдена, но я узнала его в моем сердце и душе. Этого не могло быть, но было. Мое дыхание замерло в моих легких. Мои ноги, внезапно, стали слабыми, когда я повернулась от ошарашенного Айдена. Мое сердце - мое сердце уже знало источник замечательного, мягкого и красивого голоса.

Я сделала шаг назад, внезапно, увязнув в эмоциях, которые стянули мою грудь и остановили дыхание. В смятении, я с изумлением покачала головой. Слезы стояли в глазах. Моя грудь была вскрыта, потому, что этого не могло быть.

-

Мама?

Глава 20

Она выглядела не так, как помнила я.

Когда я видела её в последний раз - когда убила её - она была демоном с длинными черными дырами вместо глаз и ртом, полным бритвообразными зубами, в добавок с кожей настолько бледной и просвечивающейся, что сквозь неё проглядывали чернильные вены.

Этот образ порочил мои воспоминания о ней. Нечто чего я настолько стыдилась по-настоящему углубилось. Тот факт, что я не могла вспомнить как красива она была ужасал меня, но она ...

Сейчас она была красивой.

Темно-каштановые волосы спадали ниже её плеч, обрамляя её овальное лицо, её кожа была слегка темнее моей, более оливкового оттенка по природе. Она выглядела как я, но лучше - более совершенной и красивой - и её глаза были яркими, цвета изумруда. Даже в темноте я могла видеть их, тепло исходящее из них.

Я сделала шаг вперед, вырвавшись из хватки Айдена.

-

Мама?

-

Малышка, - сказала она, и мой маленький мир разбился вдребезги, отреагировав на её голос. - Ты не должна быть здесь. Ты не можешь быть здесь.

Меня не волновало никак это "здесь" или что-либо еще. Все что имело значение так это моя мама, и я нуждалась в ней - нуждалась почувствовать одно из её объятий, потому что они делали всё гораздо лучше, и я нуждалась в этом так долго.

Я оступилась на склоне, уронив серповидный клинок в колючую траву.

-

Мама. Мамочка ...

-

Алекс, - окликнул меня Айден, в его голосе звучала горечь, и я не понимала почему.

Он должен был быть счастлив за меня. Получить возможность увидеть снова маму было тем, что я втайне надеялась произойдет пока мы будем в Подземном Царстве, поэтому увидеть её так скоро, еще до того, как мы прошли через ворота, было настолько ...

Затем я вспомнила предупреждение Аполлона. Там будут души, но моя мама? Я резко остановилась, встав всего в нескольких дюймах от неё. Это ... это был так жестоко, даже для богов.

Она склонила голову на бок, маленькая и очень грустная улыбка сформировалась на её губах.

-

Ты не должна быть здесь. Уходи, пока не слишком поздно.

Я моргнула, не в силах двигаться. Действительно ли это она? Или это была некоего рода уловка? Сердце ускорило свой бег, я открыла неожиданно оказавшийся сухим свой рот, но затем её форма замерцала, подобно тому, как было с Калобом в клетке. Она была

тенью - поэтому не могло быть никаких объятий - но была ли это она?

Айден поднялся на холм следом за мной, внезапно остановившись рядом со мной.

-

Алекс, это...

-

Не произноси этого, - я покачала головой, так как не могла справиться с этим в данный момент. Я попыталась ипроиграла, чтобы оценить все это объективно. - Пожалуйста, не надо.

Форма моей мамы снова начала мерцать.

-

Ты должна уйти. Покинуть это место пока не стало слишком поздно. Ты не можешь пойти туда. Ты никогда не вернешься назад.

Моё горло першило, позволяя рыданию освободиться. Опустив подбородок, я с силой сжала глаза. Это была она, но ... не она. Дежавю, мучительно подумала я. Я практически могла видеть это - стоящими там себя и маму, себя, держащую пистолет, направленный прямо на неё, мои трясущиеся руки, неспособные сделать то, что необходимо было сделать.

И мы могли умереть именно тогда или со временем в Гатлинберге. Кaleb мог умереть еще тогда, а не месяц спустя, из-за ложной видимости безопасности в Ковенанте. Тогда я потерпела неудачу и была на краю краха снова. И на этот раз будет ли это Айден, кто умрет из-за моей неспособности разглядеть то, что было истинным?

Это была не моя мама. Это было просто один из - охранников, удерживающий нас от достижения врат. Грудную клетку стянуло, я подняла свои чертовы ресницы.

-

Ты не моя мама, - сказала я осипшим голосом.

Её изысканные брови нахмурились и она слегка покачала головой.

-

Малышка, не делай этого. Какая бы ни была причина почему ты считаешь, что должна это сделать, не надо. Возвращайся, прежде чем ты потеряешь абсолютно всё.

Казалось, будто я уже всё потеряла.

Айден положил руку мне на спину и я получила силу от такого простого жеста. Я сделала глубокий вдох и медленно выдохнула.

-

Это не сработает. Ты не моя мама. Поэтому... я не знаю. Иди и займись чем-нибудь, чем и должен заниматься.

Сердитый вздох, такой же как и у моей мамы, вырвался из неё. На мгновение я засомневалась в самой себе. Может быть это была она и я выставила себя ужасной дурой. Но затем она изменилась.

Жабаподобное бледное лицо, скользящие словно змеи вены под её тонкой коже. Её глаза были впалыми, черными ямами, и когда её рот открылся оказалось что его заполняли подобные бритве зубы.

-

Так лучше? - спросила она своим сладким голосом.

-

Боги, - прошептала я, ужаснувшись. - Это так неправильно.

Её губы сформировали искривленную улыбку.

-

Тебе придется пройти прямо сквозь меня, и малышка, мы знаем, что тебе духу не хватит сделать это снова.

Мой желудок упал от понимания. - Дерьмо...

Айден передвинулся, чтобы заградить меня. Я видела как он поднял кинжал и я знала, что он собирается сделать - позаботиться об этом ради меня. Как бы сильно я не ценила это и действительно желала, чтобы он сделал это, я не могла.

Я положила руку на его ладонь, успокаивая его.

-

Я ... я всё контролирую.

Холодный смех моей мамы был подобен Ударной волне.

-

Ты уверена? - спросил Айден.

Крайне напряженный прогиб его челюсти сказал мне, что он не хочет слушать, но когда я кивнула, он отступил назад и передал мне серповидный кинжал, который я уронила. Я ощутила холод, когда мои пальцы обернулись вокруг рукоятки. Я ненавидела легкую дрожь в своих руках и тяжелый вес оружия.

Больше всего я ненавидела то, что мне придется сделать.

Мама наблюдала за мной с любопытством.

-

Ах, малышка, ты действительно хочешь сделать это? - она шагнула прямо через валун, останавливаясь прямо передо мной. Она снова рассмеялась. - Убить собственную мать дважды? погоди. Вообще-то, трижды.

-

Заткнись, - прорычал Айден.

Но это существо - кем бы оно не было - было в ударе.

-

Она умерла - как минимум всеми способами, которые имели значение - в Майами. И это было сделано, чтобы спасти тебя. Так что все это твоя вина. Боги троицу любят, не так ли? И ты думаешь ты сможешь это сделать? Так что? Ничего не значит. Ты до сих пор ничего не понимаешь.

Моё горло пылало, когда я сделала шаткий шаг вперед, подняв руку.

-

Ты несешь только смерть тем, кто тебя окружает. - продолжила она. - Ты не должна была рождаться, потому что ты убьешь тех кто любит тебя, так или иначе.

Эти слова врезались в самую глубь, разбиваясь вдребезги в глубинах моего сердца. Не произнося ни слова, так как я понимала, что это не важно уже, я осадила клинок.

Он прошел прямо сквозь неё. Неяркая вспышка света, и затем её форма исчезла, будто бы она была не более, чем просто дымкой и зеркальными ловушками. В течение нескольких секунд ощущалось так, словно её вообще здесь не было, и только жестокие, суровые слова не исчезли полностью.

-

Ладно, - сказала я немного нетвердо. - Хуже уже быть не может.

А оказалось, что может ... в считанные секунды.

За разбитым фундаментом возникло две формы, быстро принимающие очертания. Теперь, не имея понятия что или кого врата планируют низвергнуть на нас, я встала рядом с Айденом и ждала пока призрачные тени примут образ двух людей.

Айден резко втянул воздух и стал таким, словно аршин проглотил. Сначала я не осознала замысел. Две тени были незнакомцами для меня, мужчина и женщина. Обе тени были высокими и первоклассно выглядевшими, имеющими вид чистокровных. У женщины были шикарные волнистые волосы цвета крученых шелковистых нитевидных пестиков початков неспелой кукурузы, а мужчина был темноволосым, с шокирующе знакомым серебром...

Я видела их раньше... на фотографии в рамке в глубине комнаты у Айдена дома - в его родительском доме.

Мужчина и женщина были его отцом и матерью.

-

О, Боги. - прошептала я, опуская серповидный кинжал.

Видение родителей Айдена - появление наших ушедших в мир иной любимых людей - неожиданно приобрело смысл. Это была не физическая борьба, посредством которой охранялись врата, ничего подобного битве со стражами и цербером. Это был эмоциональный и ментальных этап - отличная тактика, чтобы заставить нас повернуть назад, так как если мы не уйдем, нам придется столкнуться с невыносимым.

Айден ничего не произнес, пока пристально на них смотрел. Я никогда не видела его настолько неподвижным - ни тогда когда он впервые увидел меня умытой, ни после того как я ударила его в лицо

и затем поцеловала его. Или когда фурии атаковали Совет, или после того, как он осознал, что убил чистокровного. Ни тогда, когда он стоял у моей кровати, ожидая моего пробуждения после того, как Линард вонзил в меня нож.

Я никогда не видела Айдена таким - его лицо было лишено малейших эмоций, но его глаза сияли завихрениями серого и серебра. Напряжение исходило из каждой стиснутой конечности. После того, как он стал свидетелем того через что прошла я, он знал что ничего хорошего не произойдет.

И мне хотелось это остановить ещё до того, как начнется - убереечь его от боли, полученной от жестоких, губительных слов, которые словно скальпелем вскроют старые раны. Но когда я шагнула вперед, он внезапно ожил.

-

Не надо, - сказал он, его голос был низким. - Я хочу услышать это.

Я уставилась на него, будто он был сумасшедшим.

-

Конечно, он хочет, - заговорил отец Айдена. - Мой сын не трус. Глупец, но не трус.

Я резко повернулась на звук его голоса. Я не могла поверить в то, как сильно он был похож на голос Айдена.

Улыбка его матери казалась достаточно теплой.

-

Сынок мой, ты не хочешь делать этого. Ответов, которые ты ищешь, нет там, куда ты желаешь ступить.

-

Я должен, - холодно ответил Айден.

Отец вздернул подбородок вверх.

-

Нет. Что ты и должен сделать - правильный поступок - так это развернуться и покинуть это место, - когда Айден не ответил, его отец сместился ближе, и его голос был неумолимый, безжалостный. -

Ты должен совершать правильные поступки, Айден. Мы воспитывали тебя, чтобы ты всегда поступал правильно.

Айден натянуто кивнул.

-

Вы вырастили, и именно поэтому я должен сделать это.

Мужчина прищурил глаза, и я поняла, что стала свидетелем некоторой эпической семейной драмы.

-

Правильным поступком было бы занять свое место в Совете, к которому тебя и готовили.

Ох, нет...

На челюсти Айдена проступил мускул.

-

Ты считаешь, что ты можешь достигнуть всего как Страж? - задал вопрос его отец, и я задалась вопросом былили он таким в реальной жизни. Холодным. Дисциплинированным. Не от него ли Айден получил свой почти неукоснительный контроль? Но Айден никогда не распространялся по данному поводу.

Его отец не закончил.

-

Ты гробишь свою жизнь, и ради чего? Чувства мести? Справедливости? Ты уваливаешь от своих обязанностей, тогда как наше семейное место остается пустовать?

-

Ты не понимаешь, - сказал Айден. - И... ничего из этого прямо сейчас не имеет значения.

Изменение, произошедшее с его матерью было поистине поразительным. Исчезли теплота и элегантность.

-

Ты позоришь нас, Айден. Ты позоришь нас.

Я моргнула.

-

Секундочку -

-

У тебя нет никакого контроля, - отвращение сочилось в голосе его отца. - Мы учили тебя никогда не обманывать тех, кто находится под твоей ответственностью. Посмотри, что ты сотворил.

Его мать клокотала языком.

-

Ты рискуешь ею, зная что она может пострадать из-за недостатка твоего контроля. Как ты можешь быть таким беспечным? Как ты можешь делать такое с кем-то, кого по твоим утверждениям ты любишь?

Мой рот открылся.

-

О, сейчас это не -

-

Ты не можешь защитить её, - его отец жестом указал на меня. - Ты не смог защитить нас. Ты потерпел неудачу. Ты просто еще пока этого не понял, но ты просто продолжишь с трудом продвигаться вперед пока больше не сможешь идти.

Его мама кивнула.

-

Я удивлена, что Дикон зашел так далеко. Но опять же, посмотри на моего мальчика - алкаш и наркоман, все до восемнадцати. Я так горда.

Я бросилась к Айдену и умоляла:

-

Тебе не надо слушать все это! Ты можешь прекратить это.

Она холодно улыбнулась, продолжая так словно я вообще не говорила.

-

А она - посмотри на то, что ты сделал с ней. Посадил её на Эликсир, лишил её воли. В тебе нет никакого мужского достоинства.

-

Ты - сука, - выпалила я, приготовившись метнуть свой клинок в неё, прямо как ниндзя.

-

Уходи сейчас же, - сказал его отец. - Покинь это место. Иначе её кровь будет на твоих руках.

Никогда еще в своей жизни я так сильно, чем сейчас не хотела изгнать некоторых призраков. Ярость гудела подобно яду во всем моем теле.

-

Айден, не слушай их. Они ненастоящие. Все что они говорят полная чушь. Ты

-

-

Всё что они говорят правда, - Айден тяжело сглотнул, уделив мне мимолетный взгляд. - Но не они говорят обэтом.

Сначала я не поняла этого, так как я сильно сомневалась, что они были такими огромными мразями при жизни, но затем до меня дошло.

-

То что сказала моя мама это мы, - я медленно повернулась к нему. - Что они говорят? Это то, о чем ты насамом деле думаешь?

Когда Айден ничего не ответил, я подумала, что была больше напугана этим, чем всем остальным, что случилось до сих пор. Он считал, что все те страшные, ужасающие вещи были внутри него? И как долго он вынашивал их внутри себя? Годами?

-

А твой брат? - спросил его отец, покачивая головой, когда беспокойство сдавило его лицо.

Я собиралась выпотрошить обоих его родителей.

-

Прямо сейчас он беззащитен, - добавила мать. - Ты должен быть там, а не здесь, гоняясь с бессмысленным поручением. Он погибнет тоже, как и мы, и это будет - Достаточно, - прорычал Айден, бросившись вперед.

Я не заметила и не ощутила как он взял серповидный кинжал из моих пальцев, но он как-то сделал это. Лезвие искрило сквозь темное небо.

-

Ты пожалеешь, - сказал его мать, за секунду до того, как кинжал прошел сквозь обе формы его родителей.

Как и моя мама, они распались на оставляющие разреженные тонкие пучки света и дыма и затем исчезли, разлетевшись в окружающем их воздухе. И как было и с моей матерью, их слова задержались.

Айден стоял спиной ко мне. Молчаливо, он нажал на деблокировку серповидного кинжала и с мягким, засасывающим звуком он исчез в ножнах рукоятки. Теперь не было никакой опасности. Мы прошли три уровня охраны - стражи, церберы и духи.

Но я не могла контролировать своё колотящееся сердце.

-

Айден...?

Его плечи были напряжены и он повернул голову в сторону. Его профиль был свирепым, линия его челюсти жесткой.

-

Я думал обо всем этом очень долго. Стать Стражем было для меня правильным поступком, тем чего я хотел и в чем нуждался, но действительно ли это было правильным решением?

Я не знала как ответить на это.

-

Но ты не уклоняешься от своих обязанностей или типа того. Ты все еще совершаешь нечто настолько важное, Айден, и однажды если ты захочешь занять свое место ... ты сделаешь это, - произносимые

слова причиняли больше боли, чем должны были, и по исключительно эгоистичному мотиву. Если Айден займет свое место, у "быть вместе" для нас не будет никакого шанса. Никакого будущего с домом, собакой и котом.

Но я не остановлю Айдена, если он почувствует, что должен занять свое место. И его родители или внутренний голос может быть прав в некотором роде. С местом в Совете он сможет сделать больше касательно изменения положения дел, но ...

Проклятье, ничего не будет иметь значения, если Сет преуспеет.

-

Я могу, - сказал он практически самому себе, и я содрогнулась. -
Мой брат -

-

Не наркоман, - я призадумалась. - Ладно. Он был немного алкоголиком и немного покуривал травку, но он ненаркоман. Сет - наркоман. Демон - наркоман. Дикон находится в коттедже, занимаясь приготовлениям маринованных стеков.

Это заставило слабую полуулыбку появиться на его лице.

-

Он в безопасности.

-

Да.

Он посмотрел прямо на меня и небрежно выдохнул.

-

Я на самом деле не считаю, что позволю тебе погибнуть.

-

Такое облегчение слышать это.

Айден прикрыл глаза ненадолго. Когда они снова открылись, их цвет был нежно-серого оттенка.

-

Я должен сказать, что это было отчасти приятно заткнуть эти проклятые голоса, даже если всего лишь и на мгновение.

Шагнув вперед, я положила руку на его ладонь и сжала её.

-

Ты в порядке?

-

Да, - он наклонил голову, прикоснулся губами к моему лбу. -
Позволь мне взять сумку и затем мы вместе войдем в церковь.
Хорошо?

Я кивнула, ожидая снаружи здания. Айден вернулся с сумкой и
преклонил колени. Запустив руку в сумку, он вытащил оттуда
темную бесформенную вещь и протянул её мне. Как только я взяла
её, он вытащил ещё одну.

-

Мантия? - я натянула её через голову . - Где ты их взял?

Айден поднялся на ноги, закидывая рюкзак себе на спину.

-

Ты будешь удивлена, узнав что припрятал в своем коттедже отец
Солоса. Вообще-то я взял эти две мантии, когда мы были в Афинах.
Подумал, что они могут нам понадобиться.

-

Ты такой умный и организованный.

Рассмеявшись, он надел свою мантию, а затем потянулся ко мне
и схватил края моего капюшона. Он натянул его мне на голову.

-

Мы должны спрятать твое прелестное лицо.

Я покраснела.

-

Как и у тебя.

-

У меня прелестное лицо? - Айден одел свой капюшон, который
отбросил тени на его лицо. - Я бы лучше согласился на красивое,
нежели прелестное.

"Красивое" не было достаточно сильным словом, но я кивнула. Он протянул мне руку, и я взяла её, успокоившись от уверенной, теплой хватки.

-

Ты готова? - спросил он.

-

Да.

Держась вместе, мы пошли вниз вдоль линии поваленных камней и нашли отверстие. Вместе мы шагнули через порог, там где когда-то находилась дверь. Не было больше никаких предупреждений или стражей. Мы прошли через пласты раздробленного цемента и чрезмерно выросшие сорняки.

Мы ждали.

По прошествии примерно десяти секунд, бороздка энергии продвинулась вниз по моей спине. Айден тоже это почувствовал, из-за этого его рука напряглась вокруг моей руки. Беспокойная энергия поселилась в моем животе, формируя плотные комки страха и даже некоторого волнения.

Хотелось бы надеяться, что на этот раз мое посещение Подземного Царства будет совсем иное.

Около задней части фундамента воздух пульсировал, напоминая мне тепло, струящееся по теплому тротуару летом. Завеса, отделяющая истину от мира смертных, ускользала.

-

Ты это видишь? - спросила я.

Айден сжал сильнее мою руку.

-

Да.

Врата из кованного железа, обрамлённые титаном, были огромные, запертые в нечто, что никто из нас не мог разглядеть. Вместо прутьев, здесь были двух-зубчатые копыя, украшенные образами черных быков и ягнят. Там где обе створки врат соединялись находилась копия невидимого шлема Аида, которая

была выгравирована в железе. Затхлый запах усиливался.

Свободной рукой Айден открыл врата. Они качнулись обратно, не издав ни единого звука, обличая только лишь темноту - не такую, которая ассоциировалась с ночью, а черный вакуум. Портал. И вместе, рука об руку, мы шагнули через врата в Подземное Царство.

Глава 21

Я почти ожидала, что войдя в пустоту мы упадем плашмя на лицо. Но земля осталась под ногами, когда мы продвигались в темноте, которая, в конце концов, сменилась густым как суп туманом.

Оглянувшись через плечо, я хотела увидеть ворота, прежде, чем туман поглотил нас целиком, но они исчезли, а туман стал еще гуще. Я сжала руку Айдена, когда завитки просачивались между нами, оборачивая нас в другой плащ. Я даже не могла видеть Айдена... или две ноги передо мной. Приступ паники развернулся у меня в груди.

-

Я прямо здесь.

Глубокий голос Айдена раздвинул завесу и он сжал мою руку.

-

Просто держись.

Я быстро рассмотрела вариант использования элемента воздуха, чтобы рассеять туман, но это может принести потенциально плохие новости, если он внезапно исчезнет.

Дальше мы двигались в тумане, все больше раздражаясь от того, что он так слепил. Затем появился другой звук, кроме звука моего бьющегося сердца - шаркающий тип звука, похожий на звук ног и одежды,двигающихся вокруг нас, и низкий гул, как мягкие нескончаемые вздохи и стоны, я даже не хотела знать, что это было. Следуя за рукой Айдена, я приблизилась еще ближе к нему, так близко, что удивилась, что я его не свалила.

Несколько минут ничего не происходило, мы вслепую шли сквозь туман, сопровождаемые ужасными звуками шуршания и стонов, пока туман не начал рассеиваться и появилась дорога перед

нами.

Я резко вдохнула и инстинктивно сжала его руку. Та маленькая часть Подземного мира, которую я видела раньше не подготовила меня.

Туман сменился небом, которое было цвета гаснущего солнца, что-то среднее между красным и оранжевым. Но об этом я могу сказать, там не было солнца. И вокруг нас были люди, бесцельно бродящие. Одеты в безвкусную драную одежду, они двигались туда сюда. Многие молчали; некоторые тихо стонали, другие что-то бормотали себе под нос из своих плащей, но взгляды всех были обращены к земле. Они были молодые и старые, от младенцев до великовозрастных персон.

Это...это место простиралось насколько глаза могли видеть до гряды гор, о которых говорил Аполлон. Я не понимала, чем это место являлось. Это было не чистилище - это все, что я знала - не то место, где я была раньше.

Никто из душ не поднимал взгляд, пока мы перемещались вокруг них. Здесь не было охранников на лошадях, которых я видела в чистилище. Казалось, люди были помещены сюда, оставлены здесь в одиночестве на произвол судьбы и скуки.

-

Почему? - спросила я приглушенным голосом.

Айден знал, о чем я спрашивала.

-

Большинство умерших находятся здесь.

Он провел меня вокруг группы из трех человек жавшихся друг к другу в грязи.

-

Это те, кто был похоронен, но не встретились со своими судьями. Некоторые из них сделали что-то в жизни, что заставляет их бояться их суда. Другие...

Женщина двигалась перед нами, ее взгляд был прикован к земле, когда она заламывала руки. Она бормотала себе под нос.

-

Где мой ребенок?

Снова и снова.

-

Некоторые в замешательстве, - ответила я.

Они не знают, что умерли.

Айден торжественно кивнул.

А потом грустная женщина просто исчезла, будто она прошла сквозь невидимый портал - мгновение и все пошло дальше.

Я остановилась.

-

Что за...?

-

Я объясню, но нам нужно продолжать двигаться.

Айден потянул меня вперед.

-

Легенда гласит, что некоторые души покидают чистилище и превращаются в тень. Они возвращаются в мир смертных, а затем снова возвращаются сюда. Я не думаю, что они даже могут контролировать это.

Я сглотнула.

-

Они призраки.

-

Думал, ты не верила в призраков.

Юмор сквозил в его тоне.

Сейчас отличное время изменить мое мнение. Когда я выглянула из под моего капюшона, творилось что-то ужасное с некоторыми душами. Многие из них выглядели твердыми, и то, как они касались меня, я чувствовала, что у них есть тело, но у других была нетвердая размытость. И чем больше я обращала внимание, видела, что другие просто исчезают.

Это было жуткое место, как прогулка по лабиринту безнадежности и забвения. А мы еще даже не дошли до Долины Скорби. Йее хо, это будет весело.

Внезапно потоки влажного холода появились в воздухе. Я подняла голову, глядя в огненно оранжевое небо. Одна капля упала мне на щеку. Затем небо открылось, окатывая нас холодным дождем в течение нескольких секунд.

Я вздохнула.

-

Серьезно, здесь идет дождь?

-

По крайней мере, это не кислота.

Это был Айден, всегда видевший хорошую сторону в происходящем.

Надвинув свой капюшон поглубже, я побрела вперед. Души не обращали никакого внимания на сильный дождь. Возможно, они привыкли к нему. Я хотела остановиться и закричать на них, чтобы они шли на суд, так как чтобы ни ждало их, это не могло быть хуже этого.

Особенно для самых маленьких, которые были в одиночестве - не было ничего, чтобы они сделали, и что гарантировало бы им вечность в Тартаре.

Один маленький мальчик сидел в большой луже, которую уже сделал дождь. Ему не могло быть более четырех или пяти лет. Он двигал пухлыми пальцами в грязи, рисуя круги а затем волнистые линии вокруг него.

Солнце - он рисовал солнце.

Я двинулась к нему, не зная, что делать, но я должна была что-то сделать - может быть убедить его пойти на суд. Только Боги знали, сколько он уже был здесь. Его семья, возможно, была уже на Елисейских полях.

-

Нет, - сказал Айден мягко.

-

Но -

-

Помни, что сказал Аполлон. Мы не можем вмешиваться.

Я смотрела на маленького мальчика, борясь с желанием освободить его.

-

Это не правильно.

Айден крепче вцепился в мою руку.

-

Я знаю, но мы ничего не можем сделать.

Мое сердце разрывалось, когда я посмотрела на маленького мальчика, который рисовал луну рядом с солнцем, не обращая внимания на дождь и другие души, буквально, спотыкающиеся о него. Я хотела разозлиться и я разозлилась - даже на Айдена, потому, что он был прав. Мы ничего не могли сделать. И здесь было много таких как этот маленький мальчик - много забытых душ.

Борясь с подступившими слезами, я выдернула свою руку у Айдена, но не убежала. Я шла вслед за ним, когда мы прошли мимо бедного ребенка, продвигаясь к краю поля душ, которые либо были оставлены позади, либо сдвинуты в сторону.

Потребовались часы, чтобы пройти поля Асфоделея. К тому времени, когда мы покинули грязь, достигавшую до щиколоток и наши ботинки коснулись разбросанных участков травы, мы были промокшие и продрогшие, наши плащи были тяжелые. Дождь как-то пробрался в мой ботинок и, каждый шаг, моя нога хлюпала вперед и назад. Я была истощена, возможно, Айден тоже, но никто не жаловался. Путешествие через поле душ служило напоминанием, что все может быть хуже.

Дождь немного успокоился и перешел в постоянную, устойчивую изморозь. Сейчас небо было темно оранжевым, говоря, что приближалась ночь. Впереди, зеленые холмы упирались в толстую, почти непроницаемую стену сланца. Это будет крутой подъем.

-

Хочешь передохнуть?

Спросил Айден из под своего плаща, когда он осмотрел холмы.

-

Все выглядит безопасным. Мы бы могли -

-

Нет. Я в порядке.

Я обошла его, медленно забираясь на первый холм, не обращая внимания на тупую боль в висках. - Кстати, чем быстрее мы попадем в туннели, тем быстрее сможем отдохнуть, верно? Мы будем там в безопасности ночью.

-

Да.

Айден был рядом со мной через секунду. Его рука появилась из под плаща и скользнула под мой капюшон. Его ладонь была теплая на моей щеке. Этот жест был кратким и быстрым.

Мы шли в тишине, но меня грызло беспокойство. Головная боль не напрягала, ничего такого, что я испытывала перед связью с Сетом, но я не знала как долго это будет, прежде, чем начать прогрессировать. Единственной надеждой было, что мы доберемся в безопасное место - желательно сухое - где мы бы могли устроиться на ночь. Сон, вот что мне было нужно, и чем быстрее, тем лучше.

Странное небо темнело с каждым холмом, который мы преодолевали, заставляя нас ускориться. Мы пересекли поле нарциссов, которые доходили до колена, с лепестками светящимися белым и несущие невероятно сладкий аромат. Сланцевая стена приблизилась, когда цветы сменились деревьями.

По крайней мере, мне так казалось.

Они поднимались в небо, их ветви, в основном голые, как тонкие пальцы тянулись к постоянно растущей темноте. Вокруг нижних ветвей, рубиново-красные плоды висели в воздухе. Гранаты.

Интересно, какие они на вкус, я потянулась к одному.

Рука Айдена схватила мою почти болезненной хваткой. Я

испустила испуганный возглас.

-

Нет, - сказал он резко. Его глаза сверкали серебром из плаща.

-

Ты ничего не знаешь о Персефоне?

Я смотрела на него.

-

Ух ты, она Королева Подземного мира. Я не глупая.

-

Я не говорил, что ты глупая.

Его хватка ослабла, когда он вел меня мимо деревьев, к последнему холму.

-

Хотя, я начинаю думать, что ты потратила время уроков на сон или что ты там делала.

-

Ха. Ха.

-

Персефона ела гранаты с этих деревьев. Если ты съешь, что-нибудь из этого мира, ты никогда не сможешь уйти.

Все мои умные ответы исчезли. Мальчик, я чувствую себя идиоткой потому, что не помню этого.

-

Хорошо. Возможно мне следовало быть более внимательной на уроке.

Он усмехнулся.

Но весь юмор исчез, когда он хорошенько посмотрел на холм.

-

Боги...

Он был отвесный, покрытый полянками травы, голыми корнями,

деревьями с ужасными черными плодами в виде капель, висящими на ветках, и там были фрагменты бледных камней - не костей, на что я серьезно надеюсь, как они появились. На самом верху был выступ, упирающийся в толстую серую стену.

Вздыхнув, я боком прошла мимо Айдена.

-

Нам лучше идти.

Мы взбирались на холм, цепляясь за корни, увеличивая преимущество и продолжая восхождение. Я не знаю, как Айден это делал, но с тяжелым рюкзаком на спине он двигался намного быстрее, чем я.

На полпути к вершине, щебетанье разнеслось над странными плодами. Я остановилась, поднимая голову.

Тяжелый капюшон соскользнул назад, когда я посмотрела сквозь изморось и деревья на уже темно-синее небо.

Опустилась ночь и я вспомнила предостережения Аполлона.

-

Идем, - позвал Айден.

-

Надо торопиться.

Схватив корень, я подтянула себя вверх.

-

Этот шум - ты слышал его?

Айден ничего не ответил, продолжая взбираться.

Ветки над нами начали дрожать, раскачивая гигантские плоды. Щебетанье стало громче.

-

Я...я думаю...звук идет от плодов.

Надо мной, черная капля, размером с кресло мешок затряслась - а затем раскрылась, один...один длинный, черный и волосатый легат. Центр массы дернулся - и потом ряд рубиново-красных глаз посмотрел вниз на меня.

-

О, мои бог...это не плоды.

И я забыла, почему души сейчас не подходили близко к туннелям.

Гигантский паук упал с дерева, ударившись о землю шестью или восемью ногами. Его визг превратил мою кровь в лед. Другой упал на траву...а потом еще и еще. Их больной хор заглушал звуки всего остального.

Айден съехал по склону, поднимая камни и кости, когда приблизился ко мне. Он схватил меня за руку, когда еще один упал рядом с нами, с блестящими клыками, поднял свои две лапы и издал отвратительный визг.

Взвизгнув, я отпрыгнула назад, врезавшись в Айдена, когда огромный паук побежал по земле. Айден оттолкнул меня в сторону и выхватил кинжал. Рванувшись вверх, он всадил лезвие по самую рукоятку в центр паука.

Я перекатилась на колени и вскарабкалась вверх, ловя зрелище тысяч черных ног, несущихся по земле.

Вес врезался в мою спину, толкая меня лицом в рыхлую грязь и мокрую траву. Острая боль пронзила губу и я ощутила вкус крови во рту, но это перестало быть проблемой, когда я почувствовала тяжелого, волосатого паука на моей спине.

Его лапы вцепились в меня сквозь плащ, он зашипел мне в ухо. Собрав всю силу, которая покоилась внутри меня, я почувствовала...я ничего не почувствовала.

Дерьмо.

Оттолкнувшись коленями, я оторвалась от земли и сбросила паука. Он приземлился на спину в нескольких футах от меня, его ноги бултыхались в воздухе, он шипел.

-

Боги, я ненавижу - я ненавижу пауков.

Айден наклонился, схватил меня за руку. Он поставил меня на ноги и подтолкнул вперед.

-

Сейчас самое время использовать акашу.

Сотни красных бусинок глаз уставились на нас.

-

Я не могу. Я думаю, здесь она не работает.

Он толкнул меня вверх по склону руками в спину, ругаясь по нос.

-

Я все еще могу чувствовать элемент огня. А ты можешь?

Поднимая мою грязную руку, я была удивлена, обнаружив маленькие искры.

-

Да.

-

Хорошо. На счет три мы расчистим себе путь к скалам впереди.

Он резанул серповидным лезвием паука, который рискнул подобраться слишком близко. Лапы полетели во все стороны.

-

Ты видишь пролом в скале там?

Я видела его. Я видела сотни пауков между нами и тонкой трещиной.

-

Угу.

-

На счет три запускай его и беги. Не останавливайся. Хорошо?

-

Да.

-

Раз...два...три!

Сконцентрировавшись на элементе огня, я выбросила вперед руку, также как Айден. Огненные шары фиолетового цвета ударились

в землю с обеих сторон, огонь быстро распространился, образуя стену.

-

Беги! - приказал Айден, толкая меня вверх.

Я карабкалась по земле, не удивляясь, когда увидела некоторых волосатых ублюдков прыгавших через огонь. Другие таранили огонь, но они падали на бок, шипя от боли. Айден схватил меня за руку, когда мы вбирались на последний, скользкий от дождя холм. Позади нас пауков настигло пламя. Звук топота их ног по земле будет преследовать меня прямо до группового лечения. Добравшись до вершины уступа, мои пальцы стукнулись о скалу, и я чуть не закричала от радости.

Один быстрый монстр рванулся снизу и схватил меня за ногу. Моя рука соскользнула и мое сердце прыгнуло в горло, когда вес паука и тяжелый плащ потянули меня обратно к краю.

Я хрипло вскрикнула, продолжая скользить пальцами, но затем Айден внезапно схватил меня под руки. Он рванул назад, мощные мышцы напряглись и проявились под плащом, когда он потянул меня на выступ, паука и все. Свободной ногой я пнула паука пяткой в глаз. Зашипев, паук выпустил мою ногу и покатился вниз, увлекая нескольких своих товарищей за собой.

На шатающихся ногах мы пробрались в узкий проход, как раз перед тем, как туча пауков добралась до уступа и врезалась в стену.

Глава 22

Мы продвигались как казалось часами через стесненный и настолько темный туннель, что даже моим глазам пришлось довольно сложно приспособиться к темноте. Айден посылал крошечный шар огня вперед каждые несколько минут, но никто из нас не хотел рискнуть и осветить туннель на более длительный период - кто знал, что могло быть там внизу? Те пауки не могли протиснуться через тонкую расщелину, но зная нашу удачу, они вероятно имеют детёнышей, которые будут испытывать огромное желание найти нас в лабиринте постройки туннеля.

Изнуренные и промокшие насквозь до костей, мы остановились, когда туннель расширился в появившийся перед нами вход в пещеру.

Айден осторожно двинулся вперед, всматриваясь в темноту. Он поднял вверх руку, когда я шагнула вперед, чтобы проверить пещеру.

-

Позволь мне первым проверить то с чем столкнулись, хорошо? - спросил он.

Я сдержала свой порыв оттолкнуть его в сторону.

-

Пожалуйста. Если внутри там находится преисподний медведь, позволим ему растерзать тебя первым.

Послав мне искривленную ухмылку, он покачал головой и крадучись двинулся вперед, держа в руке кинжал. Крошечный шар огня, который он послал туда, был поглощен темнотой. Пришлось приложить буквально весь свой самоконтроль чтобы оставаться снаружи пещеры.

Я прислонилась к невидимому, но вероятно слизистому краю скалы, окоченев в своей промокшей одежде. Я не была даже уверена, были ли на месте все мои пальцы. Хорошо, что Айден любит меня и может смотреть сквозь моё обличье. Я не сомневалась, что выгляжу подобно королева бала, прошедшего неделю назад, после адской ночи.

Вернулся Айден, теперь его кинжалы были сложены в ножны.

-

Всё чисто. Мы должны хорошо отдохнуть.

Оттолкнувшись от скалы, я последовала за ним внутрь. Это был узкий проход, растянувшийся на несколько шагов, и затем за ним открывалась округлая полость - внутри было определено гораздо суше, так что это был огромный плюс. Дождь барабанил по скальному основанию, просачиваясь через несколько сравнительно малых отверстий в одной из частей потолка, но остальная часть полости была сухой и подходящей.

Что-то еще было внутри ...

С левой стороны полости находился некоего рода естественный источник. Ну, здесь внизу, я не была уверена, чем он был. Хотя мы полагали, что это могла бы быть ванна с кислотой, но он пах словно...

-

Жасмин, - сказала я.

-

Знаю, - с боку от меня появился Айден. Он откинул назад капюшон моей мантии и нежно погладил своим большим пальцем под моей губой, которая больше не саднила. - Странно, да?

-

Здесь внизу всё странно, - продвигаясь ближе к бассейну с ароматизированной водой, я протянула свою руку. Тепло щекощуе прикоснулось к моей ладони: - Теплая, но не похоже, что слишком горячая.

Айден сдернул свой капюшон.

-

Я сомневаюсь, что нам настолько повезло, что мы можем принять ванну - Алекс, нет

!

Слишком поздно. Я уже припала на колени и осторожно ввела в воду один палец, решив, что одним я могу пожертвовать. Вода слегка зашипела.

Воздух заволновался вокруг меня, когда Айден бросился вперед, схватив меня за плечи.

-

Все в порядке, - сказала я ему. За исключением неожиданных игристых пузырьков, вода по существу ощущалась приятно. Она была настолько чистой, что я могла видеть дно скалистого бассейна.

-

Боги, Алекс, ты просто ну не могла не воткнуть свой палец во чтобы это не было.

Я изогнула бровь.

Он закатил глаза.

-

Твой рассудок пугает меня.

Я ухмыльнулась.

-

Ты любишь как мой рассудок работает.

Мгновенно тепло затемнило его цвет глаз до серебряного оттенка.

-

В большинстве случаев, да, - он расслабился, позволив себе отпустить мои плечи. - Я не уверен должны ли мы разводить огонь.

Выпрямившись, я взглянула на свою вызывающую зуд, мокрую одежду. Проклятье.

Его губы изогнулись.

-

Это может привлечь лишнее внимание.

-

Пауков, - прошептала я.

Айден кивнул.

Я содрогнулась.

-Ты такая неистовая, - он подошел и встал передо мной, склонив голову в бок, в тот момент как коснулся кончиками пальцев моего подбородка. - И такая смелая, но из-за пауков у тебя случился припадок.

-

Те пауки были в два раза больше ротвейлеров, Айден. Они не были обычными пауками.

-

Но все же это были пауки, - пробормотал он, опуская голову. Его губы накрыли мои. Нежное касание было настолько быстрым, но мощным. - Но если ты снимешь свою одежду, я уверен, что смогу её высушить.

Мои глаза широко распахнулись.

-

Ух ты. Ты пытаешься заставить меня обнажиться?

Взгляд его серебристых глаз встретился с моим.

-

Тебе действительно нужен ответ на этот вопрос?

Горячий, сладостный румянец охватил мои щеки. Когда он был таким - открытым, флиртующим и откровенно сексуальным - я становилась полнейшей идиоткой. Я не привыкла к этой его стороне. Я не уверена, что когдалибо смогу, и в этом было нечто волнующее. Но я пристально смотрела на него, будучи пойманной между образами, играющими в моей голове, и действительно настоящего мужчины, стоящего передо мной.

Айден фыркнул от смеха.

-

Видела бы ты себя сейчас.

Очухавшись, я надеялась, что мое выражение лица сейчас выглядело подобно Алекс - Сексуальная Богиня, а не Алекс-тупица.

-

И как же я выгляжу?

Его ухмылка была легкой и загадочной.

-

Мило.

-

Мило?

-

Ммм хмм, - он крадучись пошел к краю пещеры, изучая тени на наличие бог знает чего. - Но если быть серьезным, если ты снимешь одежду, я смогу её высушить.

Но я буду абсолютно голой. Не было никакой необходимости смущаться рядом с ним, но что-то в этом, здесь ...

Он снял мантию и сбросил с плеч рюкзак. Словно прочитав мои мысли, он приподнял бровь.

-

Я упаковал два одеяла. Они не особо большие, но вполне большие, чтобы прикрыть тебя.

Мои губы растянулись в улыбке. Да, Айден продумал всё.

-

Ты потрясающий.

Взгляд, который он бросил через плечо, говорил что он знает об этом.

-

Я знаю, что одежда докучает тебе.

-

Нет, - последнее чего я хотела, так это быть хныкающей и слабой в глазах Айдена.

Его взгляд опустился.

-

Не докучает.

-

Ага..., - мой взгляд последовал вниз за его взглядом, туда где я потирала бедро. Я замерла. - Ладно. Одеждамне докучает.

-

Деликатная кожа? - он важно прошествовал, затем преклонил колено и расстегнул сумку.

Я уставилась на его влажные темные локоны, пока он копался в сумке.

-

Ага, у меня чувствительная кожа. Ты взял с собой какой-то лосьон?

-

нет, - рассмеялся он. - Но у нас есть немного сухофруктов.

-

Ням.

-

Также немного смеси орехов...

-

Двойное ням.

-

И немного воды, - он приподнял подбородок, его глаза светились. - Извини, я не смог взять с собой ничего изМакДональдса для тебя.

-

Ну, никто не идеален.

Айден снова рассмеялся. Боги, как я люблю этот глубокий с хрипотцой звук, и мне никогда не надоест слушать его. Нет давно, Айден не часто смеялся. Поэтому каждый раз, когда он это делал, я лелеяла это как самое высокоценное имущество.

Он разложил одеяло на сухом месте и затем встал.

-

Пойду проверю вход, лишь для того, чтобы убедиться, что мы хорошо проведем ночь.

Я кивнула, и он не произнес ни слова развернулся, исчезая из вида в расщелине в стене.

Чувствуя себя необычно легкомысленной, учитывая где я находилась, я повернулась к бассейну. Лишь мысль о спуске в теплую воду заставила мою обледеневшую, грязную кожу взмолиться.

Но Айден то не одобрил.

Стянув мантию, я скинула ботинки, смотря на воду, словно это был кусок филе. Если вода была опасна, однозначно бы она содрала бы кожу с моего пальца к этому моменту или заставила меня бы бегать кругами, пронзительно кудахтача подобно курице. Решение было принято, я быстро разделась догола и окунула свои пальчики в воду. Я вздохнула, когда бассейн вспенился и забурлил, и осторожно проделала свой путь дальше непринужденными шагами. Вода

окутывала и слегка шипела у моих бедер, пока я продвигалась глубже. Теплота, опьяняющая и приятная, просачивалась сквозь мою кожу, проникая прямо в мои мускулы. Она не обжигала многочисленные синяки или порезы - если уж на то пошло, казалось что вода успокаивала их. Появился нежный, соблазнительный аромат чтобы умиротворить также и тупую боль в моих висках.

На середине источника, вода доставала чуть ниже моей груди, но моё присутствие взволновало воду и белая пьянящая пена достигла моей ключицы, пузырясь около талисмана.

Прикрыв глаза, я глубоко выдохнула. Вода ощущалась настолько хорошо. Я могла бы провести в ней всю ночь, чувствуя как маленькие пузырьки дразнят пальцы ног, скользя вверх по моим ногам.

Это был рай в Подземном Царстве.

Я улыбнулась, подумав о том, что Аид имеет все самое лучшее, когда дело касается спа и релаксации.

-

Алекс...

Голос Айдена вырвал меня из задумчивости. Я взглянула поверх своего плеча, застенчиво улыбнувшись.

-

Я не смогла устоять. Прости.

Он не выглядел злым. На удивление, он также не выглядел рассерженным. Я не могла сказать, что он выглядел и взволнованным, но ...

Ох...

Айден выглядел голодным.

Моё дыхание спёрло в горле, и мне потребовалось несколько попыток, чтобы вернуть себе голос.

-

Всё чисто снаружи пещеры?

Глаза прикрыты, он кивнул.

Я прикусила губу. Конечно, это было хорошо. Мы находились в безопасности на всю ночь, но отдых не был в моих мыслях. Что было

полностью неприемлемо и я на самом деле запуталась в своих приоритетах , но мы смотрели в неизвестность. Это путешествие было опасным и оба из нас могут пострадать. Хуже того, Айден может погибнуть.

Жесткая паника пробила насквозь мою грудь от мысли о потере его. Я просто-напросто не смогу справиться с его потерей. И именно поэтому я хотела нажать на паузу. Я хотела жить, действительно проживать настоящий момент, вместе с Аайденом, что всегда было возможно. Это было волшебно, в самом деле.

Я сделала глубокий, продолжительный вдох.

-

Ты... ты должен присоединиться ко мне.

Часть меня ожидала, что мне придется достаточно сильно упрашивать. Айден был "на службе" и я собиралась ввести в действие все знакомые мне приёмы, включая нытьё.

Поэтому когда он отступил назад и скинул ботинки, я была чертовски сильно удивлена. Шок расцветал во мне, когда он бесшумно вытащил из-за пояса своих боевых брюк рубашку и снял с себя мокрую одежду через голову.

Я сдержала взглас.

Его живот представлял из себя некое солидное совершенство, результат суровых тренировок в течение многих лет, выглядел он так, словно кто-то разместил малярные валики под его подтянутую кожу. А его грудь ...

Ах, я не могла прекратить пялиться на него.

И все это время он смотрел на меня пылким взглядом, подобно раскаленному серебру. Я почувствовала как румянец вернулся на мои щеки, в то время как мое дыхание участилось.

Когда его руки двинулись к резинке его брюк, я отвернулась. Только потому что я была уверена, что я потеряю сознание и утону, если продолжу пристально за ним наблюдать, и к тому же это серьезно подпортит момент.

Одежда упала на скальное основание и на секунду, что показалось слишком долго, воцарилась тишина, а затем вода взволновалась в бассейне, пузырьясь еще больше. Пульс колотился по

всему телу, я повернулась в его сторону и я снова и снова теряла своё дыхание и своё сердце.

Айден стоял там подобно богу.

Он был настолько выше меня, что вода достигала лишь его пупка. Белая пена плескалась о рифленые грани его живота, и я была потрясена образом Посейдона, выходящего из океана.

Посейдон ему в подметки не годился.

Он плавно двигался сквозь пенящуюся воду, широко расставив руки по бокам. Мне пришлось откинуть назад голову, чтобы встретиться с его взглядом.

-

Привет, - сказал он.

Один из уголков его губ изогнулся вверх.

-

Возможно это не очень хорошая идея.

-

Почему?

-

У меня такое ощущение, что я в ближайшие несколько секунд стану чересчур отвлеченным, - несмотря на это, он потянулся, найдя ленту, которая удерживала большинство моих волос наверху. - Вообще-то, я уже отвлечен.

Моё сердце пыталось вырваться из груди.

-

Но мы здесь в безопасности. Так сказал Аполлон.

-

Да, но..., - он нежно стянул ленту и затем принялся распределять густые пряди по моим плечам. Большая часть из них пропала под поверхностью воды. - Но мы должны быть осторожными. Я должен уделять больше внимания.

Я шагнула в широкий круг, созданный его руками, пока он играл с моими волосами. Положив руку ему на грудь, я испытала сильное

волнение от того, как кон резко дернулся и втянул в себя воздух.

-

Не можешь делать несколько дел одновременно? Я могу.

Айден лениво откинул влажную прядь моих волос через плечо и переключился на другую.

-

Ты такая лгунья. Твои многофункциональные способности невыносимы.

-

Нет. И мы говорим не о моих многофункциональных способностях, - мои руки скользнули вниз, действуя посвоему собственному усмотрению. - Я думаю, ты сможешь делать сразу два дела одновременно.

Теперь он собрал вместе все мои волосы, накрутив их себе на кулак.

-

Ты так думаешь? - он коснулся пальцем моей нижней губы, медленно очерчивая её изгиб. Его ресницы опустились еще ниже, и только сквозь них мерцала лишь тоненькая серебристая линия его ясных глаз. - Ты должна отдохнуть.

-

Отдохну, - я сделала последний шаг вперед. Пузырьки слабо зашипели и исчезли. Потянувшись вверх, я обвиларукой его шею. - Но и ты должен тоже отдохнуть.

Свободная рука Айдена переместилась вниз по моей шеи, по моему плечу, и затем оказалась на моей талии, удерживая меня плотно прижатой к нему, каждый сантиметр наших тел соприкасался друг с другом. Это сводило с ума, и когда его губы порхали над изгибом моей челюсти, мои глаза трепеща закрылись. Каждый мускул в моем теле напрягся, и затем я ощутила как мои знаки заскользили по моей коже.

-

Мы можем нести смены, - произнес Айден близ моего

подбородка, и затем у моего рта. - Ты спишь первой. Поспишь пару часов, а я тебя разбужу. - он призадумался, даря поцелуй чувствительному местечку под моим ухом. Я задрожала: - Хорошо?

В этот момент я готова была согласиться с чем угодно, что я и сделала.

-

Тогда мы первым делом выходим, - Айден опусти руку, в которой были туго зажаты мои волосы, тем самым выгнув мою спину. Прохладный воздух пещеры раскинул мурашки по всей выставленной напоказ коже. Я втянула воздух, когда почувствовала как его губы вернулись туда, где мой пульс колотился и затем опустились ниже, задержавшись чуть выше моей ключицы, и затем опустились еще ниже.

Он отступил, отпуская, его грудь вздымалась и опускалась неровно, пока он перемещался в сторону края бассейна.

-

И тебе надо отдыхать прямо сейчас. Это

-

-

Прекращай разговоры, - я протолкнулась через воду, вполне осознавая, что когда я подойду ближе к нему, покров из воды медленно спадет.

Айден тоже хорошо это осознавал. Мускула на его челюсти изогнулась, когда его взгляд упал вниз.

-

Ты мне только что сказала заткнуться?

-

Нет, - я следовала за ним, в то время как он отступал, до тех пор пока у него не осталось места для побега, пока его спина не уперлась в край скального бассейна и он не попал в ловушку. Разместив руки по обе стороны от него, я подняла взгляд.

-

Так и быть. Я сказала тебе заткнуться, но я сделала это любезно.

Он сделал глубокий, продолжительный вдох.

-

Я же ведь могу и не обратить внимание на это.

Я поплыла, позволив своим ногам перепутаться с его ногами.

-

Для того, кто говорит мало, ты безусловно говорил чересчур много, тогда когда я предпочитаю, чтобы ты не говорил вовсе.

Смех Айдена прозвучал глухо.

-

Это лишено смысла, Алекс.

Широко улыбаясь, я склонилась и прижала свои губы к сильному изгибу его челюсти, повторяя то, что он делал, пока мой пульс не застучал во всем моем теле.

-

Поиск смысла переоценен.

-

Мне кажется, ты веришь, что большинство вещей переоценено, - голова Айдена откинулась назад, мощные жилистые мускулы на шее и на плечах напряглись, когда его руки впились в края бассейна.

На мгновение я застыла в благоговении от него. Нечасто кому-то удавалось видеть таким Айдена, полностью уязвимым перед кем-то другим. Я прикоснулась к его щеке, мечтая запомнить этот момент. Чудовищность того, что нас ждало впереди ощущалась застывшим эскизом на моей коже и глубоко внутри, на моей душе. Не было никакого сказания о том, что грядет в моем будущем - что ждет Айдена в конечном итоге. Там много всего было до сих пор настолько неопределенно.

В памяти всплыли слова Аполлона. Может быть только один.

Я вздрогнула, понимая что это значит больше, чем мне бы этого хотелось. Даже Сет понимал это. Я подумала насчет того гребанного сна, который мне приснился по пути сюда.

Для нас, Айдена и меня, возможно не было предназначено долгих лет жизни - возможно даже не было ни месяцев, ни недель.

Возможно не было и дней. И все то время, что мы имели, мы провели находясь в постоянно опасности. Не было никаких гарантий, что мы проживем даже следующий час, и я не хотела провести каждое мгновение стремясь вперед к окончанию нашего времени.

Глаза Айдена открылись.

-

Алекс?

Я сморгнула внезапно нахлынувшие слезы.

-

Я люблю тебя, - это единственное, что я смогла сказать.

Он приподнял голову, его глаза изучали меня, и возможно он увидел то о чем я думала. Может быть он понимал это тоже, в конечном счете, будет потеряно много жизней - тех, которых будет практически невозможно сломить и двинуться дальше, потери, которые выкрадут частичку у нас. И такого же мгновения вместе, возможно, у нас больше никогда не будет.

Он забил на разговоры.

Айден отошел от стены настолько быстро, что вода среагировала в виде безумства пузырьков. Он - мы - были в забытьи. Его руки рванули меня к нему, его рот требовал, проговаривая те три маленькие слова снова и снова, не произнося их вслух. Айден приподнял меня, одной рукой глубоко закопался в моих волосах, другую руку прижал к моей пояснице, соединяя нас воедино. Он развернулся и моя спина оказалась у края, и он ощущался абсолютно везде и сразу, крадя моё дыхание, моё сердце, мою душу. Не было нужды в глотке воздуха, ни контроля, ни ограничений. Не было никакого балансирования по краю. Мы оба сорвались. В его руках, в том как вода пузырилась и двигалась вместе с нами, я могла потерять счет времени, но приобрела маленькую частичку себя. Я приобрела ту частичку его, которую я буду прижимать близко к себе все мои предначертанные мне дни, не важно насколько долго или коротко было мне отведено.

Глава 23

Пока я спала, Айден высушил нашу одежду не пересушивая ее.

Если бы это досталось сделать мне, возможно, я превратила бы ее в факелы. Я спала около четырех часов и проснулась до того, как он разбудил меня. Я сменила его, потом уселась рядом с ним на одном из двух тонких одеял. От нас обоих пахло жасмином, что лучше, чем сырой запах Подземного мира.

Айден лежал на боку, положив тяжелую руку мне на талию.

-

Ты могла бы поспать подольше.

Я лениво играла с рукой, покоящейся на моем животе.

-

Я в порядке. Твоя очередь. Я буду держать глаза открытыми, будь уверен, никакие пауки не унесут тебя.

Он прижался губами к моей щеке и тихонько хихикнул.

-

Я беспокоюсь, что если придется выбирать между мной и пауком, я могу оказаться в трудной ситуации.

-

Я встречу лицом к лицу с полчищами пауков ради тебя, малыш.

Я усмехнулась, когда он снова засмеялся. - Правда.

-

Вот это настоящая любовь. Это серьезные вещи, - поддразнил он.

-

Конечно.

Немного помолчав он сказал.

-

Пока ты спала, я думал о том, о чем говорил Аполлон, что замешан еще другой Бог.

Мне стало любопытно, я окинула голову назад, чтобы видеть его лицо.

-

Да?

-

Я знаю, Сет не позволил узнать кто это был, но Маркус подозревает Гермеса, и поскольку он помогает Сету...

-

Всегда Гермес. Он как боксерская груша для Богов. Это большая шутка.

-

Именно.

Айден убрал влажную прядь волос с моего лба.

-

Это кажется очевидным, что это он. И хотя Гермес известен своими трюками, его действия, обычно, относительно безвредны. Это - то, что он сделал для всего мира, Олимп - это что-то большее, это почти личное.

У него было свое мнение.

-

Держу пари, будучи объектом для насмешек на Олимпе, он может сделать это личным через несколько тысяч лет.

-

Верно, но я не знаю....

Он зевнул.

-

Я продолжаю думать о Сете - о его личности.

-

О, дорогой...

Появилась усталая улыбка.

-

Хочешь ты этого или нет, в тебе есть некоторые черты

Аполлона. Это логично. Сет имеет что-то по своей линии.

Там были более худшие вещи, чем сравнение с Аполлоном.

-

Сет высокомерный и самовлюбленный. Эти качества не помогут сузить список.

Айден устало кивнул, соглашаясь, я сжала его руки.

-

Давай, спи. Мы разберемся с этим утром.

Айден настаивал, что он не устал, но через несколько минут его дыхание стало глубоким и устойчивым. Я осталась в его руках, глазами прикована ко входу. Я была все еще уставшая, и головная боль вернулась назад в тот момент, когда я проснулась, она распространялась от висков, но это было управляемым.

Размышляя о том, что сказал Айден, я думала, что там есть какой-то личный мотив, это вызывает доверие. Но единственная проблема в том, что, видимо, у всех Богов были чертовски веские причины, чтобы вызвать смуту. Аполлон даже как-то говорил раньше, что за тысячи лет, проведенных вместе, у них не было ничего лучше, чем это, чтобы вцепиться в друг друга.

Мы должны выяснить, кто стоял за всем этим, но что мы могли? Захватить Бога, это было неслыханно. Даже Титаны были погребены, но не убиты. Потеря любого Бога несла за собой космические последствия. Мир не прекратит вращаться, но все Боги будут ослаблены, если один падет. Возможно, это единственная причина, которая удерживала их от откровенного убийства друг друга, но...

Одна огромная проблема во время...

Сет и Люциан были нашей самой большой проблемой. Хотелось бы надеяться, что мы найдем Солярис и у нее есть ответ, как остановить его. Часть меня имела тончайшую полоску надежды, что как-то Сет может быть спасен - что он может исправиться. Я искренне верила, что без Люциана и влияния эфира, он не сделал бы того, что сделал.

Но кто я такая, чтобы отпускать грехи. Если наркоман убил под влиянием наркотиков, он все равно был виновным. Сет сделал то, что он сделал, и не чувствовалось, что он собирается вернуться из этого.

Печаль была как жижа в моей крови, грязная и неряшливая, потому, что чувствовалась неуместной. Как-будто я чувствовала себя плохо для убийцы...

Отодвигая мысли о Сете в сторону, я погладила длинные пальцы Айдена, думая, услышу ли я когда-нибудь снова, как Айден играет на гитаре. Я надеялась на это. Может быть даже заставлю его спеть, ведь у него приятный голос.

Не знаю, сколько времени прошло, но думаю, не больше часа. Небо, видневшееся сквозь дыру в крыше пещеры все еще было темно синее и моя головная боль...постоянно нарастала. Теперь она пульсировала за моими глазами.

Я не обманывала себя. Я знала, что это значило. Сет был на другом конце связи и он пытался связаться со мной. Ядовитая паника укусила меня. Было не подходящее время заниматься этим дерьмом. Долбаная армия пауков могла обрушиться на нас, когда я была бы на связи с ним. Что еще хуже, нас мог обнаружить Аид.

Осторожно выбравшись из объятий Айдена, я встала на ноги и подошла к бассейну, я зачерпнула жасминовой воды и плеснула себе в лицо. Казалось, сначала это помогло, но потом я почувствовала, что я беспомощна.

Я села, сосредоточившись на дыхании. Я могла чувствовать шнур теперь. Я все еще чувствовала сонливость, но гул становился громче, сильнее. Положив голову на руки, я закрыла глаза и ждала. Часть меня уже знала, что этого не остановить.

Сет был невероятно силен и чертовски решителен, когда хотел.

Итак, я ждала, что придет боль, но этого не было. Вместо этого, гул шнура становился все громче и сильнее, пока я не почувствовала вибрацию во всем теле. Затем белый шум наполнил голову, шепот нарастал, пока я не стала различать слова и узнала голос.

"Приятно видеть...или слышать тебя снова, Алекс." Сет.

Мои глаза распахнулись, все было не как в прошлый раз, я никуда не переносилась Гермесом. Весна все еще была передо мной. Я могла слышать глубокое дыхание Айдена и чувствовать легкий холодок пещеры.

"Я знаю, ты можешь слышать меня, Алекс. Я могу чувствовать это." Я застонала. Меня, реально, это начинало раздражать.

Сквозь связь, я могла чувствовать его самодовольство. Это было как прежде, когда мы были связаны. Его эмоции текли через меня и обратно. Держу пари, если бы я закрыла глаза, я могла бы видеть его также ясно, как если бы он стоял передо мной, но мы не были связаны.

"Глубоко внутри, тебе это нравится", - сказал он.

Ох, нет. Убирая мои влажные волосы назад, я глубоко вздохнула. "Я не понимаю, как ты можешь так делать. Мы же не связаны."

"После нашей последней социальной связи, мне стало легче связываться с тобой. Всякий раз, когда ты измотана или эмоциональна, я могу связаться с тобой. Я предполагаю, что будет тоже самое, если ты чувствуешь боль." Возникла пауза, и могу поклясться, я почувствовала, вспышку беспокойства. "Тебе больно?"

Я закатила глаза. Хорошей новостью было, то, что Аполлон должно быть поговорил с Гермесом. "Нет, но ты боль в моей заднице. Это считается?"

В смехе Сета все еще чувствовалась то странное тепло. "По крайней мере, так ты можешь ударить меня." Удары Сет все еще воспринимал как возможный вариант. У меня не было времени на это сейчас.

Любопытство просочилось через связь. "Что ты прямо сейчас делаешь, Алекс?"

"Что ТЫ делаешь прямо сейчас, Сет?"

Снова смех. Это был приятный смех. Он не производил такого впечатления, как смех Айдена, но он был богатый и глубокий, и напомнил мне Сета.

До-буйного-убийцы Сета, вот так.

"Ты первая скажи."

Ну, так, ничего не происходит. Оглянувшись через плечо, я увидела небольшое движение Айдена. Потом, я закрыла глаза и сосредоточилась на связи. Я полагала, что могу извлечь некоторую информацию из этого.

Мгновение спустя, Сет обрел форму в моих мыслях. По какой-то причине, он был одет наполовину. Я не была уверена, это сделала я или он, действительно, был без рубашки. В любом случае, было

слишком много золотистой кожи выставлено на показ. Осторожно я проверяла связь и его эмоции питали меня. Я не знала, могла ли я таким образом проникнуть в него, поэтому я начала с большой осторожностью.

Единственная вещь, которую я чувствовала, было спокойствие, которое было действительно ...

Внезапно холод прошел по моей спине, и Сет сказал: "Что бы ты ни искала, ты этого не найдешь." "Что, по-твоему, я ищу?"

"С тобой никогда нельзя быть уверенным."

"Ох, горшок над котлом смеется, а оба черны."

Веселье текло через связь, когда Сет сказал: "Или горшок смеется над горшком" Я сделала гримасу. "Что?"

Сет засмеялся.

"Я вроде как скучал по этому, Алекс."

Открыв глаза, я подавила иррациональное желание признать, что я тоже скучала по подшучиваниям, состязанию в подколках, в котором никто не выигрывал. Это было странно - динамика моих отношений с Сетом и Айденем.

Айден делал мне комплименты, он был Инь к моему Янь, то, что мне подходило. Но Сет и я были слишком похожи, в некотором смысле, мы были, практически, одним человеком. Находясь вместе слишком долго, мы, возможно, могли бы убить друг друга.

Но да, это было то, о чем я скучала - скучала по нему.

"Почему ты не начала орать на меня?" -спросил он.

Я подавила смех. "Только ты мог задать такой вопрос. Что? Ты хочешь, чтобы я орала на тебя? Сомневаюсь, что это принесло бы пользу. Это не изменит тебя."

"Раньше тебя это никогда не останавливало. Даже если бы ты знала результат и это было бессмысленно, ты все равно это делала."

"Как сейчас? Держаться подальше от тебя бессмысленно?"

Самодовольство вернулось, покрывая меня как вторая кожа. "Очень бессмысленно", - добавил он.

Теперь, разочарованная, я закрыла глаза и вздохнула. "Может ты

не знаешь меня так хорошо, как ты думаешь. Я знаю, тебе плевать на всех, кроме себя, но мне сейчас, правда, надо идти."

Чувство раздражения омрачило теплоту развлечения и высокомерия. "Я хочу поговорить."

Я насторожилась, мои руки сжимались и разжимались. "О чем ты хочешь поговорить?"

"Как ты ошибаешься."

Хорошо, что Гермеса не было, а то моя рука чесалась, чтобы встретиться с лицом Сета. "О, Боги...Сет, я не могу этого сделать ..."

"Я беспокоюсь о тебе", - сказал он, удивив меня.

Покачав головой, я хотела отрицать это, потому, что обнажая мою способность принимать мои собственные решения, это был адский способ показать мне, как он заботится обо мне, но это было правдой. И я вспомнила ту ночь в доме Телли, в тот момент я видела нерешительность в его глазах, уязвимость. Он не хотел причинить мне вред, но тогда я верила, что все поглощать - это было все, что ему нужно.

Я знала, что говорю, потому, что глубоко внутри, я знала, что он заботится.

Еще более шокирующим было внезапное открытие в соединении. Не то, чтобы я могла читать мысли Сета, но там была уязвимость, которой не было раньше. "Между нами не было бы все плохо, даже если бы ты не соединялась со мной. Это не было бы ужасно."

В моей груди стало тяжело и она заныла, потому, что в этом была доля правды.

"Но этого никогда не было достаточно", -добавил он, и странным образом, он сейчас чувствовался ближе, какбудто он был прямо рядом со мной.

"Даже если бы я боролся за тебя честно - поверь мне, у Айдена не было бы ничего против меня, когда я решил - в конце концов, что то, что ты чувствовала ко мне было остатками. Я был пережитком. На самом деле, ты никогда не была моей. Я всегда знал это."

Я сжала руки, пока мои суставы не заболели. "Тогда почему ты хотел быть со мной - в Катскилсе, ты просил меня дать тебе

попробовать. Или это была часть твоего гениального плана?"

"Гениальный план?" - Сет засмеялся, но без юмора. "Почему я спросил? Меня тянет к тебе, Алекс. Многого не надо, чтобы понять это. И даже больше. Меня тянет к тебе с тех пор, как я первый раз тебя увидел. Это свойственно нашему виду."

Отдаленное, почти грустное чувство прокралось через связь. "Это притяжение между нами - я не думаю, что ты когда-нибудь поймешь или почувствуешь, так сильно. Но, в любом случае, как я сказал, я тоже беспокоюсь о тебе."

Была физическая связь между нами, частично от умерших Аполлионов, и наше собственное влечение друг к другу. Я была достаточно взрослой, чтобы признать это, но это было слишком слабым в сравнении с тем, что я чувствовала к Айдену. Но некоторые вещи не изменились.

"Я беспокоюсь о тебе." Слова были сказаны шепотом и звучали сломлено.

Какое-то время мы молчали. Это было как тупик, действительно странно, неловко и грустно.

"Пожалуйста, не делай этого, Сет."

Он вздохнул. "Алекс..."

"Я могу помочь тебе."

Уколы раздражения проникли в мой желудок теперь.

"Мне не нужна помощь."

"Нужна." Я сделала глубокий вздох. "Ты как наркоман - на эфире, неважно, любовь или одобрение ты искал от Люциана. Тебе нужна помощь."

Я знала, что в этот момент, я сказала неправильные вещи. Раздражение переросло в гнев, это было, как стоять близко к огню. "Мне не нужна твоя помощь, Алекс. Что мне нужно от тебя, это то, чтобы ты поняла, что от Судьбы не убежишь. Все будет по-другому - лучше - если ты позволишь Люциану сделать то, что нужно."

"Сет..."

"И нужно, чтобы ты поняла, Алекс, если ты можешь, что может быть - просто может быть - Люциан, на самом деле, заботится обо

мне, потому, что я стою этого, и он хочет лучшего для меня - для нас. Ты можешь это сделать?"

У меня в горле образовался комок. "Ты заслуживаешь того, чтобы кто-то заботился о тебе, но..."

"Но что?" В его голос ворвался огонь, побуждавший меня сказать то, что он и так знал, что я собиралась сказать.

У меня сбилось дыхание. "Но я не могу сделать то, о чем ты просишь. Ты заслуживаешь этого - очень заслуживаешь - но не от Люциана. Он использует тебя. И будет слишком поздно..."

"Не поздно. В конце концов, ничего не важно, я получу все, что я хочу." И затем он оттолкнулся и разорвал связь.

Глава 24

Когда я снова открыла глаза, Айден все еще спал, и хотя шнур тихо гудел в моем животе, Сет пока что исчез. Я поднялась на ноги и быстро осмотрела пещеру. Всё было без изменений - не совсем Хилтон, но безопасно.

Сглотнув комок, который уже ощущался словно постоянная часть в моем горле, я переместилась ближе к Айдену и села рядом с ним, подтянув колени к груди. Боги, я не знаю что было хуже - если Сет полностью исчезнет и не останется никакой для него надежды, или если некая его часть все еще будет где-то находиться. Так или иначе, интересоваться этим было безнадежно. Прямо сейчас я была на задании найти способ уничтожить Сета. Так имеет ли это значение? В конце, я не смогу позволить ему получить от меня силу. Слишком много жизней зависит от того смогу ли я его остановить.

Айден должно быть был гордым обладателем внутренних часов, потому что когда небо начало окрашиваться в оранжевые цвета, что было видно через беспорядочные отверстия в своде пещеры, он потянулся, подобно тому как просыпается камышовый кот после полуденной дремоты.

Он присел неустойчиво и склонился, расположив руки по другую сторону от моих согнутых коленей. От его обнаженной груди исходило тепло. Он прижался губами к чувствительному местечку под моих ухом и пробормотал:

-

Доброе утро. - Доброе утро.

-

Полагаю мы подверглись набегу пауков? - Айдэн вскочил на ноги и снова потянулся, подняв вверх руки и изогнув спину.

-

Нет.

Он послал мне взгляд через плечо и затем наклонился, схватив рубашку с сумки.

-

Ты продержалась?

Я кивнула.

Как мы съели быстрый завтрак, состоящий из "еды для грызунов" и были готовы вернуться назад в туннель, я обдумывала то, что сказать Айдэну. Я не смогу скрыть тот факт, что у меня состоялся некого рода диалог с Сетом снова, но я не была уверена, как преподнести то, что я чувствовала на словах, чтобы кто-то другой смог это понять.

Когда он подал мне пахнущую плесенью мантию, я наконец ему призналась.

-

Прошлой ночью я видела Сета.

Айдэн замер, руки стиснули его собственную мантию. - Хорошо.

Я сосредоточила внимание на его плече.

-

Я знаю, что должна была сказать об этом раньше.

-

Да. Должна была.

Румянец окрасил мои щеки.

-

Я на самом деле его не видела. Нет так как в прошлый раз. Он говорил со мной через шнур. Он не знает чем мы занимаемся. Он спросил, но я ничего ему не сказала.

-

Конечно, - он натянул мантию быстрыми, жесткими движениями. - Чего он хотел?

Испытывая неловкость, я перенесла свой вес с ноги на ногу.

-

Я думаю, он просто хотел... поговорить.

-

Поговорить? - неверие окрасило его тон.

-

Ага, он... Я думаю, некая его часть все еще здесь. Понимаешь, часть его, которая находится в замешательстве, но он действительно верит, что Люциан заботится о нем, - умолкла я, покачав головой. - Это не важно. Ты готов?

Несколько минут Айдэн изучал меня, затем кивнул. Накинув капюшоны на головы, мы покинули маленький островок мира и отважились выйти в темные, узкие туннели, проходя их в абсолютной тишине. Поскольку я не могла видеть ни лица Айдэна, ни его глаза, я не была уверена о чем он думал, но я была полностью уверена, что это имело некое отношение к Сету. Об этом думала я, когда мы шли в темноте, и только наши шаги отражались эхом в тишине.

Мне было жаль, что я не увидела того, что происходит с Сетом до того, пока не стало слишком поздно, не заметила как эфир и акаша влияли на него. Больше всего я жалела, что не увидела как мучительно сильно он нуждался в ком-то - в том, кто принял бы его, даже полюбил бы его. Вместо этого я была окутана своими собственными проблемами и не заметила всего того, что с ним сделала.

Что я сделала с ним.

В некотором смысле, я всерьез подвела Сета.

Спустя два часа продвижения по темноте без остановок, маленький блик оранжевого света показался впереди, и чем ближе мы

подходили, тем больше становилось пятно, до тех пор пока мы не смогли увидеть мир за пределами пещеры.

-

Наконец-то, - пробормотал Айден.

Он остановился у неотесанного, несимметричного отверстия и стал всматриваться поверх пологого склона, который вел в густой туман, покрывающий оранжевое небо. - Долина Скорби, - сказал Айден. - Мы уже близко к Равнине Суда.

-

Будем надеяться, что Аполлон связался с Калобом, - я вышла из туннеля. Тускло-коричневая трава хрустела подмоими ботинками. - Это не должно занять много времени.

И не заняло, потребовалось всего лишь около получаса на то, чтобы спуститься вниз по склону и войти в туман, который испарился подобно взбаламученному дыму, открывая Долину.

Место было настолько же угнетающим, как это и казалось.

Голые деревья усеяли ландшафт. Их ветви скручивались вниз на концах, как будто бы были утяжелены страданиями, которые просачивались в воздух. Куски серого камня возвышались из тусклой травы и маленького залива, вода в котором была темной и унылой, разделяющего долину.

Люди были повсюду.

Некоторые находились близ залива, апатично лежа на своих боках. Их пальцы были опущены в воду, их тела содрогались снова и снова с глубокими, тяжелыми вздохами. Другие уселись поверх камней, открыто рыдая, их руки были сцеплены и прижаты к груди. Несколько людей сидело у прикорневой части деревьев, сжавшись в клубки, пока вскрикивали.

Долина Скорби была сточной ямой глубокой печали и страданий - окончательная могила для тех, кто умер несчастным в любви.

Я не смогла проходить мимо этих людей достаточно быстро. Несмотря на то, что никто не приближался к нам, так как похоже все они были потеряны в своих собственных страданиях, чтобы заметить нас, комок, который был в моем горле с самого утра быстро рос. Депрессия была воздухом, которым тут дышали. Скорбь наполняла

реку. Местами горе пустило корни мертвым деревьям.

Казалось, что даже шаги Айдена стали тяжелее, словно мы шли по размокшим от дождя Елисейским Полям.

-

Я не хочу находиться здесь, - сказала я наконец, медленно передвигаясь ближе к нему.

Айден потянулся и нашел мою руку под мантией.

-

Я знаю. Мы почти прошли её.

Мужчина обратил свое испещренное слезами лицо к небу, издав хриплый вопль. Близ него, женщина рухнула наземь, рыдая и истерично высказываясь невнятными словами, к которым никто не прислушивался. Вполне вероятно, это была самая паршивая часть Долины. Все эти души застряли здесь, потому как были несчастны в любви, но никого это не волновало. Они были одиноки в своем страдании, какими они, видимо, были и при жизни.

Но мы не были частью Долины, поэтому мы продолжали свой путь, мы были способны сделать то, что все эти бедные души не смогли сделать ни при жизни, ни после смерти. Мы продолжали идти, проходя мимо желаний и потребностей, которые никогда не осуществляются, если не считать любви, которая была потеряна или они никогда ею не обладали.

Немного бремени рассеялось наряду с туманом, и перед нами открылась дорога из брусчатки, которая, честно говоря, появилась из ниоткуда, когда небеса очистились и стали необычного паляще-оранжевого оттенка. Но мы были не одни. Сотни, если не тысячи, душ шли тем же путем, что и мы. Люди всех мастей - молодые и старые, чистокровные и полукровки - направлялись прямым ходом на свой Суд. Различить Стражей и Охранников было просто, даже несмотря на то, что их форма не была покрыта кровью, каковой она у них была, когда я была в состоянии неопределенности. Все эти души были преданы забвению.

Мы с Айденом держались до самого конца.

По пальцам можно было пересчитать перемещающиеся души, которые были одеты в мантии разного рода, поскольку безусловно

это не было модным трендом здесь, под землей. Если кто-то умирал одетым в мантию, я задалась вопросом, то как это произошло и почему. Большинство было в уличной одежде. У некоторых даже были бейсболки, и возможно нам надо было бы припрятать несколько таких же. На некоторых покачивались даже ковбойские шляпы.

Как бы то ни было, это было не очень хорошо.

Стражи Аида подсакивали в седлах вдоль дороги, сидя на своих черных боевых конях. Они держали странников в порядке и движение на дороге не прекращалось. Вероятно это была нескончаемая, скучная работа.

Мы переместились прямо в центр группы, надеясь затеряться в толпе высоких Стражей. Некоторые из них бросали поверхностные взгляды на нас, но никто с нами не заговорил. От звука низкого ржания коня и приближающихся копыт, моё сердце споткнулось, в то время как моя рука легла на кинжал, находящийся у меня под мантией. Я почувствовала движение Айдена, когда он сделал тоже самое.

Но большой боевой конь промчался мимо нас, страж низко прижимался к его спине. Люди бросались в стороны с его пути; если же нет, их вытаптывали мощными копытами.

Тревога расцветала в глубине моего живота, но было ясно, теперь мы не можем повернуть назад.

Приближаясь к Равнине Суда было сложно не заметить глубокое алое зарево, раскинувшееся по всему горизонту, и чем дальше мы продвигались, тем больше ... разгорался огонь.

Тартар.

Вау, я так сильно не хотела находиться нигде поблизости от этого места. И я на самом деле надеялась, что нас не поймают и не бросят в Тартар.

Мое сердце билось о грудную клетку к тому времени, как мы открыто вошли в Равнины Суда. Масса людей, толпящихся у перекрестка, была огромной и охранники были повсюду, находясь здесь на случай, если кто-то из тех, кто обречен на Тартар, попытается избежать этого.

Айден держался возле меня.

-

Ты случайно Калеба не видела?

Я холодно рассмеялась, пока осматривала толпу людей. Толпа была настолько большой, что у меня не было никакого представления о том, как вообще возможно кого-то разглядеть в толчее. И мне с трудом удавалось не смотреть на дворец, который казалось находился слишком близко.

Больше похожим на средневековую крепость, нежели на дом, дворец Аида возвышался подобно горам, через которые пролегал наш путь, откидывая темную тень на Равнину Суда. Четыре башни вздымались высоко в оранжевое небо, по одной с каждого угла крепости.

Хоть я и надеялась, что Елисейские Поля предложат более живописный пейзаж, я не могла представить себе просыпаться каждое утро и заглядывать в одного из множества окон, чтобы увидеть ... всё это.

Сконцентрировавшись на важном Деле, я присоединилась к Айдену в поисках знакомой светлой головы. Здесь было множество блондинов, но никто из них не был Калебом.

-

Что если весть до него не дошла? - спросила я Айдена, боясь произносить имя Аполлона здесь внизу.

-

Он должен знать, - заверил он меня, осматривая быстро увеличивающуюся кучу людей. - Боги, как много людей они перерабатывают здесь за день?

Тысячи, это было очевидным.

Продвигаясь вперед, я осознала, что была довольно бесполезной в поисках Калеба. Будучи настолько маленькой, всё что я могла видеть так лишь затылки. Моя тревога необузданно возрастала. Чем дальше мы находились здесь, тем опаснее это становилось. Мыслями я вернулась к стражу, который ускакал вперед. Во рту у меня пересохло. Нам надо найти Калеба и нам надо...

Тяжелая рука опустилась мне на плечо.

Втянув резко воздух, мои пальцы сомкнулись на рукоятке кинжала, в тот момент как я развернулась, приготовившись использовать клинок, если потребуется.

-

Блин, не порань меня. Я думаю, мы многое пережили достаточного из того, что происходило между нами двумя.

Я оступилась, шагнув назад, когда распознала знакомый голос. Бейсболка была низко натянута на его глаза и поверх неё был накинут капюшон, но пряди светлых волос выбивались по краям. Неистовая ухмылка сияла в тени, отбрасываемой бейсболкой.

-

Калев, - мой голос прозвучал сипло.

За несколько секунд до того, как завалить его на землю, я остановилась, когда Айдэн сжал моё плечо.

-

Я знаю как тебе этого хочется, - сказал он тихим голосом, - но это привлечет внимание.

-

Да, - кивнул Калев. - Поэтому давай постараемся свести объятия и слезы к минимуму.

Я уже была готова расплакаться, поэтому, спасибо богам, капюшон скрыл это. Отойдя от Айдэна, я остановилась перед Калевом.

-

Я так рада снова видеть тебя.

-

И я счастлив тебя видеть..., - он поднял руку, как будто он хотел прикоснуться ко мне, но остановился. - Так неприятно видеть, что ты вернулась к нормальному состоянию.

Я вздрогнула.

-

Да, насчет этого ... простишь?

Калевб усмехнулся.

-

Все просто замечательно и лучше быть не может. Пошли, мы должны провернуть это быстро, - он указал жестом вперед на дорогу, ведущую к дворцу Аида. - Я удивлен, ребята, что у вас получилось настолько далеко зайти не будучи пойманными. Всё Подземное Царство находится в волнении от того, что должно произойти наверху.

-

Я так понимаю, именно поэтому они так заняты здесь внизу, - прокомментировал Айден.

-

Да, - Калевб засунул руки глубоко в карманы своих джинсов. - Много Стражей и чистокровных проходит через это место. Как будто прорвало, понимаешь?

-

Да, это звучит очень плохо. Так почему же мы...?

Без какого-либо предупреждения, земля резко задрожала и сильный, ужасный рёв раздался сверху, сотрясая меня до самых костей.

Я повернулась, как и все остальные, в сторону Тартара. Запах серы усиливался до тех пор, пока не стал густым и удушающим. Страх вспыхнул в моем желудке. Айден тотчас оказался рядом со мной, его рука прижалась к моей спине.

-

Что происходит? - спросила я.

-

Увидишь,- ответил Калевб, абсолютно растерянно.

Я послала ему взгляд, но затем шар огня пролетел прямо в воздухе над Тартаром, извиваясь и вертясь, в то время как тлеющие угольки разлетались в разные стороны. Огонь переместился, трансформируясь, пока продолжал течь по небу.

Огненная воронка на мгновение утихла.

С каждой стороны огонь рос, раскидывая огромные крылья, которые достигали всех уголков Подземного Царства. В самом центре появилась голова дракона. Открылся рот, испуская еще один чудовищный вопль, и затем резко бросился вниз. Удар качнул землю, когда огненный хвост рассек воздух.

А затем все стихло.

-

Святой Аид, - промямлила я.

-

Это своего рода радушный прием для тех, кто осужден на пребывание в Тартаре, - объяснил Калев. - Случается каждый раз, когда сюда прибывает новая группа. Спустя некоторое время к этому привыкаешь.

-

Какого черта...? - пробормотала я. Не было ни единого шанса, что я привыкну видеть это.

-

Давайте, мы должны идти, - Калев выдвинулся вперед нас. - Могут потребоваться годы, чтобы найти Соларис, но я знаю кое-что что...

Четыре черных жеребца разделяли толпу, их наездники были высокими и производили впечатление, и были облачены в кожу. Мечи - гребанные мечи - были вытянуты из ножен и свисали по бокам. Они окружали нас в течение нескольких секунд, заставив нас примкнуть друг другу, пока наши спины не уперлись друг в друга.

Айден потянулся к своему кинжалу и закончил тем, что заостренный конец меча оказался прижат к его горлу. Взгляд на лице стража кричал, что он не был напуган, и не будет колебаться применить меч.

-

Дерьмо, - пробормотала я.

Мы были в такой глубокой заднице.

Глава 25

Рука стража не дрогнула.

-

Двинешься, и больше никогда не сможешь ходить.

Айден замер, и я не уверена, что я вообще дышала. Я была более, чем уверена, что Калевб также затаил дыхание, но пять же, у него не было необходимости дышать, учитывая то, что он был мертв. Но это не означало, что он уйдет от ответственности. Нас поймали. Он был пойман, и все о чем я только могла думать, так это о драконе, которого видела ранее. Чувство вины неслось по мне подобно пожару.

Страж долго таращился на Айдена. - Подними руки.

-

Ты сказал мне не двигаться, поэтому я не уверен как могу поднять руки, - последовал сдержанный ответ Айдена.

Я подавила смешок, который не оценили бы.

Не найдя ничего забавного в этом, страж запустил меч под капюшон Айдена. Меч приподнялся, откидывая материал. Стаж улыбнулся, когда лицо Айдена открылось и тонкая струйка крови побежала вниз по его шеи.

Опасная и жгучая ярость опалила меня, и единственное, чего мне хотелось, так это ударить по крупу его лошади, но меч находился слишком близко к коже шеи Айдена.

-

Подними руки, - закипал страж.

Ухмылка растянула его губы, когда он медленно поднял руки.

-

Так достаточно хорошо?

-

Вы, все трое, следуете за нами, - объявил другой страж, вкладывая в ножны свой меч. - Если вы не подчинитесь, нам дано разрешение использовать любые методы по необходимости. Позвольте мне заверить вас, смерть в Подземном Царстве такая же,

как и на поверхности.

Стражи обратили свои бледные глаза к Калебу, стоящему позади меня.

-

И есть вещи похуже, чем смерть здесь, парень. Ты должен был об этом подумать.

Калев ничего не ответил, но нам надо было что-нибудь предпринять. Мы не могли позволить им отвести нас куда-либо, куда они планировали доставить нас. Проблемой было то, что только Калев знал как вывести нас с Айденем из Подземного Царства, и не похоже было, что мы могли просить его об этом прямо сейчас. И я не оставила бы Калеба одного разбираться с этим.

Так что да, как я и сказала, мы были в глубокой заднице.

Страж, стоявший на ногах, прошел между двумя конями и направился напрямик ко мне. Айден сдвинулся лишь на долю дюйма, и кончик меча проколол его кожу.

-

Мы снова вернулись к части "не двигайся", - оскалился страж. - Это достаточно хорошо для тебя?

Айден свирепо взглянул на стража, из него исходил гнев. Улыбка стража искривилась в ответ.

Один из стражей, стоявший передо мной, схватил край моего капюшона и откинул его назад. Его глаза, цвета ледяной синевы, прищурились.

-

Это они.

Моё сердце ушло в пятки. Он сказал это так, будто кто-то ожидал нас, и в этом не было ничего хорошего. Я попыталась сохранить своё лицо бесстрастным, спрятав панику, но это должно быть было очевидно, так как страж рассмеялся, когда повернулся назад.

-

Обезоружьте их всех, - сказал он. - И затем мы должны

выдвинуться.

Часть с разоружением заняла всего несколько секунд. Наши мантии были распахнуты, кинжалы изъяты. Рюкзак Айдена был взят в качестве залога. Я послала Айдену мимолетный взгляд, но пристально смотрел перед собой, его челюсть сжалась в жетскую линию. Дерьмо, это было очень плохо. Калев похоже смирился, хотя его плечи ссутулились, как будто он знал какое наказание последует.

Наблюдая за спинами стражей, меня заинтересовало как быстро я смогу вывести всех их из строя, так чтобы мы втроем смогли убежать. Но это вероятней всего потребует применить акашу, и где потом спрячется Калев? Куда мы сможем пойти? И стоило ли заходить так далеко, чтобы всё потерять? Я не могла даже вступить в борьбу. Ледяной комок страха тяжело осел в моем животе.

С ужасом, проникающим все глубже и глубже с каждым сделанным шагом, мы не могли ничего сделать иного, нежели только следовать за стражами ко дворцу Аида.

-

Прости, - прошептала я Калебу.

Он пожал плечами.

-

Как в старые добрые времена, однако же.

-

Да, но на этот раз всё по другому. Дракон извергающий огонь, который...

-

Никаких разговоров, - страж, который любит поиграть со своим мечом скакал на коне рядом с нами. - Или я сделаю так, что никто из вас не сможет больше говорить.

Как и мой отец? Свежая, острая ярость взорвалась во мне. Мой рот раскрылся, но предостерегающий взгляд Айдена заставил его закрыться. Нас вели напрямиком ко дворцу в полной тишине. Два стража на конях скакали впереди нас, двое - позади нас, и один, шедший пешком, сделали невозможным что-то предпринять.

А затем ворота во дворец распахнулись и мы были сопровождены

внутри через скудный внутренний двор. Всё произошло настолько быстро. Моё сердце колотилось в груди; пот окропил мои брови. Я ощущала себя раздетой до гола без этой проклятой мантии, и на спине у входа спал гребанный цербер, его мясистые лапы бились в воздухе, словно ему снилась охота за душами или что-то еще такое, что могло сниться церберу.

Стражи спешили со своих коней и широкими шагами направились к входу, открывая двери дворца. Парни, в отличие от меня, казалось справлялись с этим гораздо лучше меня, или они просто лучше делали вид, что не находятся в шаге от сумасшествия, но Калев видимо не был восхищен дворцом Аида, как я.

В конце концов, он играл в Wii с богами здесь.

Но дворец Аида был ... напыщенным.

Все вокруг было обшито золотом и титаном - стены, потолки, мебель, и даже пол. Знаки Аида были повсеместно. Бык и двузубец были выгравированы на полу, вышиты на элегантных гобеленах. Шезлонги, обшитые черным бархатом, наполняли великолепный холл, но прикрытые престолы, занимавшие помост, привлекли и удерживали моё внимание. Они поистине соответствовали королю и королеве, но и те что были близ них привлекли моё внимание.

У престолов были дремлющие крошечные церберы - возможно это были щенки церберов. Их множественные головы лежали на их лапках, и кислота, сочившаяся с их высунутых язычков, образовывала маленькие бассейны под ними.

Стражи остановились и не произнеся ни слова упали на одно колено и склонили свои головы. Секунду спустя двери во всю высоту помещения, сделанные из золота и титана, находившиеся около престолов, распахнулись. Несмотря на то, что планировалось будто Аид будет на Олимпе, я вполне ожидала увидеть бога, выходящего из дверей, готового бросить всех нас троих в огненные пропасти Тартара.

Испытывая слабость в коленях, я с силой заставила себя удержать взгляд прямо. Стражи не испытывали страха... моя розовая полукровная задница.

Но когда фигура приблизилась, я поняла, что это был не Аид. Это даже был не парень. Это была женщина - и она была богиней.

Она была красивой - высокой, почти что чертовых семь футов. Волны вьющихся рыжих волос спадали до невероятно тонкой талии. Её глаза были полностью белыми, скулы высокими, губы пухлыми, и нос дерзким.

И она была почти полностью обнажена.

Её белое одеяние было тонким и полностью просвечивающимся. Я получила прекрасное представление о размере её бюстгалтера ... если бы он был на ней, которого конечно же не было. Нижнее бельё должно быть было необязательным атрибутом здесь внизу.

Айден пялился. Как и Калев, хоть тот и выглядел так, словно вполне привык уже наблюдать за всем этим ...

женщина на показ. Проклятье, даже я пялилась.

Она пересекла великолепный холл, её длинные ноги разделяли на пробор шифон её юбки, играя в прятки.

Милостивые боги, я почувствовала как мои щеки начали пылать, но я все равно не могла отвести взгляда. Когда она приблизилась, её абсолютно белые глаза ярко вспыхнули и затем затуманились. Вместо них появилось два ярких, изумрудного цвета глаза.

Стоя рядом со мной, Калев расслабился, медленная улыбка растягивалась на его красивом лице - лице, по которому я скучала так сильно.

-

Привет, Персефона.

Мои глаза широко распахнулись при взгляде на красивую богиню. Так это и была бесчестная Персефона. Даже если бы я была в команде мальчиков, я смогла бы понять почему Аид так сильно был влюблен в неё, и готов был зайти так далеко, чтобы выкрасть её и принести её в Подземное Царство.

Первый страж, не тот, кто поранил мечом Айдена, поднял голову,

-

Мы задержали их, как вы и распорядились.

"Задержали" было не таким уж теплым и приятным словом.

-

Вы трое выглядите удивленными, - сочные губы Персефоны изогнулись в озорстве. - Это мои личные стражи иони присматривали за вами. Я ожидала вас.

-

Как? - ошеломленно спросила я.

Персефона улыбнулась.

-

Мы с Калобом играем в "Супер Марио на картинге" каждый день, начиная с самого первого дня, и когда он отменил встречу, я поняла, что что-то происходит.

Я медленно перевела взгляд на Калеба.

Он пожал плечами.

-

Это не моя вина, что она наблюдательна.

-

И очень скучаю, когда мой муж на Олимпе. Кабел составляет мне компанию.

Я очень сильно надеялась, что это был лишь платонический тип дружбы, потому что Аид не славился своей всепрощающей натурой.

-

Стражи, вы можете оставить нас теперь, - когда они стали колебаться. Она рассмеялась.

-

Я в порядке. Пожалуйста, покиньте нас и никому об этом не рассказывайте.

Один за одним, они вышли из холла, парень с мечом не отводил глаз от Айдена, словно хотел рассечь ему другую щеку. Айден выдержал его взгляд, до тех пор пока усмешка не появилась на его губах.

Мужчины. Ох.

Как только двери дворца за ними закрылись, Персефона заломила свои руки.

-

Я задала несколько вопросов маленькой нимфе, которая спустилась в Подземное Царство всего лишь несколько дней назад - одной из нимф Аполлона. И не надо быть ученым-климатологом, чтобы понять, что это имеет какое-то отношение к его родовой линии.

-

Семи пядей во лбу, - подправил Калевб, когда опустил свой капюшон и снял бейсболку.

Она нахмурилась.

-

В любом случае, я выяснила, что это имело отношение к тебе ... и передо мной стоит выбор. Вызвать своего мужа и он примчится домой, а затем он впадет в панику и станет таким занудой. Или могу выяснить что вам, ребята, надо. Я уверена, это окажется очень интересным.

Айден переместился ближе ко мне, очевидно его застали врасплох, также как и меня. Я взглянула на Калеба и прошептала

-

Мы можем доверять ей?

Калевб кивнул.

-

Она довольно клёвая, и, вообще-то, это довольно сильно облегчает мою работу.

Богиня приподняла изящную бровь.

-

Расскажешь?

-

Мне надо найти Взывающие Воды.

Взывающие Воды? Я никогда не слышала о таком, и судя по выражению лица Айдена, он тоже не слышал.

-

И для чего тебе надо использовать Взывающие Воды? - спросила она, сложив свои узкие руки под грудью, словно ей необходимо было привлечь к ним внимание. - Если ты хочешь увидеть кого-то, Калев, ты просто попроси.

-

Я знаю, - он обхватил рукой мои плечи, и зияющая червоточина, которая была во мне, с того самого момента, как он погиб, наполнилась. - Но это не для меня. Это для них. Им надо воспользоваться ими.

Персефона хранила молчание некоторое время.

-

Кого они хотят вызвать?

-

Соларис, - ответила я. Неожиданно Взывающие Воды обрели смысл - призывать к себе душу. - Нам надо поговорить с Соларис.

-

Из-за того, что происходит с Первым на поверхности? - спросила она.

Я кивнула.

Её ясный взгляд скользнул к Калебу.

-

И что ты планировал сделать? Тайком провести их, чтобы они смогли воспользоваться Водами?

-

Таков был план.

Богиня покачала головой.

-

Если бы мой муж был дома и вы бы собирались сделать нечто такое неразумное, я не смогла бы остановить его.

Дрожь закружила вниз по моей спине. Последнее чего мне

хотелось, так это чтобы Калев попал в проблему, повлекшую его вечные муки.

-

Я знаю, - ответил Калев, сжимая моё плечо. - Но они стоят риска, и Соларис возможно может располагать информацией как остановить Первого. И это то, чего Аид желает, верно? Это то, чего хотят боги?

-

Большинство из них, - тихо проговорила она, её взгляд скользнул обратно ко мне, и затем к Айдену. - Но не все, судя по всему.

Кое-что пришло мне в голову.

-

Ты знаешь кто из богов - тот, кто помогает Сету и Люциану?

Он ухватила лощёный рыжий локон и накрутила его на свой изящный пальчик.

-

Если бы я знала это, тогда об этом боге уже бы позаботились. Я очень редко бываю на Олимпе и мало интересуюсь политическими взглядами, кто кого раздражает, достаточно сильно, чтобы покончить с миром, как мы знаем на сей раз и происходит.

Айден прочистил горло.

-

Такое случается довольно часто, ведь?

Персефона улыбнулась, и когда она заулыбалась, даже у меня сперло дыхание.

-

Чаще, чем ты можешь себе представить. Мир был на волоске от полного уничтожения несколько раз по той или иной причине. Но сейчас... подобно тому, когда мы столкнулись с Титанами. Это вышло за рамки нескольких красивых слов, которые используются чтобы сгладить осознанное оскорбление, - она испустила кроткий вздох. Но тем не менее, я мало что могу сделать, и если Соларис может быть немного полезной для вас, тогда она окажется немного полезной и для моего мужа. Следуйте за мной.

Когда она грациозно развернулась на своих каблуках, я оказалась чересчур поражена, чтобы начать двигаться первой. Помогающая нам Персефона - это не то, на что я рассчитывала.

Айден улыбнулся.

-

Это хорошо.

-

Чересчур хорошо, - я повернулась к Калебу. - Ты - супер.

-

Я знаю, - он притянул меня к себе и быстро, но крепко обнял. - Скучал по тебе.

Прижавшись ближе к нему, я подавила слезы радости.

-

Я тоже скучала по тебе.

Калеб поцеловал меня в макушку и затем отпрянул.

-

Пошли. Что ж, надо начинать шоу.

Все трое из нас последовали за богиней. Бедный Айден пытался смотреть куда-угодно, но не на неё, но в конечном итоге, он же был парнем. Странно, но я не испытывала ревности - вероятно, это больше развлекало, чем вызывало какие-либо еще эмоции, потому что он усиленно старался держать свои глаза в северном направлении.

Обхватив его руку, я её сдавила. Когда его взгляд переместился на меня, я ухмыльнулась и он одарил меня искривленной улыбкой в качестве извинения.

Пока мы шли по длинному, темному коридору, покрытому черными бархатными коврами, Калеб наблюдал за мной с Айденом со странным выражением на его лице.

-

Что? - поинтересовалась я.

Он покачал головой.

-

Вы , ребята, действительно делаете это - отношения, открыто и все такое?

Рука Айдена сжалась вокруг моей еще более крепко.

-

Мне кажется прямо сейчас у мира есть гораздо большие проблемы, чем влюбленные чистокровный и полукровка.

Моё сердце совершило счастливый танец, услышав последнюю часть предложения. Достаточно слышать, как он произносит это - слово на букву Л - чтобы прогнать прочь все мрачные предзнаменования и ожидания.

Хриплый смешок Персефоны донесся до нас.

-

Это правда? Хотя, они не первые, и не последние.

Глаза Калеба небесно-голубого цвета остановились на Айдене.

-

И ты не собираешься даже попытаться скрыть отношения, когда все устаканится?

Вызов в его тоне заставил меня улыбнуться.

-

Этому не бывать, - сказал ему Айден. - Это будет не просто, но мы найдем способ.

-

Хорошо, - взгляд Калеба ожесточился. - Потому что если ты поступишь с ней плохо, я буду преследовать твою задницу до самой смерти.

Я прыснула со смеху, как и Айден, даже несмотря на то, что мы оба понимали, что Калев говорил серьезно. Выпустив руку Айдена, я обхватила его Калеба.

-

Этого не потребуется.

Богиня остановилась перед бронзовой дверью. От взмаха её руки она открылась. Хорошо, что она поможет нам выйти, так как у меня не было никакого представления как бы Калев провернул подобное.

Ощувив порыв холодного воздуха, мы вошли в кольцеобразную камеру. Здесь было так много оружия на стенах боевые топоры, копья, мечи, и пики. Здесь были и ужасающие вещи, такие как головы давно забытых животных, забитых на охоте, и целый раздел, посвященный отрезанным с жертв "конских хвостиков".

Я прочистила горло.

-

Милая ... комната.

-

Это военная комната Аида, - благоговение наполнило тон Айдена. - Проклятье.

-

Оружие принадлежит моему мужу, но - Персефона окинула пренебрежительным взглядом военную комнату. Большая часть из этого военные трофеи Ареса, а не моего возлюбленного. У Аида есть склонность к небольшим перепадам настроения в ужасную сторону, но волосы ..., - она указала на отрезанные "конские хвосты", пригвожденные к стене. - Это принадлежит Аресу. Он любит срезать волосы тех, кого он завоевал, и затем выставлять их на всеобщее обозрение. Это беспокоит большинство из других богов, поэтому он хранит их здесь.

Калев вскинул брови.

-

Милая декоративная черта, полагаю.

Было нечто до жути знакомое в вопросе волос. Дело было не в части того, что были полностью срезаны волосы и повешены на стены, так как, спасибо богам, это было непонятным для меня. Но в этом было нечто, что отложилось у меня в памяти.

-

Вы знаете Ареса, - сказала Персефона, настаивая нам пройти глубже в военную комнату. - Для него, всёвращается вокруг войны и

военных трофеев. Общественный порядок практически ослабляет его. Он верит, что никто никогда не должен поворачиваться спиной к войне ..., - она умолкла и изящно пожала плечами. - Он должно быть испытывает трепет сейчас, учитывая что все висит на волоске.

-

Он, вероятно, "словно мальчишка", - сказал Калев, посылая "какого хрена" взгляд в мою сторону.

Я пожала плечами, но странное ощущение от нахождения здесь, изводило меня. Имела ли ввиду Персефона, что нельзя никогда поворачиваться спиной к самому Аресу, иначе называемый "Мистер Война", или просто к войне как таковой?

-

Пришли, - она остановилась перед мраморным пьедесталом. Демонические лица были выгравированы в мраморчашах, и рубиново-красная вода наполняла её. - Все что вам надо, так это встать перед ней и позвать душу, с которой вы хотите поговорить - любую душу - и они будут призваны сюда.

-

Любую душу? - моё дыхание сперло, когда образ моей матери заполнил мои мысли.

-

Да, но я могу позволить использовать вам это единожды. Поэтому сделайте выбор обдуманно, - Персефональство засмеялась. - Я чувствую себя, словно нахожусь в "Индиана Джонс: В поисках утраченного ковчега...".

Айден потупил свой взор, его челюсть изогнулась в попытках сдержать ухмылку.

Калев закатил глаза.

-

"Индиана Джонс и последний крестовый поход".

-

Ох, - она пожала плечами. -Тоже самое.

Мой взгляд погрузился в чашу. Имя моей мамы висело на

кончике моего языка, и мне не надо было смотреть на Айдена, чтобы понять, что он думал о своих родителях. Каждый из нас видимо готов был отдать все что угодно, чтобы увидеться с ними, особенно после того, как все плохо прошло с теми душами в портале.

Взгляд Персефоны стал понимающим.

-

Ах, настолько трудно пройти мимо шанса увидеть того кого любишь.

-

Ты бы поняла, - тихо произнес Айден.

Её улыбка медленно спала.

-

Поняла бы. Вероятно, некоторые посчитают меня эгоистичной из-за принятых мною решений и ошибок, к которым они привели.

Вспомнив миф о Персефоне, я покачала головой.

-

Нет. Ты была умна. Ты позаботилась, чтобы ты была у обоих - у Аида и твоей матери.

Если она и ощущала самодовольство из-за того, что в итоге из этого получилось, постоянное разделение на время и сезоны, она не показала этого - удивительно, поскольку боги не были смиренной кучкой людей.

Повернувшись обратно к чаше, она сложила руки перед собой.

-

Время сделать ваш выбор, и затем вы должны будете уйти.

Я посмотрела на Айдена, который кивнул. В его глазах промелькнул намек на грусть, отражая тоже, что как я понимала, было и в моих глазах. Калевб положил руку мне на плечо. Как бы сильно я не хотела увидеть свою маму, как бы сильно я не хотела подарить Айдену шанс увидеть своих родителей, никто из нас не мог быть таким эгоистичным.

Поднявшись на пьедестал к чаше, я стала всматриваться в спокойную красную воду, которая напоминала мне кровь. Вообще,

она была густой, как и кровь, и присутствовал едва уловимый металлический запах. Фу.

Секунду спустя я произнесла: - Соларис.

Сначала ничего не произошло, а затем вода покрылась рябью, как будто я слегка подула на неё. Часть меня ожидала, что в чаше появится её лицо, но вода снова успокоилась. Затем произошел неожиданный надлом энергии, который прополз вверх по стенам и перекатился по полу. Крошечные волоски на моем теле приподнялись и дрожь проложила свой путь сквозь всю меня. Послышался тихий вздох удивления, и я повернулась.

Появилась Соларис.

Глава 26

Ступив в Подземное Царство, я не знала, чего ожидать. То же самое можно было сказать о Солярис. У меня действительно не было догадок, и все же я была ошарашена.

Солярис стояла прямо перед Калобом и она выглядела гораздо лучше, чем я думала. По какой-то причине я ожидала, что она и Первый будут коротать век в Тартаре, но её белоснежное платье было безукоризненно чистым и отглаженным. Длинные кудри цвета платины окружали её тонкие плечи. Она была высокой и стройной и её глаза были похожи на мои - яркого янтарного цвета. Её хрупкие, словно фарфоровые, черты лица напоминали мне нежный экзотический цветок, и я этого не ожидала. Может быть, у меня было адское эго, но я ожидала, что она будет похожа на меня.

Она была полной моей противоположностью.

Солярис оглядела комнату, её светлые брови поднялись, когда она поняла, где находится. Удивление с примесью страха пронеслось на её лице, но когда её глаза нашли меня, в них отразилось понимание. Я почувствовала, что знаю её.

Длинными шагами двинувшись вперед, Солярис остановилась в каком-то футе от меня, её голова обвиняюще наклонилась. Когда она заговорила, её голос был мягок.

-

Ты - Аполлион.

Мне не понадобилось много времени, чтобы понять, как она об этом догадалась. - Я одна из них.

Удивление снова промелькнуло на её лице, его быстро сменила скорбь.

-

Вас опять двое?

Я кивнула.

Она взглянула через плечо.

-

Никто из них не он. Я догадываюсь. Один из них мертв. Второй - чистокровный.

Я не обратила внимания на оскорбленный взгляд Калеба.

-

Нет. Первого здесь нет.

Солярис взглянула на меня, её брови сошлись над переносицей.

-

Ты Пробудилась. Я вижу знаки Аполлиона.

-

Ты видишь? - я взглянула вниз, удивившись, увидев, что вся моя видимая кожа испещрена знаками. Я их даже не почувствовала.

-

Как ты можешь быть не с Первым после пробуждения? Ты не мертва.

Пока еще.

-

Это сложно. Поэтому мы пришли поговорить с тобой.

-

О, - её скорбь стала заметнее и ресницы опустились. - Он похож на моего?

Все в комнате, даже Персефона, были сосредоточены на

Солярис, но сейчас она, казалось, совершенно этого не замечала. Я сделала вдох и попыталась проглотить внезапно подступивший к горлу комок. Горе, исходившее от Солярис, было осязаемым.

-

Да, - мой голос звучал хрипло. - Он похож на твоего.

Отвернувшись, она обхватила себя руками.

-

Тогда я ничего не могу для тебя сделать.

Я уставилась на неё:

-

Но я еще ни о чем не просила.

-

Если он потерял себя в эфире, в зове акаши, ничего нельзя сделать, - её подбородок опустился, от чего её волосы упали вперед, закрывая её лицо. - И для тебя тоже ничего нельзя сделать. Я пыталась... но сила все равно перешла.

-

Подожди, - я шагнула вперед, борясь с расстройством, закипавшим во мне. - Я не передала ему свою силу. Он только Аполлион. Не Убийца Богов.

Солярис напряглась:

-

Это не возможно.

-

Возможно. Меня не было рядом с ним после Пробуждения. У него пристрастие к эфиру и акаше, но он все еще Аполлион, - я прервалась, глубоко вдыхая. - Мне нужно знать, как остановить передачу.

Она молчала.

-

И я думаю, я уверена, что ты знаешь об этом.

Её голова резко повернулась ко мне.

-

Невозможно. Я заблокировала эти знания, чтобы другие Аполлоны не смогли этого увидеть.

-

Ну... я что-то увидела во время Пробуждения. Ты повернулась к нему, пыталась остановить его. Ты знала как, но Орден нашел тебя до этого.

Солярис рассмеялась сухим горьким смехом.

-

Вот что вам говорит история?

Я взглянула на богиню, думая, что она знает, но она выглядела такой же растерянной, как и я.

-

Но я видела это...

-

Правда? Пробуждение - это то, что предыдущие Аполлионы позволяют тебе видеть. В минуту своей смерти, когда она придет, ты отдашь свои воспоминания. Какие-то из них будут такими, как ты пожелаешь, а не такими, какими они были на самом деле.

Но... демон их побери. Сет знал об этом?

-

Тогда что случилось?

Её ресницы снова опустились.

-

Когда я впервые встретилась с ним, он был не таким, как в конце. Он был прекрасным, добрым человеком, который оказался Аполлионом, - маленькая, грустная улыбка растянула её губы. - Мы на самом деле не понимали ничего из этого. До нас всегда был только один в поколении. Он даже не понимал, почему он пришел, чтобы найти меня. Это было как будто я его притягивала и я не понимала, что происходит, когда Пробудилась. Эта боль... я думала, что

умираю.

Я сморщилась, не в состоянии представить себе, что прохожу через это без Айдена и знания того, что происходит.

-

Но когда мы встретились, это было как будто предначертано судьбой. В течение многих месяцев мы... мы узнавали друг друга. Я не думаю, что даже боги знали, что могло случиться, - её глаза приняли отстраненное выражение, которое не могло скрыть боль, которая все еще не излечилась. - Казалось, он становится сильнее, когда мы вместе, использовал акашу без усилий и не уставал. Но он был более непредсказуем. Никогда со мной, но я знала, что это из-за меня. Был один случай...

Мой желудок опустился и взгляд метнулся к Айдену.

-

Большая группа демонов напала на один из Ковенантов и во время битвы он... подпитывался от меня. Мощь, которую он показал, была невероятной. Совет обеспокоился и тогда... тогда я встретила Оракула.

Ах, Оракул снова наносит удар.

-

Она сказала мне что произойдет. Что он вытянет из меня силу и нападет на Совет. Я не поверила ей, потому что это было бы безумием, - Солярис тихо рассмеялась. - Но она настаивала, что я должна остановить его. Что если я не найду сил убить того, кого люблю больше всего, я должна забрать силу.

У меня перехватило дыхание, и казалось стены закружились.

-

Я никогда не думала, что он будет действовать, но Совет предпринял шаги против нас. Они хотели разделить нас, и никто из нас, в нашем наивном эгоизме, не мог вынести такой мысли. Мы оставили безопасность Совета и вышли в мир сами по себе, - Солярис покачала головой. - Они последовали за нами, отправив самых лучших Стражей. Когда они не преуспели, пришел Орден Таната.

Она с трудом сглотнула.

-

Он тогда стал угрожать Совету, и я поняла, что все, что сказал Оракул, сбывается. Она дала мне средства остановить его, но было слишком поздно.

Я прикусила губу.

-

Что он сделал?

Её глаза встретились с моими.

-

Он никогда бы не сделал это, если бы его не опьянила сила, непревзойденная мощь. Но так случилось. Прежде, чем я смогла остановить его, он забрал мою силу. Было мгновение, сразу после того, как он забрал силу, когда он еще не мог пользоваться ей. Как Ахиллесова пята, и Орден напал. Остальное... остальное это история.

Я не знала, что сказать. Скорбь жгла мое горло. Очевидно, что Солярис любила своего Первого, так сильно, что она ни разу не назвала его по имени. Я не могла заставить себя спросить как его звали, чтобы удовлетворить свое любопытство, потому что я знала, что это принесет ей только боль.

-

Я сожалею, - это всё, что я могла сказать.

Солярис кивнула.

-

Что делает твой Первый?

Я рассказала ей обо всем, о разрушениях, о приближающейся войне, о надежде, что мы как-нибудь сможем сделать так, чтобы история не повторилась. Если она удивилась, то она этого не показала. Солярис просто подошла ко мне.

-

Я скрыла это от остальных Аполлионов, - снова сказала Солярис.
- Я даже не знаю, как ты это увидела. Можетбыть, это была Судьба?

Боги, хоть один раз Судьба играет на моей стороне. Хорошая перемена. - Может быть.

-

Это проще, чем ты думаешь, - Солярис протянула руку, положив свою холодную ладонь поверх моей. - Ты должна повторить порядок, в котором знаки появились на твоём теле. Сначала. - Солярис сжала мою правую руку. “Θάρρος.”

Смелость.

Потом она накрыла своей ладонью мою левую руку.

-

“Ισχύς.”

Сила.

Отпустив мои руки, она положила ладони мне под ребра, над пупком.

-

“απόλυτη εξουσία.”

Абсолютная сила.

Наконец, она вытянула руку и накрыла мой затылок.

-

“αήττητο.”

Неуязвимость.

Воздух покинул мои легкие и Солярис кивнула.

-

Ты должна прижать свою плоть к его и назвать каждый знак его настоящим именем.

-

Подожди, - сказал Айден. - Разве не таким же образом он может забрать силу себе?

Я уже знала, поэтому когда Солярис отступила и повернулась к Айдену, я едва смогла посмотреть на него.

-

Да, - сказала она. - Ей придется сделать это раньше него.

Айден открыл рот, но не произнес ни слова. Мы узнали, как получить силу, и это было кое-что, но это будет почти невозможно.

-

Это все? - спросила она. - Я хочу уйти.

Персефона откашлялась.

-

Я думаю, что да.

На мгновение глаза Солярис встретились с моими и я подумала, что снова увижу её. И скорее, чем ожидаю. Я не знала, откуда взялась эта мысль, брала ли она начало в чем-то реальном, или это просто паранойя.

-

Ты уверена, что хочешь это сделать? - спросила она тихим голосом, чтобы только я могла слышать. - Сила Убийцы Богов перейдет к тебе. И хотя ты возможно и чувствуешь силу и думаешь, что можешь контролировать её, она может захватить и тебя тоже.

Она выглядела так грустно, словно знала эту великую тайну, и вздохнула.

-

И для какой бы цели боги ни искали возможности тебя использовать, когда они это сделают, ты думаешь, они оставят тебя в покое? Как предупредил меня оракул, двоих в одном поколении быть не может.

И потом её уже не было, но её прощальные слова запали глубоко, обернувшись вокруг души и сердца. Её слова не были предупреждением, а больше констатацией факта. Я взглянула на свою левую руку и подумала, что мой приговор был подписан задолго до того, как я узнала, кто я.

Я прерывисто выдохнула.

-

Ну, это было депрессивно, - Калев провел пальцами по волосам.

- Если бы я уже не был мертв, я бы захотел покончить с собой.

-

Без сомнений, - пробормотала Персефона. - Но мертвые люди, не хочу никого обидеть, часто смотрят на всё сплохой стороны.

Калев пожал плечами:

-

Я не обиделся.

Каждый раз, когда я видела Калеба, он не казался подавленным. Как будто прочитав мои мысли, он улыбнулся и я вспомнила, что он сказал мне, когда я была в лимбе. - Ты сказал, что для него еще есть надежда.

Калев с важным видом повернулся ко мне, показавшись мне таким живым, что это было больно видеть. Обхватив меня руками, он крепко меня обнял.

-

Всегда есть надежда. Может быть не такая надежда, о которой ты думаешь, но надежда есть.

Я поначалу не поняла, поэтому прижалась к нему крепче, зная, что наше время быстро приближается к концу.

Вдохнув свежий запах Калеба, я поняла, что мне нужно узнать что-то, что возможно разорвет меня на лоскуты.

Отстранившись, я повернулась к Персефоне:

-

Где её Первый?

Прошла целая минута прежде, чем она ответила.

-

Он в Тартаре.

Я прижала пальцы ко рту прежде, чем комок в горле вырвется наружу. Это было не столько из-за судьбы Первого, сколько из-за того, что это означало. Если я преуспею и смогу убить Сета, его судьба будет такой же. И моя тоже.

Я липла к Калебу следующие пятнадцать минут или около того,

пока Айден занимал себя разглядыванием оружия, а Персефона подтачивала ногти или что-то в этом роде. Пока мы сидели на полу в военной комнате с коленями, прижатыми друг к другу, Калев рассказал мне о том, что делает здесь внизу, чтобы провести время, а я рассказала, как сильно Оливия хочет его видеть. Мы не говорили о том, что будет дальше. Я была уверена, что Калев знал о сумасшествии, которое творится наверху, и никто из нас не хотел портить эти драгоценные минуты.

-

Ты сказала ей то, о чем я просил? - спросил он.

Я кивнула.

-

Она плакала, но, думаю, это были слезы счастья.

Улыбка Калеба была широкой.

-

Я скучаю по ней, но ты можешь оказать мне еще одну услугу?

-

Что угодно, - и я действительно имела это в виду.

-

Не говори Оливии, что видела меня.

Я нахмурилась.

-

Почему? Она бы..

-

Я хочу, чтобы она двигалась дальше, - Калев взял мои руки в свои и встал, утягивая меня за собой. - Мне нужно, чтобы она продолжала дальше жить, и я думаю, что новости обо мне мешают ей. Я хочу, чтобы она жила и не хочу преследовать каждый её шаг.

Боги, я ненавидела мысль о том, что буду лгать Оливии, но я понимала слова Калеба. Оливия никогда не забудет его, зная, что, в каком-то смысле Калев в твердом уме и настолько жив, насколько он может быть жив в Подземном Царстве. Как будто он существовал,

недоступен, но существовал. Зная это, сможет ли она на самом деле жить дальше?

Поэтому я согласилась. Я обещала сказать всем что нас нашла только Персефона. Даже если Аполлон узнает правду, это не важно, если не узнает Оливия. В каком-то смысле это был его подарок ей.

-

Спасибо, - сказал Калев и обнял меня еще раз. Отчасти, я хотела остаться с Калевом, потому что он всегда на меня так влиял. Калев был моей разумной стороной. И больше того, кроме моей матери он был первым человеком, которого я по-настоящему любила.

Калев всегда будет моим лучшим другом.

-

Пора, - тихо сказала Персефона, и когда я отстранилась и посмотрела на неё, в её взгляде было сочувствие. Бог, который может сочувствовать, казался чем-то ненормальным.

Айден вернулся ко мне, надевая рюкзак на плечи, потом передавая мне оружие, которое сняла с меня стража, и мою колючую мантию. Персефона проплыла к центру военной комнаты и помахала рукой. Появилась черная пустота, совершенно непрозрачная.

-

Врата приведут вас обратно к тем, через которые вы вошли.

-

Спасибо, - сказала я Персефоне.

Она грациозно кивнула.

Пока я прощалась и в последний раз смотрела через плечо, моя грудь сжималась, когда я встречалась с синими глазами Калеба. Я знала, что смерть может остановить множество вещей, но она никогда не сможет разорвать узы дружбы.

Калев улыбнулся и я слабо улыбнулась в ответ, потом повернулась обратно к пустоте, ожидающей нас. Переплетя свои пальцы с пальцами Айдена, мы ступили сквозь ворота, вооруженные знанием, которое нам было необходимо, но неся груз того, что нам придется добиться невозможного.

Глава 27

Хаммер был там, где мы его оставили, и судя по часам на приборной панели, только три часа прошло - три часа в мире смертных, сорок восемь часов в Подземном мире и жизни Айдена и моей.

Я предложила вести машину назад, но Айден настаивал, что он в порядке, и я знала, что он хочет дать мне поспать. Я знала, что мне следовало сделать это - чтобы избежать связи с Сетом - но это было не честно. Айден был измотан.

Но это было сражение, которое я не выигрывала, так что я устроилась на пассажирском сиденье и попыталась уснуть. Проблема была в то, что мой мозг не отключался. С тех пор, как я стояла в военной комнате, что-то тревожило меня. То, что сказала Персефона, срезанные концы на стене - все это выглядело знакомым, но я не могла понять что и как. И было что-то большее. Напутствие Солярис было тревожащим и оно крутилось в голове.

Чего я никогда не понимала, так это почему Аполлон вернул меня к жизни, когда Сет выступил против Совета. Или почему Артемида не позволила Аиду забрать меня в Подземный мир. Боги - по крайней мере все, кроме одного - опасались передачи силы, если бы это случилось, ничто не остановило бы Сета. Вытащить меня из происходящего до Пробуждения или обезвредить меня, это имело смысл.

Продолжать позволять мне оставаться живой, нет.

Но я вспоминала, что сказала Артемида в магазине, встретившись с Аидом. Пророчество может измениться, и не надо много ума, чтобы понять, если я стану Убийцей Богов, пророчество может измениться.

Беспокойство расцвело у меня в груди. Аполлон и другие знали, что это возможно? Я почувствовала себя тупой, даже спрашивая об этом. Оракулы принадлежали Аполлону, и даже думая, что он не знал всех их видений, часть того, что оракул сказал Солярис была известна Аполлону. Какой смысл Аполлону поддерживать мое путешествие вниз к Солярис.

Часть меня была достаточно наивна, чтобы надеяться, что дело

не в этом, и у Аполлона есть объяснения этому. Другая часть была рассудительна и более разумна. Прежде Аполлон говорил, что им нужно остановить бога, который, очевидно, работает с Люцианом. И как они могли его остановить?

Им был нужен Убийца Богов.

Самое неприятное в этой паршивой ситуации, что Люциан контролировал Сета, Бог - кем бы он не был контролировал Люциана, и следовательно, он/она контролировал Сета и всех последователей Люциана. Итак, если бы Сету повезло и он смог бы забрать мою силу, этот Бог контролировал бы Убийцу Богов. Рискованно, Сет всегда мог повернуться против него, но в конце концов, Бог позволивший Сету делать то, что он хочет, я была уверена, он был бы достаточно креативным и нашел бы способ держать его под контролем. Возможно, это означало, держать члена Совета в целостности и сохранности.

Мои мышцы рефлекторно напряглись, пока я думала об этом. Ничего не выглядело хорошо. В любом варианте Сетом манипулировали, а он об этом не подозревал. Черт, он отказывался даже думать об этом.

По мере того, как сокращались мили между Канзасом и Иллинойсом, я не могла отделаться от того, что сказала Солярис, что боги используют меня и что это значит. Также я не могла избавиться от ощущения, что знание как мне забрать силу ставило знак на моей судьбе.

Внезапное ощущение руки Айдена на моем колене, заставило обратить мое внимание на него. Его глаза были направлены на темную дорогу.

-

Ты не спишь.

Я улыбнулась и накрыла его руку своей.

-

Откуда ты знаешь?

-

Просто знаю.

Он коротко усмехнулся.

-

О чем ты думаешь?

Все было на кончике языка - мои подозрения, мои опасения о том, что сказала Солярис, что скрывал Аполлон - но когда Айден снова посмотрел на меня, я обнаружила, что не могу ему сказать.

Он не слышал, что сказала Солярис и я не хотела обременять его всем этим. Если мои подозрения были верны, если все шло к одному...

Сделав глубокий вдох, я сосредоточилась на белых линиях разделявших темноту.

-

Я просто думала, как подобраться близко к Сету, чтобы забрать его силу. Кажется это невозможно, правда?

-

Я так не думаю, Алекс. Если быть честным, я думаю это безумие. Для меня, это как подкрадываться к кобре. Этим не работает.

-

Я знаю, но у нас нет выбора. С другой стороны, мы даже не можем выяснить, как к нему близко подобраться. Там все Стражи и охрана, которые поддерживают его.

Айден сжал мне руку.

-

Нам нужна армия.

Я медленно посмотрела на него.

-

И мы собираемся ее откопать?

-

Хороший вопрос.

Он коротко рассмеялся.

-

Что нам действительно нужно откопать, так это сколько людей поддерживают Люциана.

-

Я могу попросить Диониса посчитать их, - раздался голос Аполлона с заднего сиденья.

Взвизгнув, я шарахнулась вперед, ударяясь коленями о приборную панель. Рука Айдена дернулась на руле, посылая Хаммер на левую полосу, которая, слава Богу, была пустой.

Айден выругался под нос.

-

Тебе нужен чертов колокольчик.

Я развернулась на сиденье, готовая сбить ухмылку с божественного лица. Я уже была готова наброситься на него, пока он не довел нас до сердечного приступа.

-

Ты мог быть причиной аварии!

Аполлон наклонился вперед, положив руки на наши сиденья.

-

Но этого не произошло. У Айдена рефлекс адской гончей.

Сделав гримасу, я покачала головой.

-

Как ты просто...втиснулся сюда?

Он посмотрел на меня, как на глупую.

-

Твоя защита делает тебя невидимой для Богов, но она не может сдержать нас. Ты носитель моей крови. Я могу найти тебя, когда хочу.

-

Ну, это не жутко.

Айден посмотрел в зеркало заднего вида.

-

Ты хочешь знать, что мы выяснили?

Когда Аполлон кивнул, Айден нахмурился.

-

И ты не мог подождать, когда мы вернемся в Эппл Ривер?

-

Смотри...

Аполлон постучал пальцами по подбородку.

-

Весь мир находится на краю божественного апокалипсиса. Могу я ждать еще шесть часов?

-

Шесть часов ничего не изменят.

Когда Айден ответил, его глаза стали стального серого цвета.

-

Надеюсь, нет.

Аполлон повернулся ко мне.

-

Что ты узнала?

Я раздумывала, сказать ли ему, что я ни черта не узнала, но решила, что это бессмысленно.

-

Я узнала как забрать силу себе.

Аполлон никак не среагировал, я правда думала, что просто ненавидела его за это.

-

Ты думаешь, сможешь это сделать?

Я посмотрела на Айдена.

-

Есть маленькая проблема, чтобы подобраться к Сету.

-

Как я уже сказал, я могу попросить Диониса провести подсчет. Посмотрим, что можно сделать с ними, ответил он.

-

У нас все еще нет армии.

Я развернулась на моем сиденье вперед, ощущая все виды стервозности.

-

Вообще-то...

Я не стала разворачиваться, чтобы клюнуть на наживку.

-

Что?

Когда он не ответил, Айдэн застонал. - Что, Аполлон?

-

Через час после вашего отъезда, появился один из Стражей, которые пользовались домиком Солоса, пока вы их так некрасиво не выставили. Он принес новости.

Айдэн был полностью неподвижен, я даже удивилась, как он так может вести машину.

-

Ты доверяешь этому Стражу?

Бог хмуро засмеялся.

-

Скажем так, я убедился, что он играет за нашу команду.

Любопытно, я уже собиралась спросить как, но Аполлон усмехнулся мне.

-

Используй свое воображение, - сказал он, и мое воображение понеслось в, по-настоящему, странных направлениях.

-

В любом случае, - продолжил он.

-

Многие из чистокровных спасаются бегством из Ковенантов и их общин, направляясь в Университет в Южной Дакоте. И так, они его охраняют. Это имеет смысл - расположение Университета достаточно отдаленное и почти наверняка он не может быть завоеван. Стражи, которые не пошли за Люцианом, оставили свои посты и направляются в Университет.

-

А что даймоны? - спросила я.

-

А что они? Они идут туда, где есть чистокровные, а чистокровные хорошо защищены. Также есть даймоны, которых Люциан кормит чистокровными. С этим ничего нельзя сделать.

Аполлон откинулся назад, глядя на крышу Хаммера, будто он никогда не видел ее до этого. Он постучал по внутреннему светильнику и включил его, затем выключил. Светящиеся вещи должны быть тоже отвлекают богов. Он сделал это снова, нахмутив брови.

-

Аполлон, - ошетибилась я.

Его взгляд остановился на мне.

-

Существует возможность, что Люциан и Первый завладеют Нью-Йоркским Советом, поэтому члены Совета и Стражи тайно покидают Ковенант.

Мое сердце перевернулось.

-

Мой -

-

Я не знаю, находится ли твой отец среди тех, кто уже прибыл в

Университет, или направляется туда и жив лион. Прости.

Мои плечи опустились.

-

Итак, что они делают? Двигаются на оперативную базу?

-

Да. Их сотни, если не тысячи, Стражи и охранники. Те, кто видел своих друзей и других Стражей убитыми теми,кто перешел на сторону Люциана. Те, кто хочет разорвать его на куски.

Айден медленно кивнул.

-

Армия - наша армия.

-

Маркус и Солос уже собираются ехать в Университет. Чем быстрее вы все доберетесь туда, тем лучше.

Я поддерживала план. И да, были личные причины поддерживать его. Если был хоть малейший шанс, что мой отец был там, для меня этого было достаточно.

-

Это будет безопаснее для Дикона и других, - сказал Айден.

-

Это будет лучше.

Теперь я чувствовала себя лучше, только подумав о том, что я от этого выиграю.

-

Как скоро мы можем отправляться в путь?

-

Как можно быстрее, - ответил Аполлон.

-

В Университете мы сможем обратиться к тем, кто хочет положить этому конец. Потом мы можем выступить против Люциана

-

-

А Бог, который дергает за ниточки? - сказала я, не в силах помочь себе.

-

Ну, мы хотим выступить против него или нее, так?

Живые голубые глаза Аполлона встретились с моими. - Да. Мы хотим.

Именно тогда я хотела назвать его, но одна вещь, которая останавливала меня был Айден...и часть меня, маленькая часть меня, которая по словам Лаадан, взрослеет и делает меня более зрелой. Она понимает.

-

Но мне надо встретиться с Дионисом.

Аполлон все еще смотрел на меня, и я знала, что мы скоро увидимся.

-

Встретимся позже, ребята.

И затем он ушел.

Айден покосился на меня.

-

Иногда я его просто ненавижу.

-

Ты и я, мы оба, - пробормотала я.

Мы прибыли в Эппл Ривер как раз, когда небо изменило цвет от черного до темно-синего. Домик был темный, когда мы вышли из Хаммера и далекий крик птиц был единственным звуком.

Айден потянулся, выгибая спину и делая наклоны. Он остановился, заметив, что я смотрю на него из-за машины.

-

Иди сюда.

Он, возможно, был единственным человеком в мире, который мог потребовать меня и я бы послушалась. Все очень послушно, я направилась вокруг передней части Хаммера и остановилась перед ним.

-

Что? - спросила я, подавляя зевок.

Айден обхватил мои щеки и наклонил мою голову назад.

-

Ты так и не спала.

-

Также как и ты.

Он устало улыбнулся.

-

Я вел машину.

Я взяла его за запястья. Наши глаза встретились.

-

Я не могу поверить, что мы сходили в Подземный мир и вернулись обратно.

-

Я тоже.

Он провел пальцами по моим скулам.

-

Ты была прекрасна.

-

За исключением пауков...

Он наклонился и потерся о мой нос своим.

-

Я не о пауках говорил.

-

Нет?

Айден засмеялся и его дыхание было теплым и дразнящим.

-

Нет. Я говорил о том, что было после пауков.

-

О...о!

Я сделала резкий вдох и мои ноги, внезапно, стали слабыми.

-

Это.

-

Да.

Его губы скользнули по моим.

-

Это.

Я начала смеяться потому, что это было правда прекрасно, но Айден поцеловал меня и я растворилась в нем. В поцелуе была сила, любовь и вкус будущего с ним. Я любила - любила - что среди всего этого у нас были такие моменты. Там были только мы и никаких стен между нами. Поцелуй углубился, его язык раздвинул мне губы, мои пальцы впились в его запястья. Айден низко, томно зарычал и я хотела -

-

Вам двоим точно надо снять комнату, - прозвучал голос Аполлона из ниоткуда.

-

Бедные мои глаза...

Я застонала. Даже в своем истинном обличии, он все еще безупречно выбирал время.

-

Боги, - Айден выругался.

Он отстранился, посылая Аполлону неприязненный взгляд над моей головой.

-

Ты спускаешься, чтобы подкрадываться к нам?

-

Скорее всего, ты не хочешь знать, зачем я спускаюсь.

Я сделала гримасу.

-

Оу.

Айден поцеловал меня в макушку и убрал руки с моих щек. Обняв меня за плечи, он прижал меня к себе и я прижалась щекой к его груди.

-

Ты уже поговорил с Дионисом?

Аполлон облокотился на бампер.

-

Да. Он в деле, как мы и говорили.

-

Ты веришь, что Дионис не тот, кто стоит за всем этим?

Я подавила еще один зевок.

-

И что он не лжет нам?

-

Диониса мало интересует война и у него нет мотива спроектировать что-то такое.

-

Когда он даст нам знать? - спросил Айден.

-

Он даст информацию к концу дня.

Аполлон сверкнул глубокими синими глазами.

-

Сейчас почти утро. Вам обоим надо отдохнуть.

Айден посмотрел на меня сверху вниз.

-

Пошли.

Я отстранилась, глядя на Аполлона.

-

Я буду через несколько секунд. Я хочу поговорить с Аполлоном.

Он колебался, глядя на меня вопросительным взглядом. Мне не нравилось держать Айдена в неведении об этом, но другого способа не было, если Айден узнает, он остановит все и мир покатиться в дерьмо.

-

Все хорошо, - я улыбнулась.

-

Я сейчас приду.

Айден посмотрел на Аполлона и глубоко вздохнул.

-

Хорошо. Я пойду...разбужу Дикона или еще что-нибудь.

-

Уверена, он оценит это, - сказала я.

Он коротко улыбнулся.

-

Точно.

После стука закрывающейся за Айденом двери, я посмотрела на Аполлона и почувствовала, что маска, которую я носила спала.

Наши глаза встретились и Аполлон вздохнул.

-

Александрия...

-

Я знаю, ты что-то скрываешь от меня. Вероятно, есть большая причина, почему ты и все вы сохраняете мне жизнь, когда намного легче было бы просто убить меня. Это решило бы проблему с Сетом, итак, я не понимаю, почему вы рискуете.

Казалось, он не знал, что сказать. Отлично - я лишила Бога дара речи. Одно очко в мою пользу. Я собиралась перейти ко второму пункту.

-

Тебе нужен Убийца Богов.

Наступила долгая пауза.

-

Мы должны помешать произойти этому снова.

-

Тебе нужно, чтобы я убила Бога, ответственного за это.

Гнев рос внутри меня, но это было больно, и этот гнойник рос с тех пор, как мы покинули Подземный мир. Я не знала почему. Аполлон мог быть моим кровным предком, но он был Богом, а им чуждо сострадание, они как кучка социопатов, но все равно было очень больно.

Это очень ранило.

Потому что, в конце концов, я была и львом и овечкой, я бы зарезала, а затем на убой. Аполлон не сказал этого, но я видела, что он не сказал.

-

Мы не можем рисковать, или наступят новые разрушения, Александрия. Тысячи невинных людей умерли, и может быть еще больше. И даже если мы остановим Первого, это случится снова.

Он положил руку мне на плечо, она была тяжелая.

-

Мы не можем убивать друг друга. Нам нужен тот, кто может

убить нас. Нам нужен Убийца Богов - нам нужна ты.

Я смотрела на него ошеломленно.

-

Ты не хочешь, чтобы я убила Сета, итак.

Он фыркнул.

-

Большую часть времени я хочу этого, но ты должна забрать его силу, и он должен быть жив для этого, мне нужно, чтобы ты была в состоянии его победить и забрать силу себе.

Мои руки сжались в кулаки, мне потребовалась вся моя сила воли, чтобы не схватить его за его золотые локоны и не вырвать их.

-

Все это время ты лгал мне.

-

Нет, я не лгал.

Он даже не моргнул.

-

Чушь! Ты говорил мне перед Пробуждением, что хочешь, чтобы я убила Сета. Ты знаешь, за виноградной содовой и тортом Человек-паук.

-

Я хотел, чтобы ты убила Сета, но это не все, что мне нужно.

Моя челюсть упала.

-

Это даже не логично !

-

Я не знал точно, что есть способ забрать у него силу, - сказал он спокойно.

-

У меня были подозрения. Также думала и моя сестра, но мы не

были уверены. В любом случае, нельзя позволить ему забрать твою силу. Если ты не сможешь победить его, тогда ты будешь должна убить его.

Аполлон это так запросто сказал, будто просил меня сходить в магазин и купить Хрустящие Читос, а если их не будет в наличии, то взять Читос Воздушные. Безумно.

-

Я не хочу, чтобы все заканчивалось так, как ты опасаясь, но это единственное, что я могу сделать, чтобы остановить других.

-

Да, после того как я достану этого Бога - если мы выясним, кто это - велика вероятность того, что Богиповернуться против меня, так, как я угроза. И я уверена, что у них есть нужные члены Совета, верно? Если, даже, я ничего не сделаю, они будут судить меня за преступления, которые я не совершала.

Снова была долгая чертова пауза и затем он сказал.

-

Все умирают, но в конце концов, важно за что умереть, Александрия.

Боги, часть меня - огромная часть меня - хотела ударить Аполлона по яйцам, но я сдержалась. Как бы мне не хотелось, я сдержалась. Возможно, поэтому я не кинулась на него. Потеря одной, может двух жизней стоит спасения миллиардов. Я могла понять, что если быть полностью беспристрастным, я возможно, поддержала бы это.

Но это была я.

Это могу быть я.

Слишком много надо было проглотить. Что-то мешало даже начать, я чувствовала себя слишком эгоистично, но это надо было сделать.

Боги, я еще не достаточно взрослая, чтобы принимать такие решения.

Было так тихо, что казалось, легкий ветер колыхал ветки слишком громко. Если бы не мое божественное чувство

распознавания, я бы подумала, что он ушел. Но он все еще был там, ожидая.

-

Другого способа нет? - спросила я.

Он не ответил, и я решила, что молчание - знак согласия.

Чувствуя тяжесть, я подняла голову.

-

Что случится, если я умру?

Аполлон ответил не сразу.

-

Ты умрешь смертью воина. Это - гордость и ты ничего не будешь хотеть.

За исключением жизни, но я поняла, что это был спорный вопрос.

-

Ты можешь гарантировать, что с Айденом все будет хорошо?

Бог встретился со мной глазами и кивнул.

Горло горело и сжималось, я сосредоточилась на темном гравии.

-

Он...он должен увидеть своих родителей позже, Аполлон. Я не хочу, чтобы он видел меня, хорошо? Ты можешь меня заверить в этом?

-

Как пожелаешь.

Я сжала губы, мало облегчения было в том, что Айден будет избавлен от этого ужаса, ну не всего, а только его части.

-

И можешь заверить меня, что с Маркусом и остальными тоже все будет хорошо?

-

Да.

-

Хорошо.

Я сглотнула, но все еще чувствовала, что задыхаюсь.

-

Я хочу, чтобы на некоторое время меня оставили в покое.

-

Алекс -

Я встретила с ним глазами.

-

Пожалуйста, уйди.

Казалось, он хотел, что-то сказать, затем кивнул и просто исчез. Я не знаю, как долго я там стояла, но в конце концов, прошаркала к крыльцу и села на ступеньки.

Ночной воздух был еще прохладный и обдувал мои горячие щеки. Слезы стояли в глазах, но я отказывалась дать им упасть. Плач бы ничему не послужил. Он бы не изменил того, что могло случиться. Если бы я смогла добраться до Сета, забрать его силу, опередив его, уничтожила бы таинственного Бога, меня бы все равно осудили как бешеное животное. Возможно, даже Сет перестал бы быть опасным. Может быть, без меня, влияющей на него, он был бы лучше. Он был бы просто Аполлионом, как это должно быть - только один из нас и все такое.

Я терла глаза, пока они не заболели.

Какой был день? Какой-то в апреле. Меньше, чем через месяц я должна была окончить Ковенант. Очевидно, этого не случится. Так много всего изменилось и уже не когда не будет прежним. Мне интересно, моя Судьба тоже изменилась, или она всегда была частью всего этого, никто не подсказал мне.

Идея пришла мне в голову. Это было безумием, но я подумывала разрешить связь с Сетом. В висках была боль. Может мне стоило рассказать ему, что я знаю. Может он все еще беспокоился обо мне.

Я покачала головой и опустила руки.

Сет, вероятно, воспользуется еще одной причиной, чтобы я сдалась.

Сделав несколько глубоких вдохов, я послала мысли к Сету из моей головы, по некоторым причинам, я думала о своем отце. Кусочки лица, загрубевшего от трудной жизни, вставали на свои места. Широкие скулы и волевой подбородок говорили о лице воина. Мы, на самом деле, не выглядели слишком похожими, но его глаза...были моими глазами.

Я старалась не думать о моем отце. Возможно, это было не правильно, но было тяжело сидеть здесь, зная, что он был в Катскиллс. И это было даже тяжелее осознания того, что скорее всего мы никогда не увидимся, учитывая кем мы были друг другу.

Сжимая мои колени вместе, я думала о жертве, которую он делает - делал - в течение многих лет. В глубине души я знала, он, возможно, хотел быть здесь, со мной, но у него были обязанности. Мой отец был настоящим Страж.

Я уважала его за это.

Я не знаю, сколько я так сидела, но думаю не долго, дверь позади меня приоткрылась. Доски скрипели, шаги приблизились.

Айден сел рядом со мной все еще в форме Стража. Он смотрел прямо перед собой и ничего не говорил. Я посмотрела на него. Темные волны перепутались в разные стороны. Небольшая тень образовалась на его челюсти.

-

Не разбудил Дикона? - спросила я.

-

Неа, если бы я его разбудил, то, возможно, уже не добрался бы до кровати. Ему нужно представление или ещечто-нибудь, ты знаешь, как это бывает.

Айден наклонил голову ко мне. - Когда Аполлон ушел?

-

Недавно.

Айден немного помолчал.

-

Есть что-то, что мне следует знать?

Мое сердце пропустило удар.

-

Нет.

Он встретился со мной глазами, не могу сказать, что он поверил мне, но он распахнул объятия. Я скользнула в них, прижимаясь к его телу, он обнял меня. Он прикоснулся щекой к моей голове и я почувствовала его дыхание.

Спустя несколько минут он сказал.

-

Мы в этом вместе, Алекс. Не забывай этого. Мы в этом вместе до конца.

Глава 28

К тому времени как Аполлон снова появился вечером того же дня, я правда не смогла прийти к согласию со всем этим. То есть, как я могу? Пройти через всё это, встретиться разве что одним-богам-известно-с-чем, зная что шанс на то, что в конце я умру равняется 99%, действительно не очень-то способствовало всему мотивирующему фактору. Поэтому я решила сделать единственное, что могла.

Забить о конечном результате.

Вероятно, не самый разумный метод, но только так я смогу пойти на это и остаться в здравом уме, потому как прямо сейчас я не знала как изменить что-либо из этого.

Аполлон вернулся не один. Когда он неожиданно появился в гостиной комнате, он привел с собой Диониса. Это был первый раз, когда я видела этого бога. Он выглядел как сынок богатеньких родителей в своей гавайской рубашке и шортах-карго.

Дионис развалился на диване, лениво и надменно раскинув руки и ноги. Его взгляд, наполненный томностью, прошелся по всем женщинам в комнате, оценивая их словно он смотрел в меню. Когда

его причудливые глаза остановились на мне, я изогнула бровь.

Он усмехнулся.

-

Так это и есть Аполлион?

-

Должно быть я.

-

По какой-то причине, я ожидал что ты будешь выше ростом.

Какого черта? Сложив руки, я послала ему кроткий взгляд.

-

Не понимаю, почему люди продолжают говорить это.

Айден склонился к столу, на котором я сидела.

-

Ты довольно маленькая.

Мой рост не являлся нашей самой большой проблемой. К счастью, Маркус взял под контроль разговор, возвратив его к более важным вопросам.

-

У тебя есть новости о Люциане?

Бог потянулся, сложив руки за головой.

-

Ну, я подобрался настолько близко, насколько смог. Что-то изменилось на это раз.

Аполлон нахмурился. Мне не нравилось, когда боги хмурились - обычно это означало, что нечто действительно, действительно плохое происходит.

-

Что ты имеешь ввиду?

-

Я только тогда смог подобраться поближе. Нечто тормозило

меня от проникновения в их круг, тормозило даже моих нимф, - он пошевелил пальцами ног. - Никакая защита не может сделать этого. Только другой бог.

-

Не понимаю, - сказала я. - Как другой бог может блокировать тебя?

-

Кое-кто могучий может, маленький Аполлион, - Дионис подмигнул одним из своих абсолютно белым глазом. Это подобно удару о невидимую стену. Первый и чистокровный хорошо защищены.

-

Гермес? - спросил Маркус, задумчиво почесывая свою челюсть. Дионис фыркнул.

-

Гермес не сможет повернуть нечто подобное.

-

Кто может? - поинтересовался Солос, пронизательно взглядываясь в бога.

-

Один из центровых, - ответил Дионис с усмешкой.

-

Что ты имеешь в виду? - Люк наклонился вперед в своем кресле, положив руки на колени. - Один из центровых?

Бог одарил его беглым взглядом.

-

Есть социальная... или политическая организация вещей на Олимпе - иерархия по силе.

Лаадан, стоявшая в другом углу комнаты, прочистила горло. Стоявшая рядом с ней Оливия хранила молчание.

Она не говорила с тех пор, как спросила о Калебе ранее. Мне

пришлось сдерживать данное ему обещание,
насколько бы это ни было отстойно.

-

Не мог бы ты дать нам немного больше информации? - вежливо попросила Лаадан. - Я верю, это то, в чем мы неосведомлены.

-

Не совсем, - ответил Аполлон. - Вы смоделировали свои Советы наподобие Олимпа, в каждом Совете есть лидер, так сказать. Олимп построен также.

Моё любопытство усилилось.

-

Так кто центровые?

Может у Диониса и нет зрачков, но я была совершенно уверена, что когда его голова повернулась в мою сторону, он стал внимательно рассматривать мою грудь. И также была уверена, что Айдэн так тоже полагал, учитывая то, как он напрягся.

-

Зевс и Гера, за ними следует неизменно популярный Аполлон и его сестра Артемида, затем Арес и Афина, ответил Дионис. - Последние по порядку, но не по значению, Аид и Посейдон. Все они самые могущественные боги и только кто-то из них может сотворить такое.

-

Ну, это не Аид. Он хотел забрать меня в Подземное Царство. И я сомневаюсь, что это Посейдон с тех пор, как он явил всё свою морское божество на Божественном острове.

Взгляд Айде́на скользнул на Аполлона.

Бог Солнца прищурил глаза.

-

Ага, будто это я.

-

На самом деле это может быть любой из них, - сказал Дионис, и

затем громко зевнул. - Они дурят друг друга, так что они могут одурачить даже нас, - он пожал плечами, как будто ничего из этого не имело важного значения. - Что есть, то есть.

-

Ты что-нибудь ощутил? - руки Аполлона вытянулись по бокам, когда Дионис покачал в отрицании головой. - Ты что-нибудь видел, что может подсказать нам какой бог за этим стоит? Хоть что-нибудь?

-

На самом деле я не высматривал ничего такого. Ты мне сказал выяснить как много людей у этого идиотачистокровного, я это и сделал.

На челюсти Аполлона заходили желваки и он едва на прорычал:

-

Так что ты видел?

-

Ничего хорошего.

-

Подробнее - сказал Аполлон, выдыхая через нос. - Подробнее.

Меня заинтересовало, был ли Дионис пьян или под кайфом. Мой взгляд встретился с взглядом Дикона, который находился на другом конце дивана, и я могла с точностью сказать, что он думал о том же самом. Даже Леа, которая сидела на подголовнике около Дикона, послала Дионису "какого хрена" взгляд.

-

У него порядка гребанной тысячи полукровок Стражей и Охранников, может быть больше. Также, он окружен некоего рода внутренним кругом - прочими чистокровными. И что еще лучше, - он сделал паузу, и я понимала что это было сделано для создания драматического эффекта. - С ним смертные.

Мой рот широко открылся от удивления.

-

Что?

-

Солдаты, - ответил Дионис. - Смертные солдаты -солдаты такого "будь тем, кем ты можешь" рода. Возможно, их около пяти сотен.

Я почти что упала со стола.

-

Как такое возможно? - задала вопрос Леа. Затем она с силой зажмурила глаза, скривив черты лица. - Она использует внушение.

-

Нет, - Маркус покачал головой, когда повернулся к Аполлону. - Ни один чистокровный не сможет контролировать так много смертных. Ни даже когда в его окружении сотня чистокровных.

-

Это бог, - Аполлон выглядел так, словно испытывал отвращение.

Мой желудок вздулся от этой мысли. Использование смертных подобным образом было неправильным на стольких многих уровнях. Они никогда не смогут выжить в борьбе против Стражей и Охранников, не важно как много у них оружия. Мы были просто гораздо быстрее и лучше подготовлены. Смертные будут лишь пушечным мясом и ничем более. Это было возмутительно.

Ярость, наполнявшая комнату, была настолько густой, что я практически могла ощутить её.

-

Я не понимаю, - Дикон пробежался рукой по голове, обхватив свою шею. - Как мир смертных не смог обратить внимание на нечто такое?

-

Кто-то из смертных должен занимать высокий пост в армии, кто-то кто может организовывать подобную рода призывы и давать отчасти разумные обоснования этому, - губы Аполлона вытянулись в тонкую линию. - Как минимум, так я бы сделал.

-

И они могут установить нечто вроде чрезвычайного положения, - добавил Маркус. - Ни осталось неповрежденной ни одной части

США, и я начинаю задаваться вопросом волнует ли вообще этого бога вероятность разоблачения.

Айден сжал край стола.

-

Я полагаю, это очевидно, что риск разоблачения не важен. Проклятье, может быть даже запланирован.

Все взгляды обратились к нему.

-

Подумайте об этом. Зачем еще богу организовывать все это? Или соглашаться со всем чего хочет Люциан? Айден задал свои вопросы. - Свести счеты с богами и затем что - управлять Олимпом? Или управлять Олимпом и областью смертных?

Дрожь пронеслась по моим плечам. Моё самое безумное воображение не могло даже вообразить глубину последствий если мир узнает, что боги существуют - и кроме того, если мир закончит тем, что будет управляться кем-то одним.

-

Мы не можем позволить этому случиться, - сказала я.

Взгляд Аполлона встретился с моим.

-

Нет. Мы не можем.

Я отвела свой взгляд, так как прямо сейчас я не хотела думать о том, что остановка этого бога означает. Я прочистила горло.

-

Меня удивляет понимают ли вообще Люциан и Сет это?

-

А не все ли равно? - спросила Леа, как всегда в раздраженной манере.

Мои губы изогнулись в ухмылке от её тона.

-

Полагаю, не важно, но ты должна задаться вопросом кто кого

использует. И что случится с ними в конце, если бог одержит победу. Планирует ли он сохранить их в своем окружении или избавиться от них? Они вообще хоть подозревают об этом?

Большинство собравшихся людей в комнате плевало на это - столь очевидно это было - но Маркус шагнул в сторону, где сидела я и прислонился к столу по другую сторону от меня.

-

Я сомневаюсь, что они знают. В некотором смысле, не важно за что они несут ответственность, это прискорбно.

-

Прискорбно будет, если они преуспеют, - Дионис встал и потянулся руками вверх, над своей головой. - Ну, япошел.

Аполлон кивнул и Дионис поклонился присутствующим, разведя руки в стороны с напыщенным выражением лица. И затем он исчез.

Я покачала головой.

-

Ладно. Кто еще думает, что он был как наркоман "под кайфом"?

Руки взметнули вверх во всей комнате, и я широко улыбнулась.

-

Итак, завтра утром мы выезжаем в Университет? - спросила Оливия, когда потянула за упругий локон. - Вы не считаете, что если этот бог настолько вероломный и умный, он не догадается, что Алекс соберется поехать туда? Я имею ввиду, даже если он использует Люциана и Сета для своих крайне зловещих планов, он же все еще нуждается в Алекс, верно? Потому как он, вероятно, контролирует Сета, или хочет контролировать.

Все в комнате умолкли и я почувствовала себя подобно маленькому муравьишке под увеличительным стеклом.

Я мельком взглянула на Аполлона, но он пристально смотрел на глобус, стоявший на столе.

-

Сделать какой-либо шаг будет так же опасно, как и отсиживаться здесь, - в итоге ответил Маркус. - Но в Южной Дакоте, нам будет

безопаснее.

-

Алекс тоже там будет в большей безопасности, - пробормотал Люк, уставившись на свои руки.

Я открыла было рот, но заговорила Леа.

-

Ну, я думаю, наша работа состоит в том, чтобы убедиться, что Сет и этот бог не доберутся до Алекс.

Мой рот теперь действительно распахнулся от удивления.

Она бойко мне улыбнулась.

-

Не могу позволить тебе снова стать всецело психо-Алекс и покончить с миром, который мы знаем.

-

Она права, - ухмыльнулся Дикон.

Я прищурила глаза.

-

Погодите. Ребята, я не хочу...

-

Что? - Айдэн слегка толкнул меня своим локтем. - Ты не хочешь, чтобы мы прикрывали твою спину?

-

Дело не в этом, - я пристально смотрела на Аполлона, но проклятье, этот глобус пленил его. - Если там будет бог, охотящийся за моей задницей...

-

Изящной задницей, - прошептал Айдэн, пока изучал носы своих ботинок. Легкая ухмылка появилась на его лице.

На мгновение я уставилась на него.

-

К тому же Сет разыскивает меня, это ... это на самом деле будет опасно. Я не хочу, чтобы вы, ребята, рисковали своими жизнями ради меня.

Леа фыркнула.

-

Чёрт. Алекс, твоё эго вне контроля. Ты знаешь меня. Я быстрее кину тебя на встречу демона в любой другой день, но если держать тебя в стороне от них, означает спасти миллионы жизней, тогда я в твоей команде. Так что это больше, чем просто ты.

-

Я знаю, что это больше, чем я, - мои щеки запылали, и идиотская ухмылка Дикона не помогала. - И я знаю, что ты бросишь меня прямо к демонам, но я не хочу видеть как кто-то из вас пострадает.

-

Каждый, кто находится здесь, осознает риск, Алекс, - голос Маркуса был суровым, напоминая мне о проведенных днях в Ковенанте, когда он проводил большую часть своего времени крича на меня. - Никого не заставляют делать это.

-

И никто из нас не собирается делать что-либо еще, - Оливия выдавила нерешительную улыбку. - Каждый из нас потерял людей из-за того, что происходит. У нас у всех есть причины на то, чтобы добиться прекращения этого и не допустить повторения этого в будущем.

-

Даже я, - сказал Дикон. - Я не получаю свои "нормальные" двенадцать часов сна с тех пор, как это ухудшилось, и это чертовски катастрофически.

Айден закатил глаза.

-

Каждый готов бороться, - Лаадан пересекла комнату, улыбнувшись, когда встала рядом с Маркусом. - Это не только твоя битва.

-

Это никогда не было лишь твоей битвой, - внес поправку Солос.

-

Другими словами, - сказал Маркус, его глаза цвета нефрита встретились с моими, - ты в этом не одинока. Ты никогда не была одинока.

-

И ты не будешь одна, - тихо подвел итог Айден.

Ух ты. Я думаю, я вроде как влюбилась в каждого в этой комнате прямо сейчас, даже в Леа. Слезы прожигали мне глаза, и я слегка склонила голову вперед, чтобы никто не смог разглядеть этого. Дело в том, что с тех самых пор как я осознала чем всё это может закончиться - скорее всего закончится - никогда ещё я не была так одинока. Но сидя здесь, слушая их ...

-

Время для групповых обнимашек, - намекнул Дикон.

-

Заткнись, - сказала я, но в итоге рассмеялась.

Айден обнял меня за плечи и притянул меня к себе. Прямо перед всей комнатой, наполненной полукровками, чистокровными и богом, он поцеловал мой висок.

-

Ты просто должна принять, что это не будет лишь касаться тебя. Это будет касаться всех нас.

Я подняла голову и посмотрела на всех них, в нерешительности по поводу того, что сказать.

Люк улыбнулся.

-

Я знаю. Мы потрясные.

Я снова рассмеялась.

-

И мы были рождены, чтобы заниматься этим, - сказала Оливия, пожимая плечами. - Мы сделали бы это через месяц или около того, в любом случае. Мы готовы.

Леа послала Оливии широкую улыбку, которая говорила, что она больше, чем просто готова. - Давайте уже.

Глава 29

Я поспала всего несколько часов к тому времени, когда солнце пробилось сквозь жалюзи на следующее утро. Слушая всех, что они готовы встретить все на нашем пути...даже несколько часов спустя, я все еще не могла найти правильных слов, чтобы сказать, как много это значит. Невидимый груз упал на мои плечи и он рос в течение ночи, вдавливая меня в матрас. Я не могла остановить ни одного из них - также как и они меня - но тысячи вещей мчались через мою голову.

И основные мысли были о том, что любой из них может погибнуть. Многие уже погибли, и неважно, насколько я пыталась быть Позитивной Полли, в глубине души я знала, что-то ужасное, какое-то насилие ожидало нас в будущем. Смерть пришла задолго до того, как они дали обещание, пройти сквозь это, она была с другой стороны двери или в другом штате, терпеливо ожидая, потому, что нет ничего непоколебимее Смерти. У нее, возможно, времени было больше всех.

Даже зная, что ожидало их - всех нас - в Поземном мире, я не могла вынести мысль о том, что кто-то из них падет. Если бы я смогла, я посадила бы их в клетку внизу, даже Айдена. Не сомневаюсь, что это происходило бы не хорошо, но то, что было нужно от меня Аполлону, то, о чем предупреждал Солос, то, как далеко зашел Сет, этот мир закончит катастрофой.

Когда Айден пошевелился рядом со мной и положил руку мне на талию, я сгримасничала. - Прости.

Он придвинулся ближе. - За что?

-

Я разбудила тебя.

Я прижалась к нему, глядя через плечо. Серебряные глаза

смотрели на меня из под спутвшейся темной челки.

-

Я знаю, что делаю.

-

Не много.

Айден облокотился на руку. Его тело было расслаблено, но беспокойство сквозило в его взгляде.

-

Сколько ты спала?

Я хотела соврать, но покачала головой и повернулась на спину.

-

Мы уезжаем через несколько часов.

Айден кивнул, его глаза искали мои.

Переплетя пальцы, я попыталась улыбнуться.

-

Сколько мы будем в дороге?

-

Мы рассчитываем, что около десяти часов.

Упс.

-

Дикон поедет с нами?

-

Да. Еще Люк и Маркус. Солос возьмет девочек.

Беспокойство шевельнулось в глубине моего живота. Я не хотела об этом говорить.

-

Ты думаешь все будет хорошо?

Айден положил свою руку на мою, успокаивая.

-

Оливия и Леа очень хорошо готовы. Ты знаешь это.

Да. Особенно Леа - она была как Ши-Ра. Солос и Маркус ушили раньше, они добыли два одноразовых телефона, чтобы мы могли поддерживать связь.

-

Ты знаешь, Солос никогда не позволит ничему с ними случиться. И с Лаадан.

Когда он говорилайн, он разжал мои руки и переплел свои пальцы с моими.

-

У нас есть шесть сотен миль ничьей земли, чтобы проскочить. Мы думаем, все будет хорошо.

Мой желудок подпрыгнул. - Я не боюсь.

-

Я не говорил, что ты боишься.

Я прищурила глаза.

Айден усмехнулся.

-

Но ты боишься.

-

Я...

-

Меня снова надо поместить в камеру сенсорной изоляции?

Когда мои щеки покраснели вспоминая это, его улыбка стала шире. Появились глубокие ямочки, вместо желудка, мое сердце сделало кувырок.

-

Все хорошо, Алекс.

-

Что такое?

Мой голос звучал ужасно неуверенно, и, обычно, мне не нравилось это, особенно, учитывая, что я была этим плохим Аполлионом, но с Айденом мне не нужно было притворяться. Хотя иногда, я забывала об этом.

-

Бояться, Алекс, это нормально. То, что мы сталкиваемся с чем-то страшным...дерьмо.

Я улыбнулась.

-

Ты ругнулся.

-

Да.

Моя улыбка быстро исчезла, потому что мы столкнулись со страшным дерьмом. Дерьмом, о котором Айден не знал даже половину. - Ты напуган?

Он ответил не сразу. Все, что было слышно это медленное, устойчивое тиканье настенный часов и далекий щебет птиц за деревянными стенами дома.

-

Да.

Услышать его признание было одновременно как освобождение и это пугало.

-

Ты никогда не боишься.

Айден покачал головой, его улыбка скривилась.

-

Ты знаешь, что это неправда. Есть много вещей, которые ужасают меня, Алекс.

Я встретила с ним глазами.

-

Расскажи мне.

Растянувшись рядом со мной, он притянул меня к себе, моя щека прижалась к его груди.

-

Я боюсь, что Дикону причинят вред...или хуже. Я боюсь, что мы понесем большие потери людей.

Он сделал паузу и его сердце билось под моей щекой.

-

Меня ужасает то, с чем тебе придется столкнуться - что придется сделать и как это повлияет на тебя.

У меня перехватило дыхание, мои пальцы запутались в простыне, обернутой вокруг его бедер.

-

Все будет хорошо.

Эти слова жгли мне язык.

Его грудь резко поднялась.

-

Я не хочу, чтобы с тобой все было хорошо.

Я подняла голову так, чтобы видеть его глаза. Они были темно-серые и хмурились. Он попытался улыбнуться, но как и я раньше, поморщился.

-

Я хочу, чтобы с тобой было лучше, чем все хорошо.

Он мягко обхватил мою щеку.

-

Я не хочу, чтобы у тебя были кошмары всю оставшуюся жизнь и видеть лицо Сета вместо лица твоей матери. Я не хочу, чтобы это преследовало тебя.

Внезапно, я почувствовала все реально, я была очень близко. Приподнявшись, я слегка отодвинулась, все еще чувствуя жар и нехватку воздуха.

-

Я знаю, что надо сделать.

И я знала, что это значило для меня.

Он слегка приблизился, сохраняя дистанцию. Его лицо, эти красивые губы были в нескольких дюймах от меня. - Я знаю, Алекс. Я также знаю, что ты собираешься сделать, поэтому я даже на секунду не могу подумать, что ты потерпишь неудачу. Ты не можешь. У тебя все получится.

В его голосе была боль и решимость, я сжала губы. Неудача и последствия заканчивались одинаково.

-

Посмотри на меня, - приказал он.

Я и не заметила, что я отвернулась, я почувствовала его руку на щеке. Он поднимал мой подбородок, пока мы не встретились глазами и я не могла двигаться.

-

Но я также знаю, что убийство Сета это не легко, я не имею в виду в физическом смысле. Я знаю, в глубине души ты беспокоишься о нем. Возможно, часть тебя даже любит его.

В ужасе от того, что он должен был думать, потому, что он прямо сказал это, я покачала головой. - Айдэн...

-

Я понимаю.

Маленькая улыбка, которая заиграла на его губах, была настоящей.

-

Я знаю, это не тоже самое, что ты чувствуешь ко мне, но это не менее сильно или важно.

-

Он...

Я не знала, что сказать. Айдэн был прав. Часть меня любила Сета, и это было не тоже самое, что я чувствовала к Айдэну, но это было не менее реально или сильно. Даже после всего, что сделал Сет, я не могла забыть все, что он сделал прежде. Это было также, как с

моей мамой, но мне пришлось забрать ее жизнь.

Ты убьешь того, кого любишь...

Айден прижался лбом к моему лбу.

-

Сет был с тобой, когда тебе был кто-то нужен. У вас, ребята, есть эта связь, которая...которая является чем-то большим, чем просто соединение с тобой. Вы разорвали соединение, но что-то осталось. Он часть тебя.

Я удивленно вздохнула.

-

Он...он делал ужасные вещи.

-

Да.

Айден поцеловал меня в висок.

-

Но он делал и хорошие вещи, я знаю, ты не можешь это забыть. Я знаю, тебе будет тяжело.

Убийство Сета, разрушило бы часть меня, и неважно, сколько я проживу после этого, это не восстановится. Он был частью меня - ненормальной частью - но был. Это, не знаю как,но изменило бы меня. Это также как было с мамой. Но это было по-другому.

Аполлон не хотел, чтобы я убивала Сета; он хотел, чтобы я забрала его силу. Зная Сета, он, возможно, предпочел бы умереть. И если бы Сет догадался, что я собиралась сделать, он пришел бы за мной. Итак, мне пришлось бы остановить его - убить его. Получается, убийство Сета - единственный способ для меня остаться в живых.

-

Алекс?

Прошептал Айден.

-

Поговори со мной, агарі thou.

-

Не бойся.

Мой голос хрипел.

-

Со мной все будет...хорошо.

Его руки скользнули на мой затылок, и он так держал меня, будто мог удержать меня здесь навсегда.

-

Ты говоришь мне, что с тобой все будет хорошо. И ты будешь вести себя, как-будто с тобой все хорошо, но...

Я зажмурила глаза. Айден все понимал лучше. Секунды прошли в тишине. Правда была готова соскочить с языка, сжигая меня изнутри. Я хотела рассказать ему, что может произойти - мне правда это было нужно - но взвалить все это на него было нечестно. Время вышло, этого было недостаточно.

-

Ты убьешь того, кого любишь.

Мой смех был сухой и ломкий.

-

Я ненавижу проклятого оракула.

Айден погладил пальцами мою щеку.

-

Если бы я мог это изменить, я бы изменил. Я сделаю все, чтобы спасти тебя от этого.

-

Я знаю.

Я склонила голову на бок и нежно поцеловала его.

-

Но Судьба сука.

-

Или сволочь, - сказал он мягко.

Я засмеялась, когда Айдэн ругался, я ничего не могла поделать. Для него это было не правильно, но так элегантно. Как-будто джентльмен ругался. В любом случае, я больше не могла об этом говорить. Я даже не хотела говорить об этом, но нужен был скраб для мозга, чтобы исправить это.

Наклонившись вперед я обхватила его за шею и села к нему на колени.

-

Мы можем поговорить о чем-то еще?

Казалось, Айдэн собирался рассердиться, но он кивнул.

Глядя в его глаза, я мысленно вернулась в те дни, когда он заглядывал, посмотреть на мои тренировки. Я улыбнулась.

-

Раньше я думала, что ты источник моих неудач.

-

Что?

Он удивленно поднял брови и обнял меня за талию

-

Я не могла воспринимать вещи правильно, когда ты был рядом, особенно, когда ты наблюдал за моими занятиями.

Я пожала плечами.

-

Я всегда хотела быть совершенной в твоих глазах. Я хотела, чтобы ты гордился мной.

-

Я горжусь.

Я лучезарно улыбнулась ему, впервые по-настоящему с тех пор, как начался разговор.

-

Ну, ты был моим источником силы, даже если я не могла

сосредоточиться из-за тебя.

Айден наклонил голову набок, слегка касаясь губами моей щеки.

-

Ну тогда у нас были одинаковые проблемы.

-

Сомнительно.

-

Ты даже не представляешь, как трудно это было.

Айден вздохнул прямо мне в губы.

-

Тренировать тебя - быть так близко, когда все, чего я хотел...

Было порхание в моей груди.

-

Чего ты хотел?

Он наклонился, его дыхание вошло в мой мир.

-

Хочешь я покажу тебе?

Оу, мне так нравилось к чему все клонилось. Это намного лучше обреченности и мрачного дерьма, которое пыталось утянуть меня вниз, и Айдена вместе со мной.

-

Меня это устраивает.

Тихо смеясь, он стер расстояние между нами, я сделала небольшой вздох. Если бы он целовал меня так, каждые два часа, это держало бы темноту на расстоянии. Это уничтожило бы все, чего я боялась, и вероятно, придется пожалеть. Мой мир был близок к идеальному.

Раздался стук и мы быстро отодвинулись друг от друга прежде, чем дверь приоткрылась и появилась голова Дикона. Айден застонал, его глаза сверкали разными оттенками.

-

Доброе утро!

Слишком много веселья звучало в его голосе для этого утреннего времени.

Мои щеки покраснели, я пробормотала, - Доброе утро.

Прежде, чем кто-то из нас смог сказать хоть слово, Дикон рванул через дверь и прыгнул на кровать, он летел в воздухе как человек-снаряд. Я в доли-секунды отпрыгнула в сторону освобождая место. Он приземлился на ноги брата, а верхней частью тела между нами.

Дикон сложил руки за головой, посмотрел на нас и ухмыльнулся.

-

Мы как куча щенков.

-

Куча щенков?

Айден изогнул бровь.

-

Ты такой странный.

-

Неважно.

Дикон взглянул на меня серыми глазами.

-

Я что-то прервал?

Айден закатил глаза, я подавила смешок.

-

Не совсем, брат.

-

Хорошо, потому что вам, ребята, надо двигать задницами. Через час мы уезжаем.

Дикон скрестил щиколотки и сделал довольный вздох. -
Время отправляться а путь.

Я отбросила волосы назад, интересно, сколько кофе он опрокинул так рано и это чересчур.

-

Ты так неестественно завелся.

-

Я взволнован, - ответил он.

-

Я смотрю на эту поездку как на реальную жизнь в игре Орегон Трейл.

Мои брови поднялись.

-

Ты собираешься заразиться тифом?

-

Вообще-то, я думал сломать ногу или утонуть.

-

Там всегда умирают голодной смертью.

Я улыбнулась.

-

Или тебя могут похитить индейцы.

Глаза Дикона театрально расширились.

-

Им нужны мои белокурые локоны.

-

Значит кому-то нужно подстричься.

Айден растрепал и без того непослушные локоны и скинул одеяло.

-

Я в душ.

Айден послал мне взгляд, что он не собирается делать это в

одиночку и мой желудок сделал все виды сумасшедших завихрений и переворотов. Лучше не стало, когда он прошел через комнату с голым, сияющим торсом. Жар прошел по моим вена, но Дикон, видимо, никуда не собирался.

Я подождала пока Айдэн закроет дверь и услышала шипение душа, я посмотрела на его младшего брата.

-

Что?

Он однобоко улыбнулся.

-

Нам нужно поговорить.

Не имея понятия о чем он, но уверенная, что это будет интересно, я расположилась рядом с ним.

-

Хорошо. О чем?

-

Ты должна остаться в живых.

Ого, это не то, что я ожидала.

-

Я не собираюсь покончить с собой, Дикон.

-

Нет, но у тебя такой взгляд, будто ты собираешься встретиться со смертью, практически, ожидаешь ее.

Дикон замолчал и взглянул на голые стропила в потолке.

-

Я знаю этот взгляд. Я долгое время видел его в зеркале.

Мой рот открылся, но я не могла найти слов.

Он сухо рассмеялся.

-

Я ненавижу жизнь после того, что случилось с моими

родителями и теми другими людьми. Если бы не Айдэн, я бы не выжил. Я не должен был выжить. Никто не должен был выжить.

Он пожал плечами.

-

Я предполагаю, у меня был синдром чувства вины, за то, что я выжил или что-то типа этого. Ты знаешь, каждый раз, когда я напивался или накуривался, я в тайне надеялся, что будет передозировка.

Когда он закончил, у меня заболело в груди. Я положила руку ему на плечо. - Дикон...

-

Ну, сейчас я в порядке. Я думаю, по крайней мере. Но ты знаешь, почему я, на самом деле, не сделал этого?

Дикон повернулся ко мне и я знала, что он имеет в виду.

-

Я не боялся смерти, но я боялся, что моя смерть сделает с ним.

Дикон кивнул на дверь ванной и мой взгляд последовал туда же. Я не могла видеть Айдэна, но знала, что он может слышать нас, мое сердце стучало, будто я пробежала тысячу ступенек.

-

Он не смог бы потерять тебя, - сказала я, тяжело сглотнув.

-

Он очень сильный, но...

-

Это убьет его. Я знаю. Если он потеряет тебя, это убьет его.

Холодный озноб прошел по мне, как-будто я вошла в морозильную камеру. Резко сев, я закинула волосы на одно плечо.

-

Зачем ты говоришь мне это?

-

У тебя этот взгляд с тех пор, как ты вернулась из Подземного

мира.

Наступила пауза, он смотрел на меня очень серьезно, и в этот момент он мне очень напоминал Айдена.

-

Чтобы ты ни делала, не разбивай сердце моему брату. Ты его мир. И если он потеряет тебя, это уничтожит его.

Глава 30

Наш Хаммер стал машиной для вечеринок - крутой. Или, как минимум, это было тем во что верила я. Между Люком и Диконом, десять часов пути в сторону дикой местности Южной Дакоты не должны были оказаться такими плохими. Бедный Маркус выглядел так, словно хотел заклеить клейкой лентой рты обоим парням из-за их непрерывного изложения последнего сезона сериала "Сверхъестественное". Я не жаловалась. Затем Люк перешел на новое шоу о тронах и драконах, которое он пытался объяснить Айдену. Учитывая, что Айден был фанатом старых черно-белых телевизионных шоу, Люк не долго продержался. (подразумевается шоу, посвящённое сериалу «Игры престолов»)

Маркус выглядел так, будто испытывал головную боль, которая зеркально отражала моё состояние. Это никак не связано было с болтовней ребят или нелепыми - но уморительными - играми с машинками, в которые они настаивали играть. И я была абсолютно уверена, что если Дикон склонится между креслами и ударит Айдена по руке еще хотя бы один раз, когда он увидит Жука, Айден остановит машину и задушит его.

Я также была уверена, что Маркус будет держать Дикона в этот момент. У мужчины должно быть был уже страшный синяк на ноге от последнего удара, полученного от Дикона.

Но после четырех часов, воцарилось беспокойство. Через несколько минут после воплощения в жизнь родительских угроз детям развернуть машину, я попыталась немного отдохнуть. Пейзаж не был тем, на что стоило посмотреть. Множество полей. Затем множество холмов. Затем множество деревьев. Скука свербилла мою кожу, пока я пристально рассматривала на защитные знаки, нанесенные кровью титанов по всему периметру машины, это

защищало нас от обнаружения богами. Но тот факт, что я застряла в машине на всё обозримое будущее не был худшей частью всего этого. Постоянно возрастающий стук в моих висках посылал нервное возбуждение по всей моей системе.

Там был Сет, третирующий меня, ожидающий того самого момента, когда он сможет внезапно появиться в моей голове и поговорить. Часть меня почти что приветствовала это, так как будет чем заняться, но это было так глупо. Разговор с Сетом ничему не поможет. Он был по одну сторону забора, а я явно была совсем по другую.

Мне вовсе не хотелось думать.

Ворочаясь в кресле, мой взгляд встретился с глазами Маркуса. Я улыбнулась, когда он кивком головы указал на Дикона. Чистокровный, наконец, отключился, щекой прижавшись к окну. Подле него, Люк пристально смотрел в окно, его челюсть была крепко сжата.

Не желая разбудить болтливую бестию, я ничего не сказала и отвернулась. Мои обутые в ботинки ноги скользнули по серповидному кинжалу, который лежал на полу. Мы были также упакованы и хорошо вооружены, как и во время нашей поездки в Канзас.

Я устроилась в кресле, осторожно вытянув свои ноги, когда на самом деле хотелось побродить. Краем глаза я заметила потешающуюся ухмылку Айдена. Я состроила лицо в ответ на это и он тихо рассмеялся.

Время замедлило шаг до пресмыкательства. Каждый раз, как я смотрела на часы на приборной панели, я молила, чтобы прошло уже часа два, но натикало всего лишь двадцать минут спустя. Когда мы проехали уже полпути, Айдену позвонил Солос. Им надо было заправить машины.

Айден не был в восторге от этого.

-

Мы уже слишком близко к Миннеаполису.

Другими словами, мы были слишком близко к густонаселенной территории. Близ каждого крупного города США, на их окраинах находились общины чистокровных. Там где были чистокровные,

были и демоны. И это также означало, что там были Стражи и Охранники - те, кто мог бы работать с Люцианом.

Но у нас не было другого выхода. Обе машины израсходовали почти все топливо, и либо надо делать остановку сейчас, либо встать посреди незнакомой местности с пустым баком и быть съеденными голодными койотами и медведями.

Мы въехали в скромного размера зону для путешественников и я сразу же потянулась к дверной ручке.

-

Я бы предпочёл, чтобы ты осталась в машине, - сказал Айден, отстёгивая ремень безопасности.

Я нахмурилась.

-

Почему? У меня есть талисман.

-

Я знаю, - он бросил на меня быстрый взгляд. - Но зная наше везение, кто-то узнает тебя.

-

Но мне надо воспользоваться уборной.

-

Держись, - сказал Люк, открывая дверь машины. - Я возьму тебе что-нибудь перекусить, и немного воды - многоводы.

Я свирепо на него посмотрела.

-

Ну так же нельзя.

Все, за исключением меня, выскочили из Хаммера, и я откинулась обратно на сидение, сложив руки. Я понимала, что мы не нуждались в том, чтобы какой-нибудь бог устроил жестокое противостояние посреди заправочной станции, но черт ...

Айден направился в сторону другого Хаммера, пока Маркус заправлял бак. Вот я здесь, гребанный Аполлион, и не могу даже в одиночку сходить на заправку, чтобы взять упаковку вяленой

говядины. Блин.

Несколько минут спустя, Айден обогнул машину и подошел к моей стороне. Я подумывала оставить окно закрытым, но все же опустила его. Он нагнулся внутрь, опираясь на предплечья.

-

Привет, - сказал он, ухмыляясь.

Я понимала, что дуюсь на него, но я уже не могла почувствовать своей задницы.

-

Оливия вместе с Леа проверяют уборную. Проверяют как снаружи, так и вокруг здания.

-

Ох, слава богам, - я тяжело опустилась в свое кресло.

Его ухмылка растянулась в одну сторону.

-

Я убежусь, что Люк возьмет тебе что-нибудь отличное от воды.

-

Ты - лучший, - я нагнулась вперед и быстро его поцеловала. - Я серьезно.

Следуя мимо нас, Маркус сощурил глаза.

-

Мне кажется, что мне придется разделить вас двоих.

Щеки Айдена покраснели, в то время как он отодвинулся и прочистил горло.

Маркус остановился рядом с ним, сложив руки.

-

Особенно в вопросе кто где спит. И я не настолько наивен, чтобы

-

-

Вот это да! - вклинилась я. - Это не та тема, в которую я хотела

бы вдаваться.

Маркус послал мне вкрадчивый взгляд.

-

Ты моя племянница и я твой опекун.

-

Мне восемнадцать.

-

И ты все ещё слишком...

-

Оливия! Перерыв на туалет! - я с размаху открыла дверь, практически стукнув Маркуса. Одарив своего дядюбыстрой ухмылкой, я ринулась обходить его.

Айден схватил меня за руку.

-

Будь осторожна.

-

Конечно. За вычетом смерти от сильного запаха и рвотных позывов, это всего-навсего общественная уборная.

Он всё ещё выглядел так, словно хотел сопровождать меня туда, но Маркус в свой черёд гневно наблюдал за Айденом, будто снова хотел его ударить. Айден выпустил мою руку и я присоединилась к девочкам, ждущим меня на тротуаре.

-

Что там происходит? - спросила Оливия.

Я оглянулась через плечо. Рот Маркуса двигался со скоростью миля в минуту, а Айден, стоявший рядом, был неподвижен и молчалив. Я сгримасничала.

-

Я даже и знать не хочу.

-

Видимо, это связано с тем, что у вас с Айденом был секс, - заявила Леа, скрестив руки на груди.

У меня отвисла челюсть.

-

Мило, - Оливия шлепнула её по одной руке. - Называется, просто вот так взять и преподнести это.

Леа пожала плечами.

-

Эй, что есть, то есть. Он - красавчик. Я бы занималась с ним этим каждые пять секунд.

-

Ладно. Спасибо за откровение.

Оливия прожигала глазами вторую полукровку.

-

К слову о занятии сексом, как озабоченный кролик, ты это услышала от Джексона? Его не было в Ковенанте, когда ..., - она огляделась вокруг и понизила свой голос. - Его не было там, когда Посейдон взбесился.

-

Нет. Мой мобильник умер, а зарядки у меня не было, - её глаза прищурились при взгляде на сумрачное небо. - Яне знаю, чем он мог заниматься. Мы на самом деле не были так близки, как вы, ребята, думаете. Как минимум, мы мало разговаривали.

Оливия фыркнула.

-

Не думаю, что он с Сетом и Люцианом, - сказала я, когда мы начали заворачивать за угол цементного здания.

-

Почему? - Оливия откинула назад упругий локон.

-

Помните когда Джексону пришлось приводить в порядок свое

лицо? - мы остановились перед дверью в уборную, и я действительно смогла почувствовать смердящий запах вони. Девочки кивнули: - Я более чем уверена, что это дело рук Сета.

-

Офигеть, - пробормотала Оливия, пока вставляла ключ в дверь. - Из-за того, что Джексон сделал с тобой на уроке?

Я кивнула. Джексон зашел слишком далеко в этом спарринге, нанеся удар мне в лицо ботинком - у меня был крошечный шрам в качестве доказательства этого - и я была убеждена, что инструктор Ромви побудил его к этому. Когда мы вошли в уборную и я выискивала отчасти приличную кабинку, я задалась вопросом "а жив ли до сих пор Ромви".

Ромви исчез сразу после того, как Линард выставил Главному Министру Телли ультиматум, и Сет начал преследовать членов Ордена, когда только они были единственной угрозой для нас. Как бы ужасно это ни звучало, если он встретил свою смерть, я бы не слишком огорчилась. Ромви невзлюбил меня с самого первого дня.

Поход в уборную оказался не богат на события, поскольку я не признавала риск подхватить болезнь рук, ног и рта за событие.

Вернувшись в Хаммер, с подолом полным конфет "Skittles" и других многообразных сладостей, я была удивлена тому факту, что Медуза не появилась в туалете и не попыталась меня съесть. Возможно, эта поездка не будет настолько плохой.

Я оглянулась назад, по ту сторону, где Дикон и Люк обменивались чипсами начос. Маркус раскинул руки на спинке заднего сидения. Его взгляд был сосредоточен на затылке Айдена, словно он мог каким-то образом пробурить сквозь него дыры.

Ладно. Возможно, эта поездка не будет настолько плохой для меня. Айден же, с другой стороны, ...

Пересаживаясь на переднее сидение, я поймала пристальный взгляд Айдена и одарила его сочувствующей улыбкой.

-

Skittles?

-

С удовольствием.

Я высыпала немного конфеток в его открытую ладонь, затем убрала оттуда зеленые.

Айден широко мне улыбнулся.

-

Ты знаешь, что я не люблю зелёные?

Пожав плечами, я закинула их себе в рот.

-

Несколько раз я видела как ты ел эти конфеты, ты всегда откладывал в сторону зеленые.

Дикон просунул свою голову между нашими сидениями.

-

Вот она - настоящая любовь.

-

Именно, - взгляд Айдена порхнул к дороге.

Я зарделась, как маленькая школьница, и сосредоточилась на оставшихся сладких штучках, пока Дикон откидывался назад в свое сидение. Я передала все до единой красные конфетки Айдену.

Пару часов спустя, мы попали в дорожный катаклизм на окраине Су-Фолса, открытое небо стало темным и ночь наступила буквально через несколько минут. В моем животе начали формироваться узлы, когда я подумала о том, что расстояние между мной и Университетом исчезает. У нас оставалось по-прежнему около четырёх часов пути, но это было ничем, после того как в машине уже провел так много времени.

Университет расположился глубоко в горном массиве Блэк-Хилс Южной Дакоты. Не близ горы Рашмор, а в части, известной как Северная часть Блэк-Хилс. Это была сильно защищенная девственная местность, добраться туда можно лишь таким автотранспортом, на котором ехали мы. Люди должны были знать что они ищут, для того чтобы хотя бы разглядеть вход в школу.

Я никогда раньше не была в этом Университете, но я знала, что он выглядит прямо как нечто из Греции. Как и в отношении всех

остальных Ковенантов, смертные верил, что школа была частью элитной, только-поприглашениям образовательной системы. Несмотря на то, что я была неким образом взволнована от предстоящей встречи со школой, мои нервы зудели совсем по иной причине.

Мой отец мог быть там - или он мог быть на пути туда.

Надежда стремительно росла в моей груди и я ощутила головокружение на несколько секунд. Я не знала, что я буду делать если увижу его - вероятно, что-то в духе наброситься и попытаться удержать мужчину, и я надеялась, что не разревусь как ребенок и приведу в замешательство саму себя.

Я понимала, что не должна была слишком надеяться. Моего отца могло и не быть там. Он может никогда не показаться там. Он мог быть мертв.

Мой желудок упал, и на мгновение я подумала, что меня стошнит.

Дело в том - что я и продолжала пытаться себе говорить - я не знала. И не было причины загружать себя этим как бы то ни было. И передо мной стояли более важные задачи, на которых я должна сосредоточиться, к примеру, как, черт побери, я собираюсь убедить группу Стражей и Охранников рисковать собственными жизнями в сражении против Сета и бога.

Мобильный Айдена зазвонил, и выражение его лица, пока он слушал, не предвещало ничего хорошего.

-

Что? - спросила я, ощущая как мой желудок снова упал. Меня заинтересовало не было ли у меня язвы ... илиесли такое вообще было возможно.

-

Понял, - ответил он звонившему, и затем резко его отключил. - За нами хвост.

Я крутанулась на сидении, точно также как Маркус и Люк. Ближний свет от фар Хаммера Солоса был прямо позади нас. Я прищурилась. На расстоянии нескольких корпусов машин от нас виднелся ряд фар. Я не была экспертом в этих вещах, но это было

ужасно похоже на другой Хаммер.

Стражи и Охранники любили Хаммеры. Чем больше, тем лучше и всякое такое - вероятно, чтобы компенсировать нечто другое. Смертные тоже водят Хаммеры, но все инстинкты говорили мне, что этот был в обращении Ковенанта, и не вовсе не дружелюбного.

Дерьмо.

-

Как долго? - спросила я.

-

С тех пор как мы проехали Су-Фолс, - ответил Айден, его глаза метнулись к зеркалу заднего вида.

-

Мы приближаемся к съезду - сворачивай туда. Нам надо убираться с магистрали, - выругался Маркус, когда откинулся назад, вытаскивая Глок. - Хорошая новость - эта дорога будет чиста от смертных. Плохая - дороги будут совершенно открытыми.

Никого не будет поблизости с обеих сторон, чтобы волноваться о раскрытии, если их вообще пока еще это заботит.

-

Скажи Солосу следовать за нами, - сказал Маркус, - держаться к нам максимально близко.

Пока Айден передавал сообщение Солосу, мои глаза были приклеены к простирающейся позади нас автомагистрали, как и в тот момент, когда мы нашли съезд с трассы и помчали по темной проселочной дороге. Затем я увидела то, чего не сказал Айден, и что осознал Маркус, как только Солос переместился на другую полосу.

Был не один Хаммер; их было два, и я была крайне убеждена, что оба они были набиты под завязку.

В двойне дерьмово.

Люк приложил усилия, чтобы всё получше рассмотреть.

-

Мы не можем позволить им доложить об этом, ребята. Если они, конечно, уже не сделали этого. Мы слишком близки к университету.

-

Так ты действительно полагаешь, что они его - Люциана? - спросил Дикон, хватаясь за спинку моего сидения.

Айден кивнул.

-

Всё нормально, тем не менее. У нас все под контролем.

Сила в его словах - твердое намерение сохранить всем жизнь и здоровье - это было так на него похоже. Не важно что, он всё держал под контролем. Он мог замннуться на шаг или два, но он выдерживал удары и никогда не ставил крест. Ни на мне. Ни на своем брате. И никогда на жизни. Боги, не удивительно, что я любила этого мужчину.

Когда я внимательно на него посмотрела и увидела непреклонную решимость, я поняла кое-что. Вообще-то, это было словно получить удар семитонным грузовиком.

Мне необходимо примерить на себя роль взрослой девочки - всерьёз.

Дикон был прав. Часть меня приняла, что моя смерть будет неминуема, с момента как я покинула Подземное Царство, что в итоге Судьба найдет способ выиграть. Я - я так чувствовала - верила в это. Я? Девочка, которая в основном говорила "Да, иди ты" всему, в особенности Судьбе.

Чёрт подери ...

Будучи отчасти ошеломленной, я повернулась лицом в сторону движения машины. Я была лучше этого - лучше, чем упиваться жалостью к самой себе. И я была чертовски намного лучше, чтобы позволить Судьбе контролировать меня. Я не была слабой. Я никогда не была трусихой раньше. Я была рождена, чтобы быть непревзойденным борцом. Так что если кто-либо и сможет выйти из этой ситуации в целостности и сохранности, так это точно должна быть я.

Это буду я.

Потому что я была борцом. Потому что я не отступала. Потому что я была сильной.

Как только передняя часть Хаммера Солоса достигла средней

части нашей машины, послышался отчетливый хлопающий звук, и их машину неожиданно резко дернуло влево.

-

Чёрт возьми, - ахнул Дикон. - Они стреляют в них -

Наше заднее окно взорвалось. Стекло разбилось вдребезги и осыпало весь салон машины. Я крутанулась в сидении, обнаружив что Люк грубо прижал Дикона к сидению. Я не увидела своего дядю.

-

Маркус?

-

Я в порядке, - откликнулся он.

-

Алекс, пригнись, - Айден сохранял крепкую хватку на руле одной рукой, в то время как другой рукой потянулся ко мне, схватил мою руку и дёрнул меня вниз.

Маркус подскочил и начал отстреливаться быстрыми очередями. Покрышки пронзительно завизжали; Хаммер, следующий за нами, снова резко дернулся, и затем он рванул вперед с ревом мотора. У меня не укладывалось в голове то, что они на самом деле в нас стреляли. И затем до меня дошло. Их не волновала судьба вообще никого в машине. Они знали, что я выживу в аварии так или иначе.

Они продолжают стрелять, пока мы не разобьёмся.

Еще один хлопок, и окно со стороны Айдена лопнуло. Осколки стекла разлетелись во все стороны, обрушившись на нас с Айденом. Он вздрогнул, и моё терпение закончилось.

-

Останови машину, - сказала я.

-

Что? - рука Айдена придавливала мою спину, пока он вжимал газ, прокладывая некоторую дистанцию между нами и полной психопатов машиной.

Отбившись от его руки, я ровно села.

-

Останови машину!

Он взглянул на мен, и одним богам известно, что он увидел в моих глазах, но он донесся звук их визжащих покрышек по дорожному покрытию.

До того, как Айден смог бы остановить меня, я распахнула дверь. Ещё одно ругательство вырвалось из него, и я услышала как проорал Маркус:

-

Какого чёрта?

Я скользнула из Хаммера, держась пригнувшись. На моем бедре был прикреплен один кинжал, но это было не то, в чем я нуждалась.

Айден выскользнул из машины через пассажирскую сторону, его глаза сощурено смотрели на меня. В одной руке он держал пистолет.

-

Что ты делаешь?

-

Хороший вопрос, - Люк толкнул Дикона к насыпи. - Остановиться не очень похоже на разумное решение.

-

Я не могу поверить, что они действительно в нас стреляют. В нас? - Дикон начал вставать. - Что не так - ?

-

Оставайся внизу! - Айден повернулся к Люку. - Сохрани ему жизнь, иначе -

-

Знаю, - Люк рванул Дикона вниз и поближе к себе. - С ним ничего не случится.

Впереди, Солос подъехал к обочине и все выскользнули из машины, держась пассажирской стороны. Я выдохнула с облегчением и затем начала медленно продвигаться к передней части Хаммера.

-

Алекс! - Айден пригнувшись следовал за мной. - Что - ?

Обе преследующие нас машины развернулись и оказались близ нас. На самом деле не было времени на обдумывание того, что я собиралась сделать. Используя скорость, которой обладали все полукровки, и особую энергию Аполлиона, я быстро обогнула бампер и вышла на дорожную полосу.

Айден неприлично выругался.

Свет фар окутал меня, когда я вскинула вверх руку, вызывая элемент воздуха. Это было подобно раскрытию двери внутри себя. Сила, хлынувшая из самой глубины, растекалась, скользя по моей коже. Воздух изливался по дороге, просачиваясь мимо меня, быстрее и сильнее, чем у обладающих этим элементом чистокровных. Ураганной силы ветра ударили в первый Хаммер.

Машину подняло на два колеса, покрышки вращались в воздухе, в то время как свет фар пронзал ночное небо. Хаммер завис на секунду, и затем обрушился в сторону второго автомобиля. Паря в воздухе, он кренился снова и снова - что-то выскочило из одного окна, возможно, человек.

Ремни безопасности спасают жизни.

Первый Хаммер приземлился на крышу. Металл заскрипел и заскрежетал, но затем прогнулся. Тот Хаммер, что был позади, быстро крутанул вправо, чтобы избежать прямого столкновения. Полетели искры ярко-желтого цвета.

Двери второго Хаммера открылись и я насчитала шесть Стражей в черном обличии. Они были полукровками, играющими по другую сторону сражения.

Один из них бросился вперед и, взмахом запястья, я откинула его в сторону густых вязов, которые запрудили проезжую часть. Вызывающий тошноту треск разнесся по округе после удара, что говорило о том, что этот глупец вышел из строя на некоторое время.

Второй размахивал двумя кинжалами Ковенанта, пока направлялся прямо ко мне.

-

Пойдешь с нами и мы оставим твоих друзей в живых.

Я склонила голову на бок и улыбнулась.

-

Ну разве это не ужасно банально? Как насчет такого - поворачивайте назад и я, может быть, позволю вам жить.

Видимо, Страж по-английски не понимал, так как он склонился ко мне. Я отскочила в сторону, потянулась и поймала его руку. Я рванула её вниз, в тот самый миг когда махнула коленом вверх, нанося удар чуть выше локтя. Кости хрустнули, и Страж заорал. Я метнулась ему за спину, поймала его вторую руку и выкрутила её. Его спина изогнулась и кинжал упал на дорожное покрытие.

Маркус появился перед нами. Не моргнув и глазом, он вонзил кинжал в грудь Стража, которого я сразила. Мужчина не успел издать ни единого звука.

Я отпустила его, и тело упало наземь.

Мои глаза встретились со взглядом моего дяди. Секунду спустя он взвел Глок и прицелился. Я была настолько близко, что смогла разглядеть крошечную искру, когда был выжат курок. Ахнув, я развернулась.

Пуля вошла между глаз женщины-Стража.

-

Блин, - сказала я, спотыкаясь отступая назад.

-

Они знают, что не могут убить тебя, - Маркус схватил меня за руку и потянул меня назад к Хаммеру. - Но я полагаю, что они хотят заполучить тебя, независимо от того, в каком ты состоянии будешь.

-

Я начинаю понимать это.

Солос и Айден занимались двумя Стражами. Оглянувшись назад, я увидела, что Оливия и Леа загнали еще двух в угол. Моё внимание вернулось к искорёженному Хаммеру.

В этой машине были полукровки, и, как и ожидалось, они не были повержены. Еще шесть Стражей сбилось в кучу. Чувствуя как приток адреналина обвивается плотным кольцом вокруг шнура, я

рванула вперед вместе с Маркусом, который следовал сразу за мной.

Я настигла Стража, крепко держа кинжал в своей правой руке. Он кинулся на меня, но я проскочила под его рукой, быстрее, чем глаза полукровки смогли проследить это. Развернувшись, я нанесла ему удар в спину своим ботинком, и он упал на колени. Нечто внутри меня отключилось, когда я схватила его за волосы и рывком дернула его голову назад. Это были не Стражи. Они были врагами, как и демоны. Я не могла думать ни о чем таком иначе. Я опустила кинжал, который принес чистое и быстрое убийство.

Услышав стучащие шаги позади себя, я крутанулась и дернулась в сторону, едва избежав встречи моего лица с мясистым кулаком. Прыгнув в воздух, я развернулась и нанесла прекраснейший надеюсь-кто-нибудь-видел-этотзакрученный удар.

Страж упал на землю, ухватившись за то, что весьма вероятно, было его сломанной челюстью. Повернув кинжал, я бросилась вперед. Боги, как я соскучилась по битвам с Аполлоном. Мы бы вели подсчет -

Руки захватили мои плечи и дернули меня назад. Боль импульсом пронеслась вдоль моего позвоночника, и я ошеломлено посмотрела вверх.

Темнокожий Страж пристально смотрел на меня сверху.

-

Ты можешь сделать это -, его слова были задушены. Что-то влажное и теплое брызнуло в воздух. Его тело завалилось в одну сторону, а его голова отлетела совсем в другую сторону.

Я перекатилась на колени, зажимая свой рот в попытке сдержать рвотный позыв.

Оливия шагнула назад, её взгляд порхнул с меня на кинжал.

-

Это ... это совсем не похоже на то, чему они учили тебя на уроке.

Оттолкнувшись от земли, чтобы встать на ноги, я покачала головой. Это было первым разом, когда Оливия сражалась? В качестве первой её жертвы стал Страж ... Я и не знала, что сказать. Да и не было у нас времени на сеанс терапии.

"Сломанная Челюсть" поднялся на ноги. Он крутился, его кинжал образовывал низкую дугу. Я ощутила свист острого лезвия вдоль моего живота. Материал расчленило, но это было самое ближнее, до чего он смог дотянуться.

За его спиной появился Айден и схватил его за голову с обеих сторон. Последовал быстрый поворот, послышался еще один звук, от которого уже сам по себе будет ползти мороз по телу и который будет позже повторяться многократно, и затем Страж рухнул замертво.

Глаза Айдена встретились с моими, и были они цвета стали.

-

Даже несмотря на то, что демонстрация силы была чертовски сексуальной, постарайся больше не вбегать в транспортный поток.

Я начала было отвечать, но за спиной Айдена поднялась тень. Моё сердце остановилось. - Айден!

Ещё до того как я смогла поднять руку, он крутанулся, словно ветер, выпуская кинжал. Кинжал ударил в грудь облаченного в белое Охранника, подобравшегося к нему. Рванув вперед, он вырвал лезвие из груди прежде, чем Охранник рухнул, и затем кинул его снова, убивая тем самым другого Охранника, который зажал в угол Солоса. Проклятье. Айден был крутым нинзя.

Прошло всего несколько минут и нам просто везло до сего времени, но приближающийся свет фар предупредил нас, что удача от нас ускользнула.

-

Оливия, бери Леа и обойдите машину с другой стороны.

Её взгляд опустился на упавшего Стража еще раз и затем она кивнула, удаляясь. Она схватила Леа за руку и потянула её туда, где Люк и Дикон начали выходить из-за насыпи.

Седан остановился позади покорёженного Хаммера. Вложив в ножны кинжал, я добежала до машины как раз в момент, когда окно со стороны водителя опустилось. Средних лет смертный осматривал открывшуюся ему сцену с возрастающим ужасом в глазах.

-

О, Боже мой, - сказал он, держа в руках сотовый телефон. - Я могу позвать помощь - это что тело?

Я преклонила колени, заставляя смертного тем самым посмотреть мне в глаза.

-

Здесь не на что смотреть. Ты ничего не увидишь, пока будешь проезжать мимо. Ты поедешь домой и ... поцелуешь жену, ну или что-нибудь еще сделаешь.

Смертный медленно моргнул и затем кивнул. - Я не женат.

Упс.

-

А девушка у тебя есть?

Он кивнул, его глаза были прикованы к моим.

-

Ладно... тогда езжай и поцелуй её, и скажи ей ... что ты любишь её? - боги, я потерпела фиаско во внушении. В любом случае, езжай. Здесь ничего не происходит. Продолжай движение.

Когда машина проехала мимо, я повернулась и обнаружила, что Солос изумленно на меня смотрит.

-

Что? - поинтересовалась я.

-

Ты только что провела над ним джедайский приемчик по обману разума?

Маленькая усмешка коснулась моих губ.

-

Я всегда хотела это сказать.

-

Боги милостивые, - пробормотал он, отворачиваясь.

Пожав плечами, я последовала за ним и миновала Айдена. Он останавливался у каждого тела, прикасаясь двумя пальцами к

неподвижным формам. Я наблюдала, как с его пальцев слетали искры и перемещались по телам с неестественной скоростью. Пламя, окрашенное в фиолетовые цвета, покрывало павших, и в течение нескольких секунд от них ничего не оставалось, кроме пепла. Воздух был наполнен запахом можжевельника, крови, сожженной плоти и металла.

Южная Дакота никогда еще так мерзко не пахла.

Когда Айден направился в сторону двух Хаммеров, я повернулась и увидела тело, лежащее близ задней части нашего автомобиля. Сглотнув горечь, которая накапливалась в моем горле, я подошла к Стражу и преклонила колени. Как бы слабовольно ни звучало, я не могла посмотреть ему в лицо, поэтому положила руку на неподвижное плечо. И от тела ничего не осталось. кроме пепла.

С тяжелым сердцем, я встала. - Прости.

Айден появился снова, беря меня за руку. - Ты в порядке?

Я кивнула.

-

Ты?

-

Да, - его взгляд переместился на груды праха и его рука сжалась.

-

Нам надо уезжать.

По другую сторону Хаммера перед Солосом в грязи и гравии на коленях стояло два Стража. Я узнала одного из них, это был парень, которого я швырнула в деревья. Оба они были покрыты синяками и истекали кровью.

-

Какой бог стоит за этим? - допытывался Солос.

Один из них поднял голову и с пренебрежением плюнул кровью. "Древесный тип" рассмеялся.

-

Я сказал что-то смешное? - Солос встал перед ними на колени. - Я так не думаю. Я задам этот вопрос еще раз. Какой бог стоит за

этим?

-

Убей нас сейчас, так как мы не собираемся говорить, - "древесный тип" поднял голову и его взгляд остановился на мне. - Вы, ребята, не сможете выиграть в этом. Они собираются изменить мир, и если вы станете на их пути, они вас уничтожат.

Я шагнула вперед.

-

Говоря "они" ты подразумеваешь Сета, Люциана и того бога? Ты хоть понимаешь, что ни одного из них ни хрена не волнуют полукровки, да?

"Древесный тип" снова рассмеялся, смех его был прерывистый и ослабленный.

-

А ты хоть понимаешь, что не сможешь убежать от него, Аполлион?

Ярость разгорелась ярким пламенем.

-

Я думаю, что выполняю довольно прекрасно работу в плане держаться подальше от Сета, придурок.

Второй Страж изогнул бровь.

-

Ты считаешь, что мы говорим о Первом? - он рассмеялся. - У тебя и понятия нет во что ты влезла, малышка. Это гораздо больше, чем просто ты и Первый, больше чем просто кресло в Совете.

Дрожь пронеслась прямо вниз по моей спине и я невольно шагнула назад.

-

Что это?

Никто из мужчин не ответил. Они ничего не сказали, когда Солос спрашивал их о планах Люциана. Затем вмешался Маркус, но когда он применил внушение на них, они продолжили хранить

молчание.

-

Они не заговорят, - сказал Маркус, стиснув руки по бокам. - Либо это одно из самых сильных внушений, какомогут сделать чистокровные, либо просто слепая преданность. Так или иначе, мы теряем драгоценное время и рискуем слишком многим.

-

Мы не можем позволить им уйти, - тихо произнес Айден.

Моё сердце запнулось немного вопреки тому факту, что если бы предоставился шанс, то эти двое полоснули бы кинжалами по шеям всех тех, кто стоял рядом со мной. Они были молоды, может быть несколькими годами старше меня - слишком молодыми, чтобы находиться здесь, чтобы умирать. Но Айден был прав; мы не могли позволить им уйти.

Маркус быстро созвал Дикона и всех остальных, уводя их за поврежденный Хаммер, который вел Солос. Он всё ещё был на ходу, но привлечет внимание, если нам придется ехать в течение дня.

Положив ладонь на руку Айдена, я повернулась к нему. - Я могу

-

-

Нет, - он применил тот самый тон голоса, который я и ненавидела, и в тоже время уважала - не терпящий возражений тон. - Ты не будешь этого делать.

Лаадан, которая оставалась вне боя с Диконом, отвернулась.

Я хотела тоже отвернуться, так как казнь была последней вещью, за которой мне хотелось бы наблюдать, но когда Айден отошел от меня и направился к ним, я заставила себя стоять смирно. Если он должен сделать это, тогда я должна стать свидетелем этого. Это было большее, что я могла сделать, но и самое меньшее.

Айден двигался с особо высоким быстродействием. Убийство было чистым и быстрым. Они даже не почувствовали этого. Их тела с грохотом упали вперед, отделившись от их голов.

Не важно как быстро и безболезненно Айден сделал это, я понимала, что он будет ощущать это в темных уголках его души еще

очень долгое время.

Глава 31

Оказавшись опять на автомагистрали, я пыталась не позволить ледящему ветру, дувшему мне в лицо, действовать мне на нервы. Всё могло быть хуже. Люди, которых я люблю, могли умереть. Они могли стать такими же, как те несчастные души, от которых мы избавились, как от бешеных собак.

Прямо сейчас все шло довольно неплохо, за исключением того жуткого предупреждения, которое сделал нам мне - тот Страж.

Взглянув на Айдена примерно в тысячный раз с тех пор, как мы забрались обратно в машину, я начала жевать нижнюю губу.

-

Пенни за твои мысли? - сказал он, не отрывая глаз от дороги.

Я сделала глубокий вдох.

-

Итак, мы знаем, что бог - это "он" и очевидно, я не знаю, во что ввязываюсь.

-

Разве кто-нибудь из нас знает, во что ввязывается? - сухо прокомментировал Люк.

-

Я так не думаю, - сказала я, уставившись на темную дорогу перед нами. - Это только мне показалось, или выглядело так, словно они преданы тому богу, а не Люциану или Сету?

-

Мне тоже так показалось, - сказал Айден.

-

Если только их верность - не результат внушения, - Маркус казался обеспокоенным. - Но это не имеет значения. Верность - это так же плохо, как и внушение. Результат один и тот же.

Я кивнула.

-

Мне интересно, знают ли Сет и Люциан. Я знаю, что это не важно, но у Сета и Люциана это размером с бога. Если они думают, что полностью контролируют свою армию, а на самом деле нет? Это будет не очень мило.

-

Кто знает, сколько им известно на самом деле? - Айдэн сжал рулевое колесо так крепко, что побелели костяшки пальцев. - Этот бог мог пообещать Люциану место главы Совета или боги знают что еще. И Сет, ну он... у него будет всё, что он захочет.

Горячие неприятные узлы скрутились у меня внутри. Сет сказал то же самое - но то, чего он хотел - любви и доверия - он никогда не сможет получить таким образом. Это будет карикатура на настоящие чувства. Однажды, может быть, он это поймет, и будет слишком поздно... для всех нас.

И боги, он действительно заслуживал лучшего. Я знала, что не должна так думать, и все равно думала.

Испустив тихий выдох, я наклонила голову к пассажирскому окну и наблюдала, как за стеклом сливаются темные деревья. Большую часть Южной Дакоты составляли прерии, но Блэк Хиллс были совершенно другими. Деревья росли вместе, так густо, что нельзя было разглядеть что было за ними. Где-то впереди среди горных лугов простирался Университет.

-

Вы думаете, что Аполлон говорит вам все, что знают он и другие боги? - голос Дикона нарушил тишину.

Я фыркнула.

-

Я думаю, Аполлон говорит нам то, что считает нужным.

-

Боги - такие засранцы, - пробормотал Дикон, откинувшись на спинку кресла.

Маркус рассмеялся и я подумала, что наступает конец света.

-

Они самоуверенны, - сказал он. - В этом проблема. За самоуверенностью следует слепота.

Было почти забавно слушать это, потому что я подумала о трех слепых мышах, но это была правда. Все стороны, вовлеченные в это, были самоуверенны. Боги знают, что добрая толика её была и во мне.

-

Никто из них не думает, что они на самом деле выступят против них, даже вместе с одним из богов, - вздохнул Маркус. - Их самоуверенность привела к этому.

После этого все затихли, потерявшись в собственных мыслях. Я мысленно перебирала богов, пытаюсь угадать, кто достоин звания "самый Самоуверенный". Серьезно, это мог быть любой из богов-мужчин: Аид, Посейдон, Зевс, Арес и даже Аполлон. Это мог быть даже не один из главных богов, а кто-нибудь помельче, кто устал от того, что им постоянно помыкают. Это было как пытаться найти самого пьяного парня на вечеринке пьяных парней невозможно. Хорошо, что мы по меньшей мере знали что это "он", если только Страж не запутывал нас.

Закрыв глаза, я медленно выдохнула и сморщилась. Мои виски выстукивали что-то яростное. Было такое ощущение, что у меня зубная боль на всем лице и я не знала, сколько продержусь прежде, чем мне еще раз придется поболтать с Сетом.

Я вытаращила глаза.

-

Черт...

-

Возьми, - прошептал Дикон у меня за плечом.

Опустилась тишина, густая и тяжелая, пока мы все сидели в машине и смотрели. Я знала, что то же самое происходит сзади нас в другом Хаммере. Никто из нас не знал, что сказать.

Меня наполнил ужас. Это... этого никто не ожидал.

Примерно за час до этого, Айдэн нашел узкий проезд, который выглядел как пожарная дорога, но на самом деле это был въезд в

Университет, протяженностью в пять миль. Мы проехали примерно полмили по каменистой дороге, когда пейзаж вокруг нас сменился от можжевельниковых зарослей до... сцен из "Неуловимых".

Фары отбрасывали свет на ужасные сцены. Выжженные Хаммеры заполняли обочины, стоя на фоне таких же сожженных деревьев и опаленной земли. Их было так много - полдюжины скелетов машин. Я не могла разглядеть с такого расстояния, были ли внутри тела.

Я сглотнула:

-

Айден...

Он положил руку мне на предплечье.

-

Это могут быть Стражи, пытавшиеся проникнуть в Университет.

Быстро моргая, я покачала головой. У меня было плохое, плохое предчувствие. Назовите это интуицией или чем угодно, но это было не хорошо.

-

Мы может типа позвонить им? - сказал Дикон приглушенным голосом. - Я имею в виду, они должны нас ожидать, так?

-

Так и есть, - Айден оглянулся на своего младшего брата. - Все хорошо. Я обещаю. Ничего не случится.

-

Я вообще не могу поймать этот проклятый сигнал, - Маркус выразительно смотрел на свой сотовый, как будто желал ему окончить дни в Тартаре. - Совсем ничего, - когда он поднял глаза, они были твердыми как камни. - А у вас?

Айден проверил свой телефон:

-

Неа.

Я облизнула губы и мой взгляд вернулся к обожженным

машинам. Мое сердце бешено стучало и голова болела.

-

В них должно быть куча светлячков-чистокровных...

-

Без сомнения, - пробормотал Айден, поднимая брови.

Солос появился рядом с машиной со стороны Айдена, проводя пальцами сквозь темные пряди волос, не попавшие в хвост. В тени его шрам был не так заметен.

-

Ты думаешь, это сделал Ковенант? - он указал на автомобили. - Их видение безопасности?

-

Это возможно, - ответил Айден, но я сомневалась, что он верил в свои слова.

-

Я не могу дозвониться до них, и предполагаю, что вы тоже, так? - когда Айден кивнул, Солос сложил руки за головой и потянулся с наклоном. - Я думаю, мы сможем пробраться.

-

Насколько я вижу, можем, - Айден сел глубже в кресло, постукивая пальцами по рулевому колесу. - Нам нужно идти медленно.

Наблюдая за двумя Стражами, я знала в глубине души, что Айден и Солос не хотят этого делать. Мы не знали, что лежало перед нами. Это могла быть банда убийц медведей-гриззли, легион Стражей, которые хотят сделать из нас костер. Мы просто не знали.

Солос вздохнул и уронил руки.

-

Что же, думаю, мы это сделаем.

-

У нас действительно нет выбора, - Айден переключил передачу. - Давай начнем.

Коротко кивнув, Солос побежал обратно к своей машине. Я ерзала на своем сидении, когда Хаммер начал красться вперед. Пробирается между сожженными машинами было непросто. Это было как плыть на лодке в китайском магазинчике. Слава богам, за рулем был Айден, потому что я бы врезалась в грудь металлолома на первом же узком повороте.

Всё новые сожженные машины возникали на обочине каждые несколько футов и с каждой следующей подпалины выглядели свежее, и сильнее пахло дымом... как будто каждый раз, когда кто-то пытался достичь Университета, он пробирался чуть дальше, чем его предшественники. И в отдалении яркие оранжевые языки пламени ползли по крыше Хаммера, облизывая наполненный дымом воздух...

Ох, это было нехорошо.

-

Откуда они узнают, что мы друзья? - спросил Дикон, повторяя мои мысли. Побледнев, он наклонился междунашими сиденьями. - Айден, нам нужно остановиться...

Айден действительно внезапно остановился, но не потому, что Дикон попросил. На дороге был набросан мусор, перегораживая путь. Насколько хватало глаз, виднелись остовы машин. Многие из них все еще дымились, светясь адским красным светом в предзакатных сумерках. Апокалиптический пейзаж, казалось, вышел прямо из ночных кошмаров.

-

Боги, - невесело пробормотал Айден.

Мой желудок завязался узлами, и я расстегнула ремень.

-

Это совсем не хорошо.

Никто ничего не говорил несколько секунд и потом Маркус подал голос:

-

Отсюда мы пойдём пешком.

-

Сколько миль? - спросила я

-

Осталось около трех, - Айдэн заглушил двигатель, оставив фары зажженными.

Мы все вылезли из машины, бросая тревожные взгляды на выжженные автомобили, окружавшие нас, чувствуя себя словно на нас была нарисована огромная мишень.

Мы быстро вооружились кинжалами, серповидными лезвиями, и Глоками. Закрепив пистолет, я посмотрела через плечо и увидела что команда Солоса делает то же самое.

Мы выглядели так, словно готовились к войне, проходя между двумя Хаммерами. В каком то смысле, так и было все это время. Мы были на войне.

Внезапно под мою кожу заполз холодок. Мы стояли в круге, девять человек, воцарилась тишина, нарушаемая только щелчками застегиваемых титановых застежек, прикреплявших кинжалы. Нас было девять. Но каким-то образом, я не могла объяснить как, но знала, что это правда, мы не вернемся в девятером. В этом холодном понимании я осмотрела лица, окружавшие меня. Некоторые из них были почти незнакомцами, другие - до недавних пор врагами, и нескольких я с первого дня считала друзьями.

И был Айдэн.

Я сделала вдох, желая, чтобы я могла забыть нереальное чувство, угнездившееся у меня в сердце. Но хмурые лица вокруг меня сказали мне, что не я одна думаю об этом.

Как по команде мы все обернулись. Призрачные, мерцающие языки пламени осветили дорогу впереди. Вес кинжалов и другого оружия отрезвил меня. Мы не знали, что ждало впереди, кроме большого толстого неведения и скорее всего большого толстого пинка в лицо. Вес этого знания убивал меня - убивал нас.

Я расправила плечи:

-

Выпустите Кракена!

Несколько пар глаз уставились на меня.

-

Что? - я пожала одним плечом. - Я хотела прокричать это с тех пор, как посмотрела фильм. Кажется, это был идеальный момент.

Айден рассмеялся.

-

Видите! Вот почему я люблю его, - сказала я группе. - Он смеется над всеми моими глупыми шутками.

В ответ, Айден наклонился и прижался губами к моему виску.

-

Продолжай говорить что любишь меня, - пробормотал он, - и мы испугаем этих парней на всю жизнь.

Я стала свекольно-красной.

Кто-то откашлялся. Кто-то другой простонал, но я улыбалась, переводя глаза обратно на дорогу. Шутки в сторону, но все ждали, что кто-то сделает первый шаг. Я это сделала. И потом все мы это сделали.

Наши глаза привыкли к темноте, но я оставалась рядом с Айденом, который держался поближе к Дикону и Люку, и мы осторожно пробирались между скорлупками машин. Я не смотрела внутрь, категорически отказывалась это делать, потому что в воздухе был определенный запах...

Ночь была почти безмолвной за исключением звука наших шагов. В Южной Дакоте я ожидала услышать леденящий крик горного льва, писки маленьких животных и карканье птиц, которые пытаются вероятно украсть младенца, но ничего не было.

Гробовая тишина.

Жуткое ощущение не уходило, хотя мы быстро двигались, покрыв почти две мили. Уничтоженные машины, усеивавшие пейзаж, не улучшали ситуацию. Их было так много.

-

Боги, - прошептала Леа, - остановившись рядом с одной из беспорядочных куч. - О, боги...

Я приказала себе не смотреть на то, что так ужаснуло её, но я

редко слушалась здравого смысла. Я повернулась и почти рассталась со Скиттлз.

За обугленным рулевым колесом Хаммера было тело... или то, что от него осталось. Сожженные почерневшие пальцы всё еще сжимали руль. Больше ничего нельзя было разобрать. Это мог быть мужчина, женщина или гидра. И он был не один. Обугленные останки были на пассажирском сиденье... и на задних сиденьях.

Кто-то резко втянул воздух.

-

Номера обожжены, но они из Нью-Йорка.

-

Боги, - сказал кто-то другой.

Люди сдвинулись назад, осматривая номерные знаки на машинах, получивших меньшие повреждения, но я уже знала. Это были не Стражи Люциана и Сета, прибывшие на сражение. Это были люди - невинные чистокровные и полукровки - ищущие убежища.

На дальнем сиденье Хаммера остались обрывки одежды, просто клочки и кусочки материи, но их цвет был глубоким травянисто-зеленым. Тоги Совета, медленно поняла я.

Чертовы тоги Совета.

Внезапно я осознала, что мы действительно правильно сделали, что выбрались из проклятых Хаммеров, потому что эти люди - они были в ловушке. И вся эта дорога была ничем иным, как кладбищем.

-

Нам нужно выбираться отсюда, - приказал Айден и моё сердце упало. - Нам нужно идти сейчас же.

Леа развернулась вокруг себя.

-

Но куда мы пойдём? Это...

Шар огненного света разрезал темноту впереди, отбрасывая жуткий отсвет на останки и обожженную, раскуроченную землю. Он отлетел за машину, рядом с которой я стояла, ударившись о маленькое можжевельное дерево, от чего оно вспыхнуло и задымило

густым горьким дымом.

Я подпрыгнула:

-

Чертова...

Всё произошло так быстро. Огненные шары, казалось, исходят с небес, дождем проливаясь на нас. Все разбежались, разделившись на мелкие группы, и мы двинулись с дороги на неровную обочину. Рука нашла мою Айден - и я уже бежала с ним и его братом. Люк был позади нас. За секунду я потеряла остальных из виду.

Глава 32

Мы бежали, убегали прочь.

Огонь всё ещё ниспадал, забрызгивая землю, сотрясая поверхность. Стоял хаос, поскольку мы пробирались через небольшие холмы, ударяясь об землю каждый раз, когда небо озарялось и очередной залп огня наполнял воздух.

И где же, чёрт бы его побрал, появляющийся-там-где-его-меньше-всего-ожидают-Аполлон, когда он нам так нужен? Конечно же, он может появиться, когда я собираюсь провести неудержимо-целуясь время с Айденом, но нет, когда мы на самом деле нуждаемся в нем, его нигде не найти.

Я начала приподниматься, но Айден вцепился в меня.

-

Я должна найти Маркуса! И Оливию! Лаадан -

-

Нет, - его хватка усилилась. - Ты не выбежишь в самое пекло этого!

На земле, рядом со мной, простонал Люк.

-

Мне кажется ... моя рука в огне.

-

Что? - я перекатилась ближе к нему, хватаясь за заднюю сторону

его рубашки, осознавая, что Дикон пытается протиснуться мимо своего брата. Перевернув его на спину, я взрогнула, когда еще один залп рванул слишком близко от нас: - Боги...

Его правая рука имела неестественный, блестящий оттенок красного начиная с локтя и до самого запястья.

Очажки уже начали пузыриться. Он выдавил из себя нетвёрдую улыбку.

-

Ну, я хотел немного подзагореть.

Я уставилась на него, а тем временем Дикон промчался около нас, хватая перед рубашки Люка. Ещё до того, как полукровка с волосами цвета бронзы смог вымолвить хоть слово, Дикон поцеловал его. Я вернулась на своё место, тяжело дыша.

Затем Дикон поднял голову, его глаза были широко распахнуты.

-

Никогда больше не пугай меня так. Ладно?

Люк медленно кивнул.

-

Да что ж это такое с братьями Св. Дельфи и их увлечением полукровками? - проворчал Солос, прячась за холмом близ нас. С ним была Лаадан, её волосы выбились из аккуратного низко уложенного пучка и свободно свисали, брюки были грязными и местами были подпалены.

-

Не поймите меня неправильно, - продолжил он. - Будучи полукровкой и всё такое, я полностью поддерживаю равную любовь, равные права, против "Закона о чистоте расы", и бла-бла-бла.

-

Просто у нас хороший вкус, - ответил Айдэн, когда оглянулся через плечо, чтобы посмотреть на Стражаполукровку. - Не то что некоторые ...

Солос рассмеялся.

-

Ты знаешь где Маркус и девочки? - спросила я, всматриваясь в пока-что-спокойное небо. - Ты их видел?

Он кивнул.

-

Они на другой стороне дороги, спрятались в канаве. С ними всё в порядке, - Солос окинул взглядом Лаадан.

Она спасла мою румяную алую задницу, представляете? Шар огня летел прямоком мне в голосу, а она всегонавшего воздухом отбросила его в сторону.

Лаадан покачала головой. - Пустяки.

-

Это было нечто -

Сильный крик надорвал воздух, подобно хору боевых кличей. Такого звука я никогда раньше не слышала. Это не был человеческий крик; не крик животного, а словно искореженная и вызывающая отвращение смесь обоих типов крика. Неожиданно, стало совершенно понятно что приближалось.

Автоматы Гефеста.

В этом не было никакого смысла. Они, как считается, должны защищать Ковенанты. Они что расценили нас как угрозу? Ну, очевидно так, ввиду того, что они пытаются превратить нас в хрустяшки. Но те люди в машинах...

Исключено, что они сначала атаковали, а затем уже начали задавать вопросы. Это сводило на нет весь замысел иметь их здесь и перевозить членов Совета в университет, если только не...

Я посмотрела на Айдена.

-

Этот бог ... Гефест?

Айден открыл было рот, но под тяжестью приближающегося шторма земля задрожала. Над верхушкой холма, не более чем в нескольких ярдах вдали, высокие и внушительные тени выходили из древостоя. Когда они шагнули в круг лунного света, я шумно втянула воздух.

Святые угодники ...

Их мощные-словно-деревья бедра и большие копыта были выполнены из титана. Темные, спутанные космы покрывали их широкие грудные клетки и мускулистые руки. Каждая голова была похожа на бычью - два рога и длинное плоское рыло, которое скашивалось в рот, полный крепкими зубами, и челюсти.

-

Милостивые боги, - услышала я шепот Лаадан.

Порядка десяти из них формировали непробиваемую линию между нами и Университетом, и я сомневалась, что они действовали как караульные, кем им и полагалось бы быть.

Один из крупных автоматов открыл рот и громко запыхтел. - Бьюсь об заклад, его дыхание смердит, - пробормотала я.

Дикон кивнул.

-

Бесспорно.

Затем он ещё раз открыл рот и столб огня вырвался наружу. Образовавшийся шар, направился напрямик к канаве, расположенной на другой стороне дороге. Девочки кинулись в рассыпную через холм.

Первый оружейный выстрел, сделанный Солосом, был направлен на чудовищ. Затем Маркус вскочил на ноги, так же поступил и Айден, их пистолеты вспыхивали. Титановые пули распарывали воздух, врезаясь в автоматы, но этого было недостаточно, чтобы остановить их.

Пламя двигалось прямо на нашу группу и мы разделились. Моя рука была на триггере, методично нажимая на курок при виде всего, что выглядело как накаченная версия минотавра. И они ответили огнем с ... ух, огнем.

Пламя стелилось по земле, и я устремилась огибать яркое пламя. Автоматы рванули в нашу сторону, выплевывая огонь, а затем вступили в бой.

Первый настиг Маркуса, нанося ему удар боковой стороной мясистой руки. Маркус отлетел назад на несколько футов,

приземлившись в виде стонущей массы. Другой автомат оказался передо мной, и я нырнула под летящую на меня руку. Выпрямившись, я поднесла пистолет к затылку автомата и спустила курок. Кровь цвета серебра и кровавое месиво забрызгали низкорослые кустарники, когда автомат упал и превратился в пыль.

Ну, таков был единственный способ убить их. Типа как зомби...

Я развернулась, понимая, что кинжалы были абсолютно бесполезны и Глоки могли помочь только если у нас получится проскочить за спины автоматов. Сердце колотилось в груди, я упала наземь, когда один из огненных шаров попал прямо в меня. Дерьмо. Это было плохо - хуже некуда. Ночной кошмар воплотился в жизнь. Шокированная до глубины души, на мгновение я застыла на сухой, выжженной земле. Крошечные камешки пронзали мой живот и бедра. Странно, я чувствовала все уколы до единого, как будто это были уколы раскаленным ножом.

Всё вокруг замедлило свой ход и воздух застрял в моих легких.

Маркус опять был на ногах и он сражался спина к спине с Леа, рванув вперед с серповидными кинжалами в руках, они избежали рук автомата. Но он продолжал надвигаться на них. Солос пытался удержать Лаадан вне огневой линии. Сажа покрыла покрасневшие щёки Айдена, когда он направил сильный заряд огня в существо. Дикон, в данный момент, держал пистолет в руках, в то время как оставался поблизости к Люку. Оливия была загнана в угол среди нескольких деревьев.

Впопыхах я вспомнила о своем предчувствии, которое у меня было ранее. Они умрут, все они. Так же, как и те хорошенько-прожаренные тела в машинах, они будут поджарены на углях и это положит начало их полному уничтожению.

Что-то внезапно щелкнуло во мне - что-то примитивное и полновластное. Сила стремительно хлынула по мне, и мою кожу начало покалывать из-за появления знаков. Затемненное поле сражения неожиданно окрасилось янтарными оттенками. Я приветствовала почти-забытый прилив энергии, несмотря на то, что это было подобно яду в моих венах. Мой мозг отключился, и перестала быть Алекс.

Я стала Аполлионом. Я стала началом и концом.

Выбившиеся пряди волос начали подниматься над моею

головой, и я клянусь, что на мгновение время действительно остановилось, когда я поднялась на ноги. Серповидный кинжал и клинок выпали из моих рук, и затем я сжала свои руки в кулаки.

Ох, это так было похоже на игру "Донки Конг."

Я рванула по пустоши, напрямик к Оливии, в то время как она пыталась отражать натиск. Я нырнула под автомата, возникнув между ним и Оливией, и нанесла ему удар ногой по волосатому животу. Он осел на одно колено, с грохотом ударяясь о ближайšie к нему деревья.

Абсолютная сила - неумолимая и жестокая, чистая, поскольку была смертоносной - текла по моей коже. Я отклонилась назад, вызывая все пять элементов, в том числе и последний элемент. Интенсивный синий свет вырвался из моей ладони.

Акаша рванула из меня, образуя дугу в воздухе, подобно молнии облако-облако, самонаводясь на цель и попадая в самый его центр. Небеса засверкали и накалились. Одна секунда и автомат был на коленях, и в следующую от него уже ничего не осталось, кроме кучки мерцающей пыли.

(прим.: Молния облако-облако. Такие явления возникают в результате «обмена» молниями (по сути электрическими зарядами) между облаками.)

-

Милостивые боги, - послышался хриплый шепот Оливии.

Другой автомат занял место уничтоженного, замахиваясь металлической рукой, которая брэнчала и брэнчала. Огонь вырвался из его раскрытого рта. Я крутанулась, ловя его за широкую часть руки и выкрутив её. Сиплый вопль боли был заглушен грохотом металла, град пуль настиг еще одного автомата.

Автомат поднял свою бычью голову и щелкнул в мою сторону огромными челюстями.

-

Извольте, - я положила свою руку на массивный лоб.

Синий свет лился по голове и спустился ниже на тело, выщелачивая металлический череп и костную структуру. На мгновение это было больше походило на рентгенограмму или на

медузу - поистине назойливую медузу - и затем лучи кобальтового света стали испускаться из его глазниц и открытого рта. Автомат взорвался - рухнув вниз, оставив после себя ничего, кроме пыли.

И затем на самом деле запахло жареным.

Автоматы - все до единого жуткие бычачьи существа - повернулись ко мне. Они двигались быстро, металлические конечности грохотали и бренчали. Огонь, изрыгаемый из их ртов, придавал им слабый образ человеческой версии драконов. Они двигались со всех направлений, подобно самонаводящимся на Аполлиона ракетам с проштампованной надписью "Убить Алекс" на них всех.

Огонь, низвергнутый ими, был ослепляющим и сильным. Пламя ничего не оставляло после себя. Ни звука. Ни вида. Мой мир стал красным и огненным ...

И мой мир был окрашен янтарными оттенками.

"Алекс?" Его голос прорвался сквозь гулко бьющуюся связь.

Я проигнорировала его и то, как его сознание скользнуло рядом с моим.

"Что ты задумала?"

Я по-прежнему проигнорировала натиск Первого. Инстинкт на глубоком, древнем уровне, с которым я не была знакома, взял своё. Знаки Аполлиона текли по моей коже, когда я подняла руки вверх. Огонь остановился в дюйме от меня, образуя огненный круг. Жар окатил меня, но не опалил. Я сделала тихий, спокойный выдох, и огонь вспыхнул раз, два, и затем погас.

Автоматы приблизились ближе, пыхтя и громко фыркая.

Я развела руки в стороны, мои пальцы были растопырены, и воздух гудел от силы и ожидания. Синий свет сверкал на кончиках моих пальцев, ожидая ... желая ...

Один из автоматов, самый крупный из оставшихся, начал нападение. От звука угрюмого рёва, акаша туго втянулась и сжалась, почти так же как связь между мной и Сетом.

И я высвободила её.

Сильный заряд силы хлынул из меня, покачиваясь словно

носимые штормом волны. Волна ударила с силой в автомата, находившегося поблизости со мной. Синий свет вырвался из глазниц и раскрытой челюсти существа. Секунду спустя, автомат взорвался. Волна накрыла еще четырех, уничтожая их еще до того, как извергнутая акашей буря улеглась.

Когда мерцающая пыль осела на высушенную землю, истощение пронеслось по мне. Связь с Сетом всё ещё ощущалась открытой, даже несмотря на то, что мир был окрашен в ярко-синие и черные цвета снова. Поскольку это был мой первый раз, когда я применила акашу как мухобойку, я не была готова к истощению, которое за этим последовало. Мои ноги дрожали под мой весом, когда я старалась изо всех сил удержать себя на ногах. Я потянулась за своими кинжалами и осознала, что как полная дура, кинула их где-то там в глупом порыве "я такая грозная" и "кому нужны кинжалы, когда мои пальцы наполнены силой акаши" самоутверждения.

К счастью, остальные все еще держали свои оружия в руках, и автоматы были отвлечены мною. Маркус уничтожил одного выстрелом в упор в его череп. Айден держал в руках его серповидный кинжал, словно палач, снеся с плеч голову другого.

Один из автоматов направился ко мне и я бросилась - ну, точнее заковыляла - в сторону и бултыхнулась на задницу. И как только я упала на свой зад, мне, действительно, не захотелось подниматься. Я была подобно ребенку, который только начал ходить, вся такая "выжатая". Печально - мне надо было научиться держать себя в руках.

Автомат издал гортанное рычание.

Я как краб пятилась назад, прокладывая совсем незначительное расстояние между нами. Только когда я была более, чем уверена, что я примерю смерть в виде глубокого загара, из долбанного ниоткуда появилась Леа, воткнув острый конец своего Ковенантского кинжала сквозь заднюю часть шеи автомата, и затем дернула свою руку в сторону.

Мои глаза широко распахнулись, когда мерцающая пыль осела близ носов моих ботинок.

-

Вау.

Леа склонила голову на бок, когда нахмурилась от вида крови, капающей с лезвия клинка.

-

Да уж, ну и гадость.

-

Ага, - медленно проговорила я, оглядываясь по сторонам. Я насчитала восьмерых и Леа. Девятеро. Все мы всееще держались. С множеством синяков и измотанные, но мы все еще сражались. Я испустила слабый смешок.

-

Боги.

Звук скрипящего металла, наряду с влажным, мясистым звуком деформации кости и мышцы, продолжался до тех пор, пока оставшиеся автоматы удалялись на менее взрывоопасную экспозицию.

Леа наклонилась и щёлкнула пальцами.

-

Собираешься просидеть здесь весь остаток ночи или всё же поднимешься? Так как я уж точно не понесу твою задницу. Ты, должно быть, вешишь тонну.

Слабо ухмыльнувшись, я подняла руку, когда темная тень появилась за спиной Леа. Моё сердце сильно застучало в горле, когда страх свился в клубок в моей груди. Чрезмерный всплеск эмоции заставил Сета обезуметь, и я могла бы сказать, что он уделял пристальное внимание, несмотря на то, что он был выведен из себя тем, что я игнорировала его.

-

Леа! - заорала я, когда мои пальцы задели её.

Она повернулась в полуоборот, втянув воздух.

Найдя в себе запас энергии, я вскочила на ноги, но - о, боги, - было уже слишком поздно. Я вызвала акашу, но это было похоже на использование сухого колодца. Во мне ничего не осталось, но я была Аполлионом, и должно было быть что-то, что я могла бы сделать -

должно быть, но еще до того, как я смогла воспользоваться элементом воздуха, чтобы переместить Леа в сторону, это произошло.

Автомат зажал её голову с двух сторон и крутанул. Хруст ломающейся кости был оглушительным, настолько громким, подобно грому. Судорога охватила её пальцы, и кинжал выскользнул из них. Звук ... этот звук резко промчался сквозь меня, крадя моё дыхание и скручивая мои внутренности в кровотокающие болезненные узлы. Звук ... этот звук останется со мной навсегда.

Леа оказалась на земле, рядом со мной, представляя собой лишь бесформенную, неподвижную массу из плоти. Мой мозг не мог примириться с тем, что только что произошло. Как и с Калобом, во мне росло отрицание происходящего и оно было настолько сильным, настолько мощным, что я отказывалась верить в случившееся.

Кто-то подобрался к автомату со спины и мгновенно произошел взрыв из мерцающей пыли, но я не поняла кто это был, да и не волновало меня это. В тот момент, автоматы могли пролиться на нас дождем, но меня это не беспокоило бы.

Нас было девятеро ...

Моё сердце запнулось и затем ускорило свой ритм слишком быстро. Мир вращался вокруг меня, подобно калейдоскопу приглушенных теней со вспышками яркого янтарного света. Кто-то звал меня по имени, глубокий, почти исступленный голос смешивался с низким гулом Сета.

Мне хотелось, чтобы они заткнулись - оба, так как всё это было не по настоящему. Этого не могло быть, и затем в момент мучительной и суровой реальности, я не смогла понять чему я так сильно удивлялась. Как будто я не ожидала смерти. Как будто смерть не может прикоснуться к нам. Как я могла быть настолько поражена? Каждый из них отправился в это путешествие, зная, что это было опасно, что любой момент может быть их последним. И в нескольких милях отсюда, я осознавала, что надвигается смерть, настолько сильно, что могла ощутить привкус скорби на своём языке.

Я упала на колени, мои руки дрожали, когда я коснулась ими плеч Леа и нежно перевернула её на спину. Начиная со странного угла наклона её головы, до бледного цвета, проявляющегося под её загорелой кожей, и заканчивая тем как её глаза ...

Мои пальцы дрожали, когда я отвела пряди её медных волос с её

холодного лба. Боги, как тело могло так быстро остыть? Это не казалось возможным или правильным. Это определенно было несправедливо.

Красивые, цвета аметиста глаза Леа - глаза, которым я завидовала в детстве - были устремлены в темное небо. В них не было ни блеска, ни внутреннего света. Ничего.

Леа умерла, как и Калев, и Мама, как и все те люди в тех машинах позади. Она была ... Я не смогла закончить мысль. То единственное маленькое слово уже было не вернуть.

Я резко одёрнула руки, сложив их под свой подбородок. Остальные приближались к нам. Кто-то тихо плакал.

Голоса усиливались, бормоча отрицания случившегося, и затем воцарилась тишина. Моё дыхание снова спёрло.

Кто-то преклонил колени с другой стороны от Леа. Кинжал Ковенанта аккуратно был положен на землю и тихие слова были произнесены на древнем Греческом языке. Молитва о погибшем воине - гимн, проводимый во время процесса захоронения.

Я подняла взгляд и мой глаза встретились с темными, взбудораженными серыми глазами. Лицо Айдена было настолько бледным; ужас, выгравированный на его чертах лица, был зеркальным отображением моего. Его глаза были сухими, но ярость и печаль пылали в их глубинах. Он покачал головой. Мои ресницы увлажнились.

Я не могла сидеть здесь. Я просто не могла.

Вскочив на ноги, я спотыкаясь прошла мимо Маркуса и Оливии. Я прошла мимо Люка с Диконом, в обход места, где стояли Лаадан с Солосом. Я продолжала идти, не имея никакого представления куда я направляюсь или что я собираюсь делать. "Алекс?"

Мои руки сжались в кулаки от звука голоса Сета. Взбешенная ярость ревела во мне, будто поезд пошел под откос. Не он сломал шею Леа, словно она была не более, чем тростинкой, но его руки были в крови, не так ли? "Я не хочу говорить с тобой прямо сейчас."

Воцарилось молчание - на данный момент.

Желудок мутило, слезы катились вниз по моим щекам. Часть меня всё ещё пребывала в шоке, как бы глупо это ни было. Девятеро

из нас были живы. Мы все всё ещё держались. Я смеялась. А затем Леа не стало. Вот так просто, без какого-либо реального предупреждения.

Боги, мы с Леа далеки были от лучшие-друзья-навсегда, но прошли в этом направлении столь значительный путь. Между нами было столько всего, что требовалось устранить - исправить - но у нас больше не было времени на это. И даже несмотря на то, что мы провели большую часть из отведенного нам времени ненавидя друг друга, она вошла в моё положение и она стояла на своём.

Осознание этого рубило настолько глубоко, что это было сродни боли от потери Калеба.

-

Алекс, - позади меня раздался голос Айдена.

Я покачала головой.

-

Я не могу... я не могу сделать это прямо сейчас, - мой голос надломился. - Мне надо несколько минут.

Он замешкался, но затем я почувствовала его руку на своем плече. Я скинула её и пошла вперед, втягивая в себя глубокие вдохи, хотя и казалось, что мои легкие не могут впустить в себя достаточно воздуха. Я не могла позволить себе заблудиться в этом, как это было после смерти Калеба. Я не могла отключиться от этого или самоуничтожиться. Мне пришлось заниматься этим, но ...

Прокоятье. Я согнулась пополам, положив руки на колени. Рвотный позыв был настолько сильным, но мой желудок был пуст.

Извинилась ли я перед ней за то, какой мразью я была с ней, когда мы были детьми? Я так не думаю. Я с силой зажмурила глаза, и перед глазами у меня стояло её тело, лежащее на земле там позади.

"Алекс?" Наступила пауза и связь сильно натянулась. "Что случилось!"

Я села на землю - точнее, рухнула - второй раз за эту ночь. Всё ещё держа свои глаза закрытыми, я продолжала удерживать свои защитные блоки, но подчинилась связи с Сетом. Я не знала, как отнестись к этому. Может быть все это было вызвано тем, что я практически полностью была поглощена яростью, чтобы испытывать

какоенибудь иное чувство.

"Это то чего ты хотел?" - спросила я.

Сет ответил не сразу.

"Я не совсем понимаю о чем идет речь. Я могу чувствовать твои эмоции. Что-то случилось" .

"Заткнись!"

Я не уверена, что стало причиной - фактически непритворный тембр его голоса, или тот факт, что от его руки погибла сестра Леа, и моя мама уничтожила её семью, и, по причине того кем были мыс Сетом, она рассталась со своей жизнью. В тот же миг, меня прорвало по полной программе.

"Заткнись! Просто заткнись! Ты счастлив, Сет? Это именно то, чего ты хотел?"

Слезы катились вниз по моим щекам, быстро и неистово. Мои руки трясло - всё моё тело дрожало, чтобы удержать защитные блоки. Я не могла позволить себе опустить их, не тогда, когда Сет был внутри моей головы в таком состоянии. Он узнал бы, где я находилась, и это повлекло бы за собой еще больше смертей.

Я откинула назад голову и, не было никаких слов внутри меня, лишь скорбь, чувство вины и ярость. Они вырывались из меня криком, который не произвел ни какого звука за пределами моего тела.

"Прекрати," - сказал он, и вокруг меня почувствовалось давление, словно Сет обнял меня руками, безмолвно удерживая меня.

"Ты должна успокоиться, так как ты разрушаешь множество клеток моего мозга. Сделай несколько глубоких вдохов. Просто успокойся. Хорошо?"

Прошло несколько минут, и я тяжело задыхалась. Я сидела здесь, закрыв глаза, невидя ничего и ничего не чувствуя. Ничего из этого не казалось настоящим.

"Кто погиб?" - Спросил Сет, и я могла сказать по его тону, что он ожидал худшего.

"Леа".

Даже голос в моей голове звучал оцепенело. Она мертва, как и

вся её семья.

Сет ничего не ответил. Может быть он понимал значимость. Все таки, еще до того как мы были связаны, он видел многое из моего прошлого, и он, вероятно, мог предположить, что у меня нет никакого представления как справиться с этим. Возможно, он даже размышлял также, как и я - что наша связь отняла абсолютно всё у Леа, включая и её жизнь. Я сомневалась что, даже если он задумывался об этом, это что-то изменило бы. Сет продолжит делать то, что и делал. Как и я продолжу. Он ничего не сказал, когда я прижала колени к груди и сжалась в маленький клубок, отчаянно не желая испытывать жалящую боль потери снова. И он опять же ничего не сказал, когда странное давление внутри меня начало расти.

Мы были врагами до глубины души, еще сильнее сейчас, чем когда-либо, но моя утрата была и его. Когда я страдала, страдал и он. Так мы были устроены, и даже смерть, косвенной причиной которой стал он, не могла сломить это или разбить вдребезги то, что лежало между нами.

Ничего не могло.

Глава 33

Я не знаю, сколько я сидела там, но когда я снова открыла глаза, небо было все еще темное и Сет ушел. В некотором смысле, я не чувствовала его. Я думала, он что-то шептал прежде, чем связь исчезла, я услышала что-то, это было не правильно.

Я думала, я услышала, как он сказал, что ему жаль.

Очевидно, я сошла с ума. Сет редко извинялся, и учитывая его потребность во власти и признании, что привело его к этому концу игры, я сомневалась, что он раскаивался.

Сделав глубокий вздох, я чуть не подавилась горькими остатками дыма. Я знала, что мне нужно собраться и двигаться дальше. Сидеть здесь на открытой местности и ждать, когда придут автоматы было небезопасно.

Я встала и повернулась, отряхивая грязь с моих боевых штанов. Группа все еще была рядом с телом Леа. Оливия сидела рядом с павшей полукровкой, держа ее голову в руках. Дикон и Люк были по

бокам от нее, полукровка придерживал свою раненую руку.

Вытирая руками щеки, я остановилась рядом с Айденом.

Оливия подняла взгляд, ее глаза сверкали в лунном свете.

-

Она ничего не почувствовала, верно?

Я покачала головой.

-

Нет. Я думаю.

Она кивнула, подняла клинок Лея, прижимая его поднялась.

-

Что мы...что мы будем делать?

Заговорил Солос.

-

Нам нужно двигаться быстро. Там никто не знает, что мы застряли здесь.

-

Ты все еще думаешь, что Университет безопасное место?, спросил Маркус, потирая подбородок. Его ладонь стала красной. Я поняла, что у него шла кровь.

Я двинулась к Маркусу, но он отмахнулся.

-

Я в порядке. Это просто царапина, - сказал он хрипло.

-

Откуда нам знать, что Университет все еще цел. Автоматы могли сжечь его и...

И всех этих людей. У меня кружилась голова, когда я посмотрела вниз на Лея. Кто-то закрыл ей глаза. Глаза жгло.

-

Мы должны выбираться.

Айден провел рукой по волосам.

-

Мы в миле от университетского городка.

Люк покачал головой.

-

Они там могут быть еще. Черт, там может быть их десяток или больше за следующим проклятым холмом, мы не можем идти в слепую.

-

Или там ничего нет, кроме открытой местности и проклятого Университета, возразил Айдэн, его челюсть напряглась.

-

Насколько нам известно, эти автоматы могут быть здесь, чтобы не дать никому добраться до университетского городка...или не дать людям уйти.

-

Или университетского городка нет.

Дикон попятился, проводя руками по бокам.

Солос шагнул вперед и положил руку на плечо Дикона.

-

Я не верю, что весь университетский городок ушел.

-

С этими автоматами все возможно.

Люк поправил раненую руку и он посмотрел в направлении, где, как я предполагала, находился университетский городок.

-

Мы должны убедиться. Мы пришли сюда

-

-

Подождите!

Голос Оливии поднялся, перекрывая голоса ребят.

-

Я спрашивала не о том, идем мы в Университет или нет. Я спрашивала, что мы будем делать с Леа.

Снова наступила тишина, я повернулась к Айдену.

-

Мы должны забрать ее отсюда.

Боль мелькнула в этих глубоких серых глазах. Он отошел, протянув руку, и я пошла за ним, прижимаясь к его боку. Мои пальцы вцепились в его прожженную рубашку, ища маленькие выжженные дырочки в материи.

-

Мы не можем, - прошептала я.

Он обнял меня. - Я знаю.

-

Мы не...можем взять ее с собой, - сказал Солос.

-

Мы не знаем с чем столкнемся.

Оливия пошла как ядерная бомба, держа нож так, как-будто выбирая место, куда его всадить между глаз Солоса.

-

Мы не можем вот так оставить ее. Это так неправильно, что это даже не нужно объяснять.

Сочувствие возникло на лице Солоса.

-

Я знаю, но мы -

-

Мы хороним наших мертвых - наших воинов.

Нижняя губа Оливии дрожала.

-

Мы не можем просто оставить их здесь гнить.

Лаадан положила бледную руку на плечо Оливии, но она не нуждалась в утешении.

-

Мне плевать, с чем мы столкнемся или что нас ожидает! Мы просто не можем оставить ее тут.

Она посмотрела на меня.

-

Мы должны похоронить ее.

-

Как? - мягко спросил Солос.

-

У нас нет даже лопат, а эта земля - камни.

Оливия задохнулась, резко вздохнув и отвернулась. Ее тонкие плечи задрожали, Люк ласково обнял ее.

-

Айден, мы должны, что-нибудь сделать, взмолился Дикон.

-

Я не знаю что, но что-нибудь.

Отойдя от Айдена, я посмотрела на свои руки. Я не была уверена, сколько сил во мне осталось, или смогу ли я задействовать элемент земли, чтобы сделать...сделать могилу, но я должна была попытаться. Другого способа убрать Леа отсюда не было.

-

Я не знаю, сработает ли это.

Я заправила волосы назад, не представляя, что случилось с моим хвостиком.

Брови Айдена поднялись, как озабоченные факелы.

-

Ты уверена, что сможешь?

Я кивнула.

-

Как ты думаешь, Оливия, где лучше это сделать?

Ей потребовалось несколько секунд, отойти от Люка и заняться тем, о чем я попросила. Она осмотрелась вокруг и, казалось, поняла, что здесь не было подходящего места. Она направилась прочь, я последовала за ней. Мы остановились рядом с двумя можжевельновыми деревьями, избежавшими огня и битвы, их сладкий запах так отличался от застарелого кислого и металлического запахов.

-

Это должно сработать, - сказала она, прочищая горло.

-

Это не так много, просто деревья...ей бы понравились деревья.

Я посмотрела на нее.

Оливия медленно повернулась ко мне и она сдавленно и хрипло засмеялась.

-

Ну, хорошо. Леа не была большой поклонницей природы или деревьев.

-

Нет.

Я улыбнулась и это было больно.

-

Она, возможно, думает, какого черта, прямо сейчас.

Она моргнула.

-

Ты думаешь?

-

Да, я имею в виду, что когда я была там ожидая, я не могла сказать, что происходило здесь, но возможно, для нее все по другому.

Я подумала об оракуле, с которым встречалась, потом о старухе.

-

Мне кажется для каждого все по-разному, но я знаю, ей не больно.

Оливия медленно кивнула.

-

Это о смерти, я поняла. После смерти есть жизнь, просто другая жизнь.

Возникла пауза.

-

Я хотела, чтобы мы стали друзьями с ней еще до всего этого дерьма. Леа...она была очень крутой, если не считать стервозность.

Я потеряла виски, в груди была пустота.

-

Мне бы хотелось, чтобы я не была такой сухой по отношению к ней.

-

Что?

Покачав головой, я опустила глаза.

-

Это долгая история.

Оливия, казалось, хотела попросить рассказать, но не сделала этого.

-

Она снова увидит свою семью.

-

Да, она хотела этого.

Мои глаза снова жгли слезы и я знала, если позволю им политься, они не остановятся и я стану бесполезной.

-

Хорошо. Я должна сделать это.

Сделав глубокий вздох, я опустилась на колени и прикоснулась руками к земле. Я закрыла глаза, пальцами расчистила землю от опавшей листвы. Я уже заставляла землю двигаться, когда сражалась с Айденем, поэтому я предполагала, что могу это сделать.

Я представила как почва раздвигается и следует за моими пальцами. Земля дрожала и моя уверенность усилилась. Я создала образ земли открывающейся, глубоко - достаточно глубоко для могилы. В моем воображении земля была темнее - богата коричневым - чем глубже я заходила. Вдохнув, я уловила сырой запах разрушенной земли.

Когда я открыла глаза, земля, действительно, была разрыта. Кучи свежей земли были по обеим сторонам от шести-футового отверстия. Увидев, что оно достаточно глубокое, я села и вытерла трясущиеся руки о бедра. Я чувствовала внутри сухость и дрожь. И я, определенно, не была в состоянии стоять некоторое время.

Все занялись своими обязанностями. Кто-то нашел одеяло в багаже и обернул Леа в него. Когда тело было опущено в могилу, Маркус помог мне подняться. Он протянул мне бутылку с водой и кинжалы, которые я обронила.

-

Спасибо, - пробормотала я, глотая воду, прежде, чем поместить кинжалы в ножны. Вдруг меня осенило.

-

У кого-нибудь есть монеты?

Айден проверил карманы, как и все остальные. Карманы оказались пустыми и мой желудок заныл.

-

Для похорон это не имеет значения, - сказала я.

-

Для нас. Но для нее это важно, ей будут нужны монеты для Харона, чтобы пройти, или она застрянет там.

-

Мы можем принести монеты позже, - предложил Солос.

-

Нет.

Паника росла.

-

У нас должно быть что-то. Поверьте мне, ей нужны монеты сейчас.

Лаадан сделала шаг вперед, касаясь своей шеи.

-

У меня есть это, - сказала она, она расстегнула и сняла ожерелье, вытаскивая его из под рубашки.

-

Украшение - это золотые монеты, древние. Этого будет больше, чем достаточно.

Мои мускулы расслабились. - Спасибо.

Она улыбнулась, передала ожерелье Маркусу, он оторвал две золотые монеты. Откинул одеяло и положил монеты в руки Леа.

Я сделала вдох, пытаюсь прогнать обжигающий ком, образовавшийся в горле. Айден подошел ко мне и обнял меня за плечи. Я повернулась к нему и прижалась щекой к его груди. Его размеренное дыхание успокаивало мои растревоженные чувства.

Солос нашел две толстые ветки и воткнул их в рыхлую землю после то, как Лаадан и Маркус использовали элемент воздуха, чтобы завалить могилу землей. Дикон и Люк собрали несколько камней и поместили их вокруг веток. Этого было недостаточно для надгробия, но это было все, что мы могли сделать сейчас.

Мы стояли вокруг импровизированной могилы Леа, Лаадан бормотала молитву на древнем языке. Я не осознавала, что я плакала, пока я не почувствовала, что Айден пальцем вытирает мои слезы. Я ничего не могла сделать, но я хотела знать сколько раз мы будем так делать прежде, чем все закончится - и кто будет вытирать слезы Айдену, если это будет моя могила, перед которой они будут стоять в конце концов.

Солнце уже вставало, когда мы достигли наружной стены

Университетского городка, отбросив серебро оранжевого света через горный луг. Мы прошли последнюю милю в полной тишине. Не было разговоров, шуток или смеха. Разговоры казались неуместными, мы все страдали от потери. Я знала, что я была не одна, кто убеждал себя, что Леа была, или будет в лучшем месте - месте, где сражения больше не достанут ее, где будущее не будет больше сомнительным, и где она вернется к своим любимым.

Это немного помогло.

Но когда в поле зрения появилась каменная стена, мы уже знали, что все было отстойно, как задница даймона.

Целые секции мраморной отделки стены были полностью разрушены или были в процессе разрушения. Это выглядело, как будто кто-то принес разрушительный мяч и поиграл им в йо-йо.

-

Боги, - пробормотал Маркус.

-

Это может быть проблемой.

Я подняла брови, глядя на дядю.

-

Правда?

Жуткой частью всего этого были сотни деревьев прямо внутри наружной стены. Они были опрокинуты на стволы, ветки лежали на земле, корни были обнажены и пепельно-белые, будто их повалили ураган.

-

Никогда не видела ничего подобного, - сказала Лаадан, она медленно поворачивала голову из стороны в сторону.

-

Как-будто большая невидимая рука положила их на землю.

Я подошла к одному и положила на него руку. Я почти ожидала, что дерево упадет, но оно было стабильно. - Так странно.

Я повернулась к Айдену.

-

Есть идея, что могло это сделать?

-

Понятия не имею.

Он нахмурился, глядя на восходящее солнце.

-

Но я надеюсь, мы получим ответы на это. Нам нужно двигаться дальше.

Мы продолжили идти, все восемь человек были уставшие и отчаянно надеялись, что Университет был безопасным местом, казалось, это уже слишком спрашивать об этом.

Вторая стена выглядела лучше. Местами были видны повреждения, но ворота стояли и были заперты. Это хорошие новости, я полагала. Но как, черт возьми, мы должны были преодолеть двадцати-футовую стену?

Я сложила свои ноющие руки.

-

Прежде, чем кто-то что-то предложит, я не собираюсь делать дыру в этом.

Айден послал кривую ухмылку через плечо и присоединился к Маркусу и Солосу, они приблизились к титановым воротам. Мне в глаза бросились острые шипы в верхней части ворот и мое воображение нарисовало отрубленные головы, насаженные на них.

Меня передернуло.

Люк положил руки мне на плечи. - Ты как?

-

Нормально.

Он поднял брови.

-

Ты бежала как маленький Аполлион заяц-Энерджайзер.

Я почти рассмеялась.

-

Надеюсь, мы все сможем подзарядиться скоро. Как твоя рука?

-

Все не так плохо, как я думал сначала.

Люк сжал мои плечи и отпустил.

-

Я думаю у Дикона мозоли на ногах.

Когда прозвучало его имя, Дикон хмуро посмотрел через плечо.

-

Мои ноги покрыты мозолями.

-

Ох, твои бедные драгоценные ноги, - подразнил Люк.

У ворот Солос поднял руку, призывая нас замолчать. Мое сердце ускорило, я взялась за кинжалы, висящие на бедрах. Люк сдвинул Лаадан и Дикона за нас, я осторожно двинулась вперед.

-

Что происходит? - спросила я, понизив голос.

Рассвет все еще пробивался сквозь темноту за воротами и все, что я могла видеть были тени скрюченных деревьев.

Маркус прочистил горло.

-

Привет!

Он выкрикнул и его голос эхом разнесся, что казалось безответным.

-

Мы...мы пришли с миром.

Я закатила глаза и пробормотала.

-

Вау.

Мой дядя одарил меня мрачным взглядом и продолжил.

-

Я Маркус Андрос, декан Ковенанта Божественного Острова, со мной Стражи и

-

Звуки выстрелов были сосредоточены в одном месте, рат-а-тат-тат заставили Маркуса замолчать и, возможно, сердце каждого остановилось. Ни одна тень не вышла за ворота.

-

Повернись и опусти оружие сейчас же.

Мрачный голос раздался позади нас.

Ох, дерьмо на палочке.

Мои глаза метнулись вверх, встретились с глазами Айдена на мгновение, я вовсе не хотела, чтобы меня накачали титаном, я обернулась и надеялась, что у меня были силы, что я не была полностью высушена.

Два Стража стояли позади Дикона и Лаадан, ружья были приставлены к их бледным щекам. Но их там было больше, чем два Стража. Более дюжины окружали нас, образуя полукруг. Все они держали Глоки и выглядели готовыми их применить.

Мы были окружены.

Глава 34

-

Опустите оружие, - снова сказал один из Стражей.

Он был высокий и старше других, может быть лет сорока, и видимо, привык к тому, что его слушали.

Боги, это было на самом деле возможно, чтобы паршивая ситуация стала еще паршивее.

Айден первым опустил оружие и положил его на землю рядом с ногами. Затем он медленно поднял руки. Я знала, что на нем еще было оружие и надеялась, что другие об этом не догадывались.

Следуя примеру, я избавилась от моих кинжалов, но оставила пистолет, засунутый за пояс сзади на всякий случай.

Страж, стоявший впереди приблизился направляя оружие на Солоса, что показалось мне забавным. Из нас четверых, ему следовало бы направлять оружие на меня.

Потом я подумала, что он не знал, кем я была. Часть меня расслабилась, потому, что если бы они играли за Команду Зла, я уверена, у них было бы изображение моего лица на стене рядом с их кроватями.

Маркус приготовился снова заговорить, но глаза Стража предупреждающе сузились.

-

Я слышал, когда ты говорил откуда ты, что не собираешься навредить нам, но, пожалуйста, скажи мне, почему мы должны тебе верить?

Хороший вопрос. Я посмотрела на моего дядю, в удивлении поднявшем брови.

Мы были частью группы, сбежавшей с Божественного Острова, - сказал Маркус.

-

Ну, очевидно, - ответил Страж.

Мне нравился этот чувак, не смотря на то, что оружие было направлено нам в лица. Мышца дернулась на челюсти Маркуса.

-

Мы не работаем с Люцианом или Первым. Я не знаю, как это доказать, по вашим стандартам, но мы прибыли сюда из далека и потеряли одного из наших, благодаря автоматам, охраняющим это место. Мы вам не враги. Мы хотим того же, остановить Люциана и Первого. Страж Матиас направлялся сюда. Он должен был прибыть с известиями, что мы должны приехать.

-

Если этот Страж направлялся сюда в течение последних двадцати четырех часов, тогда он находится среди техбедных душ за стеной.

Взгляд лидера проследовал над нами.

-

Никто не прошел мимо них в течение дня, и мне интересно, как вашей группе это удалось.

Я не встречалась со Стражем, который приезжал, пока мы с Айденем были в Подземном мире, но было паршиво услышать, что он был среди мертвых.

-

Они шли против вас?

Спросил Айден спокойно.

-

Они не охраняли Университетский городок?

Сначала я думала, что полукровка не собирается отвечать, но он ответил.

-

Автоматы охраняли университетский городок еще день назад, а потом они начали стрелять по тем, кто искал здесь убежище. Мы пытались остановить их, и потеряли половину наружной стены и много жизней. Итак, еще раз, мне любопытно, как группа, состоящая из подростков двух необученных, чистокровных смогла пройти их.

-

Я Аполлион, - сказала, пожимая плечами.

-

Это могло что-то сделать.

Все четыре оружия направились на меня и я подумала, хорошей ли мыслью было сказать им. Краем глаза я заметила, что Айден начал сдвигаться ко мне.

-

Все в порядке, - добавила я быстро, держа руки перед собой.

-

Я хороший Аполлион, тот который не хочет свергать Совет и

убивать Богов.

Страж впереди не смотрел с облегчением или благоговением. Вместо этого, он, казалось отмечал место, куда всадить мне пулю между глаз. Это было не хорошо, потому, что Айдэн, я была уверена, уже просчитывал время, которое потребуется ему, вытащить пистолет и устранить этого Стража.

Пули были готовы лететь, как раз, когда солнце показало гребень, и не будет ли, на самом деле, обогрен кровью этот прекрасный восход?

-

Половина Стражей и охраны, которые перешли на сторону Первого, ищут тебя, и ты пришла сюда?

Гнев блеснул в глазах Стража.

-

Ты хочешь умереть?

Хорошо, что я не упомянула, что Сет и я до сих пор связаны.

-

Вообще-то, я не хочу умереть. И ты можешь выстрелить в меня, если тебе будет от этого легче, но это не убьет меня.

Казалось, он искал решение.

Я сделала глубокий вдох, стараясь держать себя в руках.

-

Слушай, я понимаю твое нежелание впустить меня. Я понимаю это, но я нужна вам - мы нужны вам - потому, что мы можем противостоять автоматам и мы можем защитить вас. Не говоря уже о том, что я единственная, кто может остановить все это. Итак, если вы бросаете нас на съедение волкам, вы рискуете своими судьбами.

Страж напрягся, но ничего не сказал.

-

И вы должны понимать, что это не просто жажда власти чистокровным. Это нечто большее. Только Бог, который повернул автоматы. Не Люциан и не Первый. А Бог, который собирается уничтожить любого, кто встанет у него на пути.

Я улыбнулась моей самой лучшей улыбкой, которая, обычно, выручала меня из беды или сражала наповал тех, кто ее достаивался.

-

И этот Бог не единственный, о ком вам надо беспокоиться. Есть еще один, его имя Аполлон - да, это Аполлон - и он очень взбесится, если вы прогоните нас. Ну, мы, вроде как, связаны с ним и он, вроде как, любит меня.

Кто-то выругался себе под нос.

Моя улыбка стала шире.

-

И еще одно - если вы навредите кому-то из моих друзей, вы серьезно пожалеете об этом. Хотите узнать мой гнев? Итак, давайте все сделаем по-хорошему и станем лучшими друзьями навсегда.

-

Я думаю, мы должны позволить им войти, - сказал один из Стражей.

-

Звучит как умная мысль.

Черный юмор был в тоне Айдена.

-

Вы, возможно, захотите убрать пистолет от лица моего брата.

Секунду никто не двигался, и я серьезно надеялась, что этот парень не распознал мой блеф. Я не была уверена, что смогла бы много сделать, как Аполлион, но к счастью, он поднял руку и оружие исчезло.

Я облегченно выдохнула.

-

Я надеюсь, что не пожалею об этом, - сказал Страж, убирая пистолет в кобуру.

Затем он протянул руку, к моему большому удивлению. -
Меня зовут Доминик Гиперион.

Мои брови поднялись, когда я взяла его за руку. У него было

твердое рукопожатие.

-

Гиперион? - сказал Маркус.

-

Интересное имя.

Доминик криво усмехнулся.

-

Я предполагаю, у кого-то было чувство юмора, взяв фамилию Титана.

-

Я полагаю так, пробормотала я, я расслабилась, не видя больше оружия, направленного в головы моих друзей.

Проследовав мимо меня, Доминик остановился у ворот.

-

Так вы, ребята, реально, вырубали автоматы?

-

Если больше не пришлют, вы должны быть свободны от них, - ответил Солос.

-

Это хорошо.

Последовала пауза.

-

Вы сказали, что потеряли одного?

Оливия прочистила горло.

-

Да. Ей было восемнадцать, обучалась на Стража. Ее звали Леа.

Подбородок Доминика опустился вниз.

-

Сожалею вашей потере. Боги знают, мы сочувствуем вам.

С этими словами он повернулся обратно к воротам.

-

Пожалуйста, следуйте за мной.

-

Так ты, правда, можешь остановить Первого? - спросил другой Страж.

Он был моложе Доминика, примерно, одного возраста с Айденем. Некий блеск появился в его глазах, когда я кивнула.

-

Ну, я уверен, многие люди за этими воротами были бы счастливы услышать это.

-

Расскажешь? - спросил Айден, который, вдруг, оказался рядом со мной. Он положил руку мне на плечи, я послала ему любопытный взгляд.

Глаза Стража вылезли из орбит, когда он увидел, как слишком собственнически Айден обнимал меня. - Ты и ты, вы -

Ох, славно.

Айден улыбнулся, его глаза стали темно серыми. - Мы что?

-

Нет. Нет. Просто...

Страж оглянулся на не менее ошарашенных полукровок. Никто не пришел ему на помощь.

-

Это ничего. Неважно. Большие проблемы, а?

-

Да, большие проблемы...

Было ясное, холодное предупреждение в голосе Айдена, когда он развернул меня.

Ворота были открыты, когда рука Айдена скользнула с моих плеч на спину, оставляя за собой волну дрожи. Доминик вошел

первым, за ним последовал Маркус, затем Солос.

Я остановилась и повернулась к Стражу с ошарашенными глазами.

-

Ты сказал, другие были бы счастливы услышать, что я знаю как...остановить Первого? Кто это?

Славные Боги, парень сначала посмотрел на Айдена, прежде чем ответить.

-

До того, как автоматы сошли с ума, несколько групп прибыли сюда из других мест, включая Катскиллс.

Мое сердце остановилось.

-

Члены Совета и Стражи?

Когда он кивнул, я была близка к тому, чтобы начать показывать кукольный театр руками. Я не позволяла себе считать, что мой отец был среди сожженных трупов, устилающих дорогу, но зная, что некоторые из них добрались до Университета, глубоко в моей груди зажглась надежда. Это не заглушило боль от потери Леа, но это было что-то, что позволяло двигаться дальше.

Это было что-то, и это было лучше, чем ничего.

Рассвет прокрался через пышные луга, бросая свет на крошечные синие полевые цветы, когда мы достигли своей цели. Университетский городок был большой, располагался между двух горных вершин, как частный городок в гамаке. Я предполагала, что он был такой же как и любой другой колледж по размеру и атмосфере, но на этом сходства заканчивались.

Лучи раннего утра отражались от больших зданий из песчаника, построенных по образцу древнего Колизея. Дворы были наполнены, казалось, всеми известными человеку цветами и деревьями, они источали в воздух свой аромат. Статуи Муз охраняли один учебный корпус, в то время, как скульптуры двенадцати богов Олимпа располагались вдоль дороги. Общежития, выглядящие как мини-небоскребы, располагались в задней части, потенциальное жилье для

тысяч студентов.

Все было как на Божественном Острове, только в большем масштабе, это вызвало острую боль в груди.

В центре университетского городка, как я предположила, располагалось здание Совета, оно было главным. Мышцы в ногах ныли, в голове танцевал образ кровати, но я собралась с силами и шла вперед, вместо того, чтобы сесть посередине дороги и заснуть.

Бюсты Дюжины Олимпа были вырезаны в структуре мрамора и песчаника. Оно было круглым, как крытый амфитеатр, озноб прокатился по моему позвоночнику. Не знаю, что было не так со зданиями Совета, но они меня всегда пугали.

Когда мы поднимались по лестнице, я увидела статую Фемиды и чуть не рассмеялась. Ее весы были сбалансированы, но в чью пользу?

Мы вошли в ярко освещенный вестибюль, не наблюдалось больше никакого движения вокруг. Студенты, возможно, еще спали, если у них еще продолжались занятия. Черт, я даже не знала какой это был день. Возможно, это были выходные.

Доминик вел нас мимо очередной группы статуй, я уже устала созерцать их, и, конечно же, мы направились вверх по нескончаемой лестнице. Чертов Университет даже не мог потратить деньги на лифт.

Когда мы направлялись вперед по широкому коридору, я увидела охрану, стоящую перед двойными дверями, обшитыми титаном, я знала, что мы направлялись туда.

-

Деканат, - сказала я.

Доминик кивнул охранникам и они сдвинулись открывая тяжелые двери. Мой первый взгляд на офис, действительно, напомнил мне о доме. Он был почти идентичным с кабинетом Маркуса. Пышный. Просторный. Тонны дорогой кожаной мебели, включая большой старый стол, который, возможно, кому-то давал чувствовать себя могущественным во всем. Здесь был даже аквариум, встроенный в стену за столом, с яркими рыбами, двигающимися взад и вперед.

Я посмотрела на Маркуса и увидела, что выражение его лица было пустым. Несколько месяцев назад, я бы поверила, что Маркус

ничего не чувствовал, но сейчас я знала лучше. Взгляд на этот офис должен был вызвать в нем воспоминания как хорошие, так и офигительно плохие, я искренне ему сочувствовала.

Слева от нас открылась дверь и высокий мужчина со светлыми волосами голубыми глазами вошел в комнату. Он был одет как Маркус - как на плакате мальчик месяца Голь Клуба. За ним вошла фигура поменьше и моя челюсть отпала.

-

Диана, - ахнул Маркус и бросился вперед.

Широкая, красивая улыбка появилась на лице Маркуса. Я встречалась с ней, когда была в Ковенанте в Катскиллсе, она была министром, который противостоял Телли во время голосования, чтобы отправить меня в рабство.

Итак, да, мне нравилась эта женщина.

Маркус взял ее за руки и, казалось, он хотел сделать больше - может обнять ее, взять ее на руки...поцеловать ее, как человек, который не надеялся увидеть ее снова.

-

Я так...благодарен тому, что вижу тебя здесь в безопасности.

Голос Маркуса был грубый и тяжелый с невысказанными эмоциями. Он был так влюблен в эту женщину.

-

Я так благодарен.

Щеки женщины залила краска.

-

Как я рада вас здесь видеть.

Декан прочистил горло.

-

Я не знал, что вы знакомы с моей сестрой, Декан Андрос.

Сестра? Ох...ох, неловко.

Маркус отпустил руки Дианы и посмотрел на мужчину.

-

Мы...друзья, Декан Элдери. Она прекрасная женщина, я мог бы перечислить огромное количество ее ярких качеств, но мы не поэтому здесь.

Мои брови медленно ползли вверх по лбу.

Губы Декана сложились так, как-будто он хотел улыбнуться.

-

Я тоже благодарен видеть, что вы смогли добраться сюда и теперь вы здесь в безопасности. Последнее время мало кому это удается.

-

Это то, что мы слышали и видели.

Маркус сложил руки за спиной, бросая меня с головой в воспоминания, когда он в кабинете, очень похожим на этот, он набрасывался на меня за очередную глупость, которую я сделала.

Он быстро всех нас представил. Декан сильно удивился, когда Маркус произнес фамилию Айдена. Он наклонил голову на бок.

-

Я слышал это имя прежде - чистокровный, который применил внушение к другому чистокровному, чтобы защитить полукровку?

Дерьмо. В связи с происходящим, мы совсем забыли, что Айден являлся Врагом Номер Два.

Мои пальцы двинулись к кинжалам, но Айден сказал ровным и спокойным голосом.

-

Это был я. И не обольщайтесь, если вы думаете, что я раскаиваюсь или чувствую вину, нет. Я сделал бы это снова.

Декан улыбнулся.

-

Полегче, Страж. В настоящее время, меня меньше всего заботит то, что ты сделал. Это не проблема...сейчас. Я уверен, многие члены Совета согласились бы.

То, как он сделал ударение на слове "сейчас" не сделало меня счастливой.

-

Спасибо за гостеприимство, - сказал Маркус, очевидно, пытаясь разрядить напряженную обстановку.

-

Надеюсь, мы сможем вам как-то отплатить.

Мой дядя был такой дипломатичный.

Декан Университета кивнул.

-

Пожалуйста, объясните, как вы прошли мимо автоматов.

Маркус и Доминик рассказали Декану и Диане основную часть событий, как мы оказались здесь в целости.

Разговор быстро повернулся в другое направление, когда Доминик объявил, что я могу остановить Первого.

Я почувствовала беспокойство, удивленная тем, что мне стало некомфортно от того, что все глаза смотрели на меня. Обычно, я любила быть в центре внимания. Я понятия не имела, когда это изменилось.

-

Я могу остановить Сета, - в конце концов сказала я.

-

Это не легко сделать, но я знаю как.

-

И как ты это сделаешь? - спросил Декан.

-

Как учит история, Первый полностью контролирует Второго, и если вы, двое находитесь рядом друг с другом, он забирает твою силу себе и становится Убийцей Богов.

Сложив руки, я встретила любопытный взгляд Декана Элдерса.

-

Ну, очевидно, Первый не имеет полного контроля надо мной. И это способ для меня изменить передачу силы и не дать ему стать Убийцей Богов. А если он не Убийца Богов, у Люциана нет настоящего оружия для защиты.

Диана облокотилась о дубовый стол и свела брови вместе.

-

Но ты должна быть рядом с ним, чтобы сделать это, правильно?

Я кивнула.

-

Да. Мы пришли сюда в надежде, что здесь будут другие сторонники, которые будут...сражаться за это. Нет способа, чтобы мы, в восьмером, смогли пройти сквозь армию Люциана, которой он окружил его, чтобы я смогла добраться до Сета. Нам нужна своя армия.

Декан Элдер посмотрел на Доминика, который пожал плечами.

-

У нас есть много Стражей и охранников здесь, плюс полукровки, которые прошли углубленный курс тренировок. И мы тоже хотим того же. Это должно быть остановлено, прежде, чем погибнет еще больше невинных людей, вы можете набирать тех, кто хочет к вам присоединиться.

Ну, это было, на удивление, легко.

-

Здесь такие будут, может быть, даже их много, - продолжил Декан.

-

Но никто не будет принуждаться, чтобы присоединиться к тебе, Аполлион.

Я нашла это забавным, учитывая, что целая раса полукровок была вынуждена идти в рабство или подвергалась ранней смерти, но как-то я научилась держать свой рот закрытым.

-

Поняла, - сказала я.

-

Как полукровка, я никогда не принуждаю людей к чему-то, что заставляет их рисковать их жизнью.

Брови Декана поползли вверх.

-

Приму к сведению.

Он осмотрел оставшуюся часть нашей группы.

-

Я полагаю, что вы хотите встретиться со Стражами и охранниками здесь как можно скорее, но вы выглядите так, что вам нужен душ, еда и чистые кровати. Пока вы отдыхаете, Страж Гиперион и я что-нибудь сделаем для вас.

-

Хорошо, - сказала я, задаваясь вопросом, когда соглашусь я или нет стало иметь значение. Я хотела поговорить со Стражами сейчас, но я знала, если я это сделаю, также сделает и Айдэн и большинство оставшихся. Но нам был нужен отдых; мы едва держались на ногах.

-

Это будет замечательно.

-

Есть много комнат для вашего отдыха, - сказал Декан.

-

Страж Гиперион проводит вас.

Не в силах больше откладывать вопрос я повернулась к Диане.

-

Стражи, прибывшие из Катскиллс...вы знаете их имена?

-

С некоторыми я знакома, - сказала она.

Меня осенило. Мой отец, возможно, не был известен как Страж, по крайней мере, больше нет.

-

А как насчет слуг?

Я не могла сказать, глядя на страдальческое выражение лица Дианы, знала ли она, что мне нужно или, что мой отец был слугой в Катскиллсе.

-

Все было в состоянии хаоса, когда мы уехали оттуда. Некоторых слуг привезли сюда, те, кто вышли из под влияния Эликсира сбежали в лес. Некоторые остались позади. Слуги могут быть где угодно.

-

Ох, - вздохнула я.

Они могли быть где угодно - мой отец мог быть где угодно. Я почувствовала, что Лаадан положила руку мне на спину, я резко выдохнула.

-

Каково было положение Ковенанта, когда вы уходили?

Тень легла на лицо Дианы.

-

Стены не были разрушены, но это был вопрос времени. Люциан и Первый хотели взять Катскиллс. Не имеет значения, что основная часть членов Совета больше не проживает там. Это место силы и кто сидит на троне, тот правит нашим обществом. Это закон.

Это был невероятно глупый закон, который ни черта для меня не значил.

-

Могу я спросить? - сказала Диана.

Когда я кивнула, она продолжила.

-

Если ты преуспеешь в передаче силы тебе, что произойдет?

От неожиданного вопроса я моргнула.

-

Что случится с Сетом? Он будет все еще жив. Я полагаю, он все еще останется Аполлионом, но будет слабым.

Табло перевернется. Пророчества...

Я покачала головой.

-

Пророчества изменятся.

-

И что будет с тобой?

Я снова почувствовала, что все смотрят на меня, особенно Айден.

-

Я стану Убийцей Богов.

Ее брови соединились в замешательстве.

-

Пожалуйста, не обижайся на это, но разве Убийца Богов это не последняя вещь, которая нужна Богам?

-

Я полагаю, что это так, за исключением Бога, который работает с Люцианом. Этому Богу, очевидно, нужен Убийца Богов по каким-то собственным причинам. Говоря о нем, это должен быть Гефест, так как он создал автоматы.

Я сказала это, надеясь, что тема изменится.

-

Я не знаю, почему он это делает, хотя, я имею в виду, он помогал держать меня дальше от Первого, верно?

Айден кивнул.

-

Да.

-

Это не имеет смысла, но когда имело смысл то, что делают Боги?

Я выдавила смешок.

-

Я полагаю, он устал быть известен как хромой.

-

Но что насчет остальных Богов? - настаивала она.

-

Им это не понравится.

Не видя способа уйти от этого, кроме как игнорировать ее вопрос, я вздохнула.

-

Этого хочет Аполлон. И этого хотят Боги.

Айден полностью развернулся ко мне, как половина людей в комнате. Я почувствовала, что сползаю под стол.

-

После того, как я стану Убийцей Богов, они хотят, чтобы я устранила Бога, ответственного за все это.

Я посмотрела вверх, мой взгляд остановился на бюсте Зевса.

-

На Олимпе хотят, чтобы я убила одного из них.

Глава 35

Эта маленькая песенка подошла как Титаник. Все были ошеломлены. Было несколько сочных проклятий от Айдена и Маркуса, и несколько удивленных вздохов от остальных с галерки.

Я получила все "Святое дерьмо" целиком. Боги затевали и прекращали сражения в течение тысячелетий, но никогда всерьез не хотели друг друга убить, с тех пор как пали Титаны. Но сейчас все было по-другому. Этот Бог, на удивление, от кого никто ничего такого не ожидал, зашел слишком далеко. Хотя погибло много смертных, Боги, скорее всего, были больше озабочены тем, что Гефест собирался использовать Убийцу Богов против них.

Ну, да, теперь все было по-другому.

Когда шок прошел, Доминик проводил нас к первому общежитию и показал все внутри. Оно ничем не отличалось от общежития на Божественном Острове. Номера представляли собой две спальни соединенные между собой общей гостиной и ванной.

Нам предоставили самим выбирать себе комнаты. Прежде, чем Маркус мог сделаться родителем для нас всех, Айдэн выбрал один номер для нас, практически, затащив меня внутрь. Даже не успев закрыть дверь он наклонился ко мне, осталось несколько дюймов между нашими лицами. Я знала, он был взбешен - стальные, цвета грозовой тучи глаза, твердая линия его челюсти, его жесткие движения выдавали его. Еще тот факт, что он почти не смотрел в мою сторону с тех пор, как мы покинули кабинет Декана.

-

Сначала прими душ, затем нам нужно поговорить, - сказал он, низким голосом, не допускающим возражений. Он исчез в своей комнате даже не дождавшись моего согласия.

Оливия поджала губы.

-

Кто-то не в восторге.

-

Могу я спать у тебя? - я шутила только наполовину.

Она облокотилась на дверь комнаты напротив нашей и слегка улыбнулась. Узкие локоны свисали вдоль ее лица.

Под глазами были синяки.

-

Моя комната - твоя комната, но если серьезно, тебе нужно поговорить с ним. Очевидно, он не знал, что тебя просили сделать. Никто из нас не знал.

Я потеряла свою грязную щеку.

-

Я...я даже не уверена, что я должна была что-то говорить.

-

Это имеет значение?

-

Думаю, нет. Я просто не хотела никого расстраивать.

-

Я поняла. Уверена, он тоже поймет, но есть вещи, которые нельзя скрывать от тех, кто любит тебя.

Оливия повернулась и открыла дверь.

-

Поговори с ним.

Как будто у меня был выбор, когда дошло до разговора с ним. - Спасибо.

Она кивнула и скользнула в свою комнату. Издав громкий и особенно противный вздох, я вошла в комнату. Мой взгляд сразу же остановился на кровати и я застонала.

-

Сначала душ. Эпическая порция трепки, во-вторых, искренние извинения, в-третьих, потом сон.

Освежившись под душем, я была озадачена, обнаружив, что кто-то откопал пару джинсов и чистую рубашку моего размера. Скорее всего это сделал Айден, пока я расходовала всю горячую воду. Это было так похоже на него, даже когда он злился на меня. Несколько мгновений спустя, я села на кровать, скрестив ноги. Стены спальни были приятного лютикового цвета, в то время, как дверь и оконные рамы были отделаны титаном, также, как изголовье кровати и маленький столик. На дальней стене было изображение Артемиды, охотящейся с луком и стрелами, также отделанное титаном.

Это было как те люди, которые ждали, что из под кровати выскочит дэмон.

Но изучение декора было не единственной вещью, которая заставляла меня сидеть на кровати как

раскачивающийся Будда. С тех пор, как Сет появился после смерти Леа, он странно затих. Шнур был все еще там, но его присутствия не было. Как перед Пробуждением, когда моя голова и

мое тело было моим собственным.

Закрыв глаза, я сконцентрировалась на шнуре. Он был там, мягко гудел и был едва различимый.

Но Сета не было.

Я свернула себе лицо стараясь сконцентрироваться. Эта дурацкая междугородняя внутренняя связь должна была работать в обоих направлениях. Может я сошла с ума, стараясь возобновить контакт, но тихий Сет, действительно, делал меня нервной Алекс. Это на него не было похоже. Он что-то задумал. Должен был.

Сет? Я звала его по имени снова...и снова. В какой-то момент я услышала шум душа и затем он выключился. Через минуту я услышала приглушенный звук закрывающейся двери. Сколько я тут сидела, выглядящая как потерпевшая эпическую неудачу в медитации.

Дверь в гостиную открылась и вошел Айден, неся тарелку с фруктами и жареными ломтиками индейки.

-

Я принес подарки в виде еды - что ты делаешь?

-

Ничего.

Я покраснела и похлопала место рядом с собой.

-

Я голодна. Спасибо.

Я была также удивлена, что он принес мне еду.

Айден сел рядом со мной, поставив тарелку между нами. Он пах мылом и специями. Сдвинув несколько ломтиков, он нашел толстый кусок темного мяса.

-

Айден -

-

Сначала поешь.

Я нахмурилась, но он держал индейку слишком близко и мой рот

наполнился слюной. Я взяла этот кусочек, следующие несколько минут мы потратили на поедание мяса и фруктов. Когда я преследовала спелую клубнику по тарелке, он наклонился и убрал влажную прядь мне за ухо. Я подняла взгляд и наши глаза встретились. Весь воздух вышел из моих легких. Айден, возможно, был готов меня задушить, но этот взгляд его серебряных глаз...вау, просто вау.

Айден откинулся назад, наблюдая за мной, изучая мой румянец, который, я знала, распространялся по моим щекам как лихорадка.

-

Прежде, чем мы дальше продолжим, не было ничего удивительного в том, что ты сделала с автоматами. У меня не было шанса сказать тебе это, но я хотел, чтобы ты знала.

Я моргнула.

-

Правда?

-

Да. Такая сила - это было эпично и грациозно. Это было довольно удивительно.

Мой взгляд упал на пустую тарелку.

-

Если бы я не отключилась, я бы могла спасти Леа.

Его пальцы нашли мой подбородок, поднимая его вверх.

-

Не вини себя за то, что с ней случилось. Ее смерть - не твоя ошибка. И если бы ты не воспользовалась своей силой, мы все погибли бы.

Я кивнула. Эти слова не так легко было проглотить, если они были сказаны.

-

Готово?

Айден указал на тарелку и чашку. Он поставил их на стол, я

снова кивнула. Наступила тишина, он просто смотрел на меня, пока я не заерзала. Он вздохнул.

-

Как ты могла не сказать мне, Алекс?

-

Не хотела расстраивать, - запинаясь сказала я.

Его глаза сузились.

-

Это чушь, Алекс.

Я подпрыгнула, расширяя глаза.

-

Мы в этой...этой ситуации вместе, так? Мы, оба сделаем все друг для друга, я прав?

Он не дал мне шанса ответить. Он, действительно, был на эмоциях.

-

Мы любим друг друга. И ты можешь назвать меня глупым или старомодным, но я думаю, что это все означает, что у нас нет секретов друг от друга, особенно, потенциально опасных секретов, и вторая половинка должна знать об этом.

Теперь мои щеки горели совсем по другой причине. Все, что он сказал было правдой. Я держала его в неведении из лучших побуждений, но он был прав.

-

Мне очень жаль, правда. Я должна была тебе все рассказать, сразу, как поняла.

Его брови опустились.

-

Когда ты поняла? Подожди. Пока мы были в Подземном мире, верно? Ты изменилась, когда мы вернулись.

Проклятье. Он был хорош.

-

Это случилось во время разговора с Солярис. Вещи на которые она указала, и потом у меня была конфронтация с Аполлоном. Он подтвердил, что Боги хотят, чтобы я стала Убийцей Богов и остановила виновного Бога.

Айден выругался себе под нос.

-

Иногда я хочу избить этого ублюдка.

-

Вступай в клуб.

Он замолчал на мгновение.

-

Они ожидают, что ты будешь сражаться с Сетом, чтобы забрать его силу. Тогда они ожидают, что ты будешь сражаться с этим Богом?

Я кивнула.

-

Мне это не нравится - я не хочу, чтобы ты это делала.

Гнев зажегся в его глазах.

-

Это очень опасно - каждая часть этого плана. Не считая того, что Сет может забрать силу у тебя, ни один Бог просто так не сдастся. Это безумие.

Так и было, но когда что-нибудь в моей жизни не было безумием? Я придвинулась ближе к нему.

-

Но это нужно сделать, Айден. Даже если нам удастся остановить Люциана и Сета, этот Бог попытается снова. Посмотри сколько людей погибло.

-

Мне - он оборвал себя.

-

Тебе что?

Он поднял взгляд, в глазах стояли слезы.

-

Я собирался сказать, что мне плевать. Не тогда, когда ты можешь умереть делая это. Мне все равно.

Я понятия не имела, что на это сказать, и я знало, что это много значило для Айдена, если он так решил. Черт, это для любого значило бы много, так решить. Но это было правдой, иногда правда бывала неприятной, неэтичной, несправедливой. Просто так бывало.

Айден откинул голову назад и вздохнул.

-

А что, если я попрошу тебя не делать этого?

Я открыла рот от удивления, но не могла ничего сказать.

Он покачал головой.

-

Я знаю, я не должен просить тебя об этом. Я знаю, это очень эгоистично. Не отвечай, хорошо?

Комок слез собрался в горле так быстро, я думала, что я не в состоянии сдержать его. Но я смогла каким-то чудом. Я знала, что мне нужно сказать ему, что я могу не выжить в конце концов. Не то, чтобы я сдалась, потому, что Дикон своими словами ударил меня под дых, но я не думала, что это что-то изменило.

Айден издал горловой звук и потянулся ко мне. Я сдвинулась и забралась к нему на колени. Он обнял меня и прижал к себе так сильно, что я могла чувствовать его сердцебиение, я не могла сказать ему сейчас. Я думала, что никогда не смогу ему сказать.

И вот, что о правде и секретах. Иногда правду не нужно знать. Ложь полезнее, чем правда, одни секреты могут сделать людей свободными, а другие могут разрушить их.

От этого я чувствовала себя плохо и закрыла глаза. Вина осела в моем животе как горсть острых камней, но эта тайна не предназначена для совместного использования.

В конце концов, Айден ослабил объятия, он убрал руки с моих

плеч. Он отодвинул меня, его взгляд искал мое лицо.

-

У тебя были головные боли в последнее время?

Благодарная за смену темы разговора, я покачала головой.

-

Нет, с тех пор, как умерла Леа. Сет был там после произошедшего, но он ушел, я имею ввиду, что я все еще чувствую шнур, это странно. Как-будто он взял отпуск.

Айден выгнул брови.

-

Он что-то задумал.

Я усмехнулась.

-

Именно так я и подумала.

-

Великие умы думают одинаково.

Он провел пальцем по моей нижней губе.

-

Ты должна быть обессилена.

Я пожала плечами.

-

Также как и ты.

-

Нам нужно отдохнуть.

Он снова положил руки мне на плечи.

-

Маркус будет не доволен, если ты будешь спать здесь.

-

Я знаю.

Он откинулся на спинку кровати и прикрыл глаза.

-

Нам, возможно, придется прекратить спать вместе.

Я надулась.

Айден усмехнулся.

-

Я сказал спать вместе, Алекс. То, о чем я думаю, не предполагает спать.

-

Ох.

Тепло распространилось во мне, будто я вернулась под горячий душ.

-

Ох.

Медленная ухмылка растянула его губы, когда он опустил руки мне на бедра. Головокружительное тепло проникло внутрь костей.

-

Немного медленно доходит, да?

Я засмеялась и почувствовала себя хорошо от смеха. Наклонившись вперед, я прижалась своим лбом к его.

-

Прости. Мой мозг не в канаве, как у некоторых, которых я могу назвать.

-

Это ты так говоришь.

Его руки сжались крепче.

-

Это мы сейчас проверим.

Айден двигался так быстро, секунду назад я была у него на коленях, а теперь лежала на спине, а он нависал надо мной. Он

опустил голову и мягко коснулся меня губами. Одно все-слишком-быстро прикосновение почти лишило меня чувств.

-

Я люблю тебя, - сказал он, это были последние слова, сказанные в течение достаточно долгого времени.

Глава 36

Айден не покинул кровать, так что я полагала, что возвращение к неснятому с повестки дня вопросу о отдельном ночлеге на сегодня не планировалось. Не то чтобы я жаловалась. После... ну, того как мы не спали, а затем проспали всего несколько часов, и некоторых "не до сна" дел, нас побеспокоил стук в дверь.

Мы обменялись быстрым взглядом.

-

А, должна ли я открыть дверь, учитывая, что это моя комната?

Айден кивнул и я начала подниматься с кровати, но он поймал мою руку.

-

Может сначала ты хотела бы накинуть на себя что-нибудь?

-

Ох. Ха, - захихикала я, когда начала поиски своей одежды. - Верно подмечено.

-

Ага.

Прыгая по комнате, я запихнула ноги в джинсы. - Сейчас!

Я была уверена, что Айден стал свидетелем интересного зрелища, и моё лицо окрасилось в кроваво-красный цвет к тому времени, как я подошла к двери. Открыв её достаточно широко, чтобы только я смогла проскользнуть наружу, я увидела Доминика.

-

Привет, - сказала я, надеясь, что у меня не было неистово расстрепанных пошаливших-в-постели волос.

Его выражение лица оставалось обыденным.

-

Приношу извинения, что разбудил, но у нас новоприбывшие. Один из них, как мне кажется, был инструктором на Божественном острове.

-

Правда? Вау. Где они?

-

В настоящее время у Декана, - ответил он. - Твоего дядю уже уведомили. Я заходил к Стражу Св. Дельфи, но ...

-

Ох. Да, ум..., - я была более, чем уверена, что была такой же красной, как пожарная машина. - Он крепко спит.

-

Уверен, что так и есть, - Доминик отступил назад. - Если ты хочешь присоединиться к своему дяде, я буду ждать снаружи. Тебе должно быть потребуется время, чтобы собраться. Твой дядя ... тоже крепко спит.

Чёёёё... и затем меня осенило. Фу. Фу. Фу.

Поспешив вернуться в комнату, я закрыла дверь, и затем прислонилась к ней.

-

Боги милостивые, как же было неловко. Ты слышал?

Айден стоял у кровати, застегивая свои брюки. Мои глаза задержались на его пальцах, а затем на сексапильном животе.

-

Да. Он не сказал кто это был?

Я не испытывала жажду, но мой рот однозначно пересох.

-

Нет. Только то, что это был инструктор. Ты считаешь мы должны сходиться и выяснить это?

-

Конечно, - когда он поднял руки на головой, надевая рубашку, его мускулы приобрели выраженные очертания. Я думаю, будет приятно увидеть знакомое лицо.

Я же считала, что для него будет лучше, если он снимет эту рубашку, но что я понимала? После того, как я пробежалась расчёской по месиву волос, я схватила серповидный кинжал, воткнула его в свой задний карман, и натянула поверх рукоятки рубашку.

Кинжалы. Никогда не выходи из дома без них.

Был поздний вечер и воздух, казалось, был не по сезону прохладным, когда мы присоединились к Доминику и моему дяде. Опять же, мы были довольно высоко в горах, но я была слишком уверена, что было начало мая, и мысленно для себя сделала пометку поскорее найти календарь.

-

Интересно, кто это, - сказала я, чувствуя себя слегка нервно. Тяжелый случай гиперактивного расстройства должен был, вероятно, со мной произойти.

-

Я не знаю, - сказал Маркус.

Я увеличила свой шаг, чтобы оставаться на одной линии с длинноногими чудиками.

-

Ты знаешь кто из инструкторов спасся?

-

Многих не было на кампусе, когда Посейдон атаковал.

-

Верно. Они уехали на каникулы, - я пихнула руки в карманы джинсов. - Так значит, это может быть кто угодно, на самом деле.

Маркус взглянул на меня, изогнув одну из бровей.

-

На самом деле так может и быть.

Я вытаскала руки из карманов.

-

Почему Диана не пошла?

Мой дядя одарил меня взглядом, а я ухмыльнулась.

-

Как бы там ни было, надеюсь, это кто-то кого я знаю, - я снова начала прятать руки в свои карманы, но Айден схватил моё запястье.

Он нахмурился.

-

Да что с тобой такое?

-

Что ты имеешь в виду?

-

Ты ведешь себя, как маленькая дурёха прямо сейчас.

Я высвободила руку.

-

Я не знаю. Я просто взвинчена.

-

Ох, прекрасно, - пробормотал Маркус.

Бросив на него быстрый взгляд, я попыталась свести к минимуму мои дёрганные движения. Это была не гиперактивность. Больше было похоже на нервозность, но у меня не было никаких причин нервничать. Ну, кроме очевидных, но это было иное. Знаки Аполлиона кровоточили сквозь мою кожу, лениво объединяясь в символические образы.

Лестницы на этот раз не были такими убийственными. Как всегда, два Охранника, в качестве постовых, расположились в конце коридора, перед дверью кабинета Декана. Они отступили в сторону, открывая нам дверь и пропуская нас внутрь. Любопытство начало становиться сильнее, чем нервозность, еще где-то на лестнице.

Мой взгляд скользнул по комнате, найдя сначала Декана Элдера, и затем остановился на дальней стороне комнаты, у окна овальной формы, на фигуре, которая стояла на свету, спиной к нам.

Мы с Айденом немного отстали, когда Маркус широким шагом направился к столу. Я не была уверена в том, что Декан Элдерс действительно хотел видеть нас здесь.

-

Декан Андрос, - сказал Декан Элдерс, слегка склонив голову. - Спасибо за то, что присоединились к нам. Нашновоприбывший был очень рад услышать, что кто-то из его коллег из Ковенанта с Божественного острова добрался до нашего кампуса.

Мужчина, стоявший у окна, медленно повернулся, и я сразу узнала редкие темные волосы, оливкового оттенка кожу, и почти обсидианового цвета глаза. Мою челюсть прямиком оказалась на полу.

-

Вы должно быть чертовски разыгрываете меня, - сказала я.

Инструктор Ромви натянуто улыбнулся.

-

Я тоже рад видеть вас, мисс Андрос.

Ну, я полагаю, что понимала свою подозрительность по поводу некоторых членов Ордера, которые смогли ускользнуть от Сета и Стражей. Один из них прямо сейчас стоял передо мной.

Айден вместе с Маркусом переместились ко мне, вынимая кинжалы. Бедный Декан Университета выглядел так, словно у него вот-вот случится инфаркт.

-

Охрана! - заорал он, уходя за свой стол, как будто он каким-то образом сможет защитить его в случае если всёпойдет в разнос.

Двери позади нас распахнулись и двое охранников вошли в кабинет, их взгляды метались по комнате. Доминик также вытащил свой кинжал.

-

Какого хрена тут происходит?

Во всём этом не было никакой необходимости. Я больше не была ученицей в классе. Я была Аполлионом и кардинально изменилась. Пусть только Ромви попытается что-нибудь предпринять. Я, в самом деле, ждала с нетерпением шанса выкинуть его мартышкин зад через окно.

-

Он член Ордена Таната, который пытался убить Алекс, - ярость сочилась из Айдена, и я ожидала что что-нибудь загорится. - Он не из тех, кого мы относим к дружелюбно настроенным знакомым.

Инструктор Ромви сцепил перед собой руки.

-

Насколько я помню, я не был тем, кто совершил поступок, который оказался успешным, смею добавить.

Ох, а вот этого говорить не стоило.

Поза Айдена кричала, что он близок к тому, чтобы пуститься во все тяжкие.

-

Всё верно, но ты член Ордена и ты -

-

Имею способность убить Аполлиона? - прервал его Ромви. - Да. Могу убить. Но у меня много качеств. И одно из них - глупость. Обнаружилось, что много богов поддерживают мисс Андрос, а у Ордера лишь одна настоящая миссия - служить богам.

-

И это значит убить меня? - уточнила я, складывая руки на груди.

Его взгляд встретился с моим. - На тот момент.

-

А теперь - нет? И мы должны в это поверить?

Ромви наклонил голову на бок.

-

Мы с вами по одну сторону, мисс Андрос.

То самое взвинченное, чересчур-много-кофеина чувство вернулось ко мне, связывая мой живот в узлы. Руны на моем теле по-настоящему начали теперь сходиться с ума.

-

И какая же это сторона, Ромви?

-

Есть только одна сторона, которой стоит придерживаться, - ответил он. - На войне есть только одна сторона, которой действительно стоит придерживаться, и это та сторона, которая выигрывает. И не следует заблуждаться, мисс Андрос, мы на войне.

-

Ты никогда не производил впечатления философской личности, - произнес Айден.

Ромви не перестал улыбаться.

-

Я уверен, что не казался кем-то важным для тебя, Св. Дельфи.

Айден ответил, но я не слушала. Я вновь испытала жуткое чувство, такое же, как и тогда, когда я стояла в Зале Войны во дворце Аида. Это было странное, изводящее меня чувство, будто было что-то, что я должна была вспомнить, что я должна была увидеть. Сейчас оно стало гораздо сильнее.

-

В такие времена мы должны отпустить обоюдную неприязнь, - Ромви до сих пор не подходил близко, но я чувствовала... удушье от его присутствия. - Мы должны работать сообща.

-

Мы всегда на войне, - пробормотала я, испытывая очень, очень странное чувство.

Ромви изогнул дерзкую бровь.

-

Ты помнишь мои наставления. Это очень меня радует.

А затем я задумалась об необъяснимом событии. Однажды, когда мы с Ромви вели тренировочный бой, что же он тогда мне сказал? Я должна подстричь волосы. Что-то сделать с тщеславием, но я вспомнила этот Зал войны слишком быстро и то, что сказала Персефона.

Он любит срезать волосы с тех, кого завоевал, и затем выставлять их на показ, чтобы все видели.

Я медленно опустила руки. Моё сердце ускорило свой ритм. Ромви наблюдал за мной с любопытством, как будто он чего-то ожидал. Воспоминания о том, что сказала Персефона, быстро собрались все вместе воедино. Для него, всё вращается вокруг войны и её трофеев... Что она тогда про него сказала? Без войны ничего бы не было.

-

Никто не должен поворачивать ся спиной к войне, - сказала я, заведя свои руки за спину. - Я также припоминаюты сказал и это.

И я также помнила, что Персефона говорила это о ...

Ромви опустил взгляд.

-

Нет. Никто не должен поворачивать свою спину к войне. Я полагаю, именно поэтому мы сегодня находимся в этой ситуации. Дураки повернули свои спины к войне, несмотря на то, что война существует всегда.

Внезапно, ужасное, нервное чувство и знаки - всё приобрело смысл. Это не была нервозность или

гиперактивность. Нет, вовсе нет. И автоматы. Был еще один бог, кто мог бы установить контроль над ними - они были созданиями, сотворенными для сражений. Были армии смертных, которые поддерживали Люциана. Теперь всё это обрело смысл.

Сын изъеденного язвами осла.

Двигаясь молниеносно-быстро, я выхватила кинжал Ковенанта из своего заднего кармана. Со скоростью и прекрасной точностью, я метнула клинок через всю комнату.

Острый конец кинжала проник глубоко в грудь Ромви еще до

того, как он успел сделать свой следующий вдох.

-

Какого хрена? - бурно отреагировал Маркус, резко повернувшись ко мне. - Что случилось - ?

Айден обратил на меня свои широко распахнутые глаза.

-

Алекс...? Чёрт возьми ...

Декан Университета направился в сторону Ромви, но затем резко остановился. А Маркус с Айденом утихли, так как Ромви всё ещё стоял на ногах.

И он смеялся.

Маркус отступил на шаг назад.

-

Какого ...?

Охранники и Доминик обменялись взглядами, и затем переместились к Декану, окружив его и направляя в сторону двери.

Смех Ромви затих.

-

Я уже было начал думать, что вы не настолько умны, мисс Андрос.

Затем синяя мерцающая форма окружила тело Ромви, кружа вокруг него до тех пор, пока мы не смогли разглядеть мужчину на фоне потусторонне-жуткого, подобно божественному свечения. Затем оно пошло на убыль, являя взору то, что стояло за им.

Арес производил глубокое впечатление.

Значительно выше семи футов ростом, он практически был размером с Годзиллу с таким ростом и массой. У него было больше мускулатуры нежели у профессионального борца, он походил на Аполлона на стероидах.

На нем были надеты кожаные штаны и туника, которая получила прокол кинжалом Ковенанта, всё ещё находящимся в его груди. Змееподобные полосы покрывали его бицепсы, но когда он поднял

руку, я поняла, что это были вовсе не полосы.

Это были бронзовые змеи, пульсирующие и соскальзывающие с его рук.

-

Вот фигня, - прошептала я.

Подняв руку, Арес мясистой кистью руки схватился за рукоять эфеса и вытащил кинжал из груди. В его руках кинжал превратился в пыль.

-

Это было не очень мило, мисс Андрос. Боги и Совет бояться Первого, но кто же бросает кинжалы в бога?

Сказать, что я не была напугана, было бы наглой ложью. Арес был богом войны и раздора. Армии трепетали у его ног, а нации погибали от его гнева. Его дети были богами страха и страданий. В нем не было ничего, что не посылала бы острый укол страха сквозь меня или любого другого живущего, дышащего существа.

Должно быть он был богом, который был частью кровной линии Сета, тем кто работал за кулисами с Люцианом.

Мы были в положении "хуже некуда".

Как минимум, я теперь могла понять, как Ромви мог надрать мне зад в любое время дня и ночи. И затем неожиданно в мою голову пришла мысль. Я участвовала в спаррингах с самим Аресом. Милостивые боги ...

Его холодный, равнодушный взгляд скользил по нам.

-

Безмолвие? Никто не собирается склониться передо мной? Молить о пощаде, как тысячи это делали до вас? Какое разочарование. Но на это у нас будет время в будущем.

-

Как? - с трудом выдавил из себя Маркус.

-

Что как? - темная бровь Ареса приподнялась. - Как я смог находиться прямо под вашими носами всё это время? Очевидно,

таким же образом, как и Аполлон, предполагаю. Я избегал встречи с ним всякий раз, когда он был поблизости, и именно поэтому, он меня не почувствовал. У Золотого Мальчика явно были подозрения, я уверен в этом, но ... ну, он просто не настолько умен, не так ли?

-

Чего ты хочешь? - я была горда тем, что мой голос не дрожал.

Арес смахнул пыль со своих рук.

-

Ох, ну ты знаешь. Просто ... всего. И чтобы получить всё, мне надо соединить тебя с Первым.

Осознав, что Маркус с Айденем стали сближаться позади меня, я вздернула свой подбородок.

-

Этого не случится.

Он вздохнул.

-

Я на самом деле надеялся, что мне не придется приплетать какое-то ни было клише или "а не то - пеняйте на себя" в итоге, но похоже мне придется это сделать. Ты можешь сделать это очень просто, очень безболезненно. Ты знаешь кто я, на что я способен. Аполлион ты или нет, ты не можешь даже надеяться, что одержишь верх надо мной. Я - бог войны. Соединись с Первым, а иначе.

Я стояла на своём.

-

А иначе что? Ты собираешься стоять здесь и пристальным взглядом доводить меня до смерти? Ты не можешь убить меня. И ты не можешь заставить меня соединиться с Первым.

Улыбка, которая выгравировалась на его губах, послала леденящую ударную волну сквозь меня.

-

Ты права, но в то же время, ты ошибаешься. Я может и не способен убить тебя, но я могу сломить тебя под свою волю и я могу заставить тебя желать смерти. И я могу убить всех, кого ты любишь.

Арес вскинул руку, и несколько событий произошло буквально молниеносно. Охранник, находившийся ближе к нему был послан через всю комнату и вылетел через окно, в которое я хотела вышвырнуть Ромви/Ареса. Второй охранник выдвинулся навстречу ему, и Арес сомкнул кулак. Охранник корчась рухнул на пол, кровь потоком рванула из его носа, рта и ушей. Доминик был следующим. Он был откинут назад, его тело искривилось и скрутилось в воздухе. Кости прорвали кожу. От него ничего не осталось, кроме как искаженного месива, когда он упал на пол. Затем Арес повернулся к Декану Университета.

Арес вывернул своё запястье и голова мужчины свернулась на бок. Треск ломающейся кости эхом отдавался в комнате.

Айден начал выдвигаться вперед меня и истинный страх сковал моё дыхание. В вспышке ужасного озарения, я увидела как он занимает место Доминика, равно как и Маркус. Арес убьёт их. Всё происходило настолько быстро, но я ни в коем случае не позволю ему этого.

И я сделала единственное, что могла.

Вскинув руку в направлении двери, я вызвала элемент воздуха и применила его против Айдена с Маркусом. Порыв ветра был настолько сильным, что они ничего не могли с этим поделать, кроме как подчиниться ему.

Всего на секунду мои глаза встретились с глазами Айдена прежде, чем он вместе с Маркусом был выброшен за пределы комнаты, в тот момент я увидела абсолютный ужас в его серебряных глазах. Тогда-то я и поняла, что велика вероятность, что он никогда не простит мне этого.

Тяжелые двери с грохотом захлопнулись и закрылись на замок изнутри.

-

Ну, не обломщица ли ты, - сказал Арес, тихо посмеиваясь. - Мне так хотелось вырвать сердце из груди Св.Дельфи прямо у тебя на глазах. Но всегда успеется.

Я медленно развернулась, моё дыхание сперло в горле.

Арес подмигнул.

-

Итак, только ты и я.

-

Ну, кроме как бредом это и не назовешь.

-

Ах, это так похоже на тебя. Отшучиваться, когда напугана, - его большие ботинки глухо стучали, когда он шагнул вперед. - Или как они это называют? Ты "язвительна"?

Моя грудь резко вздымалась, когда кулаки застучали по двери за моей спиной. Толстый слой титана приглушал их голоса.

-

Некоторые так и говорят.

-

Хмм..., - Арес склонил голову на бок, его брови были приподняты. - Знаешь, что я думаю по поводу этой язвительности, которую ты продолжаешь высказывать? Это жалкая попытка замаскировать то, как ты поражена событиями. Что? - он ухмыльнулся. - Ты так удивлена. Полагаешь, я тебя не знаю? Что я не наблюдал за тобой также долго, как и Аполлон? Видишь ли, я просто умнее его. В конце концов, я - великий стратег.

-

Бог войны проявлял повышенное внимание к моей особе? Ух ты, я чувствую себя крайне исключительной. Обычно другие боги славятся такими мерзопакостными делишками, но чтобы ты? Ничего себе.

Он снова рассмеялся, смех был глубоким, нежели невразумительным.

-

Ты забавная. И очень хорошенькая, к тому же. Понимаю, почему Сет всецело влюблен в тебя.

-

Полагаю, раз уж ты здесь, Сет неподалеку.

Арес лишь улыбнулся, а удары кулаков по двери продолжились.

-

Кстати, а как ты меня нашел? - поинтересовалась я, оттягивая время - время для чего, я не была уверена.

-

Ох, у меня сподвижники везде, малышка. Есть масса способов обойти глупые талисманы, - еще один шаг и оноказался всего лишь в двух футах от меня. - Ты дрожишь, - прошептал он.

Я дрожала?

-

Недавно ты посещала Подземное Царство. Скажи на милость, зачем?

Моё горло ощущалось так, словно оно было закупорено.

-

Ну, похоже, у тебя не везде сподвижники, раз ты не знаешь.

Арес ухмыльнулся.

-

Очаровательно. Ты расскажешь мне, что там делала, или это закончится тем, что ты не будешь способна говорить вовсе. Выбор за тобой.

Я отказалась дать задний ход, даже несмотря на то, что все мои инстинкты кричали поступить именно так. - Я думала, что собираюсь закончить тем, что буду умолять о смерти. Как же я буду умолять, если не смогу говорить?

Он снова рассмеялся.

-

Ты такая наивная, малышка. Есть множество других способов умолять о смерти, нежели только словами.

-

Так ли это? - мой голос немного надломился и я вздрогнула.

Его абсолютно белые глаза мерцали.

-

Я многое повидал в битве. То как тело само по себе сворачивается, когда жаждет смерти. Безмолвный крик об освобождении. Глаза, и то как они говорят, когда язык больше не функционирует. И затем есть душа, которая изнывает настолько жалко, когда смерть желанна, но она удерживается, что это придает ей безошибочное зловоние.

Лёд пронесся по моим венам, превратив кровь в мокрый снег. В этот момент я поняла, неважно как сильно я буду бороться, это ... это будет отстойно.

-

Так что если ты не хочешь испытать на себе всё это не понаслышке, ты расскажешь мне что тебе понадобилось в Подземном Царстве, и затем ты подчинишься мне.

Я сглотнула, вздрогнув, когда кулаки снова заколотили по двери за моей спиной.

-

Я не сильна во всех этих делах с подчинением.

-

Ты можешь захотеть передумать на этот счет, - он прозвучал вежливо, словно давал совет. - Посмотри на этот резво, малышка. Всё чего я прошу - так это, чтобы ты соединилась с Сетом. Позволила ему заниматься тем, для чего он и был создан. Вот и всё. Он будет о тебе заботиться. Ты же понимаешь это. Так уж ли это плохо?

-

Он лишит меня сущности.

-

И что? Ты будешь счастлива и жива. Ты ни в чём не будешь нуждаться, - он слегка склонил подбородок, почти что игриво. - Я даже позволю жить тому, кого ты любишь. Это беспроигрышная ситуация для обеих сторон.

-

За исключением богов, которых ты хочешь уничтожить, и тысяч,

если не миллионов, людей, которые умрут.

Он пожал плечами.

-

Последствия войны.

-

Омерзительно, - сказала я.

-

Это правда.

Мой живот мутило.

-

Зачем ... зачем ты делаешь это?

-

А почему нет? - он уткнул свой длинный палец на подбородок. - Слишком долго обитатели Олимпа восседали на своих тронах в бездействие. Позволив целому миру наводниться детьми полубогов и смертных, пока мы уединялись на горе Олимп. Мир должен быть нашим.

Я покачала головой.

-

Мир принадлежит людскому роду.

-

Мир принадлежит богам! - прорычал он, его глаза засверкали. - Мне и любому другому богу, который видит истину. Вот кому принадлежит мир.

Мои пальцы беспомощно сжались.

-

Почему ты просто не отдашь меня Сету? Почему ты пытаешься убедить меня?

-

Ну, на самом деле, я же не могу просто взять перести тебя туда,

не так ли?

-

Ты ведь не всё продумал, верно? - я выдавила смешок. - Ты мог бы просто вырубить меня и запихнуть в машину. Зачем проходить через это?

Его брови резко опустились, а на челюсти заходили желваки.

-

Есть кое-что. Ты не можешь заставить меня пойти с тобой, - мой пульс ускорился. - Верно?

Бог закипал.

-

Ты - Аполлион. Поэтому я не могу заставить тебя, но не забывай, малышка, я могу и я причиню тебе боль.

-

Этой "малышке" с трудом верится в это, - смелость подпитывала мою браваду, что обычно никогда не было хорошей комбинацией. - Если конечно, ты не такой же, как и любой злодей, который хочет произнести длинную, неоправданно скучную речь, я бы посчитала, что ты относишься к больше-дела-и-меньше-слов типу бога.

Губы Ареса приоткрылись.

-

Ты даже не представляешь. Законы, которые защищают Аполлиона, как и всё в природе - сбалансированны. В то время как тебя нельзя заставить внушением или с помощью рук, ты можешь быть убеждена некоторыми другими средствами.

-

Ты никудышный торгаш, врешь ты неубедительно.

Он издал низкий, глубокий ропот.

-

Подчинись, или так тому и быть.

Я взглянула в жуткие, полностью белые глаза. - Иди к чёрту.

На мгновение он выглядел едва ли не разочарованным, подобно недовольству, которое родители испытывают, когда их ребенок настолько глуп, чтобы что-нибудь постичь, но затем он широко улыбнулся.

-

Не думаю, что Сету понравится это, но... ладно уж.

-

Что - ?

Арес рванул вперед, в долю секунды оказавшись передо мной. Все мысли о Сете тут же испарились, и инстинкт взял своё. Я призвала акашу, понимая что она не убьет бога, но надеясь, что отправит его обратно на Олимп с поджатым между ног хвостом, но этому не суждено было случиться.

Он поймал мою руку за запястье и стиснул её с, что вероятно было, наименьшим нажимом, но острый всплеск боли заставил меня потерять концентрацию.

-

Тебе не понравится моя убедительность, малышка.

А затем толкнул меня, и я ударилась об дверь с достаточной силой, чтобы это выбило из меня воздух. К несчастью, его речь Доктора Зло вовсе не была напыщенностью. Но если он может причинить мне боль, я могу вытерпеть это. Я не подчинюсь. Слишком многое было поставлено на карту. Слишком много жизней. Я смогу справиться с этим, и на всё, что я надеялась, так это, что он забудет об Айдене и Маркусе, когда он покончит со мной, или они смогут сделать всё как надо и свалить отсюда.

Я могу справиться с этим.

Оттолкнувшись от стены, я ринулась вправо и вытянула руку, но там где находилась его грудь уже было пустое место, и я ввалилась в него.

-

Соскучилась по мне.

Я крутанулась, обнаружив его позади меня. Опустившись, я замахнулась ногой по его ... но попала только по воздуху.

-

Ты можешь продолжить в том же духе, если хочешь.

Подняв глаза, я обнаружила его, прислонившимся к двери, руки были скрещены на груди. Теперь я начинала выходить из себя. Вскочив на ноги, я набралась сил и толкнула себя в воздух, закрутив прекрасный удар-бабочки, который -

Сзади меня обхватили руки и вырвали из воздуха, и я изумленно ахнула.

Он держал меня, словно я была не больше, чем мешок риса.

-

Я - бог войны, малышка. Нет ни одного движения, которым ты владеешь, ни метода ведения боя, ни маневра, которых бы я не знал.

Дерьмо.

-

Я всегда буду на шаг впереди. Я всегда буду превосходить тебя. Ты не можешь бороться со мной.

Откинув назад голову, я нанесла удар по его широкому, твердому плечу. Затем я размахнулась ногой, но Арес отбросил меня в сторону. Споткнувшись, но устояв на ногах, я увидела, что передо мной его не было.

Вдвойне дерьмово.

Резво повернувшись, я нанесла удар в пустоту. Я развернулась обратно и неожиданно - милостивые боги - его рука оказалась на моем горле, отрывая меня от пола, пока я била и царапала его руку, я была слишком перепугана и отвлечена, чтобы попытаться снова вызвать акашу.

-

Ты будешь мечтать о смерти к тому времени, как я закончу, - его пальцы впились глубже, перекрывая доступ кислорода. - Ты будешь умолять о ней всеми способами, которые я тебе перечислил. Ты сделала свой выбор. Посмеялась - и хватит. Игра окончена.

На душераздирающую секунду я было подумала, что он раздавит мою трахею, и я повторила себе снова, что смогу справиться с этим.

Но затем я внезапно была отброшена назад в воздух. Я влетела в аквариум, пробив его. Острое стекло рассекло мою спину, когда вода и рыбы стали изливаться в обход меня.

Я ударилась об пол своим боком. Вибрирующая полосатая розово-красная рыба билась по мраморному полу. Втягивая острый вдох вопреки боли, я положила руку на пол и оттолкнулась, чтобы встать. Я заворчала, когда стекло вспороло мою ладонь. Кровь смешалась с водой.

Я могу справиться с этим.

Я встала, моё дыхание было рваным, когда я подняла голову.

Арес стоял предо мной. Не произнеся ни слова, он нанес мне удар тыльной стороной руки по лицу. Вспышки звезд наводнили моё зрение, подобно тому, как десяток фейерверков взорвались в небе одновременно. Я ударилась об кожаное кресло, стоявшее за столом. Кровь наполнила мой рот, когда я прервала свой полет, натолкнувшись на край стола. Что-то рассеклось. Моя щека? Всё лицо? У меня не было никого представления. И сквозь пульсирующую боль, я смогла расслышать их за дверью.

Я могу справиться с этим.

Схватив клавиатуру, я вырвала её и, развернувшись махнула ею, нацелившись на его голову. Арес поймал клавиатуру и затем сломал её на двое, словно это была хворостинка.

Я отступила назад, на ощупь ища что-нибудь. Кинжалы и мечи висели на стене, но он атаковал меня прежде, чем я смогла добраться до них.

Арес подобрал меня, словно я была всего лишь беззащитным котенком. Раньше чем я смогла извернуться и освободиться, раньше чем я успела вкусить примитивный страх, формирующийся в моем горле, он повалил меня, с силой ударив моей спиной об угол опрокинутого стола.

Я услышала и ощутила треск. Острая боль взорвалась вспышкой света, и затем одновременно все нервные окончания в моем теле в довершении воспламенились. Все мои чувства были перегружены, когда я соскользнула на пол, устремив взгляд на потолок.

Нечто разозлилось внутри меня. Я могла почувствовать это. Опаляющая боль бушевала во мне, подобно огнестрельному заряду. Я

была влажной и теплой изнутри, и если бы я не была Аполлионом - если бы я была простой полукровкой или смертной - я поняла, чтобы Арес ни сделал, это было роковым.

Но я не могла умереть и я не могла двигаться. Что-то всерьез было сломано. Кончики моих пальцев онемели, и я не могла почувствовать пальцы ног, но я чувствовала всё остальное. И я поняла что, если кто и знал правильное место, в котором надо сломать позвоночник для того, чтобы кого-то нейтрализовать, но гарантировать, что они смогут при этом всё чувствовать, так это Арес.

Я могу справиться с этим - о, боги, я могу справиться.

Он довлел надо мной, улыбаясь, глаза его всё также были абсолютно белыми.

-

Всё это может сейчас закончиться, малышка. Скажи лишь слово.

Моё горло работало, но мой язык ощущался таким тяжелым. Потребовалось вложить все силы, чтобы выдавить слова:

-

Пошёл ... на хрен ...

Улыбка соскользнула с его лица, и затем он молниеносно переместился. Боль... была везде. Еще одна кость треснула - возможно, моя нога, или коленная чашечка, но я не была уверена. Мой рот открылся в крике, но вместо него вырвалось влажное, теплое хныканье.

Я... я могу справиться с этим. Я должна ... я должна.

Когда он сломал мою другую ногу и затем все до единого ребра, по очереди, боль стала всем моим миром. От этого невозможно было убежать - не было ни передышки, нельзя было спрятаться. Сознание укользнуло прочь от меня, и я боролась с мглой, поскольку когда он закончит со мной, если вообще когда-либо закончит, он переключится на Айдена с Маркусом, на весь Университет. Он был богом войны и он уничтожит всё.

Но эта боль ... она разлагала меня изнутри. Она достигла той крошечной части, где я всё ещё была личностью, где я всё ещё была Алекс, и боль взяла своё. Я не смогла вынести этого. Я не смогла

справиться с этим. Мои защитные барьеры рухнули и шнур заревел, но возрастающий гул был отодвинут на задний план ужасной болью, и растущая беспомощность врезалась глубже своими острыми, как бритва, когтями и отбросила прочь всё моё ощущение самой себя.

Я не была сильной, каковой я себя считала, или может быть я просто достигла своего предела, потому что я хотела забыться - я хотела умереть. Не было никакого предмета гордости в этом. Не было никакой воли. Моя душа раскололась на осколки и я сломалась по полной программе.

Арес ухватился за мою сломанную руку, волоча меня в центр комнаты, по разбитому стеклу и мертвой рыбе и по крови тех, кто уже погиб здесь. Этот свежий импульс боли, казалось, не шел ни в какое сравнение со всем остальным, но краем глаза я увидела, что Арес поднял кинжал.

Он опустил на колено возле меня, его губы снова искривились. В его руках был клинок, и вот-вот ситуация станет хуже, гораздо хуже.

- Скажи лишь слово.

Я была сокрушена и я была слаба. Он выиграл, и я хотела умереть, но я не могла, и не было никакого способа - я закричала, когда первый удар клинком погрузился глубоко внутрь меня.

После еще одного острого разреза, моё зрение тотчас окрасилось янтарем и затем восстановилось, но что-то ... что-то было иначе. Незнакомое чувство извивалось вокруг сломанных костей и разорванных мышц. Оно исходило не от меня, но было частью меня. Оно было холодным, и ощущалось подобно стали, и оно было яростным, темным и нескончаемым.

Оно исходило не из меня, так как та маленькая частичка меня, что всё ещё оставалась во мне, свернулась в клубок, и ждала, и молилась о том, чтобы всё это закончилось. Она сдалась, съежилась в попытке спрятаться от еще большей боли, подобно избитой собаке. Она хотела, чтобы это прекратилось. Она хотела вкусить умиротворение смерти.

Но та ярость нарастала и, когда Арес склонился надо мной, держа в руке окровавленный кинжал, я поняла, что эта ярость просачивалась через нашу с Сетом связь.

Это был Сет.

Он злился, что я не пошла с Аресом? Или потому, что я была настолько слаба, что мечтала о смерти? Или было нечто ещё, что-то глубже, чем то по какую сторону мы находились, потому что Сет ... Сет должен был почувствовать это теперь. Он должен был понять, и эта последняя маленькая частичка моей сути отказывалась верить, что он смирится с этим. Я страдала, страдал и он.

Бог сухо рассмеялся.

- Мне интересно, если я отрублю голову Аполлиону, вырастет ли она заново? Полагаю, мы можем выяснить это, не так ли? Тебе понравится.

Часть меня умирла прямо тогда, возможно не физической смертью, но на некоем ментальном, некоем эмоциональном уровне я была покойником. Когда всё это закончится, я уже не буду прежней.

Дерево и металл разлетелись в щепки, и я поняла, что, наконец-то, дверь была взломана. Когда бог опустил ниже ко мне кинжал, в него врезалось тело. Лезвие воткнулось в пол рядом с моей шеей, не причинив никакого вреда. До того как я смогла сделать свой мучительно болезненный вдох, трое из них начали двигаться на расстоянии от меня, вступив в некоего рода мрачный, жуткий танец. Арес. Айден. Маркус. Они двигались так быстро, что я не могла уследить. Все трое из них были чересчур близки друг к другу.

Вспыхнул свет, заливая комнату белым светом, настолько ярким, подобно солнечному. Присутствие другого бога наполнило комнату, и я была ослеплена. Я попыталась сделать еще один вдох и захрипела. Влажное тепло расстилалось вдоль левого бока моего тела, образуя лужицу на полу, словно шёл кровавый дождь. Моя кровь? Что-то ещё? Боги ... боги не истекают кровью, в отличие от нас.

Послышался нечеловеческий рёв и Арес резко развернулся, всё его внимание было сосредоточено на чем-то, что было позади меня. В мгновение бог войны вскинул свои руки. Ударная волна прокатилась по разрушенной комнате. Раздробленное дерево и сломанная мебель взлетели в воздух, вместе с распростёртыми, безжизненными телами ... Маркусом и Айденем.

Кровавый дождь, казалось, нескончаемым потоком ниспадал теперь с потолка.

Кто-то выкрикивал моё имя, но звучало оно как будто из далека. Я старалась изо всех сил сесть, чтобы увидеть Айдена с Маркусом, чтобы выяснить всё ли с ними в порядке, но я не могла двигаться и не могла дышать. На меня опустились руки, но моя кожа ощущалась обособленной от меня. На заднем плане слышались крики, и мне хотелось их приглушить - просто, чтобы они умолкли. Всё мое тело ощущалось скользким, когда меня подняли, моя голова свободно свисла на бок.

Где были они - где были Айден с Маркусом?

Нарастающий ужас превзошел боль и смешался с яростью Сета. Знаки растеклись по моей коже и шнур неистово рокотал. Слышались голоса, так много голосов, но один из них выделялся настолько ясно, и я не знала произносил ли голос слова вслух или же звучал в моих мыслях.

- Отпусти, Алекс.

И затем наступило небытие.

Глава 37

Там не было ничего, а потом боль вернулась, начиная со сломанных костей моих пальцев ног, затем ползла вверх по моим разбитым икрам и коленям, облизывая мой раздробленный таз волнами раскаленной, огненной боли. Когда огонь достиг головы, я попыталась закричать, но моя челюсть не двигалась. Крик разрывал меня, немой, но полный гнева, со вкусом крови, заполнившей мой рот.

Смерть...о, Боги, я молила о смерти снова и снова в моей голове. Непрерывные просьбы к любому Богу были отброшены, потому, что боль нарезала ленты из моего здорового ума.

Но боль не уменьшалась. Она жгла. По-прежнему. Она продолжала грызть меня изнутри, я захотела открыть глаза.

Сначала я не могла сфокусироваться. Я видела туманное синее пятно, когда мое зрение прояснилось, я не понимала что я видела.

Может быть, я уже сошла с ума.

Я смотрела на небо - ярчайшее синее небо, которое я когда-

нибудь видела. Как глубочайший океан воды, нетронутый и чистый. Не небо было такого цвета. Я была в кабинете Декана, где Арес...где он.

Я не могла думать об этом, я не могла ни о чем думать.

В воздухе был запах жасмина, как...как от озера в Подземном мире, где я была с Айденем.

Айден...

О, Боги, я не знала, что с ним случилось, ранил ли Арес его и Маркуса. Я не знала, где я, или как я здесь оказалась. Все, что я знала была боль. Она была в каждой мышце, в каждой сломанной кости, поврежденном сосуде, но это...это было не совсем правдой. Была одна вещь, которую я знала.

Шнур - связь между мной и Сетом - его не было.

Не было гула. Не было гнева. Не было никакого внешнего присутствия, смешанного с моим. О, Боги, не было ничего, кроме боли.

- Александрия.

Я не знаю, почему мои глаза снова были закрыты, я силой заставила их открыться при звуке смутно знакомого голоса. Сначала, я не видела его или, вообще, что-нибудь, кроме прекрасного, нереального неба.

Тень легла на меня, затем появились очертания, заслоняя небо. Через секунду кусочки человека собрались вместе. Высокий, широкий с волосами, цвета меда на голове, у человека было лицо ангела.

О, ради любви Богов, у меня не было отдыха.

Танат.

Бог криво ухмылялся, как-будто он знал о чем я думала, и мне стало интересно, если я на самом деле умерла, если это все вранье о смерти Аполлиона, потому что я смотрела на Бога мирной смерти.

Опять же, моя смерть, если это, на самом деле, было так, была чем-угодно, но мирной. Он откликнулся на мои мольбы? Чтобы забрать боль?

По-легче, Танат наклонил голову на бок и приблизился ко мне.

-

Ты меня слышишь?

Я попыталась открыть рот, но не смогла.

-

Моргни, если слышишь, - сказал он, на удивление мягко.

Я моргнула.

-

Мы, возможно, были врагами в прошлом, но сейчас я здесь не для того, чтобы навредить тебе. Я присматриваю за тобой, пока Аполлон не вернется со своим сыном Асклепием.

Аполлон? Его сын? Замешательство заполнило меня и я попыталась вздохнуть глубже, но пожалела об этом. Боль пронзила мою грудь.

Танат хотел положить руку мне на лоб, но остановился.

-

Все в порядке. Ты на Олимпе.

На Олимпе? Как, черт возьми, это может быть в порядке?

-

Ну, сразу за пределами Олимпа, если технически.

Он оглянулся через плечо и мягко вздохнул.

-

Как ты противостояла Аресу? Не многие смогли бы - ни один смертный, полубог, и, конечно же, даже Аполлион. Ты могла подчиниться ему. Ты избавила бы себя от такой боли.

Танат наклонился ближе, глядя на меня своими белыми глазами, которые не имели ни зрачков, ни радужки.

-

Ты стояла на своем, это заслуживает уважения. Я также восхищен.

Возможно, если бы я не чувствовала, что мое тело разлетелось на миллион кусочков, я смогла бы по-настоящему оценить это

заявление. Воздух, пахнувший жасмином зашевелился и еще две тени приблизились к тому месту, где я лежала...в траве, я молча поняла это. Я всей своей спиной чувствовала влажность, и не была до конца уверена, что это была роса вместо моей крови...или чьей-то крови. Нет. Это не могла быть чья-то еще кровь, тогда это значило бы, что Айден или Маркус...

Аполлон вошел в поле моего зрения и вместо того, чтобы показаться мне со своими жуткими глазами бога, он смотрел на меня глазами, схожими с небом над его плечом. Маленькая, почти грустная улыбка играла на его губах, мне казалось странным, что Аполлон так редко показывал настоящие эмоции.

-

Не было способа исцелить тебя в мире мертвых. Повреждения слишком обширны, - сказал он, в первые перешел сразу к делу.

-

Я принес тебя сюда, как можно ближе к Олимпу. Весь окружающий мой дом эфир поможет Асклепию.

Я хотела спросить об Айдене и Маркусе, но когда мне наконец удалось открыть рот, получился только маленький всхлип.

-

Не пытайся говорить, - сказал Аполлон. Он отодвинулся, освобождая место для другого бога.

-

Мой сын постарается исцелить тебя.

Он криво ухмыльнулся.

-

Я знаю, если бы ты могла, ты бы сказала что-то типа "сколько у тебя детей?" и мой ответ был бы "много".

Да, отчасти, мне было любопытно, и я хотела знать, был ли Асклепиус связан со мной по крови, но то, что я, действительно, хотела знать, это, что случилось с Айденем и Маркусом.

Асклепиус занял место Таната. Этот Бог едва напоминал Аполлона. Его лицо было полностью покрыто бородой, что

затрудняло определение его возраста, но морщинки вокруг его белых глаз показывали, что он был старше своего отца. Я перевела глаза на Аполлона, и мне было комфортно от того, что все еще был здесь. Он не оставил меня с Танатом и незнакомцем.

Наконец-то, Аполлон сжалился надо мной.

-

Когда я в последний раз видел Айдена и Маркуса, с ними все было хорошо. Но я не возвращался назад с тех пор, как забрал тебя сюда.

Я закрыла глаза и с трудом сглотнула. Это не было сто процентным подтверждением, что они были в порядке, но хоть что-то, это поддерживало меня.

-

Ты знаешь историю моего сына?- спросил Аполлон.

Когда я ничего не сделала, Асклепиус рассмеялся.

-

Он любит рассказывать эту историю.

-

Его смертная мать умерла во время родов, и когда она была на погребальном одре, я вырезал его из утробы. Пока Аполлон говорил, его сын смотрел на многочисленные травмы со смешанным выражением отвращения и сомнения.

-

Я отдал его кентавру Хирону и он обучил его искусству медицины. Конечно, имея мои гены он уже имел способности к исцелению.

Конечно.

-

Но моя сестра попросила Асклепиуса вернуть к жизни Ипполита, и находясь между гневом Аида и нитьем Афродиты, Зевс молнией убил моего сына.

Желваки заходили на челюсти Аполлона.

-

Так я убил Циклопа, гарантируя, что Зевс больше не будет метать молнии.

Хорошооо....

-

В результате, мне запретили появляться на Олимпе в течение года, - продолжил Аполлон беспечно.

-

Но в конце концов, Зевс воскресил моего сына, надеясь, что в будущем не будет никаких скандалов со мной. Он сделал паузу.

-

Тебе интересно, какая мораль в этой истории? Я всегда найду способ позаботиться о своих.

Прежде, чем я начала думать, что это значит, его сын положил руки мне на грудь. При обычных обстоятельствах я не была бы в восторге от этой идеи, но невероятное тепло наполнило меня. От моих болящих пальцев ног до верхушки моего расколотого черепа, головокружительное, чудесное тепло вторглось в мои поры.

Бог закрыл глаза.

-

Это может жечь.

Что? Нет, я хотела кричать, я не могла больше терпеть боль, потом тепло покрыло мою кожу волдырями и я закричала.

Огонь бушевал во мне, выходя из под контроля и сжигая каждую клетку. Мое сломанное тело поднялось с земли.

Асклепиус нахмурился.

-

Здесь есть что-то еще...

Уже второй раз я была втянута в темноту, погружена в черное море небытия.

Когда я открыла глаза, мое зрение было ясным, я была помещена в круглую комнату с мраморными стенами. Птичьи крики слышались

где-то за пределами комнаты. Стол располагался в центре комнаты на приподнятом помосте. Оставленный на столе кувшин, был наполнен жидкостью медового цвета. Тяжелый, наполненный ароматом воздух просачивался сквозь небольшое отверстие в стене, шевеля белый балдахин, свисающий со стоек в ногах кровати, на которой я отдыхала.

Кровать? Очевидно, это был следующий шаг после лежания на траве, я была в замешательстве. Я приподнялась на локтях, ломота пронзила все мое тело.

Я была исцелена, но...

Память кусочками возвращалась, Танат, Аполлон и его сын.

Святое дерьмо, я была на - или рядом - с Олимпом.

Никогда в жизни я не думала, что буду дышать обогащенным эфиром воздухом Богов, но я была здесь. Низкий гул возбуждения звенел в моих венах. Я хотела бежать и все исследовать. Олимп, по слухам, был самым красивым из существующих мест, даже лучше Елисейских Полей. Создания мифов свободно разгуливали здесь, растения, которых уже не существовало на земле, выросли до небес на Олимпе. Это было однажды-в-жизни...

Возбуждение сменилось волнением. Я была здесь не для осмотра достопримечательностей. Это был не отпуск, а Аполлон не был турагентом, который дал мне в подарок путевку. Это был не Диснейленд, а я была здесь потому, что Арес...

В глубине моего сознания, в самом центре моего существа, было темное уродливое пятно, которое зародилось и пустило корни, область холода, которую не могло согреть никакое количество тепла. Мои мысли вернулись к Аресу и мое сердце отяжелело. Необузданный ужас со вкусом желчи образовался в моем горле.

Но, о, Боги, это был не только Арес, или мысли о встрече с ним. Это была боль, которая воспалилась и грызла меня, боль, которая разорвала меня на кусочки и заставила меня молить о смерти. Хотя я не говорила об этом вслух, я знала, что Арес чувствовал это; в моей оголенной душе.

Арес знал.

Сет знал.

Стыд и что-то темное поднялось во мне, оно скручивало и душило меня как сорняк.

Я молила о смерти.

Я. Алекс. Всемогущий Аполлион. Девушка, которая получив нокаунт, прыгала назад и просила еще. Я готовилась стать Стражем, воином, который игнорирует страх. Я знала, что такое боль до этого, как физически, так и психологически. Я даже ожидала ее.

Но Арес сломал меня.

Чувство незащитности пронзило меня. Чувствуя слабость, я натянула мягкое одеяло до груди. Боги, я чувствовала...я чувствовала проблему своей кожей. Что подумает Айден, когда узнает? Он бы никогда не стал умолять как я - о, Боги, а вдруг, в действительности, с Айдемом не все в порядке? Что, если Аполлон солгал?

Я начала сбрасывать одеяло, но остановилась. Нерешительность ударила меня. Что я собиралась делать? Куда я собиралась пойти, чтобы требовать ответы? Моя рука сжала одеяло, когда я подумала, что собираюсь испортить тяжелую работу Асклепия.

Я не могла двигаться.

Я застыла от...от чего? Страх. Отчаяние. Стыд. Замешательство. Беспокойство. Сто, или около того, эмоций нахлынули на меня как Ф-5 торнадо. Мое дыхание стало болезненно прерывистым. Давление появилось из ниоткуда, подавляя мою еще слабую грудь. Я чувствовала себя в миллион раз хуже, чем после Гатлинбурга.

Я не могла дышать.

Образы боя в кабинете Декана всплыли в моей памяти, как испорченный фотоальбом. Мои маневры, которые всегда опаздывали. Удары и выпады, которые ни разу не достигли цели. Как меня подняли и отбросили, будто я была ничем иным, как мешком риса. Сломанный позвоночник и потом все остальные кости, а затем нож...

Звук стука в дверь Айдена и Маркуса, отчаянно пытавшихся войти, преследовал меня. Так много воспоминаний о том, как Арес надирал мне задницу непрерывным натиском какая-не-впечатляющая-я-на самом-деле-была всплывали в памяти. Как я могла думать, что смогу противостоять Аресу? Никто из нас не мог.

И я умоляла о смерти.

Я не могла дышать.

Давление снова сдавило мою грудь, я сбросила одеяло и прижала руки к моей липкой коже. Я свалилась с кровати, падая на гранитный пол и прижалась к нему лбом. Прохладный пол, казалось, помогал, как в ночь, когда я прекратила принимать напиток.

Я не знала, сколько я оставалась в этом положении - минуты или часы - но у пола была эта чудесная способность. Глубоко внутри костей я чувствовала измождение, которое может чувствовать воин в конце финальной битвы, готовый слиться со своим мечом и исчезнуть в вечности.

Где-то в комнате открылась дверь, скрежеща по мрамору. Я не подняла головы, ни попыталась сесть, я знала как я выгляжу для того, кто смотрел на меня - как собака, забившаяся в угол. Это была я.

-

Лекси?

Мое сердце остановилось.

-

Лекси? О, мой Бог, детка.

Я снова застыла, слишком боясь посмотреть и обнаружить, что голос, на самом деле, принадлежит не моей маме, что это какая-то запутанная иллюзия. Другой вид давления ударил меня в грудь. Росла хрупкая надежда.

Теплые руки мягко заключили меня в до боли знакомые объятия. Прерывисто вздыхая, я уловила ее запах - ее запах. Ваниль.

Подняв голову, я посмотрела сквозь пряди волос и перестала дышать, и потеряла способность сформировать связную мысль.

-

Мама?

Она улыбнулась, скользя руками по моим щекам. Это была она - овал лица, кожа чуть темнее моей, губы расплылись в улыбке и светло-зеленые глаза. Она смотрела на меня так, как смотрела в последний раз в Майами, перед нападением даймона, изменившим ее в жаждущего эфира монстра, до тех пор, как я убила ее.

Я сжалась, не могла дышать, не могла думать, не могла ничего видеть, кроме нее.

-

Детка это я, это, правда, я.

Ее голос был таким, каким я его помнила - мягким и мелодичным. - Я здесь.

Я смотрела на нее, пока ее красивое лицо не начало расплываться. Часть меня не могла принять это - этот подарок - потому, что если это было нереально, это было слишком жестоко. Духи, охраняющие врата в Подземный мир уже одурачили меня.

Но ее руки были теплыми, а глаза были полны слез. Она пахла как она и голос звучал как у нее. Даже темные волосы падали волнами на ее плечи, как раньше.

Она опустилась на колени и наклонилась вперед, она прижалась своим лбом к моему. ее голос сжимался от слез.

-

Ты помнишь, что я сказала тебе в ту ночь?

Я приложила все усилия, чтобы сказать.

-

Что ты любишь меня?

-

Да.

Она улыбалась со слезами.

-

Я сказала тебе, намеренно или нет, но ты особенная девочка.

О, Боги...

-

И ты сказала мне, что как твоя мать, я обязана была это сказать.

Она засмеялась и, казалось, у нее перехватило горло. - Даже я не знала, насколько особенной ты была.

Это была она - настоящая она.

С криком я обняла ее, чуть не сбив с ног. Мягко смеясь, она заключила меня в крепкие объятия - объятия, по которым я скучала и в которых нуждалась так долго. Это были лучшие ее объятия.

Она крепко сжала меня и я прижалась к ней, она гладила мои волосы. Комок стоял в горле и слезы хлынули из глаз. Эмоции наполнили мою грудь, я почувствовала, что сердце сейчас взорвется. Я долго ждала этого момента и никогда не хотела ее отпускать.

-

Как это возможно?

Мой голос был хриплым и приглушенным.

-

Я не понимаю.

-

Аполлон решил, что это будет хорошо для тебя после случившегося.

Она слегка отодвинулась. Слезы блестели в ее глазах и я ненавидела это.

-

Он попросил Аида об одолжении.

У Аполлона в распоряжении, должно быть, много благосклонностей.

-

Я так скучала по тебе.

Она положила руку мне на щеку и улыбнулась.

-

И я так хотела быть с тобой, когда ты потеряла Калеба и встретила с Советом. Я хотела этого больше всего на свете.

Раскаленный комок заполнил мое горло.

-

Я знаю. Мам. Мне...Мне так жаль. Я -

-

Нет, детка, ты не должна извиняться за то, что случилось со мной. Здесь нет твоей вины.

Но это была моя вина. Конечно, я не превращала ее в дэймона, но мы покинули безопасный Божественный

Остров из-за того, кем бы я стала. Она пожертвовала всем - своей жизнью - для меня, и я все же соединилась с Сетом после Пробуждения, провоцируя ужасные, катастрофические события по всему миру и Боги приняли ответные меры. Как же это не было моей виной?

-

Послушай меня, - сказала она, взяв меня за лицо и заставляя поднять взгляд.

-

То, что случилось со мной в Майами не твоя вина, Лекси. И ты все сделала правильно в Гатлинбурге. Ты дала мне покой.

Убив ее - мою мать.

Она поджала губы и затем прерывисто вздохнула.

-

Ты не должна винить себя. Это не твоя вина. И то, что случилось после Пробуждения не было тем, что ты могла контролировать. В конце концов ты разорвала связь. Это важно.

Ее слова были настолько искренними, я была почти уверена, но я не хотела провести все время, обсуждая все эти ужасные произошедшие события. После всего, что случилось, я просто хотела, чтобы она обнимала меня.

Подавить чувство вины было также, как снять слишком узкие брюки. Я могла дышать теперь, но следы на коже остались.

-

Ты счастлива? - спросила я, придвигаясь ближе.

Мама снова прижала меня ближе, положив подбородок мне на макушку, я закрыла глаза, почти сумев притвориться, что мы были дома и под моей щекой билось сердце.

-

Я скучала по тебе, и по другим вещам, но я счастлива.

Сделав паузу, она заправила мои волосы назад.

-

Это покой, Лекси. Тот, который стирает все негативное, и становится легче со всем примириться.

Я завидовала такому покою.

-

Я наблюдаю за тобой, когда могу, - сказала она целуя меня в макушку.

-

Не то, чтобы нам предлагали это делать, но когда могу я проверяю. Ты не хочешь рассказать мне об этом чистокровном?

Мои глаза выпучились и жар прилил к лицу.

-

Мам.

Она тихо рассмеялась.

-

Он так сильно заботится о тебе, Лекси.

-

Я знаю.

Мое сердце сжалось, я подняла голову. - Я люблю его.

Ее глаза загорелись.

-

Ты не представляешь, какой счастливой это делает меня, знать, что ты нашла любовь среди всей этой...

Трагедии, закончила я молча. Взяв ее за тонкие запястья, я посмотрела в окно. Тонкие ветки качались на ветру. Ярко-розовые цветы были раскрыты, их каплевидные лепестки были мокрыми от росы. Я смотрела на них достаточно долго прежде, чем заговорила.

-Иногда я задаюсь вопросом, правильно ли это, что я чувствую

счастье и любовь, когда все страдают.

-

Но ты тоже страдаешь.

Она привлекла мой взгляд к себе.

-

Каждый, не важно, что происходит вокруг, заслуживает такую любовь, которую человек испытывает к тебе, особенно ты.

Снова вспыхнув, я подумала, как много видела мама. Неловкость, вперед.

-

И такая любовь важнее всего сейчас, Лекси. Она не дает тебе сойти с ума. Она всегда напоминает тебе, кто ты есть.

Я сделала глубокий вздох.

-

Так много людей умерло, Мама.

-

И еще умрут, детка, и ты ничего не можешь с этим сделать.

Она прикоснулась губами к моему лбу.

-

Ты не можешь всех спасти. Ты не для этого предназначена.

Я не знала, как к этому относится. Я была Аполлионом для смерти и разрушений, вместо спасения жизней?

-

Ты можешь встать? - спросила она.

Кивнув, я встала на ноги поморщилась, почувствовав боль внизу моих ног. Беспокойство появилось на лице мамы, но я отмахнулась.

-

Я в порядке.

Она стояла, держа меня за руки.

-

Тебе надо сесть. Аполлон сказал, потребуется немного времени, чтобы ты почувствовала себя нормально.

Чувствовать себя нормально было невозможно, вероятно, больше никогда снова, но я села на край кровати и наблюдала, как моя мама скользила к столу на возвышении. Она не ходила - никогда. Моя мама обладала врожденной грацией, с которой я бы хотела родиться. Вместо этого, я топала везде как корова большую часть времени.

Она взяла кувшин и стакан, стоявший за ним.

-

Он хочет, чтобы ты это выпила.

Мои брови, в подозрении, поднялись. Если я что и узнала за мои последние восемнадцать лет, пить или есть что-либо от Богов было опасно.

-

Что это?

Мама налила содержимое в античный красивый стакан и направилась обратно к кровати. Садясь, она передала его мне.

-

Это лечебный нектар, его создал сын Аполлона, нектар поможет тому, что он сделал. Ты не можешь оставаться здесь надолго, чтобы закончить лечение полностью, но нектар поможет. Даже для тебя здесь слишком много эфира в воздухе. Он задушит тебя.

Удушье звучало отстойно, но я смотрела на чашу с опаской.

-

Все хорошо, Лекси. Я понимаю твои опасения, но это не навредит тебе.

С большим беспокойством я взяла стакан и понюхала. Запах был смесью меда и какой-то травы. Потому, что я знала, что это мама, я почувствовала глубоко внутри себя, я отпила из стакана. С облегчением я обнаружила, что на вкус он был сладким и не противным.

-

Пей медленно, - предупредила мама.

-

Он может тебя усыпить.

-

Да? - я нахмурилась на чашу.

-

Когда ты проснешься, ты бужешь в мире смертных.

Холод появился у меня в груди.

-

Это не сон, так?

-

Нет.

Мама улыбнулась и поймала локон, вечно выбивающийся вперед, и снова заправила его назад.

-

Это не сон.

Прерывисто дыша, я сделала еще один глоток. Было так много, что я хотела сказать. Много раз с тех пор, как она умерла, я фантазировала о том, как мы снова увидимся и придумывала огромный список того, что я хотела ей сказать, начиная с уймы извинений за подлости, ругательства, драки и когда я была невыносима двадцать четыре часа в сутки. Затем переходила к тому, какой замечательной мамой она была. Сейчас это было смешно и странно. Когда я открыла рот, эмоции стерли этот список из памяти полностью. И слова, которые я сказала были, - Я очень сильно скучаю по тебе.

-

Я тоже скучаю по тебе, но стараюсь быть с тобой столько, сколько могу.

Она наблюдала, как я пью лечебный нектар.

-

Я хочу, чтобы ты кое-что мне по-обещала.

-

Все, что угодно, - сказала я.

Маленькая улыбка появилась на ее лице.

-

Неважно, что произошло, неважно, что ты сделала, я хочу, чтобы ты не винила себя.

Я уставилась на нее.

-

Я -

-

Нет, Лекси. Ты должна позволить вине уйти, и отпустить то, что сделал Арес.

Опуская стакан, я посмотрела в сторону и слегка покачала головой. Отпустить то, как плохиш Арес сломал меня, как я молила о смерти? Невозможно.

-

Ты...ты видела это?

-

Нет.

Она взяла меня за руку и сжала ее.

-

Но Аполлон рассказал мне.

Я засмеялась и смех звучал невероятно горько.

-

Конечно, он рассказал. А где был Аполлон, когда мне надирали задницу, кстати?

На ее лице появилось выражение боли и я немедленно пожалела о сказанном.

-

Прости, - прошептала я.

-

Он должно быть делал важные для Богов дела.

Или гонялся за нимфами.

-

Все хорошо.

Она погладила меня рукой по щеке и я обнаружила, что лицо больше не болит.

-

Аполлон очень беспокоится за тебя. Также как и я.

-

Я в порядке.

Ложь звенела фальшью в моих ушах.

Она наклонила голову на бок и вздохнула.

-

Я не хотела такой жизни для тебя. Я хотела избавить тебя от этой тьмы.

-

Я знаю.

Посмотрев на нее, я вгляделась в ее черты. Боги, моя мама была красивая. Это было больше, чем хорошее божественное ДНК. Было что-то внутри, сочилось через - ее доброту, любовь и все, к чему я стремилась. В моих глазах она сияла. Ее жизнь окончилась слишком рано. Она заслуживала большего и я хотела дать ей это. Но я не могла, так, что я могла дать ей только одно.

-

Я обещаю, - сказала я ей.

-

Я обещаю отпустить это.

Ее губы изогнулись.

-

Я хочу убить Ареса за то, что он с тобой сделал.

Я поперхнулась напитком. Я никогда не слышала, чтобы моя мама говорила, что она хочет убить кого-то, исключая период, когда она была даймоном. Тогда она хотела убить всех. Другая боль наполнила мою грудь. Не желая думать об этом, я прогнала мысли прочь.

подавив зевок, который вышел ниоткуда, я прикончила остатки сладкого напитка. Мама взяла чашку у меня и встала, она поставила ее на стол. К тому времени, когда она обернулась я лежала на спине.

-

Проклятье, - пробормотала я.

-

Эта штука...крепкая.

Поспешив к кровати, она села рядом со мной.

-

Вот и все. Я хотела бы провести с тобой больше времени, детка.

-

Мы не можем?

Я попыталась поднять руку, но она была тяжелой. Паника вцепилась в мою грудь. Я была не готова отпустить ее.

Это было несправедливо. Она была нужна мне, как никогда раньше. Что-то внутри меня пугало меня.

-

Так...много вещей, которые я все еще хочу тебе сказать, спросить тебя.

С улыбкой, которая рвала мою грудь, она погладила меня по щеке.

-

Еще будет время.

-

Но я не готова. Я не хочу отпускать тебя. Пожалуйста...

Странно. Я забыла, что говорила. Видимо, я выпила дурманящий нектар.

Когда мои веки стали слишком тяжелыми, чтобы держать их открытыми, я услышала как она сказала, - Я так горжусь тобой, Лекси. Всегда помни, что я горжусь тобой и я люблю тебя.

Сделав пауза она сказала еще своим сладким голосом прежде, чем я заснула.

-

Не теряй надежду, детка. Рай ждет тебя в конце.

Table of Contents

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21

Глава 22

Глава 23

Глава 24

Глава 25

Глава 26

Глава 27

Глава 28

Глава 29

Глава 30

Глава 31

Глава 32

Глава 33

Глава 34

Глава 35

Глава 36

Глава 37